Block17_3izd.p65

VVK

SHOUT
SHARE
IT

-
- К читателю «Слова пастыря»
- О вере
- О Богопознании
- О Божественном Откровении
- О Священном Писании
- Как нужно читать Библию
- Что мы знаем о Боге из Библии
- О соединении с Богом
- О сотворении мира
- О двусоставной природе человека
- О грехопадении
- О наследовании
- греха
- О Священной истории
- Авраам. Ветхий Завет
- О племени Авраама
- Исаак, Иаков, Иосиф
- Моисей.
- Пасха
- Исход евреев из Египта.
- О судьях, царях и пророках
- О Богочеловечестве
    - О Святой
    - Троице
- Исторические свидетельства об Иисдсе Христе
- О происхождении Евангелия
- О достоверности Евангелия
- О Благовещении
- Богородицы
- | 0 Рождестве Христовом
- О Богоявлении —
- Господнем
- Начало
- Искушение Христа в пустыне
- О заповедях Блаженств
- Нагорная
- Нагорная
- Нагорная
- Нагорная
- Нагорная
- Нагорная проповедь.
- Нагорная

- Чддо.
- Чцдо
- Притчи Спасителя
- Палестина — земное отечество Иисуса Христа
- Основные этапы земной жизни Иисуса Христа:
- Основные этапы земной жизни Иисуса Христа:
- Возвращение в Галилею
- Призвание апостолов на проповедь
- Пророческое служение Иоанна Крестителя
- Чудо насыщения пяти тысяч
- Проповедь Спасителя о хлебе жизни
- Христос в Сирофиникии
- Слово о кресте
- Преображение
- Иисус Христос на празднике Кущей в Иерусалиме
- Иисус Христос в Иудее.
- о милосердном самарянине
- Иисус Христос и дети
- Иисус Христос в
- области.
- Возвращение в Иудею.
- Торжественный вход Господа в Иерусалим
- Иисус Христос в Иерусалиме
- Страстная неделя.
- Страстная неделя.
- Страстная неделя.
- Страстная неделя.
- Страстная неделя.
- Страстная неделя.
- Страстная неделя.
- Взятие Спасителя под стражу
- Суд синедриона
- Отречение Петра и смерть Иуды
- Иисус Христос перед Пилатом. Распятие
- Крестная смерть Спасителя
- Воскресение
- Пасха Христова
- Явление Иисуса Христа ученикам
- Вознесение
- Иисус Христос Богочеловек
- Иисус Христос — Новый Ауам
- Об искуплении
- О Матери Божией
- Об ангелах

- О спасении и Царстве Божием

Митрополит КИРИЛЛ
слово
ПАСТЫРЯ
Бог и человек.
История спасения_
Беседы о православной вере
Третье издание

Москва
Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата Издательский совет Русской Православной Церкви
УДК 271.2 ББК 86.372 К 43
Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл
Слово пастыря. — 3-е изд. — М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. — 424 с.
18ВМ 5-94625-093-0

«Слово пастыря» открывает современному читателю, чувствующему ответственность за судьбы Отечества и мира, верующему в торжество добра над злом и задумывающемуся о смысле человеческой жизни, реально существующую связь времен, сопрягающую отстоящие от нас на тысячелетия события Священной истории с нашей повседневной жизнью и с нашим будущим. Книга адресуется не только тем, кто хочет ознакомиться с христианством и осмыслить его актуальность, но и тем, кто изучает основы Православия в средних и высших учебных заведениях, воскресных школах. Немало полезного для своей проповеднической деятельности могут извлечь из размышлений автора и священнослужители.

© Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, 2004

К читателю «Слова пастыря»

Эта книга выросла из видеозаписей цикла бесед, с которыми с 1994 по 1996 год по субботам выступал на Центральном, а затем на Общественном российском телевидении митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Программа «Слово пастыря» поставила перед автором и ведущим очень важный вопрос: кто будет зрителем этой передачи. Ведь различные общественные группы весьма серьезно разнятся между собой в силу свойственных им социальных, возрастных, образовательных, национальных, вероисповедных и иных особенностей. Это означало, что язык и понятийный аппарат, приемлемые для одних, могли оказаться совершенно неудобопонятными для других. Митрополит Кирилл разрешил эту непростую задачу, создав популярную религиозно-просветительную программу, вызывающую живой интерес как у тех, кто воцерковлен, так и у далеких от веры, как у людей простых и некнижных, так и у представителей интеллигенции и духовенства. «Слово пастыря» стало уникальным явлением не только для современного российского телевидения, но и для проповеднических трудов Церкви.

Весьма широкий охват телеаудитории обеспечивет передаче неизменно высокие рейтинги. Известно, что «Слово пастыря» пользуется популярностью не только среди православных, но и у представителей других религий и конфессий, желающих знать правду об учении и жизни Русской Православной Церкви.

Подобный подход к христианскому свидетельству перед лицом светского мира имеет древнюю и освященную высоким авторитетом апостола Павла традицию: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9.22). Ведь адресат «Слова пастыря» — это прежде всего современный человек, чувствующий ответственность

за судьбы Отечества и мира, верящий в торжество добра над злом и задумывающийся о смысле человеческой жизни. В слове православного проповедника этому человеку вдруг открывается неявная, но реально существующая связь времен, сопрягающая отстоящие от нас на тысячи лет события Священной истории с нашей нынешней повседневной жизнью и с нашим будущим.

Книга «Слово пастыря», сохраняя это драгоценное качество телевизионных бесед митрополита Кирилла, может быть одновременно прочитываема на нескольких уровнях, в

зависимости от готовности или способности читателя воспринять ее, а это есть признак истинно содержательного текста. В частности, здесь обильно цитируется Священное Писание — с учетом того, что многие из тех, кто будет ее читать, делают лишь первые шаги на своем пути к храму и не держали в руках Библии.

Но есть и существенные различия между известной телевизионной и ныне впервые представляемой печатной версиями «Слова пастыря». В настоящем издании изложение событий Священной истории Ветхого и Нового Заветов углублено за счет богословского, реального исторического и психологического комментария. Книга по сравнению с телепередачей обогатилась многими дополнительными темами, неожиданными интерпретациями известных библейских сюжетов, новыми размышлениями автора о вечных вопросах, вновь и вновь встающих перед человеком. Именно поэтому книга предназначена не только для тех, кто желает познакомиться с христианством и осмыслить его актуальность, но и для тех, кто изучает основы Православия в средних и высших учебных заведениях, в воскресных школах. Немало полезного для своей проповеднической деятельности могут извлечь из размышлений автора и священнослужители.

Еще одной ценной и редкой особенностью книги является то, что события земного жития Господа Иисуса Христа, о которых повествует автор, выстроены им в строгом хронологическом порядке, восстановленном на основании сравнительного анализа текстов четырех Евангелий. Это, в частности, позволяет увидеть известные евангельские эпизоды в новом, подчас непривычном ракурсе.

Впервые читатели смогут также проследить странствия Спасителя в годы Его общественного служения по прилагаемым картам.

Воистину настоящая читательская удача сопутствует всякому, кто совершает познавательное и душеполезное путешествие в духовном пространстве Священной истории, имея рядом сведущего, доброжелательного и мудрого вожатого.

Предисловие ко второму изданию

Первое издание книги, в количестве 10 000 экземпляров разошедшееся в течение четырех месяцев, свидетельствует о ее востребованности нашим обществом. Издатель выражает надежду, что книга продолжит успешное путешествие по России, содействуя приобщению к духовным богатствам Православия всех тех, кто ищет Бога, и тех, кто, найдя Его, желает укрепиться в избранном пути. С этими мыслями и пожеланиями мы и приступили ко второму изданию «Слова пастыря».

Предисловие к третьему изданию

Тридцать пять тысяч экземпляров книги митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла «Слово пастыря», а именно таким был общий тираж первых двух изданий, разошлись по всей России всего за два с половиной года, а спрос на нее по-прежнему не удовлетворен.

Практически ежедневно в издательстве раздаются телефонные звонки: священнослужители и педагоги, врачи и инженеры, библиотекари, ученые, рабочие из Москвы и Петербурга, Владивостока и Владикавказа, Архангельска, Астрахани, Махачкалы, из больших городов и маленьких поселков просят выслать им «Слово пастыря».

В чем причина такой популярности книги митрополита Кирилла? Почему, в отличие от многих других религиозных изданий, часто серьезных и глубоких, она пользуется успехом у всех категорий читающей публики?

Наверное, потому, что «Слово пастыря» — не столько книга о религии, сколько вдохновенное слово о Христе, слово живое, а значит — действенное, родившееся из личного опыта веры, и потому понятное и вызывающее отклик в читательских сердцах. Этим она и выделяется из чреды больших и малых книг религиозного содержания, в изобилии печатающихся в наши дни.

Проповедь Владыки не является отвлеченной историко-богословской абстракцией, она напрямую связана с конкретными вопросами жизни человека и современного мира и дает на них христианский ответ, укорененный в православном церковном предании; книга митрополита Кирилла интересна уже тем, что позволяет нам увидеть самих себя в контексте вечных истин христианства, заставляя всерьез задуматься над собой, своей жизнью.

А это значит, что и третье издание не залежится на книжных складах и каждая книга найдет своего заинтересованного читателя.

О вере

1ервое воскресенье после Пасхи на языке церковного устава называется Неделей Фоминой, или апостола Фомы. В этот день в храмах читается Евангелие о том, как Воскресший Спаситель явился святым апостолам. Но среди них в этот момент не было Фомы. Когда апостолы рассказали ему о случившемся, Фома ответил:

«Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20. 25).

Это «не поверю» люди произносят на протяжении всех времен, отделяющих нас от события Воскресения. Одни принимают весть о Воскресении с открытым сердцем и радостью, другие говорят: «Не верю. Ибо это не укладывается в моем сознании, не отвечает известной мне логике жизни. Не верю, потому что не могу проверить и не имею доказательств».

Что же такое вера?

Апостол Павел отвечает на этот вопрос: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11.1).

Выдающийся русский богослов XIX века святитель

Московский Филарет (1783—1867) говорит об этом так: «Вера есть уверенность в невидимом как бы в видимом. А в желаемом и ожидаемом — как бы в настоящем». Вера отличается от знания. Знание человека основывается на его опыте и ощущениях органов чувств. И потому видимый предмет является предметом знания, а не веры. Услышанное слово также не является предметом веры, но становится предметом знания. Вера же есть уверенность в бытии того, что не поддается восприятию наших физических чувств.

В своем «Катехизисе» святитель Московский Филарет замечает, что вера начинается в разуме, хотя принадлежит сердцу. Действитель-

но, вера может быть основана на логическом мышлении. Например, мне с точки зрения логики гораздо легче признать, что началом бытия Вселенной является Разум. Я не могу поверить в то, что в основе гармоничного и прекрасного мира лежит неразумное начало, некая вечно изменяющаяся материя, способная преобразовывать самое себя из простого в сложное, из неживого в живое, из неразумного в разумное. Моя логика исключает веру в такое происхождение мира. И это совершается на уровне мышления.

Человек способен логически прийти к идее Бога, открыть для себя Творца, но это открытие еще не будет верой. Идея Бога, возникшая в сознании, должна вызвать перемену духа, укорениться в душе человека не только на уровне разума, но и в сердце. Вера и есть особое состояние души. Она принадлежит внутренней духовной жизни человека, человеческому сердцу.

Религиозное чувство присуще человеческой природе так же, как, к примеру, музыкальный слух

Общепризнанным в богословии является утверждение о присутствии в каждом человеке религиозного чувства. Религиозное чувство присуще человеческой природе так же, как, к примеру, музыкальный слух. Этим чувством обладает каждый человек. Когда религиозное чувство в нем возгре-то, когда оно активно, то человек верует, когда же оно пребывает в бездействии — не верует.

Даже если человек отрицается религиозной веры в принципе, религиозное чувство в нем все равно не исчезает. Просто в этом

случае он вольно или невольно создает себе некий подменный предмет веры, сотворяет ложных богов, идолов, которым поклоняется, в которых верит и которым служит почти религиозно. В прошлом, к примеру, таким предметом веры для многих людей была идеология с ее идеалом «светлого будущего». И ныне жизнь предлагает множество примеров того,

В течение долгих лет идею Бога пытались вытравить из общественного сознания

как люди с почти религиозным рвением посвящают себя той или иной идее, будь она политической или национальной, либо с не меньшим воодушевлением служат собственному властолюбию, потребительству, иным порокам, создавая себе кумиров в образе денег, вещей, власти.

А теперь самый важный вопрос: почему одни верят, а другие нет?

Неверующие люди часто оправдываются тем, что им «это не дано». Точно ли так?

Под влиянием атеизма в течение долгих лет идею Бога, а тем более религиозную веру, произвольно поставляли в зависимость от знания, и в частности от успехов естествознания. Предполагалось, что научные достижения, широко пропагандируемые через систему образования, способны полностью вытеснить из человеческой жизни религиозное чувство. Однако победить его оказалось невозможно не только обязательным атеистическим образованием, но даже гонениями. Ибо наличие или отсутствие веры не зависят ни от научных достижений, ни от уровня образования. Вопрос о существовании Бога лежит вне компетенции науки. Невозможно научно доказать

или опровергнуть бытие Божие. Ибо это есть предмет веры.

Здесь следует сказать о некоторых условиях, при которых человек может развить в себе религиозное чувство и обрести силу веры. Вновь обратимся к аналогии с музыкальным слухом, которым в той или иной мере обладает каждый человек. Даже такой, о котором говорят, что ему «медведь на ухо наступил», способен при определенных условиях развить в себе элементарный музыкальный слух и научиться чувствовать музыкальную гармонию. Представьте себе двух людей с одинаковыми музыкальными способностями, один из которых занимается музыкой, развивает в себе эти способности, а другой работает в кузнице, где не только невозможно развить музыкальный слух, но трудно сохранить и обычный. Что же будет в результате? Человек, совершенствующий свои музыкальные способности, достигнет успеха, а тому, кто работает в кузнице, вряд ли удастся стать музыкантом.

Так вот, есть определенные духовно-нравственные условия развития религиозного чувства. В первую очередь — это чистота ума, души и сердца человека. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», — говорит Слово Божие (Мф. 5. 8). А преподобный Исаак Сирин (VII в.) пишет: «Вера требует чистого и простого образа мыслей». В злую душу, в нечистый ум, в сердце, осквернённое грехом, не может войти Божественная премудрость, свет никогда не смешается с тьмой, чистота — с грязью. Непомраченное нравственное чувство, то есть способность отличать добро от зла и подчинять свою жизнь правде, есть непременное условие Богопознания. «Подобное познается подобным», — говорили древние. Если мы живем во лжи и в скверне, то не увидим Бога, не почувствуем Его сердцем своим, не прикоснется к Нему разумом.

Евангельское чтение повествует нам о неверии Фомы. Но Фома обрел веру в Воскресение Еоспода. И мы должны просить Бога помочь нам жить по Его правде: не творить нечестия, не обманывать людей, не строить своего благополучия на несчастье ближнего, не умножать зла, в которое и без того погружено общество.

Будем молить Еоспода о том, чтобы через грех не повредить со-природное нашему естеству религиозное чувство и чтобы всегда пребывала в нас готовность уверовать.

Победить религиозное чувство оказалось невозможным не только атеистическим воспитанием, но даже гонениями

О Богопознании

Даже атеистическая марксистская идеология признавала, что основной философской проблемой является вопрос о Боге. Правда, марксизм формулировал его как вопрос о том, что является первичным: материя или сознание? И в зависимости от ответа на него философская система признавалась либо материалистической, либо идеалистической.

Тема Бога, без сомнения, является главным мировоззренческим вопросом. Можно сказать больше: вопрос о Боге — главный вопрос не только философии, но и всей человеческой жизни. От того, как человек отвечает на него, зависит очень многое: отношения с людьми, с окружающей природой, обществом, государством. Это действительно фундаментальный вопрос.

Итак, одни люди верят, другие не верят. Такова реальность, которую следует глубоко осмыслить. Некоторые не верят потому, что у них не развито религиозное чувство. Другие не могут поверить из-за того, что их нравственное чувство помрачено, и в сознании перепутались добро и зло, ложь и правда. Однако есть еще одно очень важное условие познания Бога.

Бог пребывает в сверхчувственном мире вне физического

пространства и времени. А человек по своей природе заключен во времени и в пространстве. Таким образом, ответ на вопрос, может ли человек, опираясь на свои чувства и разум, познать то, что лежит за пределами физического мира, очевиден: нет, не может. «Как никто никогда не вдыхал в себя всего воздуха, так ни ум не вмещал, ни слова не обнимали Божией сущности», — говорит святитель Григорий Богослов (326 — 389). И очень многие на основании этого делают умозаключение: сверхчувственного мира вообще не существует. Ведь если я не могу почувствовать, увидеть, услышать, математически проанализировать тот мир,

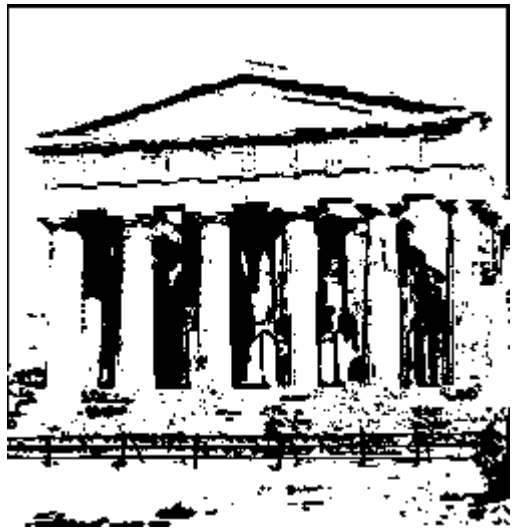
значит, его просто нет. А нет сверхчувственного мира — следовательно, нет и Бога.

Вся история человечества есть история Бо-гоискания, ибо главный вопрос жизни, вопрос о Боге всегда мучил людей. История человеческой цивилизации дает яркую картину подобных поисков. Самые значительные произведения искусства: архитектуры, скульптуры, живописи, музыки — так или иначе связаны с поисками Божественного. На тернистом и из- -. - .

.... --г .

вилистом пути человечества к Богу существо- Е , __

вало много преград, да и вел этот путь зачастую к ложным богам.



Хорошо известно, что древние отождествляли с Богом силы природы: гром, молнию, ветер. Другой случай — когда человек создавал образ божества, который наделял своими собственными свойствами и качествами: любовью и гневом, раздражительностью и завистью.

Именно таким образом и возник знаменитый греческий Олимп, населенный человекобогами.

Подобные поиски Бога приводили к появлению религий, которые принято называть естественными. Они порождены желанием человека, опирающегося на собственные чувства и силы, познать Бога. Но мы уже говорили о том, что это невозможно, ибо Бог пребывает в ином, сверхчувственном мире, куда человеку проникнуть не дано. Мир этот недоступен, он не подвластен ни нашему интеллекту, ни нашим эмоциям. Но тогда не может ли сам Бог перейти границу сверхчувственного и

физического миров, чтобы войти в общение с человеком? Священное Писание отвечает на этот вопрос положительно, ибо «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18.27).

Бог особым образом дал знать людям нечто о Себе и тем самым помог им вступить на путь Богопознания. Эта весть, которую Бог сообщил о Себе людям, именуется Божественным Откровением. Благодаря Откровению люди способны познать Бога в той степени, в которой Бог благоволит открыть Себя.

О Божественном Откровении

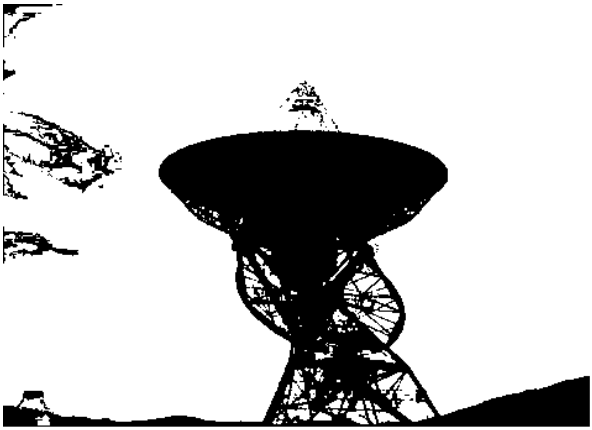
К египетскому отшельнику ГУ века авве Антонию Великому (ок. 250— 356) пришел знаменитый философ и спросил: «Авва, как ты можешь жить здесь, в пустыне, лишенный утешения от чтения книг?» Указав рукой на голубое небо, палящее солнце, горы, пески пустыни, скудную растительность, отшельник сказал: «Моя книга, философ, есть природа сотворенных вещей, и, когда я хочу, я могу читать в ней дела Божии».

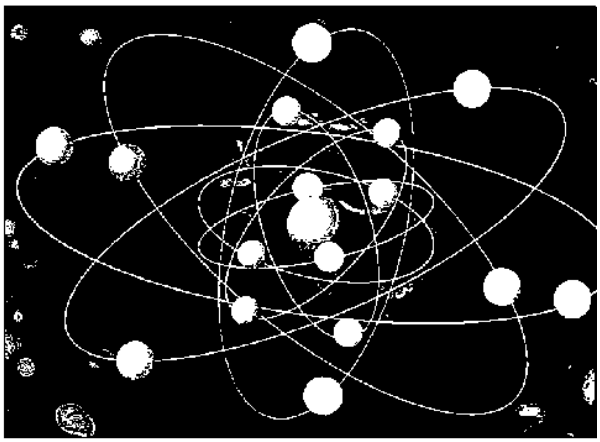
Великой Божественной книгой Откровения является наш мир. Всматриваясь в него, всякий наделенный разумом, наблюдательностью и склонностью к анализу человек не может не поразиться той гармонии, красоте, целесообразности и разумности, которые присутствуют во всем — от молекулы до галактики. И невольно возникает вопрос: разве может неразумное, хаотичное и бессознательное начало быть источником разумного и гармоничного бытия?

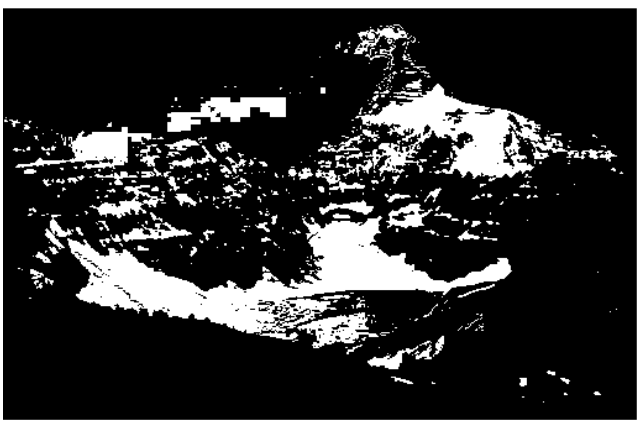
Люди, отрицающие Бога, объясняют все волей случая. Всегда и везде существующая материя, утверждают они, в какой-то момент стала развиваться таким образом, что в результате непроизвольно родился этот дивный мир.

Почему они так думают? Да потому, что в нашем премудро

устроенном и целесообразном мире видимого источника разума не обнаруживается. Получается, что разумный мир есть, а источника разума нет. Естественно предположить, что этот источник находится вне нашего мира, но тогда с неизбежностью приходится признать существование Бога. В противном случае надлежит вообще отказаться от поиска разумного начала бытия. И тогда единственной причиной рождения Вселенной остается признать некое случайное «самовозгорание», некий нечаянный толчок, положивший начало опять-таки случайному сочетанию обстоятельств, которые каким-то необъяснимым образом







Созерцая этот мир, мы можем опосредствованно, но реально ощущать в нем Божественное присутствие

предопределили фантастический по своей сложности процесс совершенствования материи от простого к сложному, от неживого к живому, от неразумного к разумному, от вулканической лавы к человеческому мозгу, к совести, к любви, к чувству прекрасного... Итак, разумно или нечаянно начало мира? Сотворен он или случаен?

Церковь учит нас, что мироздание есть великая книга

Божественного Откровения, что космос явлен как естественное свидетельство Бога о Самом Себе. Созерцая этот мир, мы можем опосредствованно, но реально ощущать в нем Божественное присутствие. По разумности устроения мира естественно судить о разумности его Творца, а факт существования жизни объяснять тем, что Бог есть Источник Жизни.

Однако, рассматривая окружающий мир, разные люди приходят к различным выводам. Для великого ученого XX века Альберта Эйнштейна наш мир был воистину естественной книгой Божественного Откровения. Сам ученый замечательно выразил это в следующих словах: «Моя религия есть глубоко прочувствованная уверенность в существовании высшего интеллекта, который открывается нам в доступном познанию мире». Эйнштейн не был богословом, но, рассматривая окружающий мир, сделал очень важный вывод: познание физического мира открывает премудрость Творца.

Но не все люди науки склонны к подобным выводам, поскольку среди них есть как верующие, так и неверующие. Было время, когда большинство ученых нашей страны говорили о себе как об атеистах. История показала, что очень многие из них поступали так, потому что боялись сказать иначе. И это вполне понятно. В те времена быть верующим означало быть изгоем общества. И не каждый имел мужество признаться в том, что он, ученый и исследователь, в то же время является верующим человеком. Но были и тогда мужественные люди. Мне не забыть выдающегося ученого-биолога академика А.А. Баева, с которым меня Господь свел в 1984 году. Этот человек поведал о том, как он, ученый, прочитывает великую книгу естественного Откровения, которую мы именуем живой природой. Для этого академика, человека верующего и много пострадавшего, мир сей действительно был живой книгой Откровения Божия.

Однако для объяснения мироздания не всем достаточно одного лишь естественного Откровения. Случается, что наблюдения за окружающим миром приводят людей к различным, а часто прямо противоположным выводам. Поэтому Господь благоволил дать людям и иную весть о Себе — сверхъестественное Откровение.

В истории человечества всегда были люди, способные услышать голос Самого Бога. Это пророки. В общении с ними Бог открывал Себя.

Но во всей полноте Он открыл Себя в Иисусе Христе, родившемся две тысячи лет назад в иудейском городе Вифлееме. Во Христе миру была дана полнота Откровения.

Когда мы читаем Священное Писание, мы подлинно воспринимаем Слово Божие

Откровение, которое Бог сообщил о Себе пророкам и которое Он явил миру через Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, именуется сверхъестественным Откровением. Это Откровение всегда сберегалось в сообществе верующих: во времена Ветхого Завета — у иудейского народа, а по Рождестве Господа и Спасителя — в христианской общине. Хранилось оно бережно, будучи передаваемо из поколения в поколение. И дабы случайно не исказить полученное Откровение недостатком человеческой памяти или субъективным толкованием, его уже в глубокой древности стали записывать. Так появились Священные книги.

Откровение, передаваемое из поколения в поколение, именуется Священным Преданием. А часть Предания, записанная пророками и апостолами, — Священным Писанием.

Благодаря Божественному Откровению люди имеют необходимое знание о сверхчувственном мире.

Конечно, в Откровении не сказано всего. Всё люди узнают только тогда, когда пересекут границу, отделяющую физическую жизнь от жизни будущего века. Но Божественное Откровение содержит в себе все то, что необходимо для построения правильных отношений человека с Богом.

Когда мы читаем Священное Писание, то имеем перед собой не просто исторический документ или литературное произведение. Мы подлинно прикасаемся к Слову Божию, которое способно особым образом воздействовать на наш разум. Выше мы говорили о том, что вера начинается с разума. Разум, просвещенный Божественным Откровением, приводит в действие религиозное чувство, которое и воспламеняет веру, открывая человеку путь реального Богопознания. В этом смысле Слово

Божие действительно просвещает нас, ибо, как говорит Иоанн Златоуст (347—407), «будучи исполнено света и источая свет, оно просвещает и озаряет души верных».

О Священном Писании

Священное Писание представляет собой книгу, которая получила название «Библия», что в переводе с греческого, собственно, и означает «книга». Название это не случайно. Им подчеркивается совершенно особое значение Библии: это Книга книг, Книга с большой буквы, Книга жизни, потому что через эту Книгу с нами говорит Сам Бог — Творец и Источник Жизни.

Библия делится на две неравные по объему части. Первая и большая часть — Ветхий Завет, вторая — Новый Завет.

Ветхий Завет — это история спасения рода человеческого до пришествия в мир Господа Иисуса Христа. Новый Завет — история спасения, связанная с пришествием Спасителя.

В книгах Ветхого Завета рассказывается история избранного еврейского народа. Эта история именуется Священной, но не потому, что все люди, описываемые в ней, были святы; нет, она повествует не только о святости, но и грехе: о войнах, о преступлениях, об обмане, о насилии... Священной эта история называется потому, что в ней присутствует Божественное Начало. Дела Божии в истории святы, непогрешимы и спасительны. Священная история — это история взаимоотношений Бога и рода человеческого.

Современному человеку Библию понимать довольно трудно. В повествовании часто встречаются непривычные литературные формы, выражения и образы. В силу этого неподготовленный читатель недоуменно пожимает плечами и откладывает Библию в сторону как книгу малопонятную. В этом нет ничего удивительного — Библия содержит свидетельства об исторических событиях, одни из которых могут отстоять от нас, как полагают ученые, на три-четыре тысячи лет, другие же и вовсе теряются в дали времен. Именно к такой глубокой древности восходит часть текстов Священного Писания.

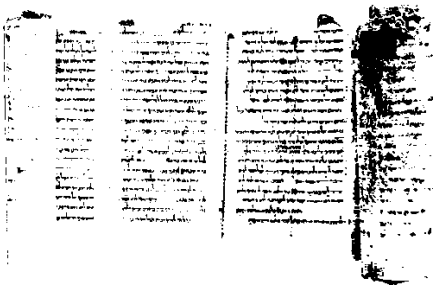
Давайте представим себе тех древних авторов, которые обращались к своим современникам. Они и вообразить не могли современного читателя с его объемом знаний, историческим опытом, особенностями мышления и самовыражения. Адресуясь к своим современникам, они, естественно, использовали язык, образную систему, метафоры и обороты речи своего времени. Однако при правильном чтении Библии эти по видимости архаичные образы по-новому открываются нам, становясь ясными, доходчивыми, глубоко содержательными, несущими огромный смысл.

Есть и еще одна трудность, с которой сталкивается современный читатель Библии. Зачастую люди пытаются рассматривать Библию как источник естественно-научных данных. Открывают первые главы книги, где говорится о сотворении мира, и... с удивлением замечают, что текст не соответствует сегодняшним научным представлениям о происхождении жизни. Приходит разочарование. Так иные оставляют чтение с мыслью о том, что Библия либо непонятна, либо неубедительна для современного человека.

Дело, однако, в том, что Библия не является учебником — ни по космогонии, ни по естествознанию, ни даже по истории. Это книга не научная, а религиозная. И потому главное в ней — не естественно-научные факты или исторические сведения, а то, что Бог благоволил открыть о Себе людям. Из Библии мы черпаем достоверное знание о Боге и о Его отношении к человеку и ко всему сущему.

На протяжении не одной тысячи лет Библию писали разные авторы. Имена некоторых из них до нас дошли, а о других можно только догадываться. Здесь очень важно заметить, что в древности на Востоке понятие авторства было совсем иным, нежели теперь. Ныне мы называем автором человека, собственноручно написавшего книгу. А тогда авто-

В таком виде дошли до нас древнейшие тексты Священного Писа



—753 чгргд гау

■рГУ гЬугы тпг ту ♦й'Цтя

-тˆэг уаˆуˆ Т*1ГГ1Г! И*

гптгтоу! узуЧут к'чаат ›|">Ьгрг>

-'•р›| 'Чу 'эзг *з чю ˆп'.гй' 7771 й'ччзг гт*зг, -эˆа гг*а гг» ЮГ7ТГ «э*гпт9 г ер* пгузгг*

•иг'гх *суг›з'*а*›г тˆаз* тф -з$* -'за "♦>'* !*лг атуˆзттг V *» вгх “ТВ5 ея эгз. гю* й*зп эт* ттв= п'тгч 17Грр н'згчч з-узгзу 'зугЧз'СР1 п ГГ--Г пггэЧгˆг г*1 а*—* у зˆу»а

:““7У «[33 УˆТˆЧу 13У?:Чэ ТГТГЗ ТУв" г №’ 1Л -ыут 7>ТР ТЮЮ ˆ тЧуУ агр гг*гу ?тЧЧт*уг гзгщ'дууа' »Ча-сг' вм п>’ ггтрЧ ээ'Г'рэ3 **ˆ ˆз»Ч гˆт Пру Чу ’!Т< ГГУЧм-ˆлг ЧаЗПКЗ ЗˆЮ* *тгЧ у1з1ЪЧкч'Р'

ЗЗ’Г'уˆйЧу "1533 тир-1 р*У1Ч*п*ЗГ1**РУ'ˆ-П<'?ˆ‘э'У1*1ГГП4 Ю“Ч •** Чан Vта*' гзгЧ гзпт. и&ч .■кчззгт*' гˆгх цгп*- там'* рта пег» 'зтгч'|-чуч*аЧм*Чв» здгзагЧр4 до пят* гˆ-ˆуЧ гю'эг.'зя эг*ˆ5ж уг Л" ага игхгат.Ччет* Иггˆ УлрЧгЧп*

ш зггˆ-Ч ■уˆЧ- 4 ЬЧу рг а:Ч и|».ч гз'УзтЧпрргтс4' гагЛг’т'ззх тю "с*г’ *пг'1ач?* уап' гике ■узн ˆ -* г"7*?*та а“?ˆг7зг.Г7'з*г*’Э' вюан пуу'уттур?"ег777гЧржРЗГ7»<'в нрглууа рпрˆа и?-' “* Т5 "*'■>& гя V 'Н* ■уз'атх тту ч итнуу утт VˆГ> гтууз угу то гЧаЧз г.у ргЧˆ г г*4 пул уу г*1 гем гу 1 та;г»‘ гзтз до яЧа до тага* Г1Г7"» ПХ'| "РЭГ гве. ГЛ Чэ гут лЧуг гвр У■«■ э?в7«? Ч» а*1ˆ ■гну юг юг» 4 твЬдгктˆ'гЬгяг-юадоˆгм ‘гргггрˆрэ*ˆ покЬ тюЬуУ' '»Чут ■усг кэ вдо -т»эЬу вэ'ггпЧ 4 т ттр ˆ"пругтЧпг чтаэтˆп уЧ шагФ’ 4971*8470 юут ттеаГт-р "1>ууЧи вэЧ

ром считали того, чьи мысли были отражены в книге, чьи идеи и переживания запечатлены на ее страницах. Поэтому часто за именем автора той или иной библейской книги могут стоять другие люди, создававшие этот текст порой даже не в то время, когда жил сам автор.

Читая Библию, мы можем судить об объеме и характере познаний ее авторов, их литературных способностях, уровне культуры и образования и даже о темпераменте. Эти древние авторы могли быть поэтами и излагать религиозные истины в замечательной художественной форме, языком бессмертных поэтических образов. Другие же были прозаиками и старались с возможной фактической точностью и полнотой отразить историю переживаемых ими событий.

Иными словами, физическими авторами Библии являлись люди с их достоинствами и несовершенствами, а значит, и деяния их могли быть не лишены некоторых внешних противоречий, свойственных человеческой природе вообще и всякому делу рук человеческих в частности. Но Библия не была бы Книгой книг, Словом Божиим, если бы она писалась только людьми. Автором этой книги является Сам Бог, Который, воздействуя на сердце и

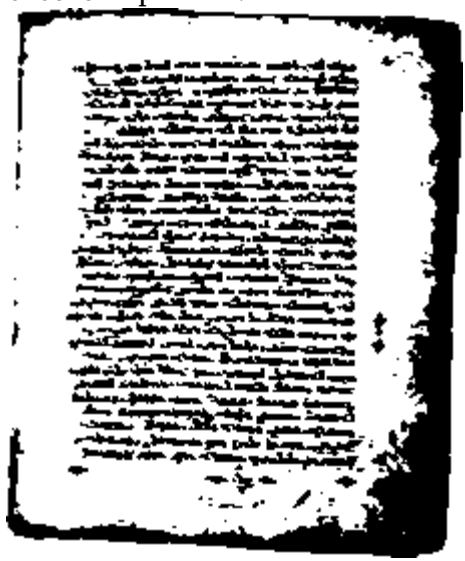
разум древних авторов, внушал им мысли о Себе. И это Божественное внушение именуется Богодухновенностью.

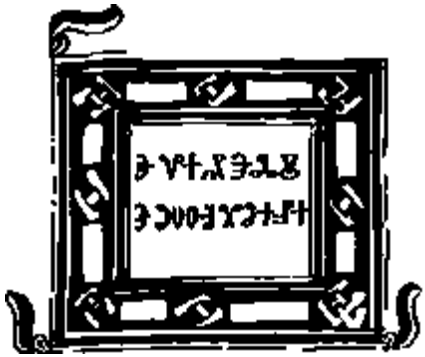
Авторами Библии являются и Бог, и люди. Бог сообщил о Себе то, что было необходимо для человеческого спасения. Исторические же авторы Библии воспринимая Слово Божие, облекали его в определенную литературную форму, свойствен-

В таких кувшинах хранились древние свитки Священного Писания

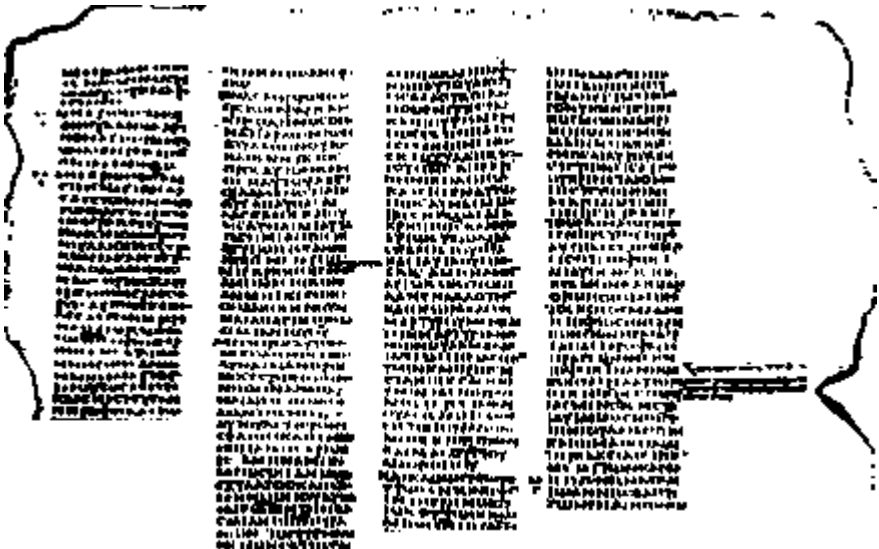
ную культурно-историческому контексту их времени. Однако именно этот, человеческий, фактор в библейском авторстве и является потенциально погрешимым. Здесь могут обнаружиться непроизвольные ошибки или неточности. На этом уровне Библию можно изучать и исследовать, применяя к ней методы исторической и литературной критики, системного и даже математического анализа, что и делают богословы и ученые. К Божественной же стороне Библии человеческие критерии неприложимы. На этом, высшем, уровне Библия непогрешима. Все то, что Бог поведал о Себе людям, является непогрешимым, Божественным, истинным.

Правильно читать Библию — значит уметь различать Божественное и человеческое в ней. Все нападки на Библию, будь они атеистическими или так называемыми историкокритическими, имели под собой ту причину, что люди не умели читать Библию, смешивая человеческий, изменяемый и погрешимый фактор с Божественным присутствием, находящимся вне всякой человеческой критики.





•*"* **■?•* №4 • V в
- V и* »*» 41



V)ЙС1Т111(4*Л'1 ;Кгпяй!|нИиД.1»™ и р*.»..... 'ЭСЗиййшг:д.1гйг * йикгл!:»

К Л 010 М |1 IIО Г В Л (мёлга ДКА^, т И»А1и1мг« -у <■ИНН НГ НД(НАП1⁴МС'ГНКШ[и« Л И* п*гй |у!.....МЦЧ к» (П*, Д НА «^АА-!| Ц1П Г&МП«Н (1Г Г^Л1!Н« КЧ ЗАКСН^ ГДНН ввАА дгм», н км ЗАКОН^ б'1» ПвИМпл Л'НЬ к П0Ц1Ь. й ал» Л&* йИА*А«нег п*н нг.^0ЛИ(|1Н^1 10А». (?*» ПАСА* пен м■;<** твои II ангтм ёгч? ю

л'1иА1|ГЧ; н, ЙГА* цлика лф! >гко|11Т«, в^п^гтч.

II р Им.

Первоначально библейские тексты были записаны на древнееврейском языке, затем были переведены на греческий, латынь, славянский и другие языки народов мира

Как нужно читать Библию

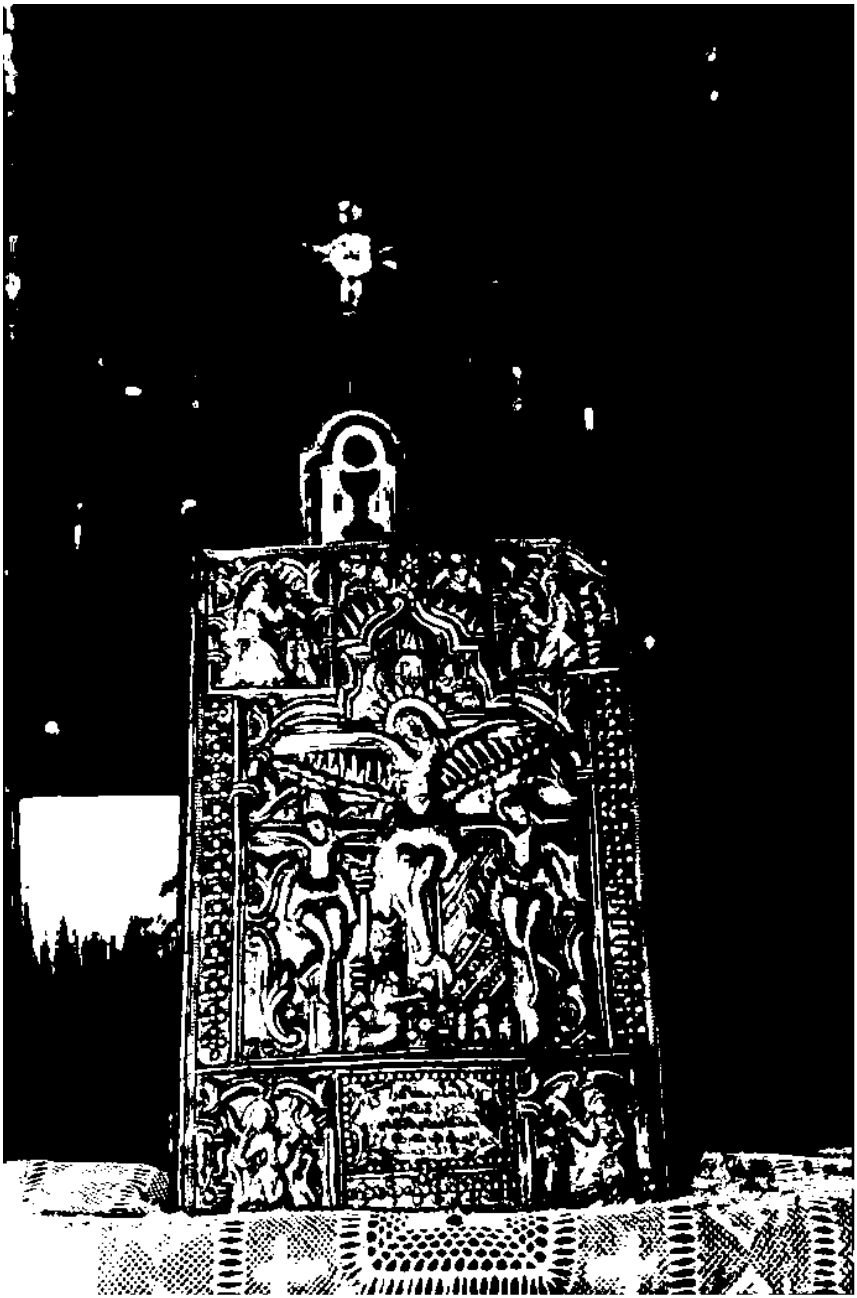
Когда вы приходите в гости и вам показывают семейный фотоальбом, то вам не обойтись без некоторых дополнительных комментариев, помогающих правильно ориентироваться в изображенных лицах. Ведь семейный архив является достоянием данного семейства, так что человек посторонний может и не разобраться здесь самостоятельно.

Библия была написана для избранного народа, наследником которого после пришествия в мир Господа и Спасителя стал народ Божий, то есть Церковь Христова. Библия есть книга Церкви. И поэтому понимать ее надо так, как понимает ее семья, которой она принадлежит, то есть Церковь.

Но сначала порассуждаем вот о чем. Сегодня каждый человек может приобрести Библию, открыть ее и начать читать. Что же нужно для того, чтобы это чтение привело к положительному результату, стало спасительным? И можно ли читать Библию так, как читают обычную книгу?

Библия есть книга Божественная, это обращенное к нам Слово Божие. Но к правильному пониманию этого Слова надо себя подготовить. Если мы открываем священные страницы где-нибудь в метро или в автобусе, если пытаемся проникнуть в их смысл наспех или без усилий, то скорее всего не поймем ничего. Здесь требуется внутренняя подготовка, определенный духовный настрой.

Святые отцы учат, что чтению Библии должна предшествовать молитва — концентрация духовных и умственных сил для того, чтобы «остыть» от горячки повседневной жизни, освободиться из плена эмоций, страстей, переживаний. «Чтение твое да будет в не возмущаемой ничем тишине», — внушает преподобный Исаак Сирин. Древние монахи читали Писание понемногу, вслух, стараясь максимальным обра-



»ни.

зом сосредоточиться на смысле библейского текста. В египетских монастырях IV века монахи заучивали библейские тексты наизусть, постоянно повторяя их про себя в течение всего дня. А великий русский святой XIX века преподобный Серафим Саровский (1754—1833) говорил, что ум христианина должен «плавать» в словах Писания.

Читая Библию, нужно с готовностью воспринимать ее не только разумом, но и сердцем. Читать Библию следует неспешно. Не нужно поглощать главу за главой, прочитывая по нескольку страниц без остановки. «Когда читаешь Божественное Писание, не то имей в виду, чтобы только прочитать лист за листом, — говорит преподобный Никодим Святогорец (1748—1809). — Но с размышлением вникай в каждое слово». Лучше всего читать не более одной главы в день, размышляя над прочитанным. Очень важно замечать в Священном Писании непонятные слова, записывать новые для нас выражения, с тем чтобы впоследствии, обратившись к толкованию или с помощью просвещенного человека, найти ответ на возникший при чтении Слова Божия вопрос.

Читая Библию, мы входим в общение с Богом, узнаем Его, устанавливаем личную связь с Творцом. Поэтому чтение Библии является не только рациональным, но и глубоко духовным деланием.

В зависимости от уровня знаний, образования, жизненного опыта у человека складывается свое восприятие и понимание библейского текста. В этом сокрыта некоторая опасность. С одной стороны, индивидуальная работа со Словом Божиим возгревает в нас религиозное чувство, укрепляет нашу веру. Но с другой стороны — мы не застрахованы от ошибок, когда, читая Библию, способны по незнанию, отсутствию опыта и соответствующего образования прийти к неправильным выводам.

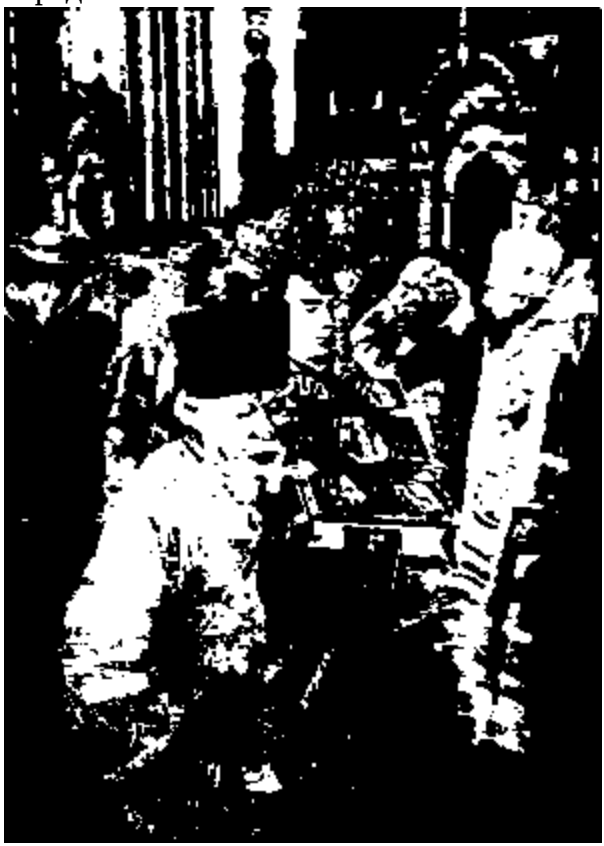
В связи с этим возникает вопрос: а существует ли безошибочный критерий для правильного понимания Священного Писания? Церковь утверждает: поскольку Библия есть книга народа Божия — Церкви, то общецерковное понимание и содержит в себе тот критерий, сверяясь с которым, можно избежать ошибок.

Почему же общецерковное понимание Библии безошибочно, а индивидуальное может обернуться заблуждением?

Библия есть Богодухновенная книга, написанная по Божественному внушению, и, чтобы проникнуть в суть Божия послания к миру и человеку, нужно иметь Духа Святого в своем сердце.

Люди находятся на разном расстоянии от Бога. Один стоит ближе, другой — дальше. Один имеет великие дары Духа Святого, а другой этих даров не имеет. Но известно: в Церкви как общине веры живет и действует тот же Божественный Дух, Который внушал древним библейским авторам Богодухновенные тексты. И потому Церковь, имея в себе этот Дух, способна безошибочно постигать Слово Божие. Это всесовершенное толкование

Священного Писания содержится, конечно, не в индивидуальных высказываниях тех или иных церковных деятелей, пусть даже самых просвещенных и авторитетных. Безошибочное понимание Слова Божия хранится в церковном учении, которое формируется на основании Священного Писания, принадлежит Церкви и передается в лоне ее из поколения в поколение. Таким образом,



В один из самых важных моментов богослужения Слово Божие торжественно выносят на середину храма

Церковное вероучение, основанное на Слове Божием, есть по своей сути обширный комментарий к Слову, внушенный силою Святого Духа.

С какой торжественностью, с какой величавостью происходит в Церкви чтение Священного Писания! В один из самых важных моментов богослужения Слово Божие торжественно выносят на середину храма. Перед тем как провозгласить текст во время Божественной литургии, священник читает особую молитву, в которой просит Господа помочь всем присутствующим понять смысл читаемого. Диакон возглашает: «Премудрость. Вонмем», — подчеркивая тем самым, что Слово Божие несет особую мудрость людям, и воспринимать его надо с особым вниманием. После

прочтения библейских текстов за литургией следует проповедь, содействующая правильному церковному пониманию Божественных истин.

Вслушиваясь в слова Священного Писания, мы стоим со склоненной головой, готовые к приятию Слова Божия. Вслушиваясь в вечные глаголы Божественного Откровения, мы расстаемся на время с миром и погружаемся в себя. Ибо Слово Божие, по свидетельству апостола, действием своим подобно «мечу духовному» (Еф. 6. 17), способному рассечь человеческое естество, отделить правду от неправды, свет от тьмы, добро от зла. Слово Божие обладает колоссальной силой духовного воздействия на человека. И очень важно, чтобы, внимая этому Слову, мы впитывали истину, которую Дух Святой передал древним авторам Библии и которую доныне преподает Церкви Христовой, общине веры.

Что мы знаем о Боге из Библии

ˆ ог Сам свидетельствовал людям о Себе, и это свидетельство зак-ˆлючено в Библии. В библейских текстах содержатся высказывания, ˆотдельные определения, выражения, фразы, помогающие понять то, что Бог поведал людям о Себе.

У пророка Осии мы встречаем вот какое определение Бога: «Я Бог, а не человек» (Ос. 11. 9). Если Бог, имеющий разум и волю, о чем ясно свидетельствует Библия (3 Цар. 3. 28. Иов. 12. 13, 16. Притч.

3. 19-20. Сир. 1.1,5; 15.18; 42.21. Ис. 11.2; 28.29. Лк. 11. 49. Рим. 11. 33; 14.26. 1 Кор. 1.21,24; 2. 7. Воля Божия: Пс. 106.11. Прем. 6.4. Мк.

3. 35. Лк. 7. 30. Деян. 20.27.1 Пет. 2. 15; 3. 17; 4.2,19. 1 Пн. 2. 17. Рим. 1. 10; 8.27; 12. 2. 1 Кор. 1.1.2 Кор. 8. 5. Еф. 5.17; 6. 6. 1 Фес. 4. 3; 5.18. Евр. 10. 36. Откр. 17. 17), не является человеком, то, значит, Он — существо иного порядка, находящееся по Своей природе вне нашего мира. Он, как говорят философы и богословы, трансцендентен по отношению к миру. Эта трансцендентность, то есть природная от-личность Бога от физического мира, описывается в Библии словом «Дух». «Бог есть дух» (Пн. 4. 24. Ср.: Быт. 1. 2; 6. 3; 41. 38. Исх. 15. 10; 31. 3. Числ.

11. 29; 23. 6; 24. 2. Суд. 3. 10; 6. 34; 11.29; 13.25; 14. 6, 19; 15. 14; 1 Цар. 10. 6, 10; 11. 6; 16. 13; 19. 20, 23; 2 Цар. 23. 2; 3 Цар. 18. 12.1 Пар. 15. 1.2 Пар. 15.1; 20.14; 24.20. Неем. 9.20. Иф. 16.14. Иов.

4. 9; 26. 13; 33. 4. Пс. 32. 6; 50. 13; 103. 30; 138. 7; 142. 10. Прем. 1. 7; 9. 17; 12. 1. Ис. 11. 2; 32. 15; 34. 16; 42. 1; 44. 3; 48. 16; 61. 1; 63. 10-14. Иез. 11.1, 5. Агг. 2. 5. Зах. 4.6; 7. 12; 3 Езд. 6. 37. Мф. 1. 20; 3. 16; 4.1; 10. 20; 12. 31-32; 28. 19. Мк. 1. 10, 12; 3. 29; 13. 11. Лк. 1. 35, 67; 2. 26; 3. 22; 4. 1, 18; 11. 13; 12. 10, 12. Пн. 1. 32-33; 3. 5-6, 8, 34; 6. 63; 7. 39; 14. 17, 26; 15. 26; 16. 13; 20. 22. Деян. 1. 2, 5, 8, 16; 2. 4, 17-18, 33, 38; 5. 3, 9; 7. 51; 8. 29; 9. 31; 10. 19; 11. 12, 28; 13. 2, 4; 15. 28; 16. 6-7; 19. 6; 20. 22-23, 28; 21. 11; 28. 25. 1 Пет. 1. 2, 11-12, 22; 5.5; 8. 9, 11, 14-16, 23, 26-27; 11. 8; 14. 17; 15. 13, 16, 19, 30; 1 Кор. 2. 10-14; 3. 16; 6. 11, 19; 12. 3-4, 8-11, 13; 15. 45. 2 Кор. 1. 22; 3. 3, 17-18; 5.5. Гал. 3. 5, 14; 4. 6; Еф. 1. 13, 17; 2. 18. 22; 3. 5, 16; 4. 30; 5. 9. Флп. 1. 19. 1 Фес. 1. 5-6; 4. 8. 2 Фес. 2. 8, 13. 1 Тим. 3. 16; 4. 1. 2 Тим. 1. 14. Тит. 3. 5. Евр. 2. 4; 3. 7; 6. 4; 9. 8, 14; 10. 15. 29. Откр. 2. 7, 11, 17, 29; 3. 6, 13, 22; 14. 13; 22. 17).

Тот же пророк Осия, вещая от имени Бога и обращаясь к избранному народу, говорит: «Я Бог, а не человек; среди тебя — Святый» (Ос. 11.9). Бог Сам так определяет Себя, и это означает, что святость — одно из важнейших определений Бога (Ср.: Лев. 11. 44-45; 19. 2; 20. 3, 7, 26; 21. 8; 22.2, 32. Нав. 24.15,19.1 Цар. 2.2,10; 6.20.2 Цар. 22.7.4 Цар. 19.

22.1 Пар. 16.10,27, 35; 29.16.2 Пар. 6.2; 30.27. Тов. 3.11; 8. 5,15; 12.12, 15. Иф. 9.13. Иов. 6.10. Пс. 2.6; 3. 5; 5. 8; 10.4; 14.1; 15.10; 17.7; 19.7; 21. 4; 23. 3; 26.4; 27.2; 32.21; 42. 3; 45. 5; 46. 9; 47.2; 50.13; 64. 5; 67. 6; 70.22; 76. 14. 77. 41, 54; 78. 1; 88. 19; 97. 1; 98. 3, 5, 9; 101. 20; 102. 1; 104. 3, 42; 105.47; 110.9; 137.2; 144.13,21. Притч. 9.10. Прем. 1.5; 9. 8,10,17; 10.20. Сир. 4. 15; 17. 8; 23. 9-10; 43. 11; 47. 9, 12; 48.23. Ис. 1.4; 5. 16, 19, 24; 6. 3; 8. 13; 10.17, 20; 11. 9; 12. 6; 17. 7; 29.19, 23; 30.11-12, 15; 31. 1; 37. 23; 40. 25; 41. 14, 16, 20; 43. 3, 14-15; 45. 11; 47. 4; 48. 17; 49. 7; 52. 19; 54. 5; 55. 5; 56.7; 57.13,15; 58.13; 60. 9,14; 63.10-11; 65.11, 25; 66.20. Иер. 23. 9; 31.23; 50.29; 51. 5. Вар. 2.16; 4.22, 37; 5. 5; 20. 39-40; 28.14; 36.20-22; 39. 7,25. Иез. 43. 7-8. Дан. 3. 52-53; 4. 5-6,10, 14-15, 20; 5.11; 9.16,20, 24. Иоил. 2.1; 3.17. Ам. 2.7. Авд. 1.16. Ион. 2.5,8. Мих. 1.2. Авв. 1.12; 2.20;

3. 3. Соф. 3.11-12. Зах. 2.13.2 Мак. 8.15; 14. 36; 15.32.3 Мак. 2.2,11,16;

5. 8; 6. 1-2, 4, 17,26; 7. 8. 3 Езд. 14.22. Мф. 1.18,20; 3.11; 12. 32; 28.19. Мк. 1. 8, 24, 29; 12. 36; 13.11. Лк. 1.15, 35, 41,49, 67, 72; 2. 25-26; 3.16, 22; 4. 1, 34; 11.13; 12.10,12. Ин. 1. 33; 7. 39; 14.26;

17.11; 20. 22. Деян. 1. 2, 5, 8, 16; 2. 4, 33, 38; 3. 14; 4. 8, 25, 27, 30-31; 5. 3, 32; 6. 3, 5; 7. 51, 55; 8. 15, 17-19, 39; 9. 17, 31; 10. 38, 44-45, 47; 11. 15-16, 24; 13. 2, 4, 9, 35, 52; 15. 8,28; 16.6; 19.2, 6; 20.23,28; 21.11; 28.25.1 Пет. 1. 12,15-

16.2 Пет. 1. 21.1 Ин. 2,20; 5.7. Иуд. 1.20. Рим. 5.5; 9.1; 14.17; 15.13,16. 1 Кор. 2.13; 3.17; 6.19; 12.3.2 Кор. 6.6; 13.13. Еф. 3.5; 4.30.1 Фес. 1.5-6;

4. 8. 2 Тим. 1.14. Тиг. 3.5. Евр. 2.4; 3.7; 6.4; 9. 8,14; 10.15. Огкр. 3.7; 4.8; 6. 10; 15. 3-4; 16. 5).

Святость противоположна злу, она есть полнота совершенства. Основными составляющими совершенства являются правда и любовь. «Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен», — утверждает Ветхий Завет (Втор. 32.4). По внушению Святого Духа в Новом Завете апостол Иоанн Богослов провозглашает: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4. 16). Итак, согласно Слову Божию Правда и Любовь суть определения того, что есть Бог. Бог есть Дух, Абсолютная Святость, Любовь и Правда.

В другом библейском тексте, Книге Исхода, Бог говорит о Себе: «Я есмь Сущий» (Исх. 3.14). В Библии также содержится древнееврейское имя Бога — Яхве, в другом произношении — Иегова, что и означает «Сущий». Итак, каков же смысл этого удивительного выражения: «Я есмь Сущий»? Не тот ли, что Бог есть Абсолютное Бытие в его полноте, а все, что вне Бога, имеет ограниченное бытие или ограниченную жизнь? «Я есмь Сущий», — то есть «Я Тот, Кто Существует». Это означает, что все остальное существует постольку, поскольку Бог дает ему возможность существовать.

Из Библии мы узнаем и о том, что Бог — в начале всего. Если сравнивать Библию с другими религиозными книгами Востока, то разница между ними в первую очередь в том, что в Библии не содержится теогонии, то есть ничего не говорится о происхождении Бога.

В мифических представлениях человека о божествах нередко содержатся сведения об их рождении и происхождении. В Библии же ничего не говорится о происхождении Бога. Бог существует всегда, Бог существует до начала мира, Он вне времени. А если Бог вне времени, значит — Он вечен (Ис. 40. 28; Рим. 14. 25). Вечный Бог является Творцом мира. Если Бог — Творец мира и материи, то Он и Творец пространства. Ибо пространство есть категория, связанная с существованием материального мира: пространства вне материи быть не может. Но что значит — Бог вне пространства? Это значит, что Бог везде, что Он Вездесущий (Пс. 139. 7).

Слово Божие дает нам представление о Боге как о

Вездесущем Духе, обладающем способностью творить мир. И поскольку Он этот мир создал, то обладает по отношению к нему абсолютной властью. Исходя из Слова Божия, мы можем утверждать, что Бог есть Дух не только Вездесущий, но и Всемогущий (Быт. 17.1; 28. 3; 35. 11; 43. 14; 48. 3; 49.25. Исх. 6. 3. Числ. 24.4,16.1 Цар. 1.11. Пс. 67.15; 90.1. Прем. 11.18; 18.15. Сир. 46. 8,19. Ис. 10. 34; 13.6. Иез. 1.24; 10.5. Иоил. 1.15.2 Мак. 1. 25; 5. 20; 6. 26; 7. 35, 38; 8. 11, 18, 24; 11. 13. 3 Мак. 5. 4, 8. 3 Езд. 13, 23; 16.63).

Десять заповедей Божиих начинаются словами: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицем Моим» (Исх. 20. 2— 3). Давайте вдумаемся в это самоопределение: «Я Господь, Бог твой». Что означает «Я»? Это — личное местоимение. Но если Бог по отношению к Себе употребляет подобное местоимение, то это означает, что Бог есть Личность. Не абстрактная духовная субстанция, пребывающая вне нашего мира, но Личность, обладающая вполне конкретными качествами. Таким образом, Слово Божие учит нас, что Бог есть Личный Дух, Вечный, Всемогущий, Вездесущий, Праведный и Любящий.

С точки зрения библейского повествования Бог есть Источник Жизни. Он —

Для того чтобы жить, нам необходима связь с Богом, требуется оживотворение Его Божественной энергией

Творец Вселенной, так как мир существует постольку, поскольку Бог определил ему быть.

Ученые утверждают, что любая существующая в физическом мире ограниченная система, вне зависимости от того,

принадлежит ли она к живой или неживой природе, объективно стремится к небытию и распаду, если не получает извне энергетической поддержки. Эту зависимость очень ясно формулирует второй закон термодинамики.

Ну а если весь наш мир, весь космос представляют собой такую систему, то не следует ли из этого предположения, что мир может существовать лишь при условии энергетической поддержки извне?

Весьма возможно, что не все ученые согласятся с этим предположением, хотя, несомненно, найдутся и те, кто признает логичность такого вывода. Если физичес-

кий мир как система нуждается в энергии извне, то что можно

сказать про человека?

Согласно Божественному Откровению Бог есть не только Творец мира, Источник и Податель Жизни, но и Промыслитель, поддерживающий бытие творения, «ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17. 28).

Что произойдет, если мир вознамерится отделить себя от Бога? То же самое, что и с человеком, сознательно отделившим себя от Творца, отпавшим от Бога — Источника Жизни и собственноручно воздвигшим преграду между собой и Им: Божественная энергия перестанет его питать. Такой человек духовно обречен. Система, существующая вне животворной связи с Богом, лишает себя исходящей от Него энергии бытия и погибает. Из этого следует: для того чтобы жить, нам необходима связь с Богом, требуется оживотворение Его Божественной энергией. Потому что Бог — Личный Дух, Вечный, Всемогущий, Вездесущий, Праведный и Любящий — есть также Творец, Источник и Податель Жизни как в нынешнем привременном существовании, так и в бытии вечном.

О соединении с Богом

Возможно ли для человека соединение с Богом? Да, такая возможность существует. И связующим звеном здесь является религия. В переводе с латинского слово «религия» и означает «связь». Итак, религия есть способ установления связи человека с Богом на основе знаний, сообщенных Богом в Откровении. В сущности, это тот самый контакт, который необходим для «подключения» к источнику Божественной энергии. Откровение содержит сведения не только о Боге, но и знания о самом человеке, об окружающем его мире, о человеческом сообществе, а также о взаимоотношениях Бога и человека, Бога и Вселенной. Эта система знаний, основанная на Божественном Откровении, и составляет мировоззренческую основу религии. Но религия — это не только знания и мировоззрение. В первую очередь это образ жизни в соответствии с этими знаниями.

Если человек строит свою жизнь, опираясь на религиозные представления, то в его нравственной природе происходит глубочайшая перемена: он начинает усваивать качества, присущие Богу. В Библии сказано, что человек создан по образу и подобию Божию. Святые отцы — учители Церкви толковали эту библейскую истину таким образом: в природе человека заложены

и присутствуют те же свойства, какими обладает Бог, а именно: разум, свободая воля и чувства. Однако качества и сила этих свойств несопоставимы с теми, которыми обладает Сам Бог. Уподобление Богу означает развитие в человеке этих качеств, с тем чтобы попытаться сократить дистанцию между ним и Богом. Так на основе знаний, полученных через Откровение, развивая

Для того чтобы человек был способен воспринять Божественную весть, его нравственное чувство, подобно некоему внутреннему «приемнику», должно быть настроено на соответствующую духовно-нравственную волну

свою нравственную природу и реализуя заложенный в ней образ Божий, человек устанавливает контакт с Богом, между ними возникает религиозная связь.

Для того чтобы приемник поймал передачу той или иной радиостанции, необходимо настроить его на определенную волну, в противном случае окажется бесполезной даже самая совершенная техника. Так же и с человеком. Для того чтобы он

был способен воспринять Божественную весть и усвоить Божественную энергию, его нравственное чувство, подобно некоему внутреннему «приемнику», должно быть настроено на соответствующую духовно-нравственную волну. Ибо человек войдет в общение с Богом только при том условии, что его нравственная природа будет соответствовать природе Божественной.

Однако во все времена люди пытались вступить в общение с Богом и в обход этого духовно-нравственного пути. Такая попытка установить контакт со сверхчувственным миром вне духовно-нравственных усилий — без задачи внутреннего преображения и изменения своей нравственной природы — именуется оккультизмом. А использование связей с духовным миром без цели преобразования духовно-нравственной природы человека именуется магией или колдовством. И вот что получается в этих случаях: люди ищут связи с духовным миром, но волна-то ими избрана не та! Поле иное! Нравственная природа другая!

Через оккультизм, колдовство и магию человек входит в

общение не с Богом — Источником Жизни и Нравственным Совершенством, а с другим, противоположным духовным началом, которое также присутствует в сверхчувственном мире и на языке Священного Писания именуется диаволом. Диавол — это персонифицированное зло, средоточие тьмы и антипод Бога. Так что люди, входящие в связь со сверхчувственным духовным миром вне системы духовно-нравственного самосовершенствования, на деле вступают в контакт с диаволом, становясь объектом направленного воздействия темной силы. В последнее время Страшную опасность для человека широко распространилось увлечение так несет оккультная связь со называемыми оккультными науками. Ре-

сверхчувственным миром гистрируются общества колдунов, магию рекламируют по телевидению, в газетах и журналах. Современный человек, будучи долгие годы оторванным от веры, Церкви и религиозных знаний, с легкостью отдает себя во власть всех этих лжеучений, даже не предполагая, какую страшную опасность для него самого, его родных и близких несет оккультная связь со сверхчувственным миром.

Православие есть такая религия, которая соединяет человека с Богом и являет в его жизни благодатные плоды этого единения

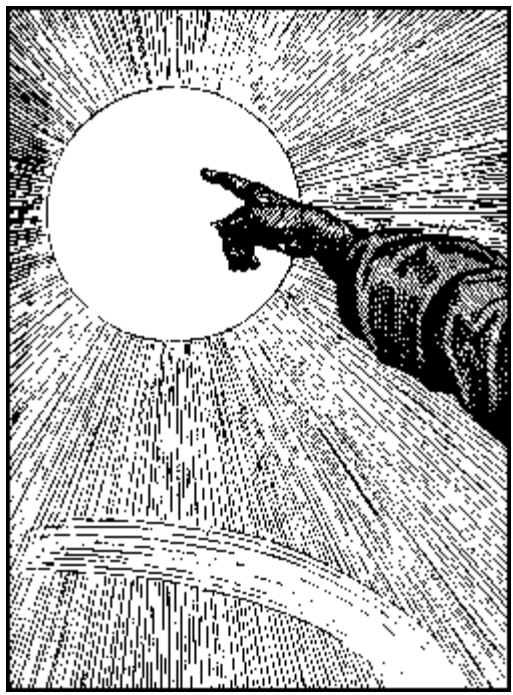
Итак, мы знаем, что религия есть дарованная человеку возможность соединения с Богом, восприятия Его Божественной энергии и оживотворения ею нашего бытия.

Существует много религий. Вопрос же о том, что есть религия истинная, требует спе-

циального и очень глубокого рассмотрения. Не входя подробно в эту сложную тему, можно сказать, что Православие есть такая религия, которая соединяет человека с Богом и являет в его жизни благодатные плоды этого единения. Доказательство тому — двухтысячелетний опыт истории, в которой просияли тысячи и тысячи святых, воплотивших в своем житии идеалы этой религии и сподобившихся подлинного соединения со своим

Творцом.

О сотворении мира



Читающий Священное Писание поверхностно (то есть понимающий написанное в нем буквально) «приходит в великое недоумение», — говорит святитель Иоанн Златоуст. Недоумение вызывают уже первые страницы Библии, чрезвычайно простые по форме, но необычайно трудные для понимания. В первой главе Книги Бытия говорится о сотворении мира:

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

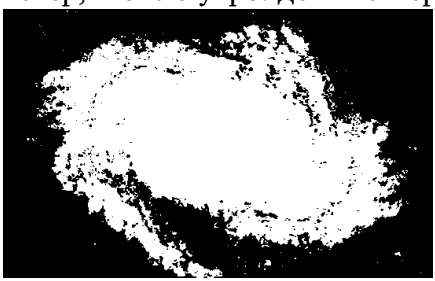
И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.] И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что это хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.] И назвал Бог сушу землею...

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так... И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так... И был вечер, и было утро: день четвертый.



В основе творческого акта,преобразующего хаотическую материю, — создание энергии

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.] И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо... И был вечер, и было утро: день пятый.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так...

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле... И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт. 1. 1—9, 11, 13—15, 19—21, 23—24, 26—28, 31).

На первый взгляд кажется, что это древнее повествование не соответствует современным научным представлениям о происхождении мира. Но Библия, как уже было сказано, и не является учебником по естественно-научным дисциплинам, в ней не содержится описания того, как совершалось сотворение мира с физической, научной точки зрения. Ибо Библия научает нас не естественно-научным, а религиозным истинам. И первая из таких

истин та, что именно Бог сотворил мир из ничего. Представить подобное человеческому сознанию невероятно трудно, ибо творение из ничего лежит вне пределов нашего опыта. Желая постичь тайну начала бытия физического мира, люди впадали (и до сих пор впадают) в одно из трех заблуждений.

Одно из них не разграничивает Творца и творение. Некоторые из древних философов считали, что Бог и Его творение суть одна субстанция, а мир является эманацией божества. Согласно этим представлениям Бог, подобно жидкости, переполнившей сосуд, излился вовне, образуя физический мир. А потому Творец буквально присутствует Своим естеством в каждой частице творения. Таких философов называли пантеистами.

Другие же считали, что материя всегда существовала наравне с Богом, и Бог просто вылепил мир из этой вечносущей материи. Таких философов, признававших исходное существование двух начал — Божественного и материального, — называли дуалистами.

Третьи вообще отрицали существование Бога и утверждали извечное существование одной только материи. Таковые получили название атеистов.

Ошибки в постижении сущности Божественного творчества объясняются тем, что творчество это осуществлялось вне реальности человеческого опыта. У людей есть опыт творчества посредством науки, техники, искусства, хозяйственной и иной практической деятельности. Однако и наука, и техника, и искусство, и любой другой вид деятельности изначально располагают материалом для творчества, имея дело с объективным началом — окружающим миром. Отталкиваясь от опыта собственного творчества, люди и пытались осмыслить творение Вселенной.

Бог же сотворил мир, Вселенную из ничего — Словом Своим, Своею Всемогущей силой, Божественной волей. Божественное творение не есть однократный акт — оно происходит во времени. В Библии говорится о днях творения. Но речь идет, конечно, не о циклах в 24 часа, не о наших астрономических сутках, ибо, как повествует Библия, светила были созданы только в четвертый день. Речь идет об иных периодах времени. «У Господа, — возвещает нам Слово Божие, — один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3. 8). Бог — вне времени. И поэтому нельзя судить о том, как долго совершалось это Божественное творение.

Зато вполне очевидно другое. Господь Сам говорит в Божественном Откровении о том, что творческий Божественный акт еще длится: «Се, творю все новое» («Я творю все новое» —

Откр. 21. 5). Это означает, что Бог неявным и непостижимым для нас образом продолжает дело творения, поддерживая своей Божественной энергией вселенское мироустройство в равновесном и жизнеспособном состоянии. Бог есть

Творец мира, и Его промышление о мире и человеке, Его творческое созидание по отношению к миру и человеку не закончено.

Именно первые строки Книги Бытия стали камнем преткновения для многих, особенно в XVIII—XIX веках, в эпоху бурного развития естествознания. Но давайте задумаемся: мог ли почти три тысячи лет назад древний пророк Моисей, обращаясь к кочевому народу, повествовать о творении мира на языке современной науки? А вот то, что поведал Моисей на языке своего времени, человечеству внятно даже до сего дня. Минули тысячелетия, но нет на земле такого народа, который не сумел бы понять эти древние слова. Для современного человека это прекрасные символы, образы, метафоры — замечательный язык древности, образно доносящий до нас сокровенную тайну, религиозную истину о том, что Бог есть Творец мира.

Эти образы не рисуют нам фантастической картины мироздания. В них раскрывается процесс возникновения духовного и материального миров. «Сотворил Бог небо...» — традиционное церковное толкование этих слов усматривает в них свидетельство о создании сверхчувственного ангельского мира; «... и землю» — здесь указание на сотворение материи. Даже если оценивать повествование Библии о творении мира с точки зрения современных взглядов на происхождение космоса, то и здесь — конечно, с поправками на язык и образность изложения — можно найти нечто, представляющееся весьма логичным и понятным. Преобразование материи начинается с сотворения света: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет...» Сегодня мы знаем, что свет — это электромагнитные колебания, это энергия. Итак, в основе творческого акта, преобразующего хаотическую материю, — создание энергии. Затем — творение мира неживого и живого. Вначале были растения, потом водоплавающие, пресмыкающиеся, летающие; затем млекопитающие. Как сказано в Библии, все это Бог не прямо сотворил, но произвели вода и земля. Это указывает на вовлеченность всей природы в тайну сотворения нового. И в завершение творения мира — создание человека.

Древние образы и метафоры не должны быть препятствием к восприятию истины о сотворении Богом мира и человека. При этом мы должны помнить, что цель библейского повествования — не дать научные ответы на вопрос о происхождении мира, но открыть человеку важные религиозные истины и воспитать его в

этих истинах.

Бог создал мир во времени и в пространстве, вызвав его из небытия к жизни Своею всемогущей силой. Бог создал человека и предназначил его к особому общению с Собой, возвысив над всем творением и определив ему главную цель его бытия — жизнь в полной гармонии с Творцом, иначе говоря, жизнь религиозную. Об этом и свидетельствуют нам вечные глаголы Библии.

О двусоставной природе человека

Бог создал тело человека из земного праха и вдохнул в него дыхание жизни. Этот библейский образ помогает уразуметь основополагающую истину библейской антропологии: человек — существо двусоставное, состоящее из бессмертной души, в которой запечатлено Божественное дыхание, и смертного тела, составленного из элементов физической природы (праха земного). Душою человек принадлежит миру духовному, сверхчувственному; телом — миру материальному. Соотношение этих двух начал в личности человека и определяет в конечном итоге то, что условно можно назвать качеством человеческой жизни.

Священное Писание учит нас, что главенствующим началом в человеке должна быть душа. Только раскрывая свои душевные силы, человек обретает полноту жизни, а удовлетворяя духовные запросы, он находит истину, красоту и счастье.

Иногда запросы духа входят в противоречие с жизнью плоти, с физической составляющей человеческого существа. Подобное состояние — конфликт между запросами духа и плоти — святые отцы и учители Церкви называют похотью. Похоть плоти есть знак внутреннего разлада, разнонаправленности влечений души и

тела.

За похоть плоти не следует принимать удовлетворение материальных, физических потребностей человека: каждый из нас нуждается в пище, отдыхе, в условиях, необходимых для поддержания здоровья, и так далее. Похоть же — это такое состояние внутренней дисгармонии человеческого естества, при котором удовлетворение физических потребностей наносит непоправимый ущерб потребностям духовным.

Существует ли критерий, с помощью которого возможно отличить похоть от естественных потребностей? Такой критерий есть. Когда материальные запросы человека непрестанно возрастают, когда сам он постоянно испытывает чувство неудовлетворенности своим физичес-

ким бытием, — это и есть первый признак похоти как внутреннего нестроения, противоречия между запросами плоти и духа. Причем разумом человек этого может и не осознавать.

Гармония духовного и физического начал в человеке достигается в том случае, когда начало физическое регулируется духовным началом. Однако духовное начало тоже может быть повреждено. И когда поврежденное духовное начало наносит ущерб физической природе человека, то такая аномалия может быть определена как похоть духа. И хотя похоть духа встречается реже, чем похоть плоти, о ней тоже следует знать.

Порой люди ошибочно считают, что наиболее полное удовлетворение их духовных запросов достижимо лишь на путях преодоления физического компонента нашего естества и игнорирования здоровых потребностей человеческого организма.

Существуют различные изуверские секты и псевдорелигии, которые сейчас, к сожалению, безудержно распространяются в мире, в том числе и на нашей многострадальной земле. Одним из самых существенных и опасных заблуждений этих сект и псевдорелигий является культивирование болезненного состояния человеческого духа, которое святые отцы и учители Церкви именуют духовной прелестью. Впасть в прелесть — значит иметь похоть духа, в том числе пренебрегать изначальными основами человеческого существования и наносить ущерб полноте своего физического бытия.

Движимые этой похотью духа, многие секты отрывают детей от родителей, разрушают семьи, наносят непоправимый ущерб целокуп-ности жизни в угоду ложным псевдодуховным идеалам.

Наш народ, к большому сожалению, стал очень восприимчив к подобным псевдодуховным соблазнам. И прежде всего — по неведению, по незнанию. Людям, долгие годы жившим в условиях господствующего атеизма, после его крушения на первых порах

всякое слово о духовной жизни стало представляться истинным. Так, иногда говорят: «Что дурного в их проповедании Бога, в том, что их проповедь не такая, как у православного священника? В конце концов, так ли велика разница...» А между тем разница велика и состоит вот в чем. На первый взгляд это действительно может быть проповедь о Боге, однако при этом проповедуется не истинный духовный идеал, а некая духовная прелесть, похоть духа, разрушающая человеческую личность.

Человек как существо двусоставное, состоящее из души и тела, обретает подлинное счастье и полноту бытия лишь тогда, когда стиль и нормы его жизни определяются духовной составляющей и когда руководство со стороны человеческого духа включает естественную заботу о физическом здоровье и благополучии.

О предназначении человека нравственном законе

О предназначении человека говорят первые главы Библии: «Наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1.28). Тем самым Слово Божие дает перспективу взаимодействия человека с окружающим миром. Творец наделил человека правом господствовать над землей и управлять ею для того, чтобы тот привнес нечто свое в творение Отца Небесного. Мир, вышедший из рук Божиих, был изначально прекрасен, и все же Господь препоручает его человеку для творческой деятельности и разумного усовершенствования, повелевая возделывать райский сад.

Священное Писание свидетельствует о том, что человек создан «по образу» и «по подобию» Божию (Быт. 1.26). Выше мы говорили, что образ Божий есть отображение Божественной природы в человеческой личности, отражение тех ее качеств, которыми на земле не обладает никто, кроме человека, — разума, свободы, бессмертия и что «подобие Богу» означает такое совершенствование этих качеств, которое сокращает дистанцию между человеком и Богом. Уподобление — это изменение самого себя, приближение к тому, на кого хочешь походить.

«Человек приведен Творцом в бытие, чтобы быть одушевленным подобием Божественной и превысшей силы», — говорит святитель Григорий Нисский (335—394). Другими словами, человек, созданный по образу Божию, предназначен к тому, чтобы как личность уподобить себя Богу. Итак, уже в начале времен Богом было предопределено назначение человеческого существования: личное совершенствование вплоть до уподобления себя Отцу Небесному и усовершенствование творения, препорученного человеку в виде замечательного райского сада.

Уподобление Богу — дело не одной только души. Ибо весь человек, без разделения, — и духом, и плотью — участвует в трудной работе преобразования своей внутренней жизни. Все силы включены в эту работу: и разум, и воля, и чувства, и даже физические способности.

...что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его ? (Пс. 8. 5)

Бог устроил нас таким образом, что, развивая свои способности и внутренние качества, мы находим верную дорогу к Нему и приближаемся к уподоблению Его совершенству.

Таковое развитие определяется исполнением норм особого закона, который Творец вложил в человеческую природу. Этим законом является нравственный закон.

Богоустановленный нравственный закон регулирует внутреннюю жизнь человека. Следуя его нормам, мы выстраиваем свою жизнь в соответствии с Божиим замыслом, обретая внутренний покой и радость. Закон учит нас тому, как мы должны поступать, чтобы не разрушать целостность своей жизни, не вносить дисгармонию во взаимоотношения духовного и

физического начал. Если человек в своей личной, семейной, общественной, профессиональной жизни и любой другой деятельности этот закон соблюдает, то он идет верным путем, развивая и совершенствуя самого себя.

Нарушая законы физического бытия и нанося ущерб организму, мы испытываем боль. То же происходит и в случае, когда мы нарушаем нравственный закон: нам делается больно, и мы страдаем. Иначе говоря, когда мы поступаем против нравственного закона, то обрекаем себя на страдания, ибо разрушаем внутреннюю гармонию, которой Бог благословил человеческую природу.

Мы живем не в пустыне — нас окружают люди. И как же много страданий и зла причиняют нам неправильные отношения с родными, близкими, сослуживцами. Для того, чтобы избежать эти страдания, чтобы достигнуть в отношениях с ближними гармонии, созидающей внутренний мир, покой, благополучие и радость, мы в общении друг с другом также должны следовать нормам нравственного закона.

Назначение человека — усовершенствование Божия творения, препорученного ему в виде замечательного райского сада

Более того, без исполнения этого закона человек не может развить заложенный в него образ Божий, не способен достичь Богоподо-бия, а значит — не может состояться как личность и осуществить свое предназначение. Возникают вопросы: как мы этот закон опознаем? Как мы можем научиться ему?

Господь предусмотрел наличие в душевной организации человека особо чувствительного инструмента, именуемого

совестью. Если мы живем по совести, если прислушиваемся к ее голосу, то исполняем нравственный закон. Если нарушаем этот закон, то совесть сигнализирует нам мучительным состоянием, именуемым угрызением совести. Правда, на нашу совесть может влиять окружающее: культурная среда, воспитание и образование, общественные стандарты и т.д., — что только не воздействует на человека и его совесть! Причем эти воздействия могут как совершенствовать наше нравственное начало, укреплять совесть, так и разрушать нравственность и ослаблять голос совести. Этот голос может заглушать в себе и сам человек. И такое случается нередко.

Дабы сохранить нормы нравственного закона, вывести их из-под власти людей, способных разрушить в себе и в других нравственную природу, Бог запечатлел эти нормы в Откровении. Они содержатся в

Благодаря реальному присутствию Бога в нашей жизни, человек, несмотря ни на какие трудности, остается способным развивать свои духовные качества, восходя от силы

в силу

Слове Божием, в Священном Писании в виде совершенно конкретных нравственных требований. Библия учит нас тому, как нужно относиться к себе, к Богу и к окружающему миру для того, чтобы действительно уподобиться Богу, обрести полноту жизни, гармонию бытия и достигнуть счастья.

Человек, исполняющий нравственный закон, никогда не бывает одинок, он не брошен на произвол судьбы. Ибо Бог не оставляет свое творение, Он присутствует в нашей жизни и реально помогает каждому, кто сохраняет с Ним живую связь. Благодаря этому человек, несмотря ни на какие трудности, остается способным развивать свои духовные качества, становиться гармоничной личностью, уподобляться Богу и через свою жизнь совершенствовать окружающий мир.

Религия — это связь человека с Богом. Через религию человек входит в соработничество, в сотрудничество с Творцом, опирается на Божественную помощь в раскрытии норм нравственного закона, в созидании счастливой жизни. Поэтому цель нашего бытия — быть с Богом, уподобиться Богу, жить в согласии с Божественным нравственным законом и благодаря этому обрести гармонию духовного и материального начал, душевное равновесие, покой, радость, мир и благополучие. Эта полнота жизни на языке Церкви именуется спасением. Обрести такую полноту — значит не только найти ее в нынешней временной жизни, но через бессмертие души перенести ее в вечность.

О грехопадении

До начала человеческой истории грехопадение произошло в мире духовном. Часть разумных и свободных духовных существ, созданных Богом, дурно использовала свою свободу: отдалилась от своего Творца и стала носительницей зла, соделавшись его источником для всей дальнейшей истории Вселенной. Эти духи получили название «темной силы». Сатана, диавол, демоны — вот их имена.

Какова природа зла? По учению отцов Церкви зло не является сущностью само по себе. «Зло не имеет ни особой сущности, ни царства. Оно — не безначально, не самобытно, не сотворено Богом», — подчеркивает святитель Григорий Нисский. Все, сотворенное Богом, и все, существующее в природе, является благим и прекрасным. Зло же есть некое искажение первоначального замысла Творца — искажение, причиной которого была свободная воля диавола и демонов, добровольно отдалившихся от Бога. Как тьма возникает по мере удаления от источника света, так и зло возникает по мере удаления от Бога. Бесконечное удаление от Бога и есть царство зла, диавольский мир, ибо в этой бесконечной отдаленности, богооставленности по собственной свободной воле стали пребывать ангелы,

возжелавшие противопоставить себя Богу и через то обратившиеся в демонов.

Библия содержит повествование о том, как эта сила тьмы повлияла на сознание первых людей. Под образом змия, искушающего Адама и Еву, скрывается диавол, научающий их совершить нечто противное воле Божией и замыслу Творца о людях. Змий внушает Еве вкусить плод от запретного древа, а Ева склоняет к этому своего мужа.

Каковы мотивы этого поступка? Для того чтобы принудить людей ослушаться Бога, диавол должен был предложить им достаточно убедительную мотивацию, выдвинуть некую очень серьезную причину. И такая причина была найдена. Змий внушает жене: Бог потому

запрещает вам вкушать от этого древа, что, вкусив, вы познаете добро и зло и «будете, как боги». То есть стоит лишь вкусить от древа сего — и сделаешься как Бог.

Но вот что удивительно: а не к тому же, собственно, призвал и Господь человека, создавая его по образу и подобию Своему? Ведь мы уже говорили о том, что уподобление творения Творцу есть цель, которую Бог поставил перед человеком. Человек призван развить все свои внутренние силы для того, чтобы уподобиться Богу, стать как Он. На первый взгляд цель одна и та же — и диавол говорит: «Будете, как боги» (Быт. 3. 5), и Бог говорит: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5. 48). А между тем разница есть, и принципиальная. Бог призывает человека достичь этой цели через развитие и самосовершенствование. Такое совершенствование требует огромного напряжения сил, жизненного подвига. И Бог помогает человеку на этом пути: подает ему Свою благодать, Свою энергию, делится с ним даром Своей Божественной жизни. Тогда как диавол предлагает путь, не требующий каких-либо усилий со стороны человека и не зависящий от воли Божией. Ибо вкусить от плода означает прибегнуть к неким силам и средствам, действующим магически, помимо Бога, и не исходящим от Него. При этом подразумевается, что человек уже не будет нуждаться в Боге, ибо сам займет Его место.

Первородный грех — это отречение человека от Бога, непослушание Богу, то есть сознательный отказ от исполнения того плана, который Господь имеет о мире и человеке, отказ от Богом определенного порядка жизни, преступление Божия закона.

К чему привело человека это преступление? Библия повествует о том, что произошло с первыми людьми после того, как они вкусили запретного плода:

«И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и

сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания» (Быт. 3.7).

Адаму же Бог сказал :

«За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься...

И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт. 3. 17—19, 23—24).

Что заключает в себе образ изгнания человека из рая? Человек захотел стать как Бог и достичь этого самостоятельно — без Бога. И Бог, сотворивший человека свободным, принимает его свободный выбор и предоставляет человека самому себе. Отныне человек автономен, он живет, опираясь исключительно на собственные силы, лишенный дара Божественной жизни, Божественной энергии, Божественной благодати, питаясь которой только и способен гармонично усовершенствовать себя в стремлении уподобиться Богу. Отныне человек предоставляется самому себе — происходит трагический разрыв между Богом и человеком, лишенным благодати и Божественного дара вечной жизни. Но этот разрыв совершается не только во взаимоотношениях между Богом и человеком, но и в отношениях между человеком и окружающей его природой.

Гармония, царившая в райском саду, теперь нарушена: человек не просто возделывает и украшает этот мир, являясь соработником Бога в деле творения и усовершенствования, но противостоит враждебной природе, проклятой земле, оборотившей к нему свои «терния и волчцы». Отныне гармония, соединявшая человека с природой, утрачена, и для того, чтобы обеспечить свое физическое существование, он вынужден в поте лица своего добывать пропитание, возделывая землю, противостоя окружающему миру и тем опасностям, которые таятся в нем.

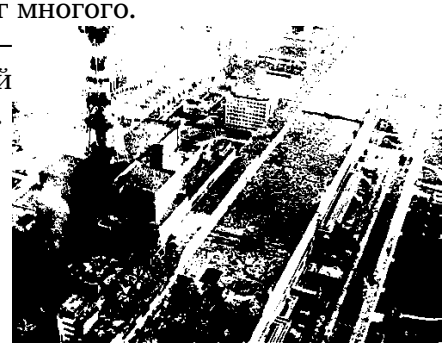
Произошло разъединение и иного порядка: не только между человеком и Богом, не только между человеком и природой, но и внутри самой человеческой личности. Вкусив от запретного плода, первые люди познали стыд: увидели, что наги, и, сшив смоковные одежды, стали прикрывать свою наготу.

Что такое стыд? Это реакция нравственного чувства на

внутренний разлад, на некое нарушение жизненного порядка. До грехопадения подобного люди не знали. Ибо природа их была исполнена внутренней гармонии, предполагающей власть духовного начала над началом инстинктивным. Распалась эта гармония, — и люди, ощутив внутренний разлад в душе, почувствовали стыд.

Таковы были следствия грехопадения. Видимых изменений в человеческой природе не произошло — те же руки и ноги, та же голова, те же душевные способности; окружающий мир также не изменился — те же деревья, звери и камни, то же небо и те же звезды, луна и солнце. Но ощущение стройности мироздания ушло: грех нарушил гармонию бытия, и человек оказался вынужденным вести борьбу за выживание в окружающем его мире. Все силы он стал отдавать удовлетворению своих физических потребностей, ибо пропитание и одежду теперь надо было добывать. Свои способности отныне он посвятил покорению опасной и противостоящей ему природы.

На этом пути человек достиг многого.



Техногенные катастрофы — трагический образ современной цивилизации. Чернобыль, 1986г.

Посредством развития техники и науки, накопления навыков и знаний в самых различных областях своей деятельности он действительно превратился в могущественного хозяина природы. Так что в какой-то момент истории людям показалось, будто они достигли вершины развития, будто их могущество уже таково, что позволяет им в дальнейшем обходиться без Бога. На пике этого наивно самонадеянного триумфализма расцвела атеистическая идея: человек — это звучит гордо! Человек может все! Человек способен управлять собой и миром без Бога! Однако весьма вероятно, что именно людям, живущим в XXI веке, дано понять то, чего не могли постичь их отцы и деды, восторгавшиеся успехами научного развития, поклонявшиеся идее технического прогресса и верившие в беспредельность и неограниченность человеческих возможностей.

Сегодня в большей степени, чем вчера, видны многие опасные последствия развития человеческой цивилизации. Образ современного города с грохочущими автомобилями, с

загрязненным воздухом, с мечущимися людьми, с массой социальных проблем: преступностью и наркоманией, социальным неравенством, болезнями телесными и духовными и еще с неисчислимым множеством того, что надрывает человеческую душу, — предстает как зримый символ греховности человеческой цивилизации.

Является ли этот образ выражением цельности человеческой личности и гармоничных отношений человека с внешним миром? К счастью, на земле пока еще существует достаточно мест, не столь цивили-зационно продвинутых, как огромные современные мегаполисы. И в общении с природой, в созерцании ее вечной красоты людям нынешнего века, может быть, не так уж трудно понять, что без Бога, без Его энергии и благодати человек не способен ни отыскать единственно верный жизненный путь, ни следовать этим путем.

О наследовании первородного

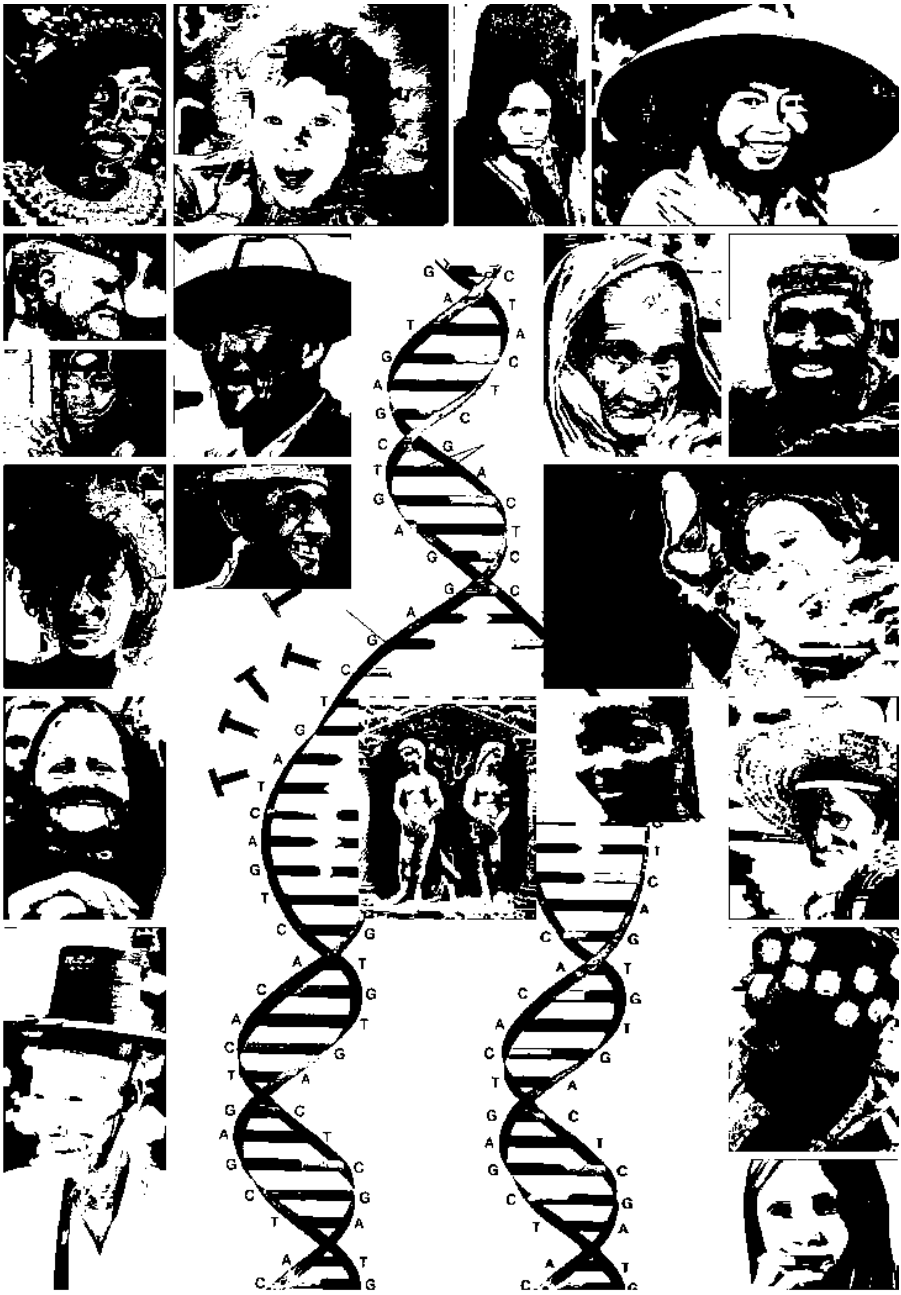
греха

Казалось бы, какое отношение к современным людям имеет история праотцев Адама и Евы, восходящая к истоку человеческой цивилизации? А между тем то, что произошло с ними, напрямую касается каждого из ныне живущих.

Церковь, основываясь на Священном Писании, учит нас, что грех, вошедший в природу первых людей, не исчез с их физической смертью, но преемственно передавался в последующие поколения. Каждый человек, рождающийся в этом мире, наследует Адаму и Еве, в силу чего имеет природу испорченную и подверженную греху. Как пишет святитель Игнатий (Брянчанинов; 1807—1867), «естество наше заражено грехом». А преподобный Макарий Египетский (ок. 300— ок. 390) говорит о «греховной закваске», которая присутствует в человеческом естестве с момента грехопадения.

Всматриваясь в сложное, противоречивое и трагическое развитие человеческой цивилизации, следует, с одной стороны, отметить успехи в области науки и техники, но с другой стороны — свидетельствовать об отсутствии того, что можно было бы считать духовным прогрессом. Сошлюсь на один мой разговор с отцом, который родился до революции и хорошо помнил те времена. Вот что он сказал: «Видимо, люди уже больше никогда не будут жить в материальном отношении так скромно, как они жили тогда. Но, наверное, и никогда больше люди не будут жить так мирно и покойно, как они жили раньше».

Любой внимательный и склонный к анализу человек, наблюдая за развитием исторического процесса, без труда убедится в том, что духовный, нравственный прогресс в развитии рода человеческого отсутствует. Подобный прогресс может существовать на уровне отдельной личности, но нравственного прогресса общества в целом обнару-



Один

сорвавшийся в пропасть альпинист может увлечь за собой всех остальных. Так и падение Адама увлекло всех нас в пропасть греха

жить практически невозможно, ибо такового просто нет. Тот факт, что научно-техническое развитие общества не соответствует его духовному развитию, есть указание на некую онтологическую, мистическую, внутреннюю причину, препятствующую духовному совершенствованию рода человеческого.

Почему же грех Адамов перешел на последующие поколения?

Ученые утверждают: «Человек — существо социальное». И это верно, ибо он развивается и становится личностью в тесном взаимодействии с другими людьми, обществом, окружающим миром. Почти все, что мы знаем, что умеем и чем пользуемся в нашей жизни, пришло к нам от других людей. Мы объединены с другими людьми в систему взаимозависимости, находимся под их влиянием и сами оказываем влияние на них.

Известно, что войны замышляют, провоцируют и ведут не народы, а горстка политиков. Но вовлекаются в эту трагедию миллионы людей. Так воля одних оказывает влияние на жизнь, поступки и судьбу других. Ошибка механика, который готовит самолет к полету, может обернуться страшной трагедией для пассажиров. Люди связаны друг с другом множеством незримых нитей; ибо все, что мы делаем, отражается на других, а то, что делают другие, отражается на нас. Человечество объединено законом солидарности. И потому грех, совершенный Адамом, разделил с ним весь род человеческий.

Существует и другой закон, действие которого определяет распространение первородного греха. Это закон наследственности. Мы наследуем не только внешность, нрав, жесты своих родителей, но и

самую природу, которая со времен Адама поколеблена и искажена грехом. Таким образом, через действие законов солидарности и наследственности поврежденная природа Адама становится нашей собственной.

Это напоминает восхождение альпинистов в одной связке, когда один сорвавшийся в пропасть может увлечь за собой всех остальных. Так и падение Адама увлекло всех нас в пропасть греха.

У кого-то может возникнуть вопрос: а почему потомки должны нести ответственность за ветхого Адама, за прежде жившие поколения, за дедов и отцов своих — разве это справедливо? Но возникает встречный вопрос: а разве мы сами не совершаем Адамова греха? Ежедневно и ежечасно мы совершаем поступки весьма сомнительные с точки зрения Абсолютной Божией правды. Но если сами мы не без греха, то справедливо ли ставить себя выше праотца нашего Адама? Применительно к нашей повседневной жизни можно без колебаний утверждать, что человечество постоянно повторяет грех Адама, отказываясь от Бога и от Богом определенного порядка жизни.

Но вот что очень важно. Господь наказал первых людей изгнанием из рая. Он лишил их Своей благодатной помощи и энергии, но одновременно дал им удивительное обетование. Бог сказал, обращаясь к змию:

«И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3.15).

Итак, семя жены, то есть потомство Евы, поразит диавола в голову. Что это означает?

Святые отцы называют этот стих Священного Писания «Перво-евангелием», ибо в нем заключено самое раннее обетование о пришествии на землю Спасителя, Мессии, Который должен родиться от женщины и поразить змия, вернуть людям утраченный рай, восстановив их связь с Творцом, оживотворяющим благодатью Свое творение.

Таким образом, драма грехопадения, имевшая столь опасные для людей последствия, включает в себя также и обетование о пришествии Спасителя мира и о грядущем всеобщем искуплении. Это библейское повествование является зримым свидетельством Божией любви к человеку.

Бог сотворил человека свободным, дав ему возможность

избирать между добром и злом. Первые люди выбирают путь греха. Однако Отец Небесный по неизреченной Своей любви и милости тогда же предусматривает спасение всех отпавших от Него через пришествие в мир Спасителя, призванного восстановить отношения рода человеческого с Богом.

О Священной истории

Существуют различные концепции истории, согласно которым по-разному исследуется и анализируется исторический процесс. Если посмотреть на историю с позиции религиозной, то она будет интересовать нас не с точки зрения точности изложения фактов или же раскрытия причинно-следственных взаимосвязей, а с точки зрения того, что можно сказать об отношениях между Богом и человеком. Каковы были эти отношения? Что из исторического опыта других людей мы можем почерпнуть для своей религиозной жизни?

Библия излагает историю с религиозной точки зрения. Здесь мы находим религиозную, или, лучше сказать, Священную историю, как она именуется на языке богословия.

Начальную страницу своей истории род человеческий испортил: первые люди отказались от Бога и Им установленного порядка бытия, в результате чего были удалены от общения со своим Творцом. Образом этого удаления стало изгнание из рая.

Затем последовали не менее печальные события. Дети Адама, земледелец Каин и скотовод Авель, однажды возжелали принести Богу жертвы от плодов рук своих. Жертва Каина оказалась неугодной Богу, а жертва Авеля была Ему приятна. Каин

возревновал и позавидовал брату. Пригласил его пойти в поле и там убил. Впервые пролилась человеческая кровь, совершилось первое убийство.

В основе этого преступления лежит чувство зависти. «О, зависть, корабль осмоленный, адский, гибельный! — восклицает святитель Иоанн Златоуст. — Твой владелец — диавол, кормчий — змий, а главный гребец — Каин». Сколько несчастных на протяжении истории человечества становились жертвами зависти! Очень часто именно зависть приводила к самым страшным, кровавым конфликтам. Вспомним нашу собственную историю. Почему во время революции брат поднял руку

на брата, сосед — на соседа? Не потому ли, что им внушили: если кто-то другой живет лучше тебя, то почему бы тебе не завладеть его добром? Всячески возгреваемое чувство зависти овладело душами людей и привело их к междоусобной брани, к жестокому противостоянию, обернувшемуся гибелью миллионов людей.

Каин был наказан: проклятый Богом, он стал скитальцем на земле. Но уже первые страницы Библии свидетельствуют о том, что злодеянием Каина не ограничиваются преступления рода человеческого. Находясь вне общения с Богом, люди все глубже погружаются в пучину греха, покрывая бесчестием Божественный дар жизни, разрушая замысел Творца о мире и человеке. И за это Бог наказывает род человеческий.

Вот эти строки из Библии:

«И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскор-бел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их.

Ной же обрел благодать пред очами Господа» (Быт. 6. 5—8).

Среди множества нечестивых людей был один праведник — Ной, которого Господь пощадил. Эту историю мы находим в книге Бытия, где повествуется о том, как Бог наказал людей Всемирным потопом. А благочестивому Ною приказал построить большой корабль — ковчег и взять в него свою семью, а также по паре всех животных, и птиц, и гадов, — дабы продлилась жизнь на земле.

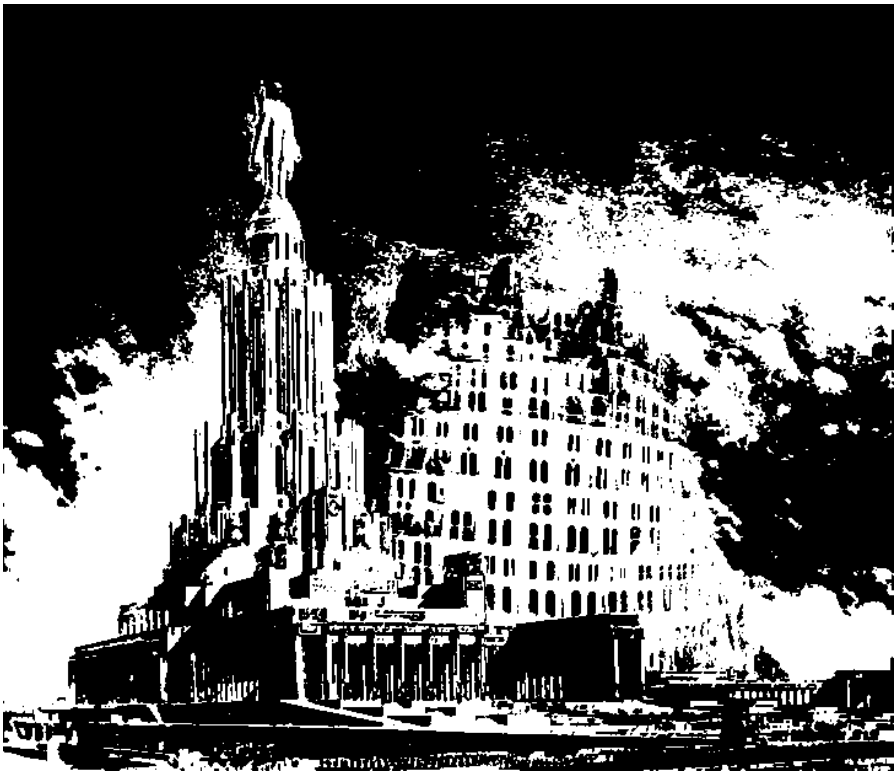
Повествование о потопе мы находим не только в Библии. Шумерские и вавилонские предания также донесли до нас свидетельства об этом катаклизме. Следы потопа находят и ученые, утверждающие, что некогда воды морские действительно поглотили земную твердь. Не наше дело рассматривать этот вопрос с научной точки зрения: как стало возможным, что земля

покрылась водой, и был ли потоп в полном смысле слова всемирным или же он покрыл только обитаемую в те времена часть суши? Дело ведь не в этих деталях, а в том, что потоп имел место и совершился по слову Божию в наказание людям.

В связи с библейским повествованием о потопе возникает вот какой вопрос. Почему Бог наказал людей? Ведь они были созданы свободными, а значит, и способными совершать как добро, так и зло. И это — правда, как правда и то, что Бог тоже свободен, и свобода человека не может ограничивать свободы Божией. Бог вмешивается в человеческую историю, в человеческие судьбы, когда необходимо пресечь зло, ибо Его свободная воля свята и совершенна. Наказание Бо-

жие в виде потопа, смывшего грешников с лица земли, есть не что иное, как яркий религиозный символ, свидетельствующий о возможности Бога вмешаться в ход человеческой истории, дабы положить предел прегрешениям.

Потоп является также символом очищения и обновления. По словам святителя Иоанна Златоуста, Господь при помощи потопа очистил вселенную, освободил ее от скверны нечестия и «уничтожил всю закваску прежнего развращения». Тех людей, которые не раскаялись, Бог лишил жизни, дабы они не нагрешили еще больше, дабы не впали в еще худшие беззакония. А тем, кто остался в живых, дал шанс начать новую жизнь. Не случайно библейский потоп в церковной традиции воспринимается как прообраз Таинства крещения. Как в крещении,



История, включая отечественную, знает множество примеров того, как попытки людей построить очередную Вавилонскую башню завершались истощением ресурсов и распадом общности тех, кто дерзновенно и богохульно участвовал в таком строительстве

погружаясь в воду, человек преображается и обновляется, освобождаясь от прежней греховной закваски, так и в водах потопа вселенная обновилась и преобразилась.

Впрочем, люди вскоре забыли о страшном катаклизме. Потоп не научил их тому, как опасен для жизни путь греха, и они снова бросают вызов Богу. В этот раз люди решили построить башню, достающую до неба, с тем чтобы сравняться с Самим Богом. Они решили делать это, опираясь лишь на свои собственные силы, игнорируя Бога, не прибегая к Его помощи. Это событие произошло в древнем Вавилоне, и завершилось оно трагически для людей. Бог, как свидетельствует Библия, смешал языки дерзких строителей и тем самым разрушил их способность работать совместно, продолжая строительство башни.

История строительства Вавилонской башни и смешения языков имеет глубокий религиозный смысл, являясь символом предприятия, совершаемого людьми без согласия и благословения Божия. Такое предприятие обречено на неудачу, а

участники его лишаются взаимопонимания и становятся неспособными к сохранению общности и к сотрудничеству. История, включая отечественную, знает множество примеров того, как попытки людей построить очередную Вавилонскую башню завершались истощением ресурсов и распадом общности тех, кто дерзновенно и богохульно участвовал в таком строительстве.

Разрушение людьми их сыновней связи с Богом, попытка жить без Бога и тем более противопоставляя себя Богу обрекают человека на неудачу. Эта жизненная неудача предопределяется самой природой человека, предназначенной к творчеству в свободном соработничестве с Богом. Из сказанного не следует, что любое человеческое деяние обречено на провал, если осуществляется вне рамок и границ религиозного опыта. Но совершенно очевидно и другое: деяния, совершаемые людьми вопреки Божией воле, в противодействии Богу, нежизнеспособны. Более того, таковые деяния навлекают наказание Господне на тех, кто их совершает. Нет такого греха, который не был бы взыскан Божиим правосудием. Бог пресекает зло и тем самым удерживает мир и человека от саморазрушения.

События, запечатленные на страницах Библии, не только имеют значение важного исторического свидетельства, но и несут в себе огромный религиозный смысл, постигая который мы обретаем способность правильно строить свои отношения с Богом и ближними.

Авраам. Ветхий Завет

1 вященная история выделяет тему взаимоотношений человека и Бога, описывая реальные события и в то же время обнажая религиозный смысл исторического факта. Все эпизоды Священной истории, о которых говорилось ранее, свидетельствуют о действенности первородного греха в природе человека. Однако непосредственно вслед за грехопадением и осуждением Адама Бог дает обетование о грядущем спасении рода человеческого. Он не только наказывает Адама и Еву, но и, обращаясь к ним, говорит о том времени, когда семя жены сотрет главу змия. Таково первое обетование о Спасителе мира, который, родившись от женщины, одержит победу над диаволом и спасет от его власти род людской.

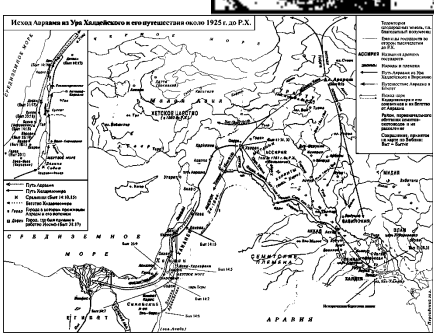
Заметим, что Бог не говорит: «Я сотру главу змия», — но говорит: семя жены сотрет главу змия. Это означает, что в битве с мировым злом и в новом обретении человечеством рая будет участвовать не только Бог, но и человек своим личным усилием.

Другими словами, соучастие людей в деле спасения так же необходимо, как и действие Божественного всемогущества. Дабы зримо явить людям эту истину, Бог избирает человека по имени Авраам, жившего в Месопотамии, в городе Уре Халдейском на

территории современного Ирака. Об этом городе известно не только из Библии, но и из других исторических источников.

Авраам жил за две тысячи лет до Рождества Христова, то есть примерно четыре тысячи лет назад, во времена глубокой древности. Бог, избирая Авраама, желает восстановить религиозную связь с людьми, разрушенную грехопадением Адама и Евы и преступлениями последующих поколений, вновь обнаруживая Свое присутствие в человеческой истории. Он обращается к Аврааму с призывом и обещанием:

Авраам. Ветхий Завет



«Иди в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое» (Быт. 12. 1-2).

И Авраам совершает на первый взгляд весьма нелогичный поступок: он оставляет насиженное место, свой дом и вместе со всем семейством, скотом и иным достоянием отправляется в трудное путешествие через пустыню в землю Ханаанскую,

которую указал ему Господь.

Ханаан — это приблизительно нынешняя Палестина. Авраам следует туда, не имея для того никаких иных причин и оснований, кроме доверия к Богу. И в ответ на эту веру, на это сыновнее послушание Господь дает Аврааму великое обетование. Он заключает с Авраамом завет — первый союз человека с Богом, получивший наименование Ветхого, или древнего, завета. Бог обещает Аврааму благоденствие и многочисленное потомство (в то время у Авраама не было детей), а в ответ требует от Авраама веры и послушания. И Авраам верит Богу.

Господь же испытывает веру Авраама, и весьма сурово. Однажды в семье Авраама происходит радостное событие: наконец-то рождается ребенок. Авраам дает ему имя Исаак. Ребенок возрастает, подавая своей семье радость и надежду, что через него действительно осуществятся Божественные обетования. Но когда Исаак достигает отрочества, Бог призывает Авраама принести Ему в жертву сына. Можно себе представить, сколько надежд Авраам связывал с Исааком. Ибо ведь и самый завет — союз Бога с человеком — основывался на том, что Авраам станет родоначальником многочисленного народа. И вдруг Бог, словно забыв о завете с Авраамом, искушает его, говоря: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение...» (Быт. 22.2).

Как же отвечает Авраам на этот призыв Бога? Он берет своего отрока, седлает осла и поднимается на высокую гору. Там складывает жертвенник, приготовляет дрова для всесожжения, разводит огонь и, связав Исаака, возводит его на жертвенник. И когда Авраам заносит над головой сына своего нож, готовясь нанести смертельный удар, Бог останавливает его руку.

Итак, Авраам явил всецелую верность Богу — вплоть до готовности отдать на смерть долгожданного своего сына. И Бог благословляет Авраама потомством, на котором почило особое Божие благословение, ибо в наследниках Авраама надлежало жить вере в единого Бога.

До наших дней сохранился ствол дуба, возле которого Господь явился Аврааму в виде трех странников (Быт. 18. 1—19)

Гора Мориа — Храмовая гора в современном Иерусалиме — историоически бесценная древнейшая святыня для трех мировых монотеистических религий: христианства, ислама и иудаизма

Кто же он, Авраам, — праведник, мудрец, ученый, философ? Нет, он был простой кочевник, ничем не выделявшийся из среды людей, живших в одно с ним время, ни культурой, ни языком, ни знаниями, ни обычаями. Даже с точки зрения этической Авраам мало чем отличался от своих соплеменников и современников, ибо жил по законам выпавшего ему времени: у него были жена и наложница, рабы и скот. До того, как он был отмечен Богом, это был человек не лучше и не хуже других, один из многих. Но Бог избирает именно этого человека. И Авраам оказывается способным ответить на Божественный призыв.

Авраам вошел в общение с Богом, тем самым как бы совершив деяние, обратное поступку Адама. Ибо если Адам отказался от Бога и от союза с Ним, то Авраам заключил союз с Богом. Адам решил строить свою жизнь помимо Бога в стремлении самостоятельно достичь Его славы, уповая при этом на магическую силу природы, символом которой стал запретный плод. Авраам же во имя верности своему завету с Богом нашел в себе силы пожертвовать единственным сыном. Разумеется, в Аврааме не в полной мере восстанавливается то, что было разрушено в Адаме. Авраам — это человек, унаследовавший греховную человеческую природу. Его праведность соседствует со слабостью. И тем не менее, несмотря на свои слабости и грехи, именно он вступил на путь Богообщения и на этом пути достиг истинного величия, став праведником ветхозаветной Церкви, отцом всех верующих

людей.

Бог, устанавливая завет-союз с людьми через Авраама, не нарушает при этом свободы человека. Свободою как Божественным даром продолжает владеть каждый смертный. Однако участие в завете-союзе предполагает соблюдение

совершенно конкретных условий: Бог преподает свое благословение людям, дарует им поддержку и помощь в ответ на их веру в Него и на послушание Ему.

История Авраама впервые вводит читающего Библию в круг вопросов, связанных с очень важной религиозной проблемой, — проблемой веры. Вера есть непременное условие пребывания человека в завете-союзе с Богом. Человек может находиться в общении с Богом, может надеяться на Божию помощь, если имеет веру и послушание Богу.

Адаму выпало стать первым ослушником Божественной воли; Авраам свободно и сознательно подчинил себя воле Божией, пронеся верность Богу через самые суровые испытания. «Подвигом веры» называл святитель Василий Великий (ок. 330—379) готовность человека без колебания и сомнения принимать всякое слово Божие, даже если оно на первый взгляд противоречит здравому смыслу. Именно этот подвиг совершил Авраам.

«Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет... Верою Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака... Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить» (Евр. 1Е 8, 17, 19).

История Авраама весьма поучительна: она помогает понять каждому, что и его отношения с Богом, его личный завет-союз с Творцом также могут проходить полосу испытаний и трудностей, разочарования и недоумений. В самом деле, многим ли из нас удавалось прожить жизнь, ни разу не возроптав в сердце своем: «Еосподи, как же Ты попускаешь совершаться подобной несправедливости по отношению ко мне (или к моим ближним)?» И нередко в недоумении и бессилии восклицаем: «Еде же Бог?»

Однако следует помнить, что даже в тяжких испытаниях и скорбях не должна помрачаться вера в Бога, ибо в ней — единственное наше спасение. И, быть может, история Авраама, чья покорность воле Божией простиралась до готовности принести в жертву возлюбленного своего сына, поможет и нам в испытаниях жизни сохранить доверие к спасительному Промыслу Божию, послушание Отцу Небесному и упование на Его неизреченную милость.

О племени Авраама

После смерти Авраама не пресекается завет-союз людей с Богом. Творцу было угодно, чтобы этот союз продолжило племя Авраама, став народом, избранным для того, чтобы хранить веру в истинного Бога.

Понятие избранности на протяжении истории толковалось по-разному: порой ее рассматривали в политических, экономических, культурных или интеллектуальных категориях. Однако это ошибочный подход. Принадлежность к избранному народу вовсе не означала, что человек автоматически обретал какой-то особый статус и видимое отличие от остальных людей. Избранность есть категория религиозная. Но и здесь необходимо сделать оговорку: принадлежность к избранному народу не являлась гарантией святости и спасения.

Избранность — это дар Божий, который выражен в способности людей сохранять веру в истинного Бога, несмотря на, казалось бы, самые неблагоприятные внешние условия. Во времена Авраама большинство людей, давно уклонившись от веры в истинного Бога, обожествляли различные явления природы. Нередко, движимые страхом, люди поклонялись грозным природным стихиям, видя в них высшую силу. В

условиях распространения язычества и идолопоклонства было весьма трудно сохранять веру в единого Бога, Который не являлся человеку зримо и зримо не обнаруживал Себя в его повседневной жизни. Чтобы обрести истинное Богопознание и сохранить веру в единого Бога, человеку того времени необходимо было возвыситься над миросозерцанием своей эпохи, бросить вызов мнению большинства.

Другими словами, избранное племя Авраама должно было сохранять веру в истинного Бога вопреки господствовавшим мнениям относительно религии и как бы наперекор обычаям своего времени. Избранность, как и всякий дар Божий, не нарушала человеческой свобо-

ды, а значит, автоматически не превращала людей в твердых и мужественных хранителей истинной веры. Но, как всякий дар Божий, и этот дар содействовал усилиям людей. В ответ на их усилия Господь помогал людям хранить верность завету-союзу с Ним.

Содержанием завета, заключенного с Авраамом и переданного его потомству, была вера в Бога и всецелое послушание Ему. В ответ на эту веру и послушание Бог благословляет Авраама и племя его благоденствием и многочадием. Но было здесь и еще одно обстоятельство: через веру в единого и истинного Бога избранный народ приуготовлял себя к пришествию Мессии — Спасителя и к исполнению обетования о том, что семя жены сотрет главу змия. Сохранение истинной веры было необходимо людям для того, чтобы оказаться способными принять Спасителя.

Религиозный смысл Ветхозаветной истории выражается прежде всего в отношении избранного народа к исполнению им условий завета с Богом. Библия повествует как о верности сынов Авраама завету с Богом, Который вознаграждает их за эту верность, так и о нарушении ими этого завета с последующим воздаянием и наказанием за грех.

Ветхозаветная хроника — вовсе не лубочная история, писанная сплошь благостной розовой краской. Там можно встретить все: и высоту святости, и бездну человеческого падения, открытость и коварство, мужество и низость, благородство и хитрость, честность и обман.

Удивительно написана Библия! Она не скрывает ничего из того, что было, как и не тщится создать иллюзию гармонии, которой не было в мире со времени грехопадения, но в ярких образах раскрывает драму человеческой истории. И в центре этой драмы — отношение избранного народа к Богу, исполнение или неисполнение им условий завета-союза.

Ветхозаветная история не замкнута в своей эпохе, ибо имеет непосредственное отношение ко всему роду человеческому и способна многому научить нас. Далеко не случайно, что христианская гимнография, богослужебное творчество впитали в себя основные мотивы и сюжеты этой истории. Христианские молитвословия, хорошо известные православным людям, нередко отсылают нас к примерам из библейской истории, как добрым, так и дурным.

Другими словами, религиозный смысл Ветхозаветной истории всегда актуален и поучителен. И иначе быть не может, ибо Ветхий Завет есть неотъемлемая часть того Откровения, которое Бог дал людям для их спасения.

Исаак, Иаков, Иосиф

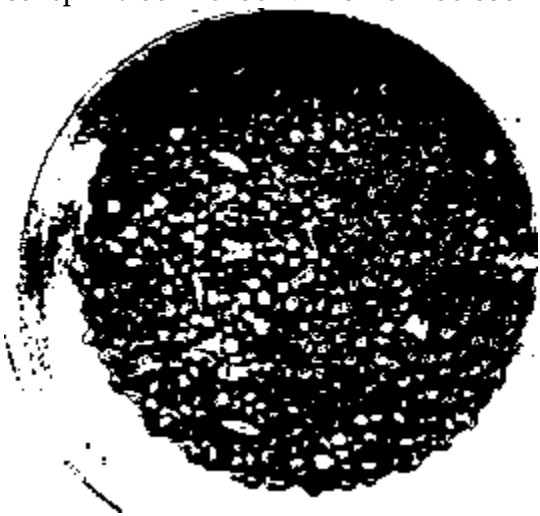
) становимся еще на ряде важных эпизодов библейского повествования. Начнем с истории Иакова. Он был внуком Авраама, сыном Исаака. Состарившись, Исаак должен был дать благословение своему старшему сыну Исаву, с тем чтобы тот возглавил избранный народ и стал его духовным вождем, продолжателем дела Авраама и Исаака.

Исав был человек энергичный, предприимчивый, к тому же хороший пастух и охотник, и отец любил его. Но другой сын Исаака, Иаков, восхотел хитростью завладеть правом первородства, которое принадлежало старшему брату.

Многим известна поговорка «Продаться за чечевичную похлебку», восходящая к этому эпизоду библейской истории (Быт. 25.27—34). Именно за чечевичную похлебку Иаков как бы откупил у Исава его первородство. Предложив вернувшемуся после работы в поле Исаву эту похлебку, Иаков поставил условие: откажись теперь же от своего первородства в мою пользу, и я дам тебе еду. Измученный и изголодавшийся Исав принял условие и согласился. Позже Иаков вновь совершил неблаговидный поступок. Он воспользовался тем, что отец его был стар, слеп и плохо слышал, чтобы обманом получить его благословение. Исав

был «человек косматый», а Иаков — «человек гладкий» (Быт. 27. 11). Памятуя об этом, Иаков явился к отцу под видом своего старшего брата. Перед тем как преподать своему первенцу родительское благословение, а вместе с тем и духовную власть, слепой Исаак, дабы убедиться, что перед ним действительно Исав, ощупал сына. Хитрый Иаков обернул открытую шею и руки «кожею козлят», и отец, не почувствовав обмана, благословил Иакова вместо Исава. Узнав об этом, Исав разгневался и возненавидел брата своего, и расстались они врагами.

Совершенно очевидно, что Иаков поступает как нечестный, коварный и лукавый человек. Однако первородство было выменяно и благословение присвоено. И здесь начинается другая история. Быть может, мы никогда не узнали бы об Иакове, продолжателе рода Авраамова, если бы в его жизни не совершилось некое таинственное событие.



Чечевица — древнейшая сельскохозяйственная культура, использовавшаяся для приготовления самых разных блюд

Развалины древнего Харрана, в котором Иаков провел двадцать лет, скрываясь от своего брата Исава

Однажды ночью, перейдя реку вброд, Иаков расположился станом вместе со своими домочадцами. И когда он остался один, к нему приступил Некто. И между ними завязалась борьба. Не знал Иаков, с кем он борется, ибо не видел этой силы. Борьба продолжалась всю ночь, до восхода солнца. Иаков напрягал все силы, но так и не сумел одолеть противника. И тогда невидимая сила, противоборствовавшая Иакову, дала ему знать, что он противостоял Богу, Который благословил его новым именем — Израиль, что в переводе означает «тот, кто

Переселение евреев в Египет.Египетская фреска из гробницы в Бени-Гассане

борется с Богом» (Быт. 32. 28). Таинственная борьба Иакова с Богом есть символ внутреннего, духовного перерождения человека, принимающего волю Божию и Божественную силу. Ночное борение производит в Иакове решительную перемену. Раскаявшись во зле, причиненном им брату, Иаков отправляется на встречу с Исавом, что было далеко не безопасно, ибо Исав жаждал погубить Иакова, похитившего его первородство. Но Иаков в глубоком смирении пришел к брату, и поклонился ему до земли семь раз, «и плакали оба» (Быт. 33. 4).

После своего таинственного обращения к Богу совершает Иаков еще один важный поступок: он выбрасывает из шатров изображения языческих божков, которым поклонялись его ближние, свидетельствуя тем самым верность Богу Авраама и Исаака. Продолжая миссию своего деда и отца, Иаков становится во главе избранного народа, принявшего на себя его имя «Израиль», который стал хранителем завета-союза с Богом и веры в пришествие Мессии, Спасителя мира.

Другой весьма значительный эпизод Ветхозаветной истории связан с Иосифом, одним из двенадцати сыновей Иакова, которого отец возлюбил более других своих чад. Из зависти к прекрасному юноше братья продают его в рабство. Иосиф оказывается в Египте. Случайно его как раба покупает один из приближенных египетского фараона. Так Иосиф оказывается среди ближайшего окружения правителя. Отличаясь замечательными природными способностями, красотой, честностью и благородством, он скоро занимает видное место при дворе и постепенно становится правой рукой фараона.

Тем временем в Палестине разразился голод. И посланные отцом братья Иосифа пришли в богатый и сытый Египет, чтобы купить хлеба. Здесь они встречаются с Иосифом, но не узнают в великолепном египетском правителе своего брата. Пришельцы падают ниц перед

чужеземным властителем, и тем самым исполняется сон, который когда-то видел Иосиф и в котором братья и даже родители поклонились ему. Иосиф открывает себя братьям и примиряется с ними. Вслед за тем Иаков вместе со всем своим домом и братьями Иосифа приходит в Египет. Дети Израиля покинули Палестину и переселились на берега Нила...

Невинный страдалец Иосиф, через которого совершается спасение избранного народа Израиля, в христианской гимнографии и в литургическом творчестве воспринимается как прообраз Спасителя, который через поношение, уничижение и предательство от братьев своих принес миру избавление.

История Иосифа поучительна еще и потому, что нечто подобное нередко имеет место и в нашей жизни, когда из зависти, злобы или недоброго чувства мы вступаем в конфликт с самыми близкими и родными людьми. А разве неутихающие гражданские смуты, столкновения, жестокая политическая борьба не свидетельствуют о том, что конфликт между братьями и доныне остается, к нашему прискорбию, широко распространенной в человеческом сообществе поведенческой моделью?

И тем не менее история Иосифа, простившего своих братьев, жива в памяти человечества, и на все времена остается она примером для тех, кто ищет достойного выхода из ситуации конфликта со своими родными и близкими. Иосиф простил все, что довелось претерпеть ему от братьев: зависть, желание убить его, продажу в рабство, вынужденную разлуку со своей семьей и со своим народом, слезы и отчаяние одиночества... Простив враждовавшим с ним, Иосиф победил их ненависть своею любовью. И из глубокой дали веков Ветхозаветная история научает этому нас, страдающих от разделений в мире, в обществе и в семье.

Моисей. Ветхозаветная

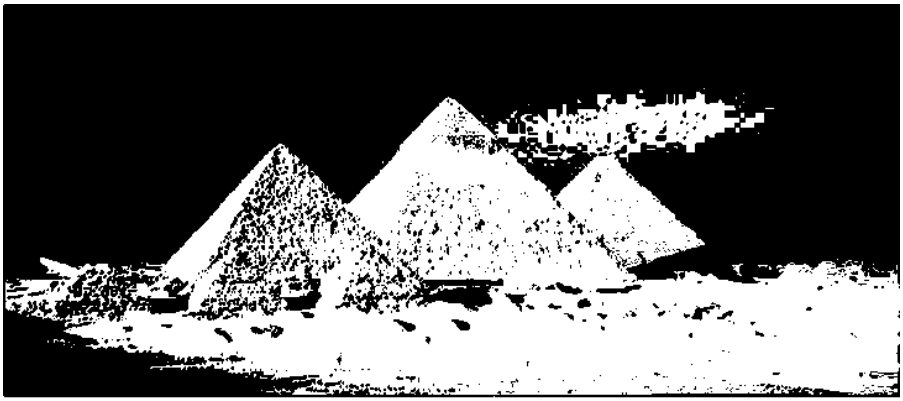
Пасха

Священная история, как и всякая другая история, имеет своим основанием факты. И в этом смысле можно говорить о буквальном, историческом понимании Библии. В самом деле, Библия ведь повествует о реальных событиях, которые могут быть подтверждены из других, небиблейских источников. С одной стороны, библейское повествование требует прямого понимания и знакомства с историческими фактами. С другой стороны, эта история — Священная, и потому нас в ней в первую очередь интересует религиозный аспект: отношение Бога к людям и отношение избранного народа к Богу.

Целью Ветхого Завета было подготовить людей к принятию Мессии, Спасителя, Избавителя. И поэтому когда в мир пришел Христос, в сознании самовидцев и свидетелей этого события вся предшествующая история как бы наполнилась новым смыслом и содержанием. Первые христиане прочитывали древние страницы Библии другими глазами, нежели фарисеи. В давно минувших событиях они находили ранее недоступный людям символический смысл. Ветхий Завет открывался им как прообраз Нового Завета. Сам Господь неоднократно обращался в своих притчах, проповедях и наставлениях к событиям ветхозаветным, соединяя их с событиями Своего времени, со Своею миссией.

Текст хорошего издания Евангелия обязательно сопровождается так называемыми параллельными местами — ссылками на книги Ветхого Завета. Они свидетельствуют о том, что многие эпизоды Священной истории Ветхого Завета воспринимались в Новом Завете как события прообразовательные, символические и связанные с событиями христианской истории.

Другими словами, Ветхозаветная история, помимо буквального прочтения, предполагает и особое понимание и истолкование, ибо она оказывается наполненной символами, прообразами и предсказаниями.



Пирамиды Египта — свидетели многих событий Священной истории

Перелистывая страницы Ветхозаветной истории, мы будем не только знакомиться с историческими фактами, но и пытаться отыскать в них потаенный смысл, свидетельствующий о внутренней устремленности всего корпуса Ветхого Завета к единой духовной цели — ожиданию имеющего прийти в мир Спасителя.

Итак, Иаков со своими сыновьями переселяется в Египет, и долгие годы его потомки мирно и спокойно живут в этой стране, ибо малый кочевой народ в лице Иосифа приобрел могущественного и заботливого покровителя. Тем не менее израильтяне оставались чужеземцами среди египтян. И по прошествии некоторого времени, после смены династии фараонов, местные правители стали усматривать в присутствии израильтян на территории страны скрытую опасность. Тем более что народ израильский возрос не только количественно, но и его удельный вес в жизни Египта постоянно возрастал. И вот наступил момент, когда подозрения и страхи египтян в отношении пришельцев переросли в определенную политику. Фараоны стали угнетать израильский народ, обрекая его на каторжный труд в каменоломнях, на строительстве пирамид и городов. Один из египетских властителей издал жесточайший указ: умерщвлять всех младенцев мужского пола, рождающихся в еврейских семьях, дабы извести племя Авраамово. Но ведь именно с ним и установил Еосподь свой завет-союз, ведь именно израильтяне должны были хранить веру в единого Бога и подготовить себя и мир к пришествию Спасителя. И потому Еосподь вновь вмешивается в ход человеческой истории и спасает избранный народ, являя на нем Свою волю.

Однажды в некой еврейской семье родился мальчик, и мать долгое время скрывала его, опасаясь, что младенец будет умерщвлен. Но

Куст неопалимой купины, из которого с Моисеем говорил

Бог, — главная святыня Синайского монастыря

когда далее скрывать его уже стало невозможно, она сплела корзинку из тростника, осмолила ее, положила туда своего младенца и пустила корзинку по водам Нила. Невдалеке от того места купалась дочь фараона. Увидев корзину, она повелела выловить ее из воды и, открыв, обнаружила в ней прекрасного младенца. Дочь фараона взяла этого младенца к себе и стала его воспитывать, дав ему имя Моисей, что в переводе означает «взятый из воды» (Исх. 2. 10).

Моисей воспитывался при дворе фараона как египетский аристократ, но питала его молоком собственная мать, которая была приглашена в дом дочери фараона в качестве кормилицы, ибо сестра Моисея, увидев, что его извлекла из воды египетская принцесса, во благовремении предложила ей услуги своей матери.

Моисей возрастал в доме фараона, но знал, что принадлежит к израильскому народу. Однажды, когда он уже был взрослым и сильным, произошло событие, имевшее неисчислимые последствия. Увидев, как надсмотрщик избивает одного из его соплеменников, Моисей вступился за беззащитного и умертвил египтянина. И тем самым поставил себя вне общества и вне закона. Единственной возможностью спастись оказался побег. И Моисей уходит из Египта. Он поселяется в Синайской пустыне, и там, на горе Хорив, происходит его встреча с Богом. Моисей слышит глас Божий, он видит удивительный знак: горящий и несгорающий куст, неопалимую купину. Из этого куста до Моисея доносится повеление вернуться в Египет и вывести народ израильский из плена.

Моисей возвращается в Египет и предстает пред очами фараона, прося его отпустить народ. Но фараон не соглашается, ибо не хочет лишиться множества рабов. И тогда Бог наводит казни на Египет. Страна то погружается во тьму солнечного затмения, то ее поражает страшная эпидемия, то она становится добычей насекомых, которые в Библии именуются «песьими мухами» (Исх. 8.21). Но ни одно из этих испыта-

В христианской гимнографии египетский фараон — символ упорного, до безумия, противления гордого человека воле Божией

ний не в силах устрашить фараона. И тогда Бог особым образом наказывает фараона и египтян. Он карает каждого перворожденного младенца в египетских семьях. А чтобы не погибли младенцы израильские, которым надлежало покинуть Египет, Бог повелел, чтобы в каждой еврейской семье был заколот агнец и кровью его окроплены косяки и перекладины дверей в домах.

Библия повествует о том, как ангел Божий, воздающий отмщение, прошел по городам и весям Египта, неся смерть первенцам в жилищах, стены которых не были окроплены кровью агнцев.

Эта последняя казнь египетская настолько потрясла фараона, что он отпустил народ израильский. Событие это стало именоваться еврейским словом «Песах», что в переводе означает «прохождение», ибо гнев Божий обошел стороной отмеченные

дома. Еврейская Песах, или Пасха, — праздник избавления Израиля из египетского плена.

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить», — говорит Христос (Мф. 5. 17). В символическом смысле еврейская Пасха стала прообразом грццущей Пасхи Христовой. Ведь Иисус, подобно агнцу, проливший за нас Свою невинную кровь, избавил весь род людской от пленения диаволом, от порабощения злом, а Его вольная Крестная жертва стала условием нашего искупления и спасения. «Христос — новая Пасха, жертва живая, Агнец Божий, вземляй грехи мира», — сказано в одном из богослужебных текстов Православной Церкви. А в замечательном произведении II века, поэме святого Мелитона Сардийского (нач. II в,— ок. 195) «О Пасхе» Христос говорит о Себе: «Я — Пасха спасения, Я — Агнец, закланный за вас, Я — искупление ваше, Я — жизнь ваша, Я — воскресение ваше, Я — свет ваш, Я — спасение ваше».

Если Пасха Ветхого Завета знаменовала собой избавление избранного народа, то Новозаветная Пасха стала знаменем искупления, спасения и освобождения всего человечества от «тьмы и сени смертной» (Иов. 10. 21).

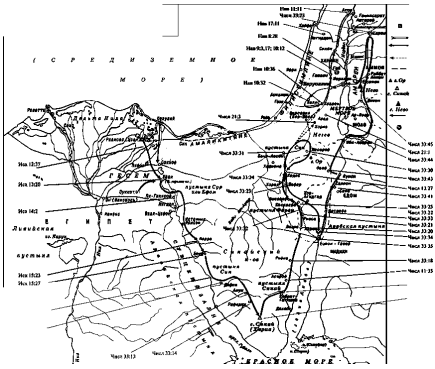
Исход евреев из Египта. Десять заповедей

Итак, заступлением Божиим сыны Израилевы освободились из египетского плена. Но вслед за тем фараон спохватился и бросился в погоню. И тогда на берегу Красного моря (ученые-библеисты определяют это место как северную часть нынешнего Суэцкого залива или берег одного из прилегающих солончаковых озер) Бог явил еще одно удивительное чудо. Конница фараона почти настигла беглецов, дальнейший путь которым преграждала водная стихия. Скорая гибель представлялась им неминуемой. И возроптали евреи на Моисея, говоря: «Разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне?» (Исх. 14.11).

И тогда Моисей, с молитвой обратившись к Богу, простер свою руку над морской гладью. И совершилось невозможное: налетел сильный ветер, и под его дуновением воды расступились, образовав проход между волнами. Израильтяне устремились вперед и преодолели водную преграду «невлажньтми стопами». Тогда Моисей опустил руку — и воды снова сомкнулись, поглотив преследователей. В этом историческом событии — чудесном избавлении беглецов от возможного истребления — содержится некий скрытый символ, который мы обнаруживаем в христианской гимнографии, связывающей этот эпизод с Рождеством Христовым и Приснодевством Матери Божией. События и образы Ветхозаветной истории переплетаются с новозаветными и отражаются друг в друге.

После этого Израиль странствует в Синайской пустыне. Моисей не ведет евреев в Палестину самым коротким путем: он блуждает по Синаю, и это кочевье длится сорок долгих лет. В течение этого времени Израиль неоднократно убеждался: всякий раз, когда народ являл свою веру в истинного Бога, исполняя Его волю, он получал благословение, помощь и спасение. Так было, когда евреи лишились воды в пус-

Сокращения, принятые ка карте ттс Бк&знн: Исх - Исход,Чнсл - Числа,Втор - Второ закон не,Наш - Кинга Инс^а Нити



Исход евреев из Египта ок, 1280 г. доР.Х. и сорокалетий их странствие ло Сипаю. Завоевание Ханаана ок. 1240 г» до Р.Х.

Территория Гессм(Быт 45:1.0), заселенная еврея ни в Египте (ск. 1800-1500 гс ло Р.Х.)

Горала, построенные и Египте евреями

Кратчайший путь в Ханаан Исход епресл нз Египта под Финалом Монсея Посылка е оглядятся, нервал гимндгкя завоевания Хдкадна Область странствований народа а щетине о течение 58 лет Счсртн Аарона (Чнсл 50:38) Место, где Моисей получил скрижали Завета от Господа {ИсхЗЕПЗ)

Место смерти М<шсеи, откуда он увидел Землю Обетованную Продвижение израильтян под руководством И исуˆа Навина Города, взятые израильтянами после осады

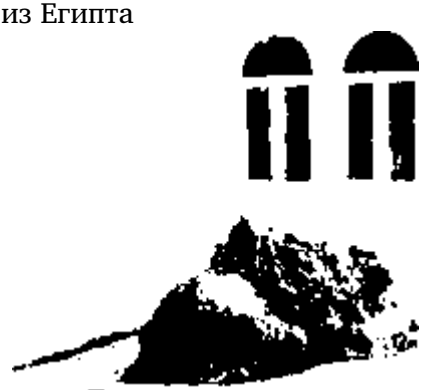
Выход* морю «.Исх 33:10) Манна Небесная (Исх 16:4)

Чмсл 11:34

ЫскlЫ Втор 1:6

УспШлОТьаеинс Сккннн Прашномине Пасхи Исчисление парод* Выход {Чнсл 10:13) Основные до рот

Исход евреев из Египта



Петра. По преданию, на этом месте Моисей ударом жезла извел воду из скалы

тыне и Моисей чудесным образом сотворил источник и напоил жаждущих. Так было и тогда, когда исчезла всякая пища. И снова возроптал народ, и снова возвысил свой голос, обращаясь к Моисею: «О, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта!» (Исх. 16. 3).

И, устрашенные призраком голодной смерти, скитальцы были готовы вернуться в рабство. Но Моисей вел их вперед. И Бог помогал ему накормить спутников, когда исчезала пища, и напоить, когда исчезала вода. И всякий раз наказывал народ, забывающий своего Бога и уклоняющийся от путей Его.

Ключевым событием, произошедшим на Синае, стала встреча Моисея с Богом на горе Хорив. Приведя народ к ее подножию, Моисей оставил здесь своих спутников, расположившихся станом, а сам поднялся на вершину. Моисей не видел лика Божия, но Бог оставил ему камни-скрижали, на которых были начертаны слова нравственного закона. Бог повелел передать этот закон народу, чтобы тот жил по нему.

Если с Авраамом Бог установил завет-союз на основе веры и послушания, то на горе Хорив произошло событие более значительное: Бог раскрыл Моисею нравственное содержание этого завета-союза. Авраам получил от Бога принципы веры и послушания; Моисей — их конкретное смысловое наполнение. Через Моисея Бог дал людям заповеди — нравственные законы, исполнение которых означало сохранение верности Творцу и завету с Ним.

Монастырь святой Екатерины на Синайской горе, где Господь говорил с Моисеем

Первая заповедь гласит: Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицем Моим.

И вторая заповедь: Не делай себе кумира...

Третья: Не произноси имени Господа,

Бога твоего, напрасно...

И четвертая: Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай, и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему...

И пятая заповедь:

Почитай отца твоего и мать твою [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь,

Бог твой, дает тебе.

И далее: Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Последняя заповедь о зависти очень образна и вместе с тем предельно конкретна: Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего (Исх. 20.2—17).

Эти нормы являют собой содержание того нравственного закона, который Бог вложил в человеческую природу. В них выражен смысл Ветхого Завета.

Дарование закона совершилось во время переселения израильтян из Египта, примерно за 1250 лет до Рождества Христова. Таким образом, более трех тысяч лет назад, на раннем этапе цивилизации, к человеку уже предъявлялись самые высокие нравственные требования. Объяснить появление подобных нравственных идей влиянием среды, как это пытаются делать нерелигиозные люди, невозможно — настолько они выпадают из общего культурного контекста эпохи. Напротив, естественными в те времена скорее представлялись борьба без правил за собственное благополучие, утеснение слабого. И почему, казалось бы, не прелюбодействовать, не красть, не лжесвидетельствовать, не желать имущества ближнего, если подобного рода поступки могут изменить к лучшему материальное или социальное положение, подарить чувственное наслаждение?

В условиях господства подобных нравов и поведенческих стереотипов появление столь возвышенной этической системы свидетельствует о Божественном, явно не человеческом ее происхождении. Действительно, в наименее благоприятных социальных, исторических и культурных условиях неожиданно возникает нравственная система, ценности которой вечны и универсальны, едины для всех времен и всех обществ. Свет этих бессмертных моральных истин освещает древнюю историю Ветхого Завета и через Новый Завет достигает нашей с вами жизни. Основные принципы человеческой морали, на которых покоится здание современной цивилизации, в том числе и ее правовая система, своими корнями уходят в те десять заповедей, которые Бог даровал Моисею на горе Хорив.

Моисей принял скрижали завета и, сошедши с вершины, нашел народ свой пребывающим в прелести и искушении. В продолжение тех

Синайская гора. Храм Святой Троицы на вершине Моисея

Храм во имя пророка Моисея на вершине горы. Нево, откуда он увидел землю обетованную

сорока дней, что Моисей был в общении с Богом, сыны Израилевы, оставшиеся без своего возглавителя, решили создать себе рукотворного бога. Из золота своего отлили они тельца — изображение теленка — и стали поклоняться этому идолу как истинному Богу. Вознегодовал Моисей, когда узрел страшную картину богоотступничества. И в знак горя и неприятия великого греха своего народа разбил каменные скрижали, на которых были начертаны бессмертные глаголы Божественного закона.

Племя Авраамово было наказано Богом, но не оставлено Им. Дальнейшая история Исхода, как и вся Священная история Ветхого Завета, вновь и вновь подтверждает нам один и тот же непреложный факт: Бог спасает нас, когда мы живем по Его закону, и прощает наше прегрешение, если мы искренне в нем раскаиваемся.

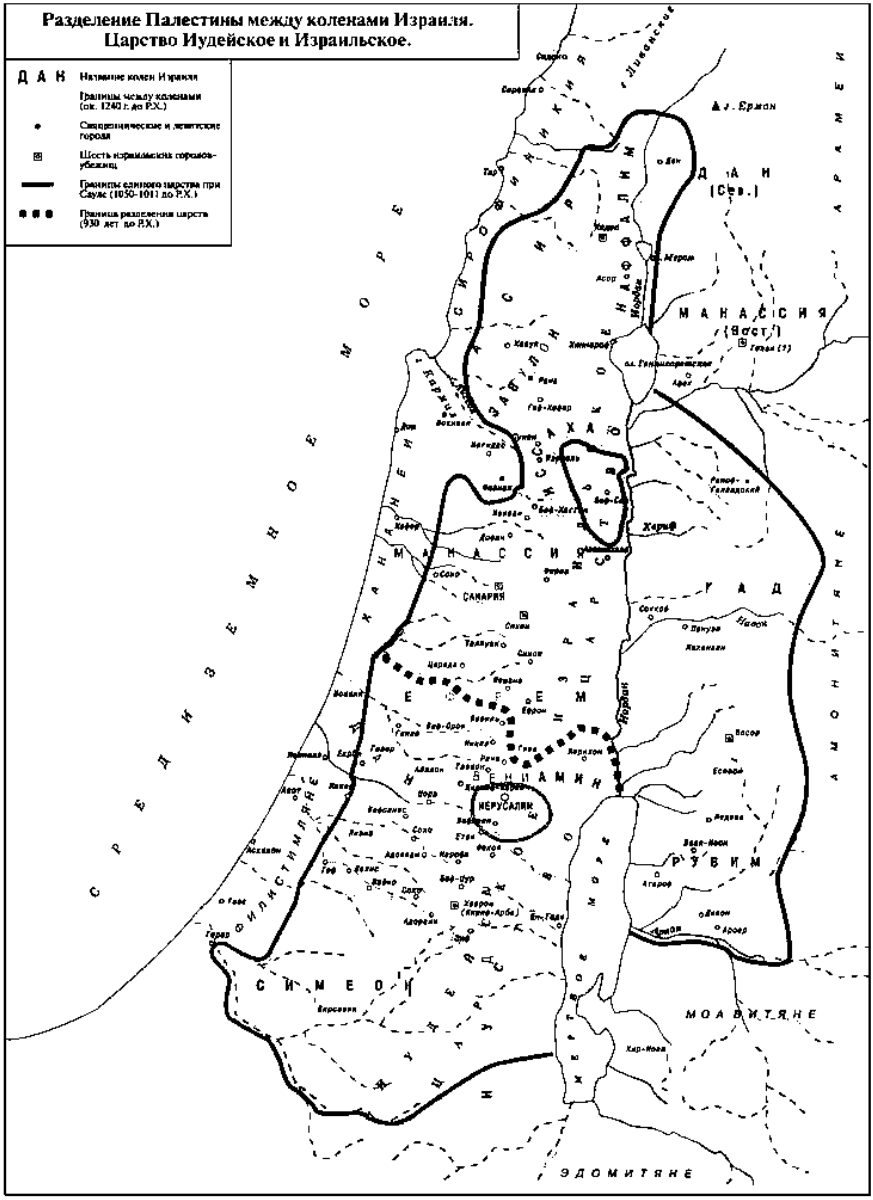
О судьях, царях и пророках

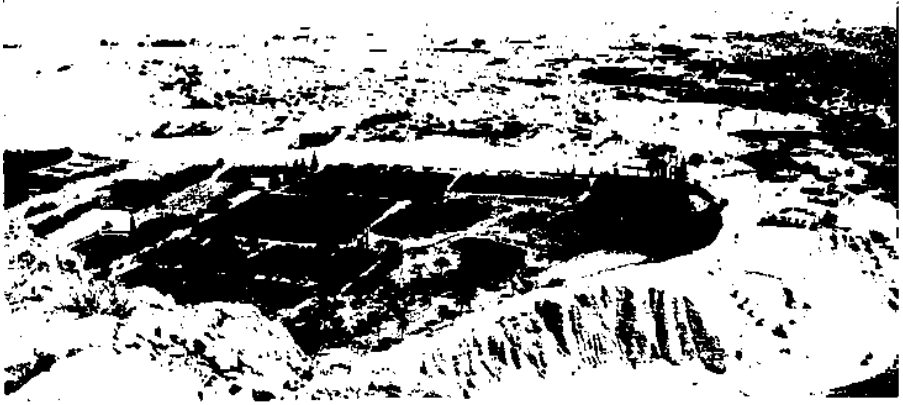
В продолжение сорока лет странствовал в пустыне народ Израиля, устремляясь в землю, обещанную Богом Аврааму, в землю своих праотцев. За это время умерли все, кто вышел из Египта. Даже Моисей не удостоился войти в Землю обетованную: он лишь увидел ее с вершины горы Нево, ныне именующейся эн-Неба и возвышающейся на территории современной Иордании. Господь не попустил никому из тех, в чьих жилах текла кровь египетского рабства, обрести свободу в Земле обетованной. Рабство было в буквальном смысле слова изжито за время сорокалетнего странствования. Чудом Божиим, благословением Господним и собственной верой достиг Израиль «земли, текущей молоком и медом» (Иер. 11. 5), и завоевал ее себе, ибо была она уже населена другими племенами. Сыны Авраамовы, расселившиеся по лицу той земли, не имели, как и при выходе из Египта, иного вождя и царя, кроме Бога. Именно поэтому народ израильский долгое время не поставлял над собою земных владык, считая своим царем Самого Бога.

Религиозная система правления государством в отсутствие видимого главы именуется теократией: от греческих слов «Теос» — «Бог» и «кратия» — «власть», вместе — «власть Божия».

Израиль признавал над собой только эту, Божественную, власть и потому не нуждался в земном царе. Видимым объединяющим началом для народа были в те времена особые национальные лидеры, именовавшиеся судьями. Судьи, избиравшиеся на это служение народом, отличались мудростью и духовной силой. Среди судей, много потрудившихся для сохранения духовно-нравственных начал в жизни соплеменников, особенно прославились Гедеон и Самсон.

Однако по мере того, как вера людей ослабевала, а проблемы исторического развития усложнялись, израильтянами все более осоз-


Разделение Палестины между коленами Израиля.
Царство Иудейское и Израильское.
Д А Н Названия колен Израиля
Границы между коленами (ок. 1240 г. до Р.Х.)
Священнические и левитские города
Шесть израильских городов-убежищ
Границы единого царства при Сауле (1050-1011 до Р.Х.)
Границы разделения царств (930 лет до Р.Х.)
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ФИЛИСТИМЛЯНЕ
ФИНИКИЯ
АРАМЕЯ
АММОНИТЯНЕ
МОАВИТЯНЕ
ЭДОМИТЯНЕ
Д А Н (Сев.)
НАФФАЛИМ
МАНАССИЯ (Зап.)
АШЕР
ЗАВУЛОН
ИССАХАР
МАНАССИЯ
ЕФРАИМ
ГАД
ВЕНИАМИН
ИУДА
СИМЕОН
РУВИМ
САМАРИЯ
ИЕРУСАЛИМ
Иордан
Мертвое море



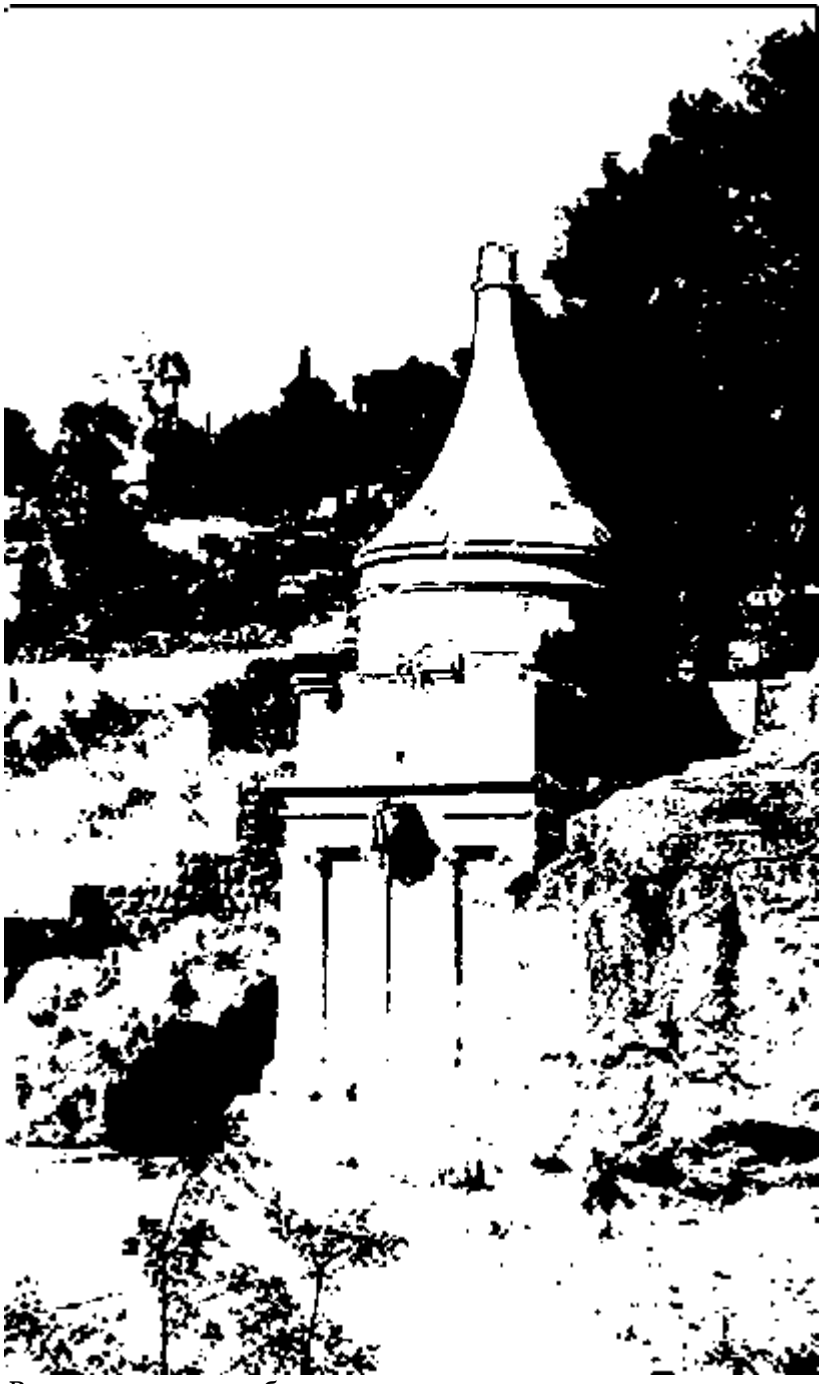
Иерихон — первый город, взятый Иисусом Навином при завоевании Палестины

навалась потребность в царской власти. И в конце концов народ востребовал себе царя. Так за тысячу лет до Рождества Христова пророк Самуил поставил на царство Саула, которому удалось объединить двенадцать колен Израилевых в один народ. Из Библии мы знаем, что у Иакова было двенадцать сыновей, которые положили начало двенадцати разным племенам. В царствование Саула они начинают объединяться в единый народ в рамках единого государства. И завершился этот процесс уже при следующем царе, также помазанном на царство пророком Самуилом, — Давиде.

Давид был не только въедающимся царем, сплотившим народ и основавшим столицу своего царства — город Иерусалим, но также и творцом замечательных молитв, гимнов, песнопений, которые получили название псалмов. Многим известна книга, называемая Псалтирью. Она составлена из псалмов, бблыная часть которых написана Давидом. Это были музыкально-поэтические произведения, в древности исполнявшиеся под аккомпанемент музыкальных инструментов, напоминавших гусли. Люди молились и доныне молятся словами псалмопевца Давида, без этих слов невозможно представить себе и православное богослужение, ибо псалмы — это особенный и удивительный язык обращения человеческой души к Богу. Псалтирь — источник содержания многих молитв и песнопений. В русских православных монастырях полный круг псалмов прочитывается за богослужениями в течение недели, а Великим постом — даже дважды в продолжение седмицы. Издревле

существует обычай чтения Псалтири над телом новопреставленного. На Руси Псалтирь употреблялась не только как книга богослужебная, но и как книга назидательная, для домашнего чтения, а также как основной учебник, по которому наши предки учились грамматике и чтению.

Давид был хорошим царем и добрым, благочестивым человеком. Однако и он подвергался греху и слабости. Полюбив красавицу Вирса-вию, бывшую замужем за его военачальником, он посылает ее мужа на верную смерть. Пророк Нафан обличил преступление Давида, и из сердца раскаявшегося царя излился покаянный 50-й псалом, начинающийся словами: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое...»



Впав в грех и сбившись с пути праведного, мы доныне облегчаем свою душу и исповедуемся перед Господом словами покаянного 50-го псалма Давида.

После Давида царем стал Соломон, при котором государство достигло своего наибольшего рассвета. Соломон построил в

Иерусалиме храм во имя единого истинного Бога. Однако Соломон не был столь духоносным мужем, как Давид, ибо много согрешал в своей жизни.

После его смерти царство разделилось на Северное и Южное.

Произошло это за 930 лет до Рождества Христова.

Разделение царства совершилось потому, что народ израильский стал забывать своего Бога и заповеди, которые были даны Моисею на Синайской горе. Искушаемые множеством

Гробница Авессалома в долине Иосафатовой

соблазнов, люди обратились к язычеству и отвернулись от истинного Бога. Неверность завету обернулась тем, что беды стали следовать одна за другой.

В VI веке до Рождества Христова вавилонский царь Навуходоносор покоряет Израиль и уводит евреев в плен, который длился почти 70 лет.

Псалом 136-й «На реках Вавилонских...» отражает всю глубину страдания людей, которые оказались в разлуке со своей родиной, но наипаче — в окружении, враждебном их религии и духовной традиции.

Персидский парь Кир, победив Вавилон, позволил евреям вернуться в их землю. Они вновь расселяются вокруг Иерусалима, восстанавливают разрушенный храм и приступают к возрождению религиозной жизни. Но в 330 году до Рождества Христова Палестину завоевывает Александр Македонский — и израильский народ снова оказывается в долгом плену. На этот раз религиозная жизнь евреев подвергается сильному давлению греческого язычества. В 170 году один из греческих правителей, Епифан Антиохийский, осквернив храм, лишает людей места молитвы. Многие в то время были совращены в ложную веру языческого многобожия. Израиль переживал духовный упадок... И тем не менее лучшие представители народа, несмотря на тяжесть плена, стремились вернуть своим соплеменникам не только национальную независимость, но и веру отцов.

В истории известно восстание братьев Маккавеев, которые под духовным руководством первосвященника Маттафии попытались сбросить чужеземное ярмо. Но за 63 года до Рождества Христова Палестина переходит под власть Рима. Вскоре римляне поставляют во главе евреев царя Ирода. Он восстанавливает Иерусалимский храм и объединяет народ, однако все это совершается в условиях несвободы и иноземного владычества.

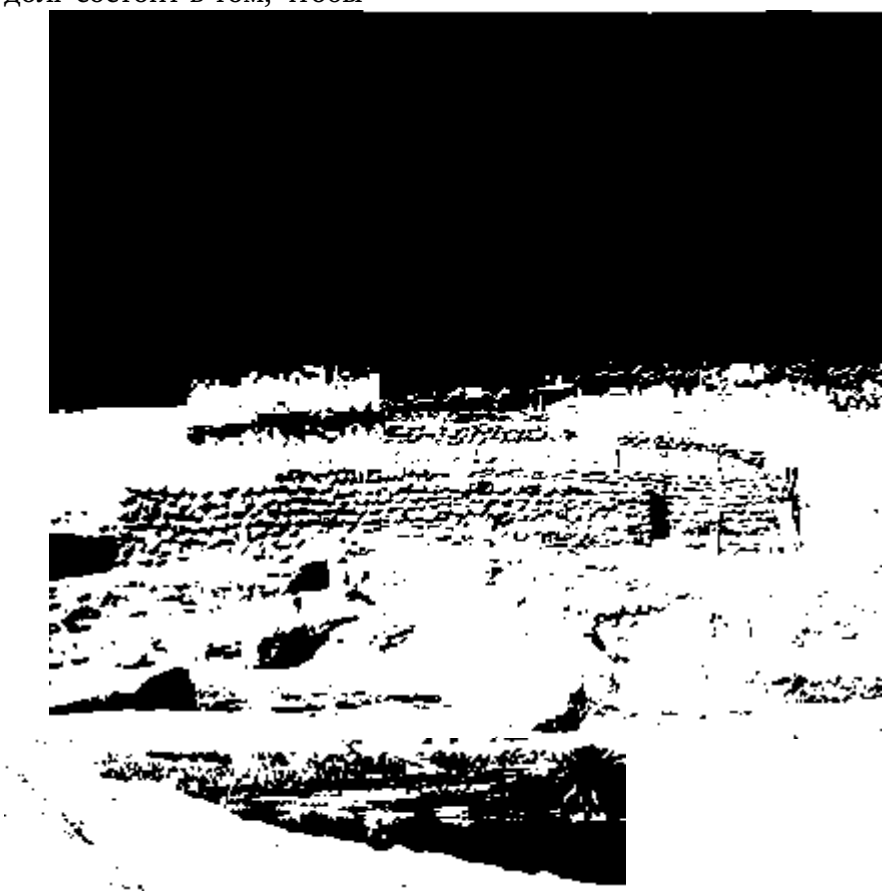
Такова вкратце Ветхозаветная история, из которой мы, в частности, узнаем, что вождями избранного народа бывали и судьи, и цари. Но не они определяли духовную жизнь евреев.

Подлинными руководителями, духовными лидерами избранного народа были пророки.

Кто такой пророк и что такое пророчество?

Чаще всего пророчество неправомерно отождествляют с предсказанием будущего. Действительно, предсказание может быть частью пророчества, однако в истинном и высшем смысле оно есть не что иное, как передача людям правды Божией, воли Божией. «Я вложил слова Мои в уста твои», — обращается Бог к пророку Иеремии (Иер. 1.9).

Пророчествовать — означает быть в мире возвестителем Божественной истины. Пророк есть олицетворение голоса совести, будящего религиозное чувство современников, ибо его долг состоит в том, чтобы



ч-'Ч~ ■ ,ч- ■ -

Место огненного вознесения на небо пророка Божия Илии

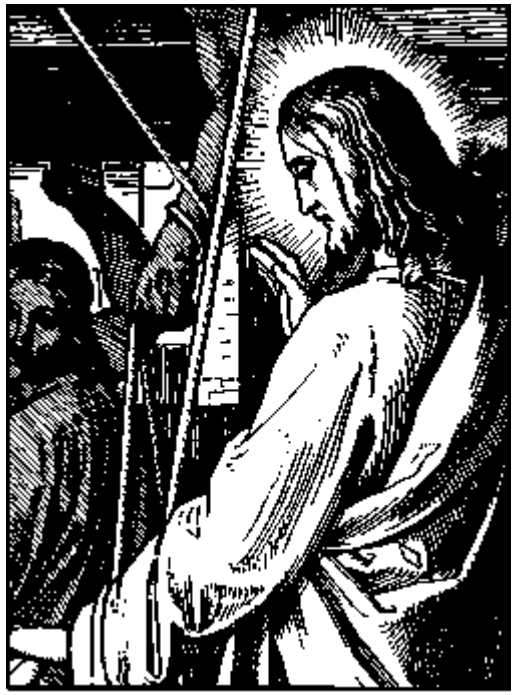
бороться против тех изменений и искажений в духовной жизни, которые уводят людей в сторону от стезей Господних. Такими народными трибунами, обличавшими неправду израильского народа, бичевавшими его вероотступничество,

возгревавшими в нем религиозный дух, и были пророки.

Наиболее известны из них Самуил и Нафан, жившие в XI веке до Рождества Христова. Пророки Илия и Елисей в IX веке до Р.Х. боролись с языческими соблазнами в среде израильтян. Исаия, пророк VIII века до Р.Х., предсказал пришествие в мир Спасителя. Пророки Иеремия и Иезекииль (VII и VI века до Р.Х.) дерзновенно обличали грехи своего народа и его правителей. Известны двенадцать так называемых малых пророков, оставивших после себя незначительные по объему, но важные по глубине мысли тексты. Особо поучительна история пророка Даниила (VI век до Р.Х.), который в вавилонском плену оставался верен своему пророческому призванию и обратил к Богу идолопоклонников, искавших погибели пророка.

Завершает череду ветхозаветных пророков честной славный Предтеча и Креститель Иоанн, который приготовил путь грядущему Мессии, Господу нашему Иисусу Христу.

О Богочеловечестве



Начнем разговор о Новом Завете с темы Богочеловечества. Первородный грех не лишил человека призвания к жизни с Богом, но отнял возможность осуществить это призвание. Грех стал средостением, преградой между Богом и человеком. Ветхозаветная история свидетельствует о том, что преодолеть эту преграду своими силами человек оказался не способен.

Бог устанавливает с людьми завет-союз, обещая им Свое благословение в ответ на их веру и верность. Но, несмотря на это великое обетование, несмотря на постоянную помощь и водительство Божие, сил у людей хватало лишь на то, чтобы в пределах малого избранного народа сохранять единобожие, постоянно при этом то теряя, то обретая веру в единого истинного Бога. Подлинное же общение с Богом оставалось для них недостижимым. Разумеется, Творец мог бы одним мановением возвратить людям без каких-либо усилий с их стороны утраченный ими рай, вновь одарить их Своею благодатью и Божественной энергией, и тогда род человеческий без труда вырвался бы из притяжения греха. Правда, в этом случае люди оказались бы слепыми, неразумными и безвольными объектами приложения высшей силы. Что сталось бы со свободой,

которой Бог благоволил их наделить? Получается, что возвращение человека в рай помимо его воли и усилия означало бы нарушение Божественного о нем замысла, ибо Творец создал нас по образу Своему — свободными.

Говоря о книге Бытия, мы упоминали, что при изгнании Адама и Евы из рая Бог дал первым людям особое обетование, предсказав, что семя жены сотрет главу змия. Это означало, что спасению надлежит совершиться через Кого-то, Кто родится от жены. Иными словами, обретение рая и возвращение к Богу подразумевали непременное и активное соучастие самих людей, дабы обнаружилась свойственная чело-

веку Божественная свобода и не был умален образ Творца в человеческой личности.

И Бог предлагает нам поистине удивительное средство спасения, в котором великий дар человеческой свободы сочетается с Божественным участием в нашей судьбе. Сам Бог вступает в поток человеческой истории, вочеловечивается, соединяя в личности Иисуса Христа Свою Божественную природу и свободу с человеческой природой и свободой. В Иисусе Христе Божественное и человеческое объединяются для совместной борьбы с грехом и диаволом, ради возвращения в рай всего человеческого рода, ради спасения людей.

Замысел Творца о мире и человеке остается для нас непостижимой тайной. Мы не можем проникнуть в ее глубину, не можем ее рационально осмыслить. Мы никогда не сможем ответить на вопрос: почему Бог восхотел именно так, а не иначе устроить бытие этого мира и определить течение человеческой истории? В этом отношении всякие дерзкие вопрошания:

«Почему? Зачем? С какой целью?» — лишены смысла.

Но именно эти вопрошания нередко мешают нам обрести веру. «Почему Бог допустил и допускает зло? Зачем нужно было Ему непременно страдать ради спасения людей?..» Не имея возможности осмыслить эту тайну, мы можем только, прикоснувшись к ней, благоговейно склониться перед ее непостижимостью и сказать в душе своей: «Верую,

Господи, ибо совершилось по слову Твоему».

Разные мыслители по-разному пытались истолко-

Будучи свободными в выборе своего жизненного пути, мы имеем возможность ответить на Божественную любовь своею любовью

Творец создал нас по образу Своему — свободными

вать побудительные причины Боговоплощения. Но, наверное, нет более достоверного объяснения, кроме одного: любви Божией к человеку. Только движимый великой любовью к роду человеческому, Бог мог послать на вольное страдание и Крестную смерть Единородного Сына Своего.

К сожалению, понятие любви претерпело в современном обществе настолько существенную деформацию, что люди уже не способны видеть в ней серьезную мотивацию поступков. Поэтому иным людям так трудно представить себе любовь Божию как побудительную причину к спасению людей.

Можно вообразить себе (хотя это, видимо, и очень редкое явление в нашей жизни) девушку, которая из любви к больной матери и по необходимости за ней ухаживать отказывается от вступления в брак. Или, напротив, представить себе мать, отказывающуюся от собственной личной жизни и человеческого уюта ради неизлечимо больного ребенка. Сила любви и дар самоотвержения этих женщин таковы, что делают бессмысленными все доводы против их поступков.

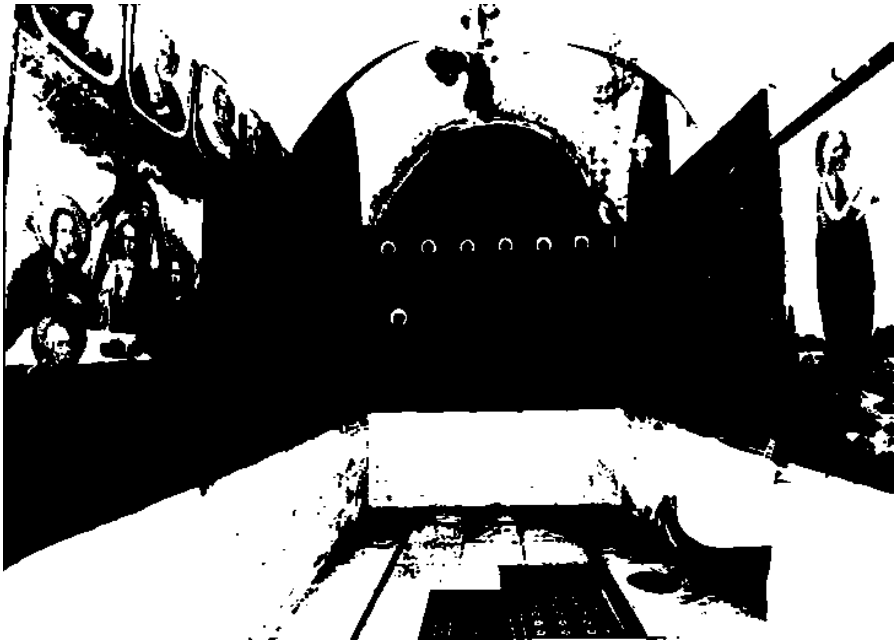
Да, Господь ведал, что, несмотря на Крест и Воскресение Его,

человечество до конца не исцелится, что в мире людей будут торжествовать и грех, и непотребство, и грязь, и жестокость, и коварство. Так что же, напрасен был подвиг Спасителя и нет ответа на вопрошание скептиков: «Если Бог знал, что все будет так, зачем же Он пошел на крест»? Ответ есть, он прост и краток: потому что Он действительно любит нас.

Бог любит нас! Это основополагающая религиозная истина с великой силою открывается именно в Богочеловечестве. В Ветхом Завете

Бог предстает людям как Творец Вселенной, всемогущий покровитель избранного народа и его грозный учитель. В Новом Завете Бог является во плоти, становясь Сыном Человеческим, плотником по имени Иисус из города Назарета. Это явление Бога во плоти есть великое и прекрасное откровение Божественной любви. Прикосновение к тайне этой любви как бы упраздняет все возможные вопросы о непомерности жертвы, принесенной Спасителем за развращенный род людской. Ибо бесконечная любовь Божия о нас все объясняет и обнимает собою все.

Будучи свободными в выборе своего жизненного пути, мы имеем возможность ответить на эту Божественную любовь своею любовью, дабы пребывать в союзе и единстве с нашим Спасителем. Бог возлюбил нас и любит более, нежели плотские наши сродники и самые близкие люди. А это значит, что Богочеловечестве разрушило средостение между Богом и человеком, соединив Божественную и человеческую природы в единой личности Богочеловека Христа. И через Него мы можем обращаться ко Творцу, называя Его «Отец».



Придел Крестного Древа в соборном храме монастыря Креста в Иерусалиме. Справа — место, где росло дерево, из которого был сделан Крест Спасителя

О Святой

Троице

Новый Завет состоит из книг, именуемых «Евангелием», «Деяниями святых апостолов», «Посланиями святых апостолов» и «Апокалипсисом». По своему объему Новый Завет меньше, чем Ветхий Завет, но в нем содержатся истины, помогающие уяснить смысл Ветхого Завета и во многом обогащающие наше представление о Боге. Из Нового Завета мы получаем наиболее полное представление о том, что есть Бог.

Сам Господь Иисус Христос свидетельствует: «Я и Отец — одно» (Ин. 10. 30), и: «видящий Меня видит Пославшего Меня» (Ин. 12.45).

В нескольких местах Спаситель говорит, что Он есть Сын Божий. Неоднократно в речи Господа встречается и упоминание о Святом Духе, Который ниспосылается от Отца по ходатайству Сына. И, наконец, Он напутствует апостолов словами: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28. 19).

В отличие от Ветхого Завета, Новый Завет говорит о Боге как о едином существе в трех Лицах — об Отце, Сыне и Святом Духе. Бог есть единство трех Лиц, имеющих одну и ту же Божественную природу, которая во всей полноте принадлежит каждому из трех Лиц, так что они являют собою не трех Богов, но одного, единого Бога. И вместе с тем в Нем присутствуют три Божественные Личности, три Лица, три Ипостаси. Это сочетание единства и множественности остается для человеческого воображения непознаваемой тайной.

Для человека, додумывающего свои мысли до конца, великое таинство Божественной природы есть доказательство того, что только Бог мог дать людям подобное откровение. И в самом деле, если бы правы были Вольтер и его последователи, утверждавшие, переворачивая библейскую истину, что человек создал Бога по своему образу и подобию, то, наверное, такой Бог был бы в высшей степени доступен

человеческому пониманию. Ведь человек не в состоянии измыслить того, что он сам не понимает: непостижимое изобрести нельзя. Когда человек выдумывает нечто, он старается быть убедительным для других людей. Откровение же о природе Божественного в Новом Завете воспринимается нашим разумом как непостижимая тайна. Но тогда не является ли это наилучшим свидетельством в пользу того, что учение о Святой Троице имеет Божественное происхождение?

Разумеется, Бог вовсе не преследует цели загадывать нам неразрешимые загадки. Просто Он безграничен и непостижим по Своей природе. И потому, доверяя нам тайну Своего бытия, Он тем самым ставит человека перед проблемой, которую наш разум не способен охватить в полной мере. И даже когда мы переступим границу, отделяющую земное существование от жизни вечной, когда окончательно перейдем в тот мир, где нам откроется многое, сокрытое ныне, — даже там и тогда мы не постигнем до конца тайны Божественной жизни. Потому что Бог и человек суть величины несоизмеримые; потому что критерии человеческого мышления, которые основываются на опыте нашей жизни, неприменимы к познанию Божественной тайны. За откровением о Троице скрывается тайна бесконечного Бога, и человек, будучи не способен проникнуть в глубину этой тайны, может лишь прикоснуться к ней и благоговейно об этой тайне свидетельствовать.

Из Нового Завета мы узнаем, что Бог есть Троица — некое таинственное триединство. Кстати, английское «Тринити», или французское «Тринитэ», или немецкое «Драйайнихкайт» и означает «Триединство». Славянское слово «Троица» есть синоним «Триединства».

«Никто не может ясно и полно постичь умом и выразить словом догмат о Пресвятой Троице», — говорит преподобный Симеон Новый Богослов (ок. 946— ок. 1021). И все же, для того чтобы приблизиться к пониманию тайны Святой Троицы, отцами и учителями Церкви, то есть выдающимися богословами древности, была разработана специальная терминология. В частности, были сформулированы два понятия: природа (по-гречески «усия») и лицо («ипостасис»). Природа есть некая общая категория, присущая тому или иному явлению или существу. Например, говоря о «человеческой природе», мы подразумеваем, что столь различные и несхожие индивидуумы вместе с тем обладают и общими, едиными для них признаками, которые составляют их природу. Таким образом, люди имеют человеческую природу, звери — природу животную, и так далее.

Святые отцы говорили о природе Бога как о категории, общей для всех трех Божественных Лиц. Что же касается лица (иначе «ип'ос-тасис», по-славянски — ипостась), то это есть личность, совокуп-

ность отличительных черт. Понять отличие природы от лица помогает следующая аналогия: каждый человек обладает человеческой природой, но при этом является личностью, отличной от других человеческих личностей.

Бог не есть существо о трех головах и с тремя лицами. Бог —

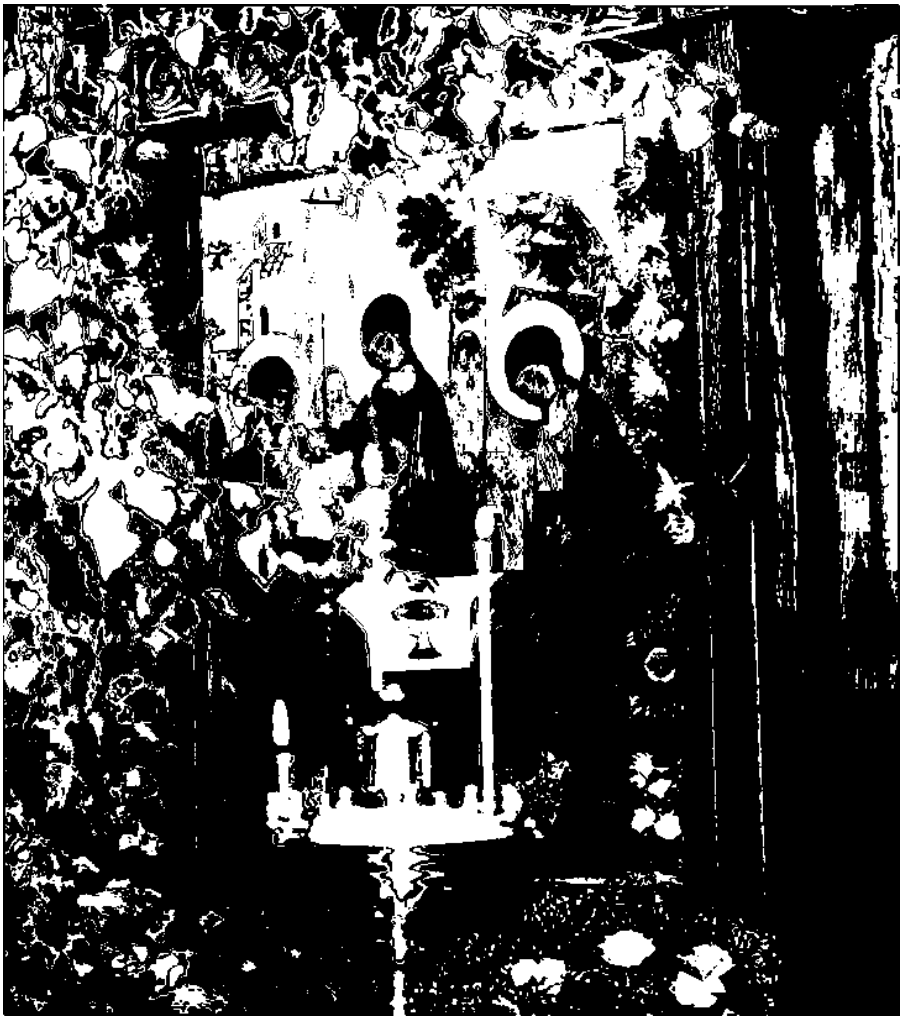
это единая природа, которая в полной мере выражается в каждой Божественной ипостаси, в каждой Божественной личности. Христиане верят в единого Бога. Чтобы лучше уяснить это, прибегнем к доказательству от противного.

Человек обладает свойственной людям природой. Но нет и не может быть такой личности на земле, которая включала бы в себя все богатство человеческих типов, интеллектов, темпераментов, эмоциональных и волевых качеств, то есть объединила бы в себе то, что присуще всему роду человеческому, всей совокупности человеческих личностей, вместе взятых. Такой сверхчеловеческой личности, которая оказалась бы способна вобрать в себя все человечество без остатка, быть не может. А вот в каждой Божественной Личности, в каждом Лице Святой Троицы всецело и в абсолютной полноте представлена вся Божественная природа. Бог имеет единую природу, и каждое из Лиц Святой Троицы обладает полнотой этой природы. Поэтому следует говорить об одном, едином Боге, выражающем Свою природу в трех Лицах.

Эта трудная для постижения религиозная истина не может быть до конца воспринята людьми. Нам остается лишь использовать аналогии для того, чтобы приблизиться к пониманию тайны Божественной жизни. Разумеется, мы прибегаем к отдаленным подобиям из опыта собственной жизни и используем явно недостаточные категории нашего мышления, сознавая всю условность подобных представлений. Но ведь верно и то, что человек познает Бога не разумом, а глубиной своего религиозного чувства.

Между тремя равными Ипостасями Святой Троицы существуют определенные отношения. Уже из одного наименования Бога Отца следует, что Его отношение к другим Лицам Святой Троицы есть отношение отцовства.

Слово Божие и учение Церкви свидетельствуют о том, что Бог Отец предвечно рождает Бога Сына. «Предвечно» — значит вне времени, всегда. Истина предвечного, вневременного рождения Сына непостижима для человеческого сознания. Но опять-таки путем наших несовершенных аналогий попытаемся прикоснуться к этой тайне. Мы знаем, что человеческая мысль порождается разумом. Мысль и разум нераздельны. Мысль есть производная разума, отражающая в себе его силу и сущность. Рассуждая о предвечном рождении Сына Божия Богом Отцом, можно прибегнуть к уподоблению их мысли и разуму, —



с той, однако, поправкой, что Сын Божий в полной мере являет в Самом Себе природу Бога Отца.

Богослов, церковный писатель и отец Церкви Василий Великий, живший в IV веке, в своей Евхаристической молитве называет Сына Божия «печатью равнообразной». То есть таким отражением Бога Отца, которое равным образом и во всей полноте заключает в себе Божественную природу. Не случайно апостол Иоанн Богослов начинает свое Евангелие словами: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1.1).

Это сказано о Сыне Божием, Которого апостол называет Словом (по-гречески «Логосом»), о втором Лице Святой Троицы — о Божественной Мысли и Божественной Премудрости, о «печати равнообразной», рождающейся от Бога Отца вне времени, несущей в Себе всю полноту Божественной жизни и Божественной

природы.

А что же тогда Бог Дух Святой? Это Божественная энергия, предвечно исходящая от Бога Отца. Ибо не было такого времени, когда эта энергия не исходила бы, и не будет такого времени, когда она перестанет исходить. Исхождение Духа Святого не истощает природы Отца и Его личности, как не истощает Его личности и Его природы предвечное, вневременное рождение Сына. Бог всецело присутствует в Своей энергии, которую Он передает всему творению — окружающему миру. Эта Божественная энергия не является частицей Бога Отца, но включает в себя всю Божественную жизнь, всю Божественную природу. И в этом смысле Бог Дух Святой есть Бог в абсолютном явлении Своей природы, личный Бог и третья ипостась Святой Троицы.

Итак, каждое Лицо Святой Троицы имеет во всей полноте одну и ту же Божественную природу. Именно поэтому Троица и называется единосущной. Лица Святой Троицы, обладающие одной, то есть той же самой природой, являют собою нерасторжимое единство, они нераздельны.

Откровение о внутренней жизни Святой Троицы мы можем уразуметь, вновь обратившись к некоторым аналогиям из нашей человеческой жизни. Ведь единство существует и между человеческими личностями. Что же способно в максимальной степени обеспечить нераздельность индивидуумов, какая сила может предельно сблизить их? Существует только одна сила, способная совершить это, — сила любви. Подлинная любовь соединяет две личности столь органично и нерасторжимо, что они становятся единым целым. В гармоничной любви заложено стремление к полному единению. Но в любви и союзе двух вовсе не разрушается личность каждого. Даже самый счастливый брак, теснейшими узами соединяющий двух людей, не только не разрушает их личностных особенностей, но, наоборот, усиливает и обогащает каждую из составляющих его половин.

Предел человеческой любви положен самой природой человека. Даже очень любящие люди не могут соединиться полностью, ибо таковое было бы против законов естества. Правда, бывают случаи беззаветной любви, когда один отдает жизнь за другого: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15. 13).

В этом случае происходит как бы полная отдача себя другому, но при этом один погибает, прекращается его физическое существование.

Другими словами, в условиях земной реальности даже такая всевластная сила, как любовь, способна соединять, пусть даже до

смерти, но не в состоянии соделать двух единым целым. Однако невозможное для человека достижимо в бытии Божественном. Об этом замечательно написал Николай Васильевич Гоголь: «Бог весь одна любовь, содержащая в Своей Троице и любящего, и любимого, и само действие любви. Любящий — это Бог Отец, любимый — Бог Сын, и сама любовь, их связующая, есть Бог Дух Святой».

Новозаветное Откровение об устроении внутренней жизни Бога является основой всей христианской морали. Ибо мы узнаем, что сущностью Божества является любовь, и она же есть закон, по которому живет Бог внутри Себя. Но ведь человек создан по образу и по подобию Божию. И, следовательно, для того, чтобы уподобиться своему Творцу, также должен жить по закону любви, распространив его на все области общественных и межличностных отношений. Это имеет в виду Иоанн Богослов, говоря: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4. 8).

Мы не только не сможем уподобиться Богу и приблизиться к Нему, но даже понять Бога не сможем, если не будем любить друг друга. Но если станем жить по законам любви, то опытом своего существования прикоснемся к жизни Божественной и так узнаем, что есть Бог.

Когда мы говорим о любви, то должны ясно понимать, о чем идет речь.

Любовь истинная — это не стремление овладеть другим ради наслаждения и не благодарность другому за доброе к себе отношение. Как первое, так и второе есть любовь не к другому, а к самому себе. Ибо когда мы любим другого человека, чтобы им наслаждаться, то мы через него себя самих любим, а не его. Когда мы любим другого только потому, что он любит нас и добр к нам, мы опять-таки любим себя. Но любовь истинная есть полная отдача себя другому. Отдавая, посвящая себя другому человеку, мы исполняем Божественный закон любви.

При совершении Таинства крещения новый член Церкви освящается во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Троицы Единосущной и Нераздельной и тем самым принимает на себя обязанность жить по закону любви, общему для Творца и творения.

Исторические свидетельства об Иисдсе Христе

Для спасения человеческого рода Бог благоволил избрать особое средство — Боговоплощение, в котором Божественное всемогущество соединяется с человеческой природой. Богочеловечество явлено нам в Иисусе Христе — Сыне Человеческом и Сыне Божием, втором Лице Святой Троицы, Божественной Премудрости и Божественном Слове (Логосе).

Слово «воплощение» означает принятие плоти, соединение с плотью. Поскольку речь идет о плоти человеческой, это следует понимать как соединение Божества с человеческой природой. В личности Иисуса Христа и происходит соединение человеческой и Божественной природ — Боговоплощение.

Сын Божий является нам в исторической личности Иисуса из Назарета. Долгие годы в школах, институтах и университетах нас учили тому, что Иисус — это миф, ибо такой личности в действительности якобы не существовало. И когда люди ссылались на Евангелия, в которых рассказывается о жизненном пути Спасителя, псевдоученые, учившие о мифичности Иисуса Христа, отвечали, что Евангелия — это позднейшая

фальсификация. При этом замалчивалось или ложно истолковывалось одно весьма важное обстоятельство, а именно — неевангельские исторические свидетельства о Христе. Причем свидетельства не учеников и самовидцев Спасителя, не Его последователей и сторонников, но либо нейтральных летописцев, либо, что особенно интересно, Его недругов и врагов христианства. А ведь истории известны и такие свидетельства.

Знаменитый еврейский историк Иосиф Флавий, живший на рубеже I—II веков, в дошедшей до нас книге «Иудейские древности» рассказывает, например, о смерти Иоанна Крестителя и об Иисусе Христе (книга 18), а также о некоем Иакове, называя его «родственником Иисуса,

прозванного Христом» (книга 20). Мы знаем, что речь здесь идет о двоюродном брате Иисуса Христа — апостоле Иакове, который стал первым епископом Иерусалимской христианской общины и был еврейским синедрионом осужден на смерть через побиение камнями. Свидетельство же Иосифа Флавия об Иисусе атеистическая наука неоднократно пыталась опровергнуть как вставку позднехристианского переписчика «Иудейских древностей», сделанную в III—IV веках. Но вот в семидесятые годы теперь уже прошлого столетия в распоряжении ученых оказывается новонайденный средневековый арабский перевод, позволяющий реконструировать не дошедшую до нас сирийскую версию книги Флавия. Фрагмент о жизни и учении Иисуса Христа, хотя и разнящийся в деталях с известным нам и оспариваемым текстом, присутствует и в сирийско-арабской редакции.

Прославленный римский историк Светоний около 120 года написал книгу «Жизнь двенадцати цезарей», доныне пользующуюся широкой популярностью. Говоря в ней об императоре Клавдии, он сообщает, что в 51 году тот изгнал из Рима «евреев, ставших под влиянием Христоса постоянной причиной беспорядков».

Кроме того, крупнейший римский историк Тацит в III книге (глава XV) своего фундаментального сочинения «Анналы» также довольно подробно пишет о христианах в связи с пожаром, жертвой которого стал Рим: «Чтобы прекратить слухи о том, что император сам зажег пожар, Нерон придумал виновных и подверг утонченным мучениям тех, кого все ненавидели за их мерзости и кого народ называл христианами. Имя это происходит от Христуса, казненного при императоре Тиверии губернатором Понтием Пилатом. Подавленное было вначале, это отвратительное суеверие появилось снова — и не только в Иудее, в которой оно родилось, но также и в самом Риме, куда стекается

все самое низкое и постыдное и находит приверженцев».

И еще один очень интересный документ. Его автор известен нам под именем Плиний Младший. В начале II века Плиний был римским губернатором в малоазийской провинции Вифинии и, кроме того, другом тогдашнего императора Траяна. Траян дал указание преследовать христиан как опасных преступников, которые, по его мнению, могут причинить ущерб интересам Римской империи.

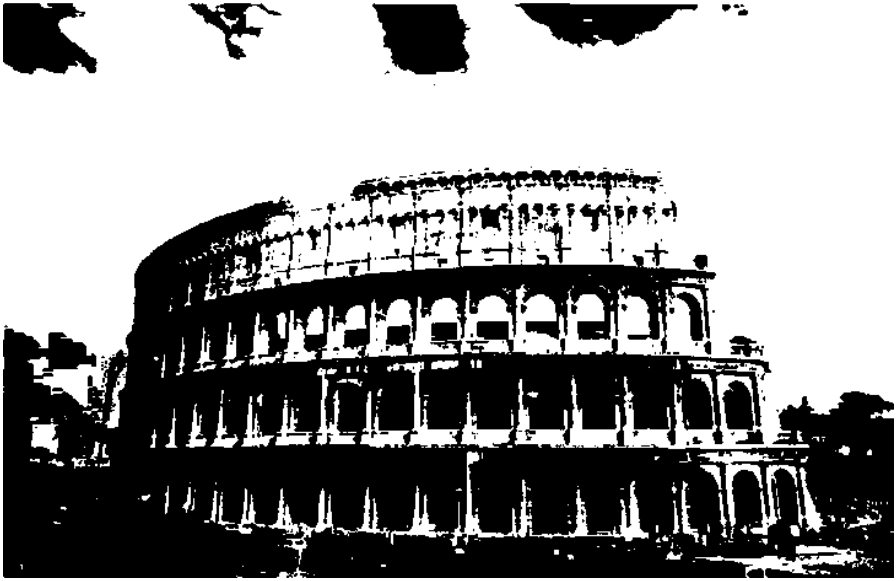
Плиний сообщает своему другу императору о том, как именно он поступает с христианами, докладывая и одновременно испрашивая у него совета: «Вот какого поведения я придерживаюсь. После нескольких допросов с угрозами я казню тех, кто упорствуют, объявляя себя христианами. Некоторые отрицали, что они христиане, приносили жертвы перед статуями наших богов, даже проклинали Христа. Но говорят, что от настоящих христиан этого никогда невозможно добиться.

Мой розыск доказал, что они собираются в определенные дни, перед восходом солнца, чтобы петь гимны Христусу, как Богу, и обязаться клятвой не в том, что они будут совершать преступления, а в том, что будут избегать воровства, разбоя и блуда. Наконец, они собираются вечером, чтобы разделить самую обыкновенную безобидную пищу. В моей провинции они очень многочисленны, настолько, что культ в храмах падает и мясо, принесенное в жертву богам, почти больше не находит покупателей».

В атеистическом государстве эти свидетельства скрывали, потому что в противном случае было бы невозможно их игнорировать, ложно уча о мифичности Христа и оспаривая историчность Его личности. Но возникает вопрос: зачем было фальсифицировать историю, держать в неведении целые поколения людей? Ведь на этом обмане строилось не только мировоззрение общества, но и создавались целые научные системы. Достаточно посмотреть многие из тогдашних так называемых «исторических» исследований о христианстве, чтобы убедиться: на ложном постулате о мифичности, легендарности Иисуса из Назарета было воздвигнуто здание целой «науки». Это невозможно объяснить ничем иным, кроме страха

перед Галилеянином. Ведь, казалось бы, воинствующим атеистам можно было без особого ущерба для себя согласиться с тем очевидным фактом, что Иисус — историческая личность, подобно тому как это сейчас делают иные неверующие. Правда, тут же уточняя, что, мол, никакой Он не Сын Бо-

До наших дней сохранились катакомбы (подземные кладбища), где христиане, как пишет Плиний Младший, «собираются в определенные дни, перед восходом солнца, чтобы петь гимны Христусу, как Богу»



Римский Колизей — место мученической кончины тысяч первых христиан, которые, по свидетельству Тацита, появились в Риме уже во времена императора Нерона

жий и не Спаситель, а просто один из пророков, проповедник-идеалист и народный вождь.

Однако в действиях тех, кто скрывал правду о Христе, была своя логика. Потому что чтение Евангелия не может оставить безучастным ни одного человека, наделенного живою мыслью, воображением и чувством. Образ Христа настолько ярок и покоряюще убедителен, что, прикоснувшись к Нему и зная, что Он не мифическая личность, не фантазия и не обман, невозможно увидеть в Нем только лишь человеческое.

Вы говорите, что Он один из учителей, живший в древности, один из бродячих философов — и только? Да не будет! Никакой аналогии Иисусу из Назарета в мировой истории отыскать невозможно. Он уникален. Его образ есть порождение нечеловеческого опыта, в котором человечеству открывается Сила Божия и Божия Премудрость.

О происхождении Евангелия

Факт исторического существования Иисуса Христа невозможно игнорировать еще и по той причине, что осталось множество материальных памятников и свидетельств Его земной жизни. Они находятся в Палестине и называются Святыми местами.

BIV веке эти места посетила святая равноапостольная Елена, мать императора Константина Великого (274—337). Исторически Елену от Христа отделяло чуть менее трехсот лет — примерно столько же, сколько нас отделяет от императора Петра I. Но станет ли сейчас кто-нибудь утверждать, что Петра I не было? И можно ли сочинить о его жизни что-то такое, чего вовсе не было или что шло бы вразрез с известными историческими фактами? Или, напротив, игнорировать какие-то важные события из его жизни? Нет, это совершенно невозможно. Потому что Петр I жил сравнительно недавно и существует множество разнообразных свидетельств о его жизни и эпохе. Исторические тексты и устное предание донесли до нас немало сведений об этом русском царе. И вряд ли среди наших современников найдется хоть один, который усомнился бы в его существовании.

Императрица Елена приехала в Палестину, где все еще

дышало присутствием Спасителя, где из поколения в поколение передавали детальные подробности Его жития: где и что Он совершал, где умер и был погребен. Святой Елене показывали эти места. И она воздвигла над ними замечательные храмы. Частично дошли до нашего времени построенные по приказу Елены храмы на месте распятия и погребения Спасителя в Иерусалиме и на месте Его рождения в Вифлееме. Частично — потому что много различных бедствий обрушилось на Палестину за минувшие столетия. Но, как бы то ни было, Святая земля с ее памятниками, храмами, местами почитания остается убедительным материальным свидетельством о земной жизни Иисуса из Назарета.

На сохранившейся в храме святого Георгия Победоносца в Мадабе (Иордания) мозаичной карте VI в. отмечены места, связанные с жизнью, страданиями и Воскресением Спасителя

Помимо свидетельств историков и писателей, бывших почти современниками Христа, помимо святых мест, доныне сохраняющих атмосферу эпохи, в которую жительствовал на земле Спаситель, существует еще один и притом самый важный источник сведений о Нем. Это жизнеописания Иисуса Христа, составленные Его учениками апостолами.

Греческое слово «апостол» означает «посланник», он же — свидетель жизни Иисуса Христа. Первоначально апостолы не записывали, а просто передавали слушавшим свои свидетельства о жизни Иисуса. Основывая христианские общины, они рассказывали о событиях жизни Спасителя по памяти, однако в конце концов явилась необходимость записать историю Иисуса Христа. Первые рукописные свидетельства о Его жизни появляются примерно через 30 лет после смерти и воскресения Спасителя. В этих свидетельствах мы не находим систематического изложения того учения, которое принес в мир Христос, ибо Сам Он таковой системы никогда не излагал. По разным случаям и поводам Господь наставлял слушавших Его. Он совершал дивные дела, именуемые чудесами. Все это и явилось предметом апостольской проповеди, в определенное время письменно зафиксированной конкретными авторами.

Первый из них, Матфей, служил таможенным чиновником в городе Капернауме, где и произошла его встреча со Спасителем. Матфей оставил свою не слишком уважаемую в тогдашнем

еврейском обществе службу и последовал за Иисусом. Примерно в 60—65 годах по Рождестве Христовом, находясь в Сирии, Матфей написал о том, что видел, сопровождая Учителя. Так появилось Евангелие от Матфея. Слово «Евангелие» в переводе с греческого языка на русский означает «Благая весть». Будучи евреем по рождению и воспитанию, Матфей в первую очередь адресовал повествование о жизни Спасителя своим соплеменникам. Именно поэтому в его Евангелии делается акцент на том, как в Иисусе Христе осуществились обетования и пророчества Ветхого Завета, в которых говорилось о приходе Мессии. Задачей Матфея было сказать евреям, что Иисус Христос и есть обещанный Мессия, долгожданный Спаситель. Это единственное Евангелие, написанное по-арамейски — на одном из диалектов еврейского языка.

Святой апостол и евангелист Матфей

Другой автор Евангелия, Марк, не был непосредственным учеником Спасителя. Он являлся спутником и учеником апостола Петра, со слов которого и записал в Риме свое Евангелие. Написанное по-гречески, оно было обращено к язычникам. Поэтому Марк менее всего озабочен ссылками на Ветхий Завет, неизвестный римлянам. Евангелист говорит о Христе как о великом чудотворце. Это было доступно пониманию язычников, веровавших в Зевса, Юпитера и иных кумиров. В этом Евангелии Иисус Христос явлен как Богочеловек, в Котором действует сила

Божия. Апостол Марк написал свое Евангелие в пятидесятых годах по Рождестве Христовом.

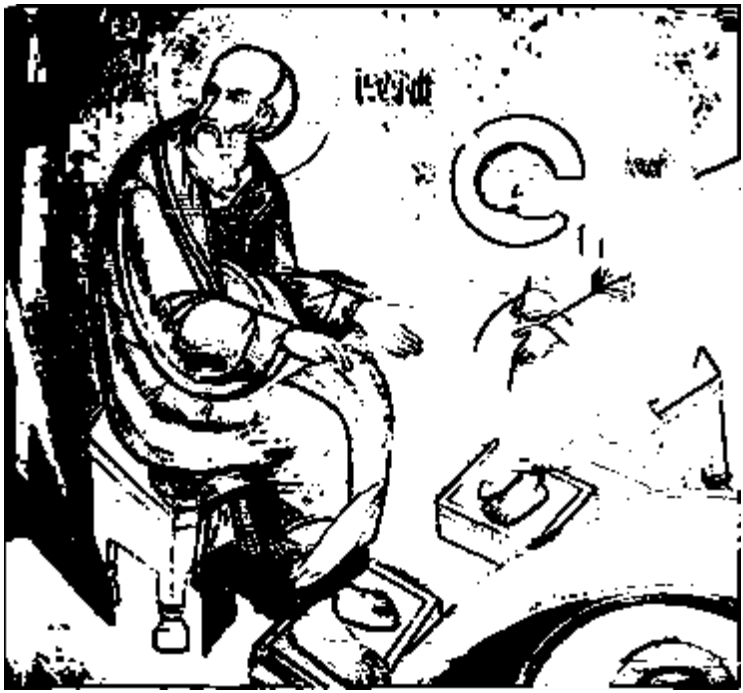
Третий евангелист, Лука, был человеком образованным. По профессии врач (Кол. 4. 14) и художник, он происходил из языческой семьи уроженцев Антиохии Сирийской. Верный ученик и спутник

апостола Павла, Лука разделял с ним апостольские труды и во многом со слов Павла написал свое Евангелие. Греческий язык Евангелия Луки обнаруживает в авторе человека книжного. Лука не только свидетельствует о деяниях Спасителя, адресуя свое послание язычникам, среди которых благовество-вал апостол Павел, но и старается последовательно выстроить историю земной жизни Христа. Так, он единственный из евангелистов, кто со слов Матери Божией записывает Святой апостол и евангелист Марк повествование о детстве Спасителя.

Евангелие от Луки было написано, по всей вероятности, около 61 года в Риме.

Святой апостол и евангелист Лука

Четвертое Евангелие, автором которого был апостол Иоанн, значительно отличается от первых трех, вышедших из устного предания, бытовавшего в среде учеников Иисуса Христа. Эти тексты в науке называются синоптическими, то есть имеющими между собой значительное сходство. Есть основания полагать, что евангелисты Матфей и Лука, приступая к своему труду, уже знали о существовании первого по времени написания Еванге-



Святой апостол и евангелист Иоанн

лия от Марка, чем и обусловлена общность всех трех текстов. Евангелие от Иоанна восполняет три предыдущих повествования. Оно написано в совершенно ином ключе, и это не случайно. Иоанн был одним из двенадцати апостолов Иисуса Христа, самым юным и любимым Его учеником. Он долго не записывал своих воспоминаний об Учителе. Однако в конце I века появилось множество лжеучений, многие из которых дерзко оспаривали истину о том, что Иисус был воплощенным Сыном Божиим. Отвечая еретикам, извращавшим христианское учение, Иоанн уже в преклонные годы создал свое Евангелие. Главной его целью было засвидетельствовать, что Господь Иисус Христос есть воплощенное Слово Божие и Сын Божий. Поэтому его Евангелие стали называть духовным Евангелием, ибо оно в наибольшей степени посвящено самым возвышенным духовным истинам, содержащимся в учении Иисуса Христа. Написано оно примерно в 95—96 годах в ма-лоазийском городе Ефесе.

Совокупность евангельских повествований предоставляет нам поразительные по яркости и уникальности свидетельства о жизни и учении Христа. И это самый надежный источник сведений о Спасителе.

О достоверности Евангелия

Поговорим о достоверности евангельских повествований, но сначала остановимся на вопросе о том, как дошли до нас эти тексты. Возможно, некоторые будут удивлены, узнав, что в истории человечества не было другой личности, способной сравниться с Иисусом из Назарета по числу дошедших до нас биографических свидетельств. Ныне науке известно более четырех тысяч древних манускриптов, содержащих Евангелия и иные новозаветные тексты. В различных музеях и библиотеках мира хранятся подлинники на греческом языке, относящиеся ко II—У векам. А известный библеистам полный рукописный свод Нового Завета на греческом восходит к IV веку. Эти древние манускрипты являются красноречивыми свидетелями подлинности евангельских повествований. Тот факт, что некоторые евангельские рукописи датируются II веком, означает, что менее ста лет отделяли жизнь и деяния Спасителя от первых известных нам письменных свидетельств о Нем.

Ранее мы говорили о знаменитом римском историке Таците. Может быть, не всем известно, что его творения дошли до потомков в виде единственной рукописи. Итак, четыре тысячи манускриптов с евангельскими свидетельствами и только один,

благодаря которому мы знаем о Таците. Тем не менее, если следовать логике нашей псевдоисторической науки, получалось, что Тацит — это несомненно существовавшая историческая личность, а Иисус Христос — миф и легенда.

Можно привести и еще более поразительный пример. Всем известно имя древнегреческого поэта Гомера, классические поэмы которого дошли до нас в считанном числе манускриптов. Но удивительно здесь то, что древнейший из этих списков хронологически отделен от времени, когда жил Гомер, десятью веками. Вообразите себе: тексты

великого поэта были записаны спустя тысячу лет после их создания! Разумеется, естественно предположить, что существовали и более ранние списки, не сохранившиеся до нашего времени. И потому мы говорим, что древнейшая запись гомеровских гекзаметров отделена от их автора тысячелетней дистанцией. Но ведь на основании этого никто не оспаривает ни факта существования Гомера, ни подлинности его произведений, равно как никто не сомневается ни в реальности историка Тацита, ни в аутентичности его «Анналов». Так какие же основания могут быть для того, чтобы ставить под сомнение подлинность Евангелий? Таких оснований нет. Единственной причиной сомнений в историческом существовании Спасителя и подлинности евангельских повествований остается признать априорную идеологическую установку, требовавшую от тогдашних ученых антихристианских приношений на алтарь атеизма.

Но вернемся к нашей теме — о подлинности Евангелий. И для того, чтобы быть более убедительным, сошлемся на древние свидетельства о Евангелиях. Жил во II веке епископ Папий Иерапольский (ок. 60— ок. 135). В дошедших до нас фрагментах из его творений мы находим не просто упоминание о Евангелиях, но ясные указания о принадлежности того или иного текста определенному автору. При этом Папия Иерапольского отделяют от евангелистов всего сто лет, а не тысяча, как в случае с Гомером.

Другое важное свидетельство, принадлежащее Иринею, епископу Лионскому (ок. 130— ок. 200), также относится ко II веку. Ириней сообщает весьма ценные данные об апостолах и о составленных ими Евангелиях. Он, в частности, пишет: «Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия в то время, как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и истолкователь Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им

Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Ефесе Асийском».

Упоминает об апостолах и об их творениях и Тертуллиан — знаменитый церковный писатель, живший в III веке.

Наконец, в XVIII веке известным библиографом Муратори была обнаружена рукопись, содержавшая перечень новозаветных писаний. Этот манускрипт, составленный во II веке, ныне известен науке как Мурато-риев каталог.

Итак, помимо самих евангельских повествований, в нашем распоряжении имеются также и свидетельства младших современников апостолов. Все данные, которыми располагают историки, го-

ворят о том, что именно апостолы были творцами евангельских текстов.

В ответ на это злонамеренные критики выдвигают встречный аргумент: Евангелия не могут быть подлинными, поскольку между ними есть противоречия в деталях. Эти так называемые противоречия в науке называются разночтениями.

Чтобы лучше представить себе механизм возникновения подобных расхождений в рассказах евангелистов, представим себе, например, дорожно-транспортное происшествие, свидетелями которого стали несколько человек. Естественно, что их показания неизбежно будут разниться — не по сути, но в частностях, просто в силу того, что каждый обладает собственным восприятием и видением дела. Будучи едины в том, что касается фиксации факта как такового, свидетели всегда привносят в рассказ о нем индивидуальное понимание происшедшего. Подобная вариативность свидетельских показаний ни в коей мере не ставит под сомнение реальность самого события, но, напротив, способствует объективной реконструкции истинной картины.

То же самое можно утверждать и в отношении свидетельств евангелистов. К тому же изредка встречающееся разноречие в их повествованиях лишь свидетельствует о подлинности текстов: ведь если бы последние были под деланы, то фальсификаторы в первую очередь озаботились бы устранением всех возможных несовпадений.

Вот пример подобной «несогласованности».

В Евангелии от Матфея говорится о Христе:

«Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их...» (Мф. 5. 1—2).

Далее следуют Нагорная проповедь и Заповеди Блаженств. Итак, у Матфея Господь «взошел на гору».

В Евангелии от Луки о том же событии рассказывается так:

«В те дни взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал апостолами... И, сойдя с ними, стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов» (Лк. 6. 12—13, 17—18).

Далее — также, как и у Матфея, Нагорная проповедь и Заповеди Блаженств. У Луки Спаситель учит, сойдя с горы.

Однако разночтение по поводу места проповеди Господа на поверку оказывается мнимым, ибо каждый из апостолов прав по-своему. Дело в том, что гора близ Капернаума, с которой учил Господь,

Храм Воскресения Христова в Иерусалиме. Место обретения равноапостольной Еленой Креста Господня

имеет возвышенную часть, подобную шпилю, и ровное плато. При первом же взгляде на гору Блаженств становится ясно, в чем здесь дело. Апостолу Матфею было важно подчеркнуть то обстоятельство, что Нагорная проповедь произносилась с высоты хорошо известного иудеям Галилейского холма. А апостол Лука акцентирует внимание на том факте, что Господь спустился с возвышенной и достаточно крутой части этого холма на плато, дабы возможно большее число пришедших могло Его слышать.

Очевидно, что никакого противоречия между рассказчиками нет. Однако именно такого рода разночтения использовались атеистической пропагандой для того, чтобы посеять в душах людей семена сомнения относительно истинности Новозаветных текстов.

К счастью, в Евангелии мы имеем свод подлинных и неопровержимых данных о Христе, собранных ближайшим свидетелям Его жизни и проповеди.

О Благовещении Пресвятой

Богородицы

И хронологически, и по существу Новозаветная история начинается не с Рождества Иисуса Христа, а с Его Матери — Пресвятой Девы Марии.

Древние письменные источники о Ее жизни неизвестны, и все сведения о Деве Марии почерпнуты из устного предания, существовавшего в первых христианских общинах. Это предание утверждает, что Дева Мария происходила из рода Давидова и являлась дочерью благочестивых Иоакима и Анны. Девочка была поздним ребенком, дарованным им Господом в весьма преклонные лета по их горячим молитвам, и потому Ее рождение родители восприняли как великое чудо и милость Божию. Следуя иудейскому обычаю, они решили посвятить Ее Богу. В те времена многие дети воспитывались при храме, а подрастая, несли здесь определенные обязанности и послушания. В трехлетнем возрасте младенец Мария взошла по ступеням Иерусалимского храма, поручая Себя милости Божией.

События рождества Девы Марии и введения Ее в храм имеют для христиан большое значение, и потому Церковь почтила их особо торжественным празднованием. Как известно, церковный год начинается 1 сентября, и первым большим праздником новолетия является Рождество Пресвятой Богородицы (по новому стилю 21 сентября). А 4 декабря (по новому стилю) празднуется Введение во храм Пресвятой Богородицы.

Мы ничего не знаем о раннем периоде жизни Девы Марии. Достигнув известного возраста, Она была обручена с пожилым человеком по имени Иосиф, плотником из галилейского города Назарета. Иосиф был не мужем Марии, но обручником и хранителем Ее девства,

ибо посвященной Богу девушке надлежало пребывать в чистоте и целомудрии.

Назарет. Храм Архангела Гавриила на месте Благовещения

Говоря о том, что для спасения рода человеческого Бог избрал особое средство — Богочеловечество, мы ранее уже подчеркивали, что в этом средстве как бы соединяются два начала. Прежде всего, это Божественное присутствие и Божественное всемогущество, ибо только во власти Творца было положить предел действию первородного греха, возвратив человечеству благодать, исходящую от Отца Небесного. Другой составляющей спасения является свободная воля самого человека, ибо без его действенного соучастия в деле искупления греха спасение не имело бы достоинства добровольного выбора. Было чрезвычайно важно, чтобы потомки Адама и Евы сердцем откликнулись на призыв Бога, ответив Ему: мы согласны на то, чтобы обрести спасение, дарованное Тобою, и готовы вместе с Тобой участвовать в этой тайне. Такое согласие от имени рода человеческого произнесла Дева Мария.

Это событие именуется Благовещением — по-гречески «Эванге-лизмус», то есть «Благая весть». Вот что рассказывает об обстоятельствах Благовещения Евангелие от Луки:

«Послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты междуженами. Она

же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие.

Назарет. Колодец Благовещения

И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца.

Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Свитый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей

уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово.

Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел» (Лк. 1. 26—38).

Эти слова: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову Твоему», — не только выражают кроткую готовность Девы Марии принять возвещенное ей Ангелом, но и являются формулой согласия рода человеческого на соработничество Богу в деле спасения.

Это согласие Девы Марии не следует воспринимать как ограничение свободы людей Ее личным произволением. Действительно, Дева Мария выступает перед Богом от имени всего человеческого рода. Однако данное Ею согласие не может рассматриваться как покушение на чью-то свободу, ибо каждый, кто свободно принимает Христа, становится соучастником спасительного Божественного действия лично, по своей воле и через собственное усилие. Таким образом, в событии Благовещения реализуется наша собственная свобода выбора.

Известно также скептическое отношение иных людей к чуду бессемейного зачатия неискусомужной Девой. С точки зрения науки и нашего человеческого опыта бессемейное зачатие представляется невоз-

Иерусалим.«Храм посещения», построенный в память посещения Девой Марией святой праведной Елисаветы

можным. Но ведь Бог есть Творец мира с его физическими законами, и потому невозможное для нас не является невозможным для Него. В этом смысле наши знания и представления носят условный характер: когда мы говорим, что чего-то не может быть, то исходим из представлений и реальности, соприродных нашему, человеческому миру. Но, как прекрасно выразился святой Андрей Критский в своем Великом покаянном каноне, «Бог идеже хощет, побеждается естества чин: творит бо еликахощет» (Богородичен 4-й Песни).

Наше отношение к Благовещению, к непорочному зачатию Пресвятой Девой Сына Божия должно характеризоваться одним словом: благоговение. Нам следует благоговейно веровать в то, что Божия Матерь, по словам святого Амвросия Медиоланского (340—397), и после того, как зачала во чреве, осталась Девой, и после того, как родила, осталась Девой. Такова вера Церкви. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, «Дух Святой засиял в чистом зеркале, в непорочном теле Девы, образовав совершенного Человека не по закону природы… не из человеческого семени, но… неизъяснимо исткав в ней Зародыш, словно некую ткань, для спасения людей».

Сокрытая здесь великая Божественная тайна не обнаруживает себя ни в человеческом разуме, ни в знаниях, ни в воображении. Стать сопричастником ее возможно только силой веры, ибо содержание, значение и реальность этой тайны открываются нам в религиозном опыте.

0 Рождестве Христовом

Согласно историческим данным, Христос родился в 748 году от основания Рима, когда императором был Август, а в Сирии властвовал правитель по имени Публий Квириний, о котором евангелист Лука упоминает в связи с переписью населения, проводившейся в его правление. Дева Мария и Иосиф Обручник, происходя из рода царя Давида, должны были явиться на перепись в «город Давидов, называемый Вифлеем» (Лк. 2. 4), где, по всей вероятности, пребывали их родословные книги. Евангелист Лука как добросовестный историк уточняет, что речь идет о первой переписи в правление Квириния, что позволило точно датировать событие Рождества Христова.

Обстоятельства Рождества сопровождались замечательными и чудесными явлениями. В Вифлееме, куда пришли Дева Мария и Иосиф, собралось множество народу, так что единственная гостиница оказалась переполненной. И тогда они разместились на ночлег в пещере, где пастухи укрывали свой скот. Здесь (по-

славянски пещера называется «вертеп») и появился на свет Младенец Иисус, которого Матерь Божия, спеленав, положила на сено в ясли для скота.

В это же время совершилось и другое удивительное событие: на поле близ Вифлеема пастухам явились ангелы с вестью о том, что в мир пришел Мессия, Спаситель. В знак великой радости о сбывшемся обетовании бесчисленное Небесное воинство прославило Бога, возглашая всей вселенной: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2.14). Ибо Рождеством Христа Спасителя является Божественная слава на всяком творении, а также подается мир и благоволение всему роду человеческому. И пастухи пришли в пещеру поклониться Бого мл аденцу.

В те дни восточные мудрецы, которых Евангелие именует волхвами, увидели воссиявшую на небосводе новую звезду. Согласно их уче-

Храм Рождества Христова в Вифлееме

нию и преданиям, это означало пришествие в мир великого мужа. Волхвы ведали, что иудейский народ ожидает явления Мессии, своего истинного Царя и Спасителя, и потому направились в Иерусалим, чтобы расспросить там, где должно искать Его. Прослышав об этом, царь Ирод, правивший в то время Иудеей, взволновался и призвал к себе волхвов. Выведав у них время появления звезды, он сказал: «Пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему» (Мф. 2. 8).

Следуя за путеводной звездою, волхвы, которых святой Иоанн Златоуст именует «начатком верующих из язычников», достигли

Вифлеема. Здесь они вступили под своды вертепа и поклонились новорожденному Спасителю, принеся Ему дары от сокровищ Востока. Затем, получив от Бога откровение не возвращаться в Иерусалим, другим путем отошли в свою страну. Тогда разгневанный Ирод, обнаружив, что волхвы ускользнули из его сетей, отправил в Вифлеем войско с приказом предать смерти всех младенцев мужского пола до двух лет от роду. Ибо страшился Ирод будущего Царя Иудейского, видя в нем соперника своему царствованию.

Евангелие повествует о том, что Иосиф, получив во сне откровение от Бога, бежал с Матерью Божией и Младенцем в Египет, где Святое семейство обреталось до смерти Ирода. После того изгнанники вернулись в Палестину и, узнав, что в Иудее царствует сын Ирода

Храм Рождества Христова. Пещера Рождества

Архелай, убоялись оставаться в его власти. По внушению свыше они отправились на север, в пределы Галилейские, и поселились в городе Назарете. Таковы обстоятельства Рождества Христа Спасителя.

Праздник Рождества Христова христиане стали отмечать с глубокой древности. Уже в III веке святой Ипполит Римский (ок. 170-ок. 236) предложил, чтобы в этот день за богослужением читалась Глава 1 Евангелия от Матфея. Самый же обычай празднования Рождества восходит к древнейшим временам христианства.

Нам неизвестен день, когда явился на свет Богомладенец Иисус. Празднование Рождества Христова совершается 25 декабря. Это окончание зимнего солнцестояния, когда

прибывающий день как бы знаменует обновление всей вселенной. Некогда язычники-солнцепоклонники именно в этот день прославляли свое ложное божество-солнце. Христиане, в свою очередь, положили праздновать Рождество Христово тогда же, дабы явить свое исповедание Христа Спасителя как истинного Солнца правды, просвещающего мир, приводящего человечество ко спасению и к познанию Божественной истины. «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума», — поем мы в тропаре этого праздника.

Что же касается установившейся практики празднования Рождества Христова по старому и по новому стилю, то она обусловлена сосуществованием двух различных календарей: старого, юлианского и ново-

Окрестности Вифлеема в наши дни

го, григорианского. И по тому и по другому календарю Рождество празднуется 25 декабря, однако разница между двумя календарями ныне составляет 13 суток, и поэтому 25 декабря по юлианскому календарю (старому стилю) соответствует 7 января по календарю григорианскому (новому стилю). Некоторые полагают, что празднование Рождества по новому, григорианскому календарю является более правильным, нежели празднование по старому, юлианскому календарю. Эта точка зрения совершенно неосновательна. Дело в том, что хронологическая скрупулезность относительно праздника Рождества Христова не выглядит сугубо обязательной, ибо празднование это совершается не в связи с днем, когда явился на свет Богомладенец Иисус, но в связи с событием Его Рождения. В известном смысле, 25 декабря (7 января) — это символическая дата, признаваемая всем христианским миром.

Итак, кто поклонился Иисусу Христу, кто принял Его? То были люди самые простые и некнижные — пастухи, а также самые ученые и премудрые — волхвы. А кто не принял родившегося Христа и искал Его погибели? Правитель и политик, готовый на человеческие жертвоприношения своему властолюбию, — царь Ирод.

Чему же научает нас это различение между принявшими и не принявшими Христа, явившегося в мир сей? Многому. В том

числе и осознанию того факта, что Христос открывается либо в простоте человеческого сердца и в чистоте нравственного чувства, либо в великой мудрости человеческой и в великом познании. В то время как людская посредственность и пошлость не в силах воспринять Христа Спасителя, так не способны соединиться с Ним и те, кто преследует ложные, призрачные и греховные цели.

О Богоявлении — Крещении

Господнем

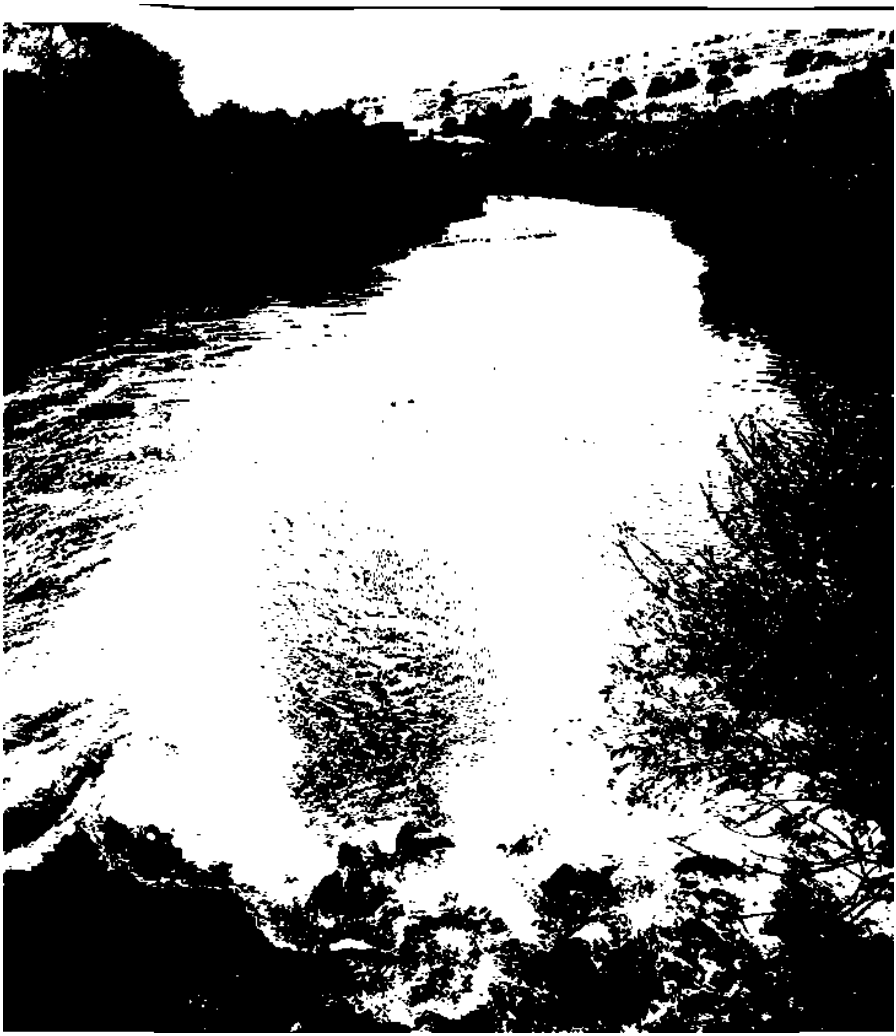
О детских годах Иисуса достоверно известно весьма немногое. В сущности, речь идет о единственном эпизоде, рассказанном евангелистом Лукой. Это повествование о том, как Иосиф Обручник, Дева Мария и отрок Иисус совершили паломничество в Иерусалим и посетили храм.

Из Евангелий мы знаем также об Иоанне — великом Пророке, Предтече и Крестителе Господнем, ровеснике Его и сроднике по плоти. Отцом Иоанна был ветхозаветный священник Захария, а матерью — родственница Пресвятой Девы Марии Елизавета.

Иоанн был человек праведный. Он рано удалился в Иудейскую пустыню и вел там жизнь аскета и подвижника, питаясь только тем, что давала ему пустыня. Впоследствии Иоанн сделался знаменит среди иудеев своей удивительной проповедью, в которой призывал народ израильский к покаянию. Множество людей стекалось на берег Иордана, чтобы своими ушами услышать этот призыв праведника. И те из них, кто раскаивался в своих грехах, в знак очищения принимали от Иоанна погружение в воды Иордана. Это и было крещение (по-гречески слово происходит от глагола «баптизо» — «погружать»),

Иоанн крестил крещением покаяния, которое символизировало обретение чистоты и освобождение от греха после принесения чистосердечного раскаяния. Некоторые люди, полагавшие, что он не только праведник и пророк, «помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он» (Лк. 3. 15). Сам же он говорил о себе как о Предтече, то есть о том, кто предшествует Спасителю: «Я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу...» (Ин. 1. 23).

Приуготовление же пути, в первую очередь, означало приведение людей к покаянию и исправлению. Призывая людей осознать свои грехи, Иоанн умягчал их жестокосердие, подготавливал соплеменни-



Множество людей стекалось на берег Иордана, чтобы своими ушами услышать проповедь Иоанна Крестителя. И те из них, кто раскаивался в своих грехах, в знак очищения принимали от Иоанна погружение в эти воды

ков к восприятию проповеди грядущего вслед за ним Господа Иисуса Христа. Поэтому пророк Иоанн именуется Крестителем и Предтечей Спасителя.

Вместе с другими людьми Иисус пришел на берега Иордана. Иоанн же, духом прозрев, что перед ним не обычный человек, сказал при-

шедшему: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко

мне?»

И услышал в ответ слова Спасителя: «Так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3. 14—15).

Это означало: делай то, что тебе должно делать. И безгрешный по природе Спаситель вместе с грешниками вступил в воды иорданские, приемля крещение покаяния. И в тот момент Иоанну открылось, как через отверзшиеся небеса Дух Божий в виде голубя нисходит на Иисуса. И услышал Иоанн глас Божий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3. 17).

Установленный в честь этого евангельского события церковный праздник Крещение иначе именуется Богоявлением, ибо на Иордане произошло явление Троичного Бога людям. Бог Отец явил Себя в голосе, который слышал Иоанн, Бог Сын принимал крещение в водах Иордана, Бог Дух Святой «в виде голубя» осенил Крещаемого. Так явлено было Новозаветное Откровение о Боге — Троице, едином по существу и троичном в Лицах.

Есть у этого события и еще одно важное прочтение: Господь Иисус Христос, не имея на Себе от рождения никакого греха, приходит на берег Иордана в толпе людей, как один из многих, и принимает крещение от Иоанна. Христос является народу не как грозное Божество, нисходящее с небес в блистании молний и грохоте грома, не как всевластный земной владыка или великий герой, которого людская молва могла бы наделить Божественным могуществом, но смиренно смешавшись с сонмом кающихся грешников, как Сын Человеческий. И в момент этого уничижения дается Откровение о том, что Иисус есть возлюбленный Сын Божий, на Котором почиет Божественное благоволение.

Таким образом, Богоявление на реке Иордан и событие крещения открывают нам тайну не только Святой Троицы, но и воплощенного Сына Божия. Иисус Христос есть второе Лицо Святой Троицы, обладающее полнотой Божественной природы, но одновременно Он — человек.

Как пишет преподобный Иоанн Дамаскин (ок. 680— ок. 780), «один и Тот же Господь наш Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек». При этом Божественная природа не подавляет и не поглощает человеческую, но обе они сообщают Богочеловеческой личности Иисуса Христа гармоническое единство, сочетаясь неслитно и одновременно нераздельно.

И, наконец, еще одно весьма важное измерение события крещения. Господь чист, Он не имеет греха. Зачем же Ему потребовалось войти в толпу кающихся, чтобы исповедовать грех, которого на Нем нет, и принять очищение, в котором Он не нуждается? Это представляется на первый взгляд лишенным всякого смысла.

Однако именно это деяние Спасителя зримо свидетельствует о цели Его прихода в мир сей: взять на Себя грехи людские и, искупив их безвинной Своею кровью, освободить и спасти род человеческий.

Безгрешный пришел на Иордан и принял крещение покаяния, свидетельствуя тем самым, что Он человек по плоти, что Он один из нас. Будучи безгрешен, Он уподобился последнему из грешников, уравнял Себя с падшими и заблудшими, чтобы разделить с ними бремя их прегрешений и подать исцеление их

душам.

В древности Рождество и Крещение праздновались в один день, и праздник этот именовался Богоявлением. В Камень с места проповеди Иоанна Предтечи Вифлеемской пещере явля-

ется миру Сын Божий, а на берегу Иордана в особом видении открывается полнота Триединого Божества.

Мы знаем, что грех разлучил Бога и человека, Творца и творение. Богоявление — это знак присутствия Бога в мире, в человеческой истории. Иисусом Христом разрушается средостение, разделявшее Бога и человека.

Бог стал человеком, сделался сопричастен человеческому естеству, а значит, и миру сему. Отныне в нем преизобилуют Божественная благодать и Божественная сила. И когда в праздник Крещения мы освящаем воду, то тем самьм свидетельствуем великую истину о всепроникающем и спасительном присутствии Божественной энергии в физической природе нашего мира. Святая вода есть великий символ присутствия благодати Божией в жизни вселенной.

Начало общественного служения Иисуса Христа

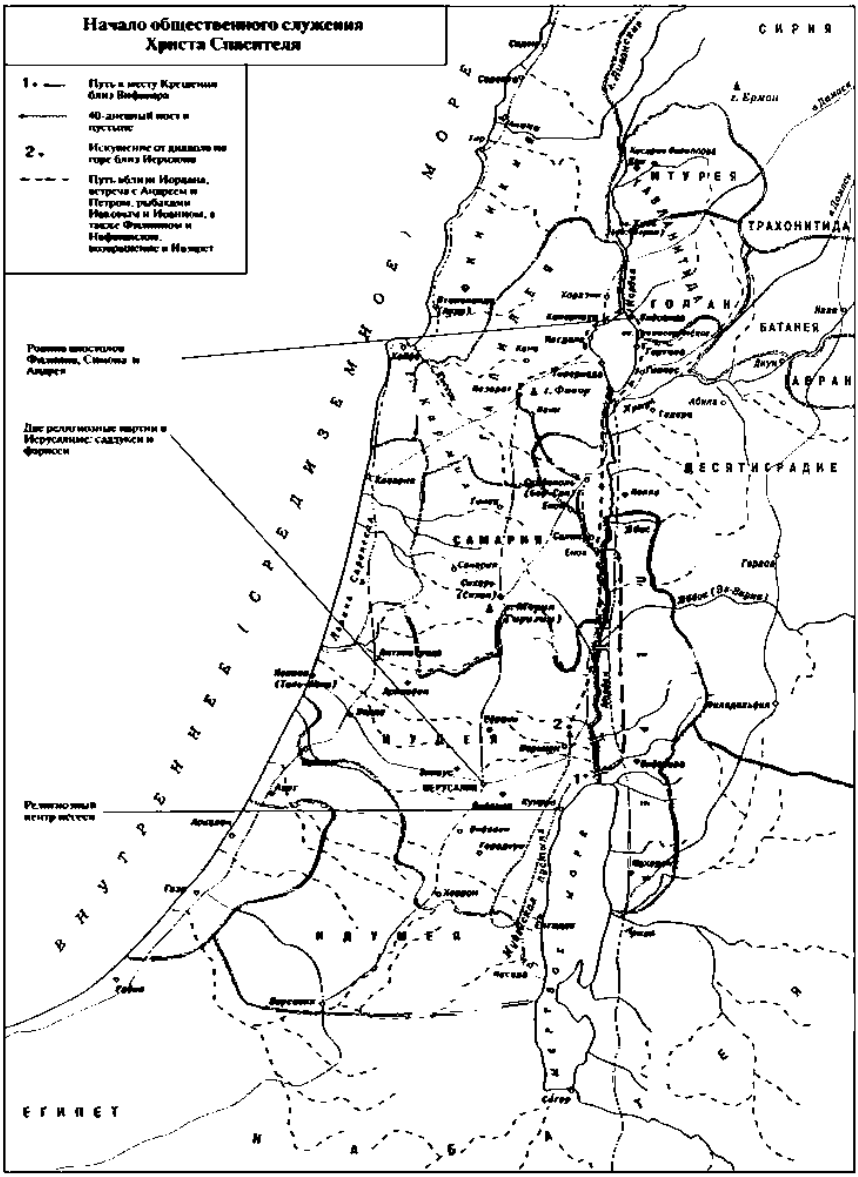
Господь приходит на берег Иордана в людской толпе. Это первое Его явление народу. Замечательная картина русского художника Александра Иванова так и называется: «Явление Христа народу». Первые шаги на великом поприще, первое действие драмы общественного служения Иисуса Христа. В кондаке празднику Крещения (кондак — одно из молитвословий, отражающее суть праздника) мы находим такие слова: «Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменася на нас». По-русски это будет звучать так: «Сегодня явился всей вселенной, и Твой свет, Господи, запечатлелся на нас».

Поскольку во Христе вся полнота Божественной природы присутствует телесно, это означает, что в явлении Христа миру совершается подлинное Богоявление. Божественная природа Спасителя открывается людям через человеческий облик Иисуса Христа.

Он выходит навстречу миру не в силе и славе. Как перекликаются Вифлеем и Иордан, тема Рождества с темой Богоявления! Там Спаситель мира благоволит явиться на свет в убогой пастушеской пещере, а здесь Он делает первый шаг Своего общественного служения в окружении грешников. Безгрешный принимает вместе с ними крещение покаяния. Именно с этого начинается служение Иисуса Христа.

Почему именно с покаяния начинается миссия Христа? Очевидно, потому, что покаяние является чем-то сугубо важным для человека.

Ныне упоминание о покаянии нередко вызывает у человека реакцию отторжения. Одним это представляется чем-то бесконечно тоскливым. У других покаяние ассоциируется с добровольной дачей показаний на самого себя, когда жизненные обстоятельства или страх вынуждают человека к явке с повинной.



Однако тот факт, что Господь именно с проповеди покаяния начал Свое служение людям, свидетельствует об особом значении покаяния для жизни человека. Можно сказать, что покаяние есть основополагающая религиозная истина, некое весьма существенное измерение нашей духовной жизни, без которого полнота человеческого существования остается недостижимой. Мы говорили уже о том, что исполнение Божественного замысла о человеке неосуществимо помимо свободного волеизъявления со стороны людей, что внутреннее содержание Благовещения есть согласие Девы Марии соучаствовать Богу в деле спасения,

высказанное от лица всего мира. Покаяние же есть индивидуальный, личный ответ каждого из нас на вопрос о готовности соучаствовать в деле спасения, совершаемом Богом.

Бог приходит в мир и воплощается ради нашего спасения. И теперь уже только от нас зависит, принять Его или отвергнуть, стать ли соработниками Ему в деле достижения полноты нашей жизни или остаться глухими к Его призыву. Покаяние — это изъявление нашей готовности к духовному труду, к соработничеству с Богом во имя обретения Рая. Покаяние подразумевает в первую очередь внутреннюю переоценку самого себя, некий критический самоанализ, способность взглянуть на себя со стороны, осудить свои грехи, а себя предать правосудию и милости Божией.

Как много страданий и горя приносит нам неспособность увидеть себя глазами ближнего! Ведь нам кажется, что мы всегда правы. Почему происходят конфликты? Чаще всего потому, что мы оказываемся неспособными увидеть себя и происходящее со стороны, признать свою неправоту. Ведь мы убеждены, что всегда стоим за истину, а не прав обязательно кто-то другой: муж, жена, родители или дети, братья или сестры, соседи или коллеги по работе. Ах, как трудно дается нам осознание собственной неправоты! Почти все семейные конфликты, причиняющие столько боли и страданий, проистекают от неумения и нежелания критически оценить и подвергнуть беспристрастному суду свои мысли и поступки.

Та же картина в нашей общественной и политической жизни. Люди сталкиваются между собою, и кажется, что единственной целью дискуссий становится стремление доказать, что говорящий умен, а его оппоненты глупы, что одни имеют монополию на истину, а другие обречены на пожизненное заблуждение. Подобное некритичное стояние в собственной «непогрешимой правоте», потребность возводить свои убеждения в статус истины и приводят людей к нетерпимости, конфронтации и вражде. Чаще всего никто не признается в собственной неправоте даже себе самому, подобно тому как алкоголик никогда не согласится с тем, что он одержим тяжким недугом.

Покаяние, способность к самокритике и внутреннему суду над собой, готовность исправить свою жизнь есть персональный ответ на явление Бога миру во Иисусе Христе

Примеры этого рода можно, к сожалению, множить до бесконечности. Ясно одно: многие наши беды проистекают от неспособности к

покаянию.

Покаяние есть осознание своего греха, неправды собственной жизни, признание того, что в своих делах и помышлениях мы уклоняемся от нравственной нормы, которую Бог вложил в природу человека. Осознание

этого — величайшая добродетель и одновременно залог изменения жизни к лучшему.

Собственно, покаяние (по-гречески «метанойя») и означает «изменение». Изменение сердца, разума, образа жизни. От осознания неправды — через покаяние — к перемене. Поэтому истинное покаяние есть перерождение, внутренняя перестройка, обновление и возрождение жизни.

Покаяние — это не единичный акт раскаяния, но постоянное, ежедневное делание. «Велико это средство, которое сострадательный Творец, по премудрости Божества Своего, уготовал ради нашей вечной жизни, ибо Он желает, чтобы мы ежедневно обновлялись и представали в добродетельном изменении воли и обновлении разума», — говорит преподобный Исаак Сирин.

Без покаяния невозможно спасение. Не случайно Спаситель начал Свое общественное служение с проповеди покаяния и с участия в «крещении покаяния» у Иоанна Крестителя на Иордане. Безгрешный и совершенный, Он принял образ кающегося человека, в толпе сокрушенных сердцем пришел к Иоанну на Иордан, давая тем самым нам понять особое значение покаяния для дела человеческого спасения.

Будем же памятовать о том, что покаяние, способность к самокритике и внутреннему суду над собой, готовность исправить свою жизнь есть персональный ответ на явление Бога миру во Иисусе Христе.

Искушение Христа в пустыне

После крещения Спасителя согласно Евангелию Он уединился в пустыне: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему» (Мф. 4. 1—11).

По преданию событие, о котором свидетельствует евангелист, происходило на горе близ города Иерихона, ныне именуемой

горой Искушения. В память об этом событии там воздвигнут замечательный монастырь, который обычно посещают паломники, путешествующие по Святой земле. Другой монастырь был заложен нашими соотечественниками на самой вершине горы, представляющей собою плато. Уже был готов фундамент, сохранившийся доныне, однако революция в России помешала довести начатое строительство до конца. С Сорокадневной горы открывается удивительный вид на Иудейскую пустыню. Воображение легко вписывает в этот ландшафт сцену искушения Спасителя диаволом.

Ответы Иисуса очень важны, ибо дают возможность проникнуть в смысл служения Господа и понять, какую систему ценностей принес Он миру.

Сорокадневная гора,ши гора Искушений, близ Иерихона

Итак, первое искушение — хлебом. Ты взалкал, ты хочешь есть? Сотвори же чудо, дабы камни сделались хлебами. Но Господь отвергает этот соблазн, ибо Его миссия не в том, чтобы освободить человека от заботы о пропитании. Это вовсе не означает, что Христос отвергает ценность материального начала жизни. Ведь в другом месте Священного Писания Он научает нас словами Своей молитвы: «Хлеб наш насущный даждъ нам днесь» (Мф.

6. 11). Не ценность хлеба отрицает Господь, но отвергает убеждение, согласно которому материальное начало является высшим и абсолютным благом в жизни человека.

Между тем жизнь большинства людей как раз и управляется стремлением к обладанию материальными ценностями. При этом многие убеждены: чем легче достигается максимальный уровень материального благоденствия, тем больше оснований говорить, что жизнь удалась. Таким образом, обладание сокровищами земными приравнивается к истинному счастью. Этому искушению уступил некогда и наш народ, соблазнившись видением общества всеобщего благоденствия, где каждому будет дано по его потребностям. Поверив в эту утопию, люди ради своей соблазнительной мечты отказались от отеческой веры, от Бога, от истории... Сколько жизней было принесено на алтарь ненасытного и безжалостного кумира! Но счастья человек не обрел. Позже необходимость претерпевать тяготы радикальных эконо-

мических реформ также мотивировалась грядущим материальным благополучием. Вновь искушающая иллюзия преуспеяния требовала взамен великих и страшных жертв — целостности государства, нравственного и физического здоровья народа, генофонда нации, человеческого достоинства. Цена обещанных хлебов — нерожденные дети и не дожившие своего века старики.

Отвергая ложную цель, которой соблазняет Его диавол — отец лжи, Господь говорит: «Нехлебом одним будет жить человек...» (Мф. 4. 4). Да, хлеб нужен, и надобно молиться Богу о том, чтобы на каждый день была у нас пища. Но при этом твердо знать, что достижение материального достатка не есть ни абсолютная цель человеческого существования, ни выражение полноты нашего бытия, ни символ счастья.

Другое искушение, с которым приступил диавол к Иисусу, — «если Ты Сын Божий, бросься вниз», и тогда все уверуют, что ты воистину Христос.

То есть убеждай посредством силы, согласись на трюк ради

того, чтобы поразить воображение людей и овладеть их волей. Но Господь отвергает это искушение. Он отказывается прибегать к силе, делая выбор в пользу могущества слова, обращенного к сердцу и разуму человека. Ибо использование силы означало бы нарушение свободы воли человека, в результате чего люди перестали бы быть добровольными соработниками Бога в деле своего спасения, обратившись в пассивный объект воздействия таковой силы. В чем тогда состоял бы наш выбор? И можно было бы в таком случае говорить о личном участии? А что сталось бы с такими категориями духовной жизни, как подвиг веры, преодоление греха, жертвенность, любовь к Богу? Все это оказалось бы упраздненным или подмененным; и Господь отводит соблазн использовать силу в проповеди спасения.

И, наконец, искушение третье, и последнее. Возведя Господа на высокую гору, князь мира сего предлагает поклониться ему, а взамен получить власть над всеми царствами земными. Это искушение безграничной властью, возможностью повелевать другим человеком и подчинять его своей воле. В этом случае все возможности государственного, политического, экономического воздействия, а также незримая власть над умами и сила прямого принуждения могли бы быть употреблены для достижения цели пришествия Христова. Ибо не только политическая власть манипулирует массами и подчиняет большинство воле меньшинства. Известно, что подобные результаты достигаются также и властью денег. А разве не являются могущественным источником власти средства массовой информации, владеющие умами и формирующие стереотипы восприятия и поведения людей, побуждающие телезрителей и читателей газет действовать так, как это выгодно владель-

цам телевизионных каналов и печатных изданий? Существует немало форм власти над человеком и способов воздействия на его сознание, волю, чувства и поведение.

■*-V '

V , •,Ц

г-

*** _

Похоть власти в человеке неизбывна.

Монастырь Сарантарион («Сорокадневный») на месте первого искушения

Сколько крови было пролито, сколько преступлений перед Богом и человеком было совершено во имя обладания властью! И как много зла творится в нашем мире доныне ради достижения и удержания власти! Но Господь Иисус Христос отказывается принять такую власть. Тем самым Он утверждает, что власть сама по себе не является ценностью, что спасение и полнота жизни не могут быть обретены силою власти.

Ибо невозможно насильно одарить счастьем, как нельзя загнать человека вилами в рай. А ведь спасение — это и есть рай, то есть полнота бытия.

Господь отвергает искушения в пустыне, потому что каждое из них радикально изменяет ту систему ценностных координат, которая составляет суть Благой вести. Каждое из них разрушает целостность Евангельского послания. Принять искушение

означало исполнить волю диавола, отказавшись от следования воле Божией.

Господь снабжает нас в путешествии по морю житейскому совершенно иной системой нравственных ценностей. И Евангелие открывает нам истины, которые одни способны сделать человека счастливым по-настоящему, ввести его в полноту бытия. Эти истины и есть суть учения Христа Спасителя.

О заповедях Блаженств

Ранее мы говорили, что во времена Исхода Израиля из Египта Бог даровал Моисею десять заповедей нравственного закона, на котором, как на краеугольном камне, доныне зиждется все многообразие межчеловеческих и социальных отношений. То был некий минимум личной и общественной морали, без соблюдения которого утрачиваются устойчивость человеческой жизни и общественных отношений. Господь Иисус Христос пришел отнюдь не для того, чтобы отменить этот закон: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5.17).

Исполнение Спасителем этого закона потребовалось потому, что со времен Моисея понимание закона оказалось во многом утраченным. За истекшие столетия ясные и краткие императивы Синайских заповедей оказались погребены под напластованиями огромного количества разнообразных бытовых и обрядовых предписаний, скрупулезному исполнению которых стало

придаваться главенствующее значение. И за этой сугубо внешней, ритуально-декоративной стороной терялись суть и смысл великого нравственного откровения. Поэтому надлежало явиться Господу, дабы обновить содержание закона в глазах людей и вновь вложить его вечные глаголы в их сердца. А сверх того — дать человеку средство употребить этот закон ко спасению своей души.

Христианские заповеди, исполняя которые человек может обрести счастье и полноту жизни, именуются Заповедями Блаженств. Блаженство и есть синоним счастья.

На холме близ Капернаума в Галилее Господь произнес проповедь, которая стала известна под именем Нагорной проповеди. И начал Он ее с изложения девяти Заповедей Блаженств:

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...» (Мф. 5. 3-12).

Первое знакомство с этой нравственной программой способно смутить дух современного человека. Ибо все, что предписывается Заповедями Блаженств, представляется бесконечно далеким от нашего бытового понимания счастливой и полнокровной жизни: нищета духа, плач, кротость, искание правды, милость, чистота, миротворчество, изгнанничество и поношение... И ни намека, ни полслова о том, что вписывалось бы в расхожее представление о земном блаженстве.

Гора Блаженств

Заповеди Блаженств — своего рода декларация христианских нравственных ценностей. Здесь содержится все необходимое для того, чтобы человеку войти в истинную полноту жизни. И по тому, как он относится к этим заповедям, можно безошибочно судить о его духовном состоянии.

Если они вызывают неприятие, отторжение и ненависть, если между внутренним миром человека и этими заповедями не находится ничего общего, созвучного, то это является показателем тяжкого

духовного недуга. Но если возникает интерес к этим странным, тревожащим словам, если появляется желание проникнуть в их смысл, то это свидетельствует о внутренней готовности к слышанию и пониманию Слова Божия.

Рассмотрим же каждую заповедь по отдельности.

1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное

Может ли почитаться добродетелью такое качество, как нищета духовная? Подобное предположение очевидно противоречит не только опыту повседневной жизни, но и тем идеалам, что прививаются нам современной культурой. Однако для начала будем иметь в виду, что не всякий дух соделывает человека духовным, а тем более счастливым.

Ранее мы говорили об искушениях Иисуса Христа в пустыне. А ведь там не кто иной, как дух диавольский предлагал Господу великие соблазны, которые, однако, не имеют ничего общего с полнотой человеческой жизни. Но что станется с человеком, в котором возобладает этот дух диавольский? Обретет ли он блаженство, будет ли счастлив? Нет, ибо дух нечистый уведет его прочь от истины, запутает и собьет с пути. К счастью, к полноте жизни человека может привести только Дух Божий, потому что

Бог есть источник жизни. Жизнь с Богом — это и есть полнота существования, человеческое счастье. Значит, для того, чтобы человек был счастлив, он должен принять в себя Духа Божия, освободив для Его пребывания пространство своей души. Ведь так и было на заре человеческой истории, когда Бог был в центре жизни Адама и Евы, еще не познавших греха. Грехом же стал их отказ от Бога. Грех изгнал Бога из жизни людей, а на принадлежавшем Ему центральном месте их духовной жизни воцарилось их собственное «я».

Произошла мутация жизненных ценностей, перемена всех ориентиров. Вместо того чтобы восходить к Богу, служить Ему и пребывать в спасительном общении с Ним, человек направил все свои силы на удовлетворение потребностей собственного эгоизма. Это состояние, когда человек живет ради себя и центром своей внутренней вселенной имеет собственное «я», именуется гордыней. А состояние, обратное гордыне, когда человек потесняет свое «я» в сторону, а в центр жизни поставляет Бога, именуется смирением, или нищетой духовной. В противоположность злату диавола, обращающемуся в глиняные черепки, нищета духовная оборачивается великим богатством, ибо в этом случае на месте духа злобы, эгоизма и противления в человеке поселяется и животворит Дух Божий.

Итак, что же такое нищета духовная? «Я полагаю, — пишет святитель Григорий Нисский, — что нищета духовная есть смирение». Что же в таком случае надо понимать под смирением? Порой смирение ложно отождествляют со слабостью, убогостью, забитостью, никчемностью. О, это далеко не так... Смирение порождается великой внутренней силою, и любой, кто сомневается в этом, пусть попытается слегка подвинуть собственное «я» на периферию своих забот и интересов. А на главное место в своей жизни поставить Бога или другого человека. И тогда станет ясно, насколько трудно это делание и какая недюжинная внутренняя сила потребна для него.

«Гордость, — по словам святого Иоанна Златоуста, — есть начало греха. С нее начинается всякий грех и в ней находит свою опору». Поэтому и сказано:

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5.5).

В Ветхом Завете мы находим удивительные слова: «Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50. 19).

То есть Он не разрушит и не истребит личность человека, который освобождает себя для того, чтобы принять Бога. И тогда Дух Божий вселяется в такого человека, как в сосуд избранный. А

сам человек обретает способность пребывать в Богообщении, а значит, вкушать полноту жизни и счастья.

Итак, нищета духовная и смирение — это не слабость, а великая сила. Это победа человека над самим собой, над демоном эгоизма и всесилием страстей. Это способность открыть Богу свое сердце, дабы Он воцарился в нем, освящая и преображая Своею благодатью нашу жизнь.

2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся

Казалось бы, что общего между блаженством и плачем? В обыденном представлении слезы — непременный знак человеческого горя, боли, обиды, безысходности. Если взять здорового человека и посмотреть, в каких случаях он способен заплакать, то, проанализировав связь между слезами и породившими их причинами, можно многое сказать о душевном состоянии человека. Спросим себя: способны ли мы заплакать от сострадания, видя чужое несчастье? Ежедневно в наши дома со всех концов света телевидение приносит трагические картины человеческой беды, смерти, невзгод, обездоленности. Многих ли они тронули до такой степени, что заставили опечалиться, не говоря уже о том, чтобы заплакать? А сколько раз мы проходили по улицам наших городов мимо лежащих на тротуарах людей? Но многих ли из нас вид распростертого на земле человека заставил задуматься или прослезиться?

Невозможно не вспомнить здесь слова преподобного Исаака Сирина: «И что есть сердце милующее? Возгорение сердца у человека о всем творении, о людях, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы, от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умаляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и очистились; а также и о естестве пресмыкающихся молится с великой жалостью, которая возбуждается в его сердце до уподобления в сем Богу».

Вот и спросим себя: кто из нас обладает таким «сердцем милующим»? Человеческое горе перестало смущать и волновать нашу душу, рождать в нас боль и слезы сострадания, подвигать нас на добрые поступки. Но если человек способен плакать от сострадания к брату своему, то это свидетельствует о совершенно особом состоянии его души. Сердце такого человека живо, а потому отзывчиво на боль ближнего, и, значит, способно к делам добра и сострадания. Но разве милосердие и готовность помочь

другому не являются важнейшими составляющими человеческого счастья? Ибо не может быть счастлив человек, когда рядом кто-то страдает, как не бывает радости посреди пепелища, жертв и людского горя. Поэтому наши слезы есть прямой и нравственно здоровый ответ на горе другого человека.

Ни одно философское учение, кроме христианского, не сумело справиться с вопросом о человеческом страдании. Марксистская теория, претендовавшая на роль универсальной отмычки ко всем «проклятым вопросам» человечества, от происхождения Вселенной до обустройства социального рая на земле, проблему человеческого страдания постаралась обойти стороной. Будет ли при коммунизме место страданию, какие факторы будут порождать его и как станет справляться с ним человек, так и осталось неизвестным. Да и на пути других капитальных философских систем эта проблема оказывалась камнем преткновения. Христианство же не уклоняется от ответа.

«Блаженны плачущие» означает, что страдание есть реальность нашего мира, и даже более — составляющая полноты человеческой жизни. Жизни без страдания не бывает, потому что такая жизнь была бы уже не человеческой, а какой-то иной. И потому страдание следует воспринимать как данность, как одну из ипостасей удела человеческого. Страдание может быть благотворным, если оно мобилизует внутренние силы человека, и тогда оно становится источником человеческого мужества и духовного возрастания.

Человек внутренне вырастает, преодолевая обрушившиеся на него муки и испытания. Вспомним Ф.М. Достоевского: вся его философия

духовного сопротивления враждебным человеку обстоятельствам зиждется именно на второй Заповеди Блаженств. Мыслитель и христианин, он учит нас тому, что, проходя через горнило нравственных и физических страданий, человек очищается, обновляется, преображается. Эти мотивы пронизывают и «Братьев Карамазовых», и «Идиота», и «Преступление и наказание». Однако страдание способно не только очистить и возвысить человека, удесятерить его внутренние силы, возвести его на высший уровень познания самого себя и мира, но может и озлобить человека, загнать его в угол, заставить замкнуться в себе и сделать опасным для других людей. Мы знаем, сколь

Проходя через горнило нравственных и физических страданий, человек очищается, обновляется, преображается

многие, проходя тесное поприще страдания и внутреннего подвига, не выдержали испытаний и пали.

В каких же случаях страдание возвышает человека, а когда оно может сделать его зверем? Апостол Павел об этом сказал так: «Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7. 10).

Итак, христианское отношение к страданию предполагает восприятие постигших нас бедствий как попущения Божия, как

некоего Божественного искуса. Религиозно осознавая свои невзгоды как ниспосланное нам испытание, через которое проводит нас Бог ради нашего же спасения и очищения, мы неизбежно задумываемся над тем, почему именно нас посетила беда и в чем наша вина. И если страданию сопутствуют внутренняя работа и честный самоанализ, то нахлынувшие слезы покаяния даруют человеку утешение, блаженство и духовный рост.

Откликаясь на горести и боль чистым, живым и ясным религиозным чувством, мы способны победить самих себя, а значит, и победить страдание.

3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю

Нетрудно представить себе, что и эта заповедь способна вызвать весьма отрицательную реакцию. Ведь кротость — это, по-видимому, не что иное, как другое имя покорности, безропотности, приниженности? Да разве возможно с этакими качествами выжить в нашем мире, да еще защитить кого-нибудь?

Но кротость вовсе не есть то, в чем ее по незнанию обвиняют. Кротость — это великая способность человека понять и простить другого. Она есть результат смирения. А смирение, как мы говорили ранее, характеризуется способностью поставить в центре своей жизни Бога или другого человека. Человек смиренный, нищий духом, готов понимать и прощать. И еще кротость есть терпение и великодушие. А теперь давайте представим себе, какой бы могла стать наша жизнь, если бы все мы были способны принимать, понимать и прощать других людей! Даже простая поездка в городском транспорте превратилась бы в нечто совершенно иное. И отношения с коллегами, с домашними, с соседями, со знакомыми и незнакомыми, встречающимися на нашем пути... Ведь кроткий человек именно на себя перекладывает тяжелое бремя с другого. Он в первую голову судит себя, требует с себя, с себя спрашивает, а другого прощает. Или же если простить не может, то хотя бы пытается понять другого человека.

Ныне наше общество, прошедшее через испытания всеобщей конфронтацией, через горнило внутренней вражды, постепенно осознает потребность развивать культуру терпимости в общественных отношениях. Политические вожди, писатели, ученые, средства массовой информации в один голос призывают нас к толерантности, к умению согласовывать интересы и считаться с иной точкой зрения. А разве это возможно для человека, не наделенного высокой нищетою духа, для человека, в жизни которого главенствующее положение занимает не Бог, не другой человек, но сам он? Ведь в этом случае очень трудно

принять правду другого, особенно если эта правда не соответствует твоим собственным взглядам. Человек, не способный понять и простить другого, лишенный терпения и великодушия, никогда не сумеет смирить свою гордыню. Поэтому терпимость, к которой ныне призывается общество, терпимость внешняя, не укорененная во внутренней кротости, есть пустой звук и очередная химера.

Стать терпимыми друг ко другу, построить спокойное, мирное и благоденствующее общество мы сможем лишь в том случае, если обретем истинную кротость, незлобивость, способность к пониманию и прощению.

Кротость, воспринимаемая многими как слабость, оборачивается великой силой, способной не только помочь человеку в решении стоящих перед ним задач, но и ввести его в наследие землей, то есть обеспечить достижение главной цели — Царства Божия, символом которого здесь является земля обетованная.

4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся

В этой заповеди Христос сопрягает понятия блаженства и правды, и правда выступает в качестве условия человеческого счастья.

Снова обратимся к истории грехопадения, совершившегося на заре человеческой истории. Грех стал результатом неотвергнутого искушения, ответом на ложь, с которой диавол обратился к первым людям, предлагая им вкусить плодов от древа познания добра и зла, дабы стать «как боги».

То была заведомая ложь, но человек поверил ей, преступил данный Богом закон, поддался греховному соблазну и вверг себя и все последующие поколения людей в зависимость от зла и греха.

Человек согрешил по наущению диавола, совершил грех под влиянием лжи. Священное Писание определенно свидетельствует о природе диавола: «Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8.44).

И всякий раз, когда мы умножаем ложь, говорим неправду или совершаем дела неправедные, то расширяем владения диавола, на него работаем и его укрепляем.

Другими словами, не может человек быть счастливым, живя во лжи. Ибо не диавол источник счастья. Совершение неправды соединяет нас с темной силой, путем неправды мы входим в сферу зла, а зло и счастье несовместимы. Когда мы творим неправду, то подвергаем опасности нашу духовную жизнь.

Что же такое ложь? Это положение, при котором наши слова не соответствуют нашим мыслям, знаниям или поступкам.

Неправда всегда связана с двоедушием или лицемерием, она выражает принципиальное расхождение между внешней и внутренней сторонами нашей жизни. Этот духовный излом есть вид нравственной шизофрении (по-гречески «шизофрения» как раз и означает «расщепление мозга»), то есть болезнь. А недуг и счастье — понятия несовместимые. В самом деле, говоря неправду, мы как бы разделяемся надвое, начинаем жить двумя жизнями, а это ведет к потере целостности нашей личности. В Священном Писании сказано: «Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк. 3. 24—25).

Человек, творящий дела неправды и сеющий вокруг себя ложь, разделяется в самом себе, подобно обреченному царству, и утрачивает единство своей природы.

Разрушительное действие неправды на нашу жизнь можно уподобить трещинам, изъязвившим здание. Они обезображивают вид дома, но дом продолжает стоять. Однако если случится землетрясение или налетит буря, покрытый трещинами дом не выстоит и рухнет. Так же и человек, отрицающий закон Божественной правды и действующий по научению отца лжи, ведущий двойную жизнь и внутренне разделенный, вполне может спокойно прожить долгий век. Но если на него вдруг обрушатся испытания, если обстоятельства потребуют от него проявления лучших человеческих качеств и внутренней силы, то жизнь, прожитая во лжи, обернется неспособностью выдержать удары судьбы.

Ложь разрушает целостность не только человеческой личности, она приводит к тому, что и семья разделяется в себе. Ибо именно ложь является самой распространенной причиной распада семей. Когда муж обманывает жену, а жена — мужа, когда ложь возводит преграды между родителями и детьми, семейный очаг обращается в груду холодных камней. Но ложь разделяет и человеческое сообщество. Вспомним события 1917 года, когда народ разделился в себе, а Отечество было ввергнуто в бездну бедствий и страданий. Разве не лжеучением были мы соблазнены, разве не завистью и неправдой одна часть общества была натравлена на другую? Ложь лежала в основе той демагогии и пропаганды, которые раскололи, вздыбили Россию и, наконец, погубили ее.

А разделение нашего Отечества в конце XX века — разве здесь обошлось без лжи? Разве не противное истине толкование истории возбудило страсти, приведя людей к вражде и конфронтации со своими братьями? А ложь в истолковании и в применении прав и свобод, ложь в экономических отношениях и в

деловом партнерстве — разве не приводит она к отчуждению, подозрительности и конфликтам? То же и в межгосударственных отношениях, где ложью и провокациями созидаются конфликты, ввергающие народы и государства в пучину несчастий и войн.

Где ложь, там и ее вечные спутники: небратолюбие, двоедушие, лицемерие, разделение. Но там, где угнездилась болезнь, не остается

места гармонии и счастью. Перестав лгать самому себе и обманывать других, человек обязательно почувствует прилив огромной внутренней силы, исходящей из восстановленной целостности его бытия. Не то же ли обновление способно пережить и все общество, измученное ложью? Речь здесь прежде всего о политиках, хозяевах экономики и средств массовой информации, нередко общающихся со своими согражданами на языке дезинформации и злонамеренной лжи. В этом и заключена причина многих нестроений, болезней и скорбей, разрушающих общественный организм. И пока мы не освободим нашу личную, семейную, общественную и государственную жизнь от пагубного действия лжи, мы не исцелимся.

Господь не только связывает правду с человеческим счастьем, но и свидетельствует о том, что само искание правды дает человеку счастье. Блажен тот, кто алчет правды и стремится к ней, как жаждущий — к источнику родниковой воды. Эта устремленность к правде может оказаться порой чреватой опасностями. Ведь за ложью стоит сам диавол, ее отец, покровитель и защитник. Из этого следует, что взыскующий правды совершает волю Божию, а умножающий ложь прислуживает диаволу и ищет соблазнить человека, уловить его в тенета неправды.

Поэтому для поборника лжи столь важно знать, насколько сильно в нас благодатное стремление к правде. Ибо сам он будет стоять за ложь до последнего, не останавливаясь перед тем, чтобы употребить во имя ее власть и насилие. Мы имеем представление о том, какою ценой покупается сохранение тайн, грозящих разоблачением лжи. Но знаем также и о великих жертвах, приносимых теми, кто ищет правды в мире. Ибо тернист путь человека, отвергающего существование по законам лжи. Не о них ли говорит Господь: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное»?

Претерпевая поношения и иные беды за стремление обладать правдой и свидетельствовать о ней, мы должны ясно отдавать себе отчет в том, что наш противник — сам диавол. И потому разрушающий его козни и свидетельствующий об истине наследует Царство Божие.

Мы можем жаждать правды, или полагать душу свою за ее торжество, или быть изгнанными правды ради. Однако абсолютной полноты правды мы не обретем в этом мире, где присутствует могущественное зло и где князь тьмы искусно подмешивает ложь к правде. А потому в великой и непрекращающейся битве во имя правды мы должны научаться различению между добром и злом, между правдой и ложью.

Царь Давид в своем 16-м Псалме говорит удивительные слова, звучащие по-славянски так: «Аз же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, внегда явитимися славе Твоей» (Пс. 16. 15).

По-русски это означает: «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим». Алчущий и жаждущий правды человек насытится ею вполне и вкусит от полноты истины только тогда, когда предстанет он перед лицом Славы Божией. Это будет уже в мире ином. Именно там, у Престола Господня, открывается вся правда и является Истина.

Итак, Заповеди Блаженств свидетельствуют: не может быть счастья без правды, как не может быть счастья с ложью. И потому всякая попытка устроить личную, семейную, общественную или государственную жизнь на началах лжи неминуемо приводит к поражению, разделению, болезни и страданию. Да укрепит нас Всемилостивый Бог в стремлении обустроить мирную и счастливую жизнь на краеугольном камне правды, служащей обетованием блаженства.

5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут

Что есть милость, о которой Господь говорит как об условии блаженства? Милость, или милосердие, — это прежде всего способность человека действенно откликаться на чужую беду. Можно ответить добрым словом, протянуть человеку руку, поддержать его в горе. Можно сделать больше: прийти к нуждающемуся в нашем содействии, помочь ему, отдав свое время и силы. Можно также разделить с несчастным то, чем мы сами владеем. «Здоровый и богатый пусть утешит больного и бедного; кто не упал — упавшего и разбившегося; веселый — унывающего; наслаждающийся счастьем — утомленного несчастьями», — говорит святитель Григорий Богослов. Как раз такого рода деяния Господь тесным образом связывает с идеей оправдания.

В евангельском повествовании мы находим целый перечень добрых дел, совершение которых признается необходимым для наследования Царствия Небесного и оправдания на суде Господнем. Все это — дела сострадания: накорми алчущего, напои жаждущего, одень нагого, прими странника, посети больного и узника (См. Мф. 25. 31—36, 41—43). Не исполнивший

же закона милосердия примет свое наказание в Судный день. Ибо, по слову Господа, «так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25. 45).

И можно уже не гадать о будущности, ожидающей нас в вечности. Каждый еще в этой жизни способен предчувствовать, какой суд уготован ему на небесах.

Вспомним же, многих ли мы накормили и напоили, многих ли пригласили под свой кров, многих ли навестили и дружески поддержали. Каждый из нас может и должен, рассмотрев свои дела при свете совести, высказать о себе суждение, предваряющее Суд Божий. Ибо сами мы лучше других знаем себя и свою жизнь. «Блаженны

Милость, или милосердие, — это прежде всего способность человека действенно откликаться на чужую беду

милостивые, ибо они помилованы будут» — так читается закон милосердия и воздаяния. И поскольку в грамматической конструкции Заповедей Блаженств Бог милующий и наказующий здесь определенно подразумевается, не будучи, однако, прямо назван по имени, не вправе ли мы ожидать снисхождения и от людей еще в жизни нынешней?

Совершая дела добра и помогая ближнему, мы обнаруживаем, что человек, в судьбе которого мы приняли участие, перестает быть для нас чужим, что он входит в нашу жизнь. Ведь люди так устроены, что любят тех, кому сделали добро, и ненавидят тех, кому причинили зло. Отвечая на вопрос о том, кто есть наш ближний, Господь говорит: это тот, кому мы делаем добро. Такой человек перестает быть для нас чужим и далеким, становясь воистину ближним, ибо отныне ему принадлежат часть нашего сердца и место в нашей памяти.

Но если мы, живя в семье, не помогаем друг другу — значит, самые родные нам люди перестают быть нашими ближними. Когда муж не поддерживает жену, а жена — мужа, когда дети не служат опорой престарелым родителям, когда вражда противопоставляет родственников друг другу, то разрушаются внутренние скрепы, связующие человека с человеком, а наши близкие, в нарушение заповедей Божиих, становятся нам дальше дальних.

Отзывчивость, сострадание и добро, обращенные нами к

другим людям, соединяют нас с ними. Значит, ответом нам станет их добросердечие, и мы будем помилованы от людей. Между нами и теми, к кому проявили мы участие, установятся особые отношения. Таким образом, милосердие подобно ткани, в которой накрепко переплетаются нити человеческих судеб.

6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят

Речь в этой заповеди идет о Богопознании. По дошедшим до нас памятникам культуры мы можем судить о том, что вся история человеческой цивилизации отмечена драматичным исканием Бога. Древнеегипетские храмы и пирамиды, древнегреческие и древнеримские языческие капища, восточные культовые сооружения являются средоточием духовного усилия каждой из национальных культур. Все это — отражение подвига Богоискательства, через которое надлежало пройти человечеству. Среди философов, выдающихся мыслителей и мудрецов также не было ни одного, который остался бы равнодушен к теме Бога. Но, несмотря на то что она присутствует в любой значительной философской системе, достигнуть вершин Богопознания было суждено не всем. Порой даже самые изощренные и проницательные умы оказывались не способны к реальному, опытному Богопознанию. Понимание такими философами Бога, остававшееся рассудочно-холодным, было бессильно овладеть всем их существом, одухотворить и вовлечь в истинно религиозные отношения с Творцом.

Что же может помочь человеку лично почувствовать и узнать Бога? Вопрос этот особенно важен для нас именно сейчас, когда, разочаровавшись в бесплодном атеизме, большая часть нашего народа обратилась к поиску духовно-религиозных основ существования. Велико стремление этих людей обрести и познать Бога. Однако пути, ведущие к Богопознанию, переплетаются со множеством ложных троп, уводящих прочь от цели или оканчивающихся тупиками. Достаточно упомянуть о распространенном отношении к неизведанным и не изученным наукой явлениям природы. Нередко люди впадают в соблазн обожествления непознанного, проникаясь к неведомой силе псевдоре-лигиозным чувством. И подобно тому, как дикари поклонялись непостижимым для них грому, молнии, огню или сильному ветру, наши просвещенные современники фетишизируют НЛО, подпадают под магию экстрасенсов и колдунов, благоговеют перед ложными кумирами.

Так как же возможно, отвергнув атеизм, обрести Бога? Как не сбиться с пути, ведущего к Нему? Как не потерять себя и своего влечения к истинному Богу среди опасно умножившихся соблазнов лжедуховности? Господь нам говорит об этом словами

шестой Заповеди Блаженств:

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Ибо Бог не открывается нечистому сердцу. Нравственное состояние личности есть непременное условие Богопознания. Это означает, что человеку, живущему по закону лжи, творящему неправду и прилагающему грех ко греху, сеющему зло и совершающему беззаконие, — такому человеку никогда не будет дано принять в окаменевшее сердце свое Всеблагого Бога. То есть, выражаясь языком техническим, сердце его не способно подключиться к источнику Божественной энергии. Наше сердце и наше сознание можно уподобить приемному устройству, которое должно быть настроено на ту же частоту, на которой передается в мир Божественная благодать. Эта частота есть чистота нашего сердца. Не этому ли научает нас и Слово Божие: «В злохудожную душу не входит премудрость. Она не обитает в теле, повинном греху» (Прем. 1.4).

Итак, чистота помыслов и чувств является непременным условием Богопознания. Ибо можно перечитать библиотеки книг, прослушать бесчисленное количество лекций, истязать свой мозг поисками ответа на вопрос, есть ли Бог, но так никогда и не приблизиться к Нему, не распознать Его или же принять за Бога то, что Им не является, — диавола, силу тьмы.

Если наше сердце не настроено на волну Божественной благодати, то познать, увидеть Бога нам не удастся. А увидеть Бога, принять и почувствовать Его, войти с Ним в общение означает обрести Истину, полноту жизни и блаженство.

7. Блаженны миротворцы,

ибо они будут наречены сынами Божиими

Как подчеркивает святитель Иоанн Златоуст, этой Заповедью Блаженств Христос «не только осуждает взаимное несогласие и ненависть людей между собой, но требует большего, а именно — чтобы мы примиряли несогласия и раздоры других». По заповеди Христа мы должны стать миротворцами, то есть теми, кто устрояет на земле мир. В этом случае мы станем сынами Божиими по благодати, ведь, по словам того же Златоуста, «и дело Единородного Сына Божия состояло в том, чтобы соединить разделенное и примирить враждующее».

Нередко полагают, что отсутствие войны или прекращение конфликта и есть мир. Поссорились супруги, потом разошлись по разным углам, прекратились крики и взаимные оскорбления — вот как бы и мир наступил. Но в душе-то и в помине нет ни мира, ни покоя, одни лишь раздражение, досада, злоба и гнев. Получается, что прекращение враждебных действий и открытого противостояния сторон еще не есть свидетельство подлинного

мира. Ибо мир — понятие не отрицательное, то есть характеризующееся простым отсутствием признаков конфронтации, но состояние глубоко положительное: некая благодатная реальность, вытесняющая идею вражды и заполняющая собою пространство человеческого сердца или общественных отношений. Приметой истинного мира является душевный лад, когда на смену гневу и раздражению приходят согласие и покой.

Ветхозаветные евреи именовали это состояние словом «шолом», подразумевая под ним Божие благословение, ибо мир — от Бога. И в Новом Завете Господь говорит о том же: мир как покой и удовлетворение есть благословение Божие. Апостол же Павел в Послании к Ефесянам свидетельствует о Господе: «Он есть мир наш» (Еф. 2.14).

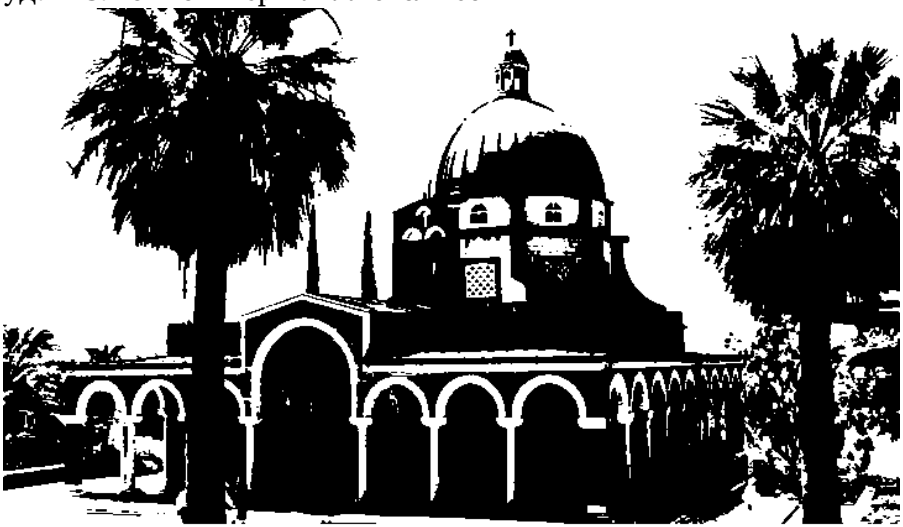
А преподобный Серафим Саровский описывает состояние мира следующим образом: «Дар и благодать Святого Духа и есть мир Божий. Мир есть знамение присутствия Божией благодати в человеческой жизни». И потому в момент Рождества Христова ангелы благовествовали пастухам словами: «Слава в вышних Богу, и на земле мир...» Ибо Господь, Источник и Податель мира, Своим рождением принес его людям.

Какой же тогда выбор надлежит сделать человеку и в чем будет состоять его миротворческое делание? «Кмиру призвал нас Господь», — говорит апостол Павел (1 Кор. 7. 15), и первыми словами Господа Воскресшего по Его явлении апостолам было «Мир вам». Это и есть Божий зов, которому отвечает человек. Ответ же может быть двояким: мы либо открываем свою душу для приятия мира Божия, либо воздвигаем непреодолимые преграды действию в нас Божественной благодати. Если сын усвояет не только родовое имя отца своего, но и становится продолжателем его дела, то между ними устанавливается особая преемственная связь. Не в этом ли смысле следует понимать слова Господа о том, что сынами Божиими назовутся те, кто продолжит дело Отца, устрояющего мир?

Мир есть покой, а покой есть равновесие. Из физики мы знаем, что в состоянии покоя пребывает только устойчиво равновесная система, и, следовательно, равновесие, баланс являются непременным условием покоя.

При каких же обстоятельствах мир воцаряется в душе человека? Когда уравновешены различные свойства его душевной природы, когда гармонизированы его внутренние устремления, когда достигнут баланс между духовным и физическим началами, между разумом и чувствами, между потребностями и возможностями, между убеждениями и действиями. Но такая

система будет переживать потерю устойчивости всякий раз, когда между этими началами внутренней жизни человека станет нарушаться равновесие. Что же касается мира внешнего, то он будет обретен только тогда, когда придут в равновесие интересы личности, семьи, общества и государства. Ибо устойчивость здесь достигается через справедливое распределение прав, обязанностей и ответственности: недаром символом честного суда и законной меры являются весы в



Храм Нагорной проповеди на Горе Блаженств

руках Фемиды. Иными словами, между миром, равновесием, покоем и справедливостью существуют глубокие внутренние взаимосвязи. Справедливость равновесна, поэтому она есть непременное условие мира. Ибо не

может быть мира без справедливости.

Жизнь постоянно ставит человека в ситуацию, когда ему необходимо восстанавливать равновесие между противоречивыми внутренними устремлениями. Простейший пример — рассогласование потребностей и возможностей: хочется иметь дорогой автомобиль, но нет для этого средств. Из данного состояния существует два выхода: либо привести в равновесное положение свои желания и возможности, либо, не останавливаясь ни перед чем, всеми силами стремиться удовлетворить свои потребности. Когда возможности и потребности человека не достигают гармонии, то он страдает, и страдание его дополнительно возгревается чувством зависти. Внутренний мир наступит только в том случае, если весы, на чашах которых лежат наши запросы и возможности, зафиксируют равновесие.

Другой пример — из сферы общественной: о соотношении мира и справедливости. В Южной Африке во времена апартеида

черное большинство вело ожесточенную борьбу за равные права с правившим белым меньшинством. Как-то в беседе с одним из лидеров африканского освободительного движения я спросил: «В трудной жизни вашего народа и без того слишком много насилия, так не лучше ли было бы вам примириться с вашими противниками?» И он мне на это ответил:

«Но какой же это будет мир без справедливости? В его основе лежал бы постоянно тлеющий конфликт, чреватый взрывом и множащий людские страдания. Чтобы наступил подлинный мир, необходимо справедливое решение проблемы, лежащей в основе конфликта».

Идея мира и идея справедливости произрастают из единого корня. Внутренняя соразмерность и гармония интересов в семье, обществе и государстве, равно как и в межгосударственных отношениях, достигаются тогда, когда своими интересами готов поступиться каждый. Именно поэтому миротворчество всегда требует жертв и самоотдачи. В самом деле, если человек не готов принести в жертву другому часть собственных интересов, как сможет он участвовать в создании равновесной системы? И разве способен на это тот, кто привык во главу угла поставлять только себя и собственную выгоду? Подобная личность несет в себе потенциальную угрозу миру, она опасна для семейной и общественной жизни. Будучи не способным привести к равновесию действующие в нем силы, такой человек оказывается в роли носителя постоянного внутреннего конфликта, который чаще всего не ограничивается личной жизнью, но проецируется на межличностных и даже общественных отношениях.

Однако если центральное место в жизни занимает Бог, то человек становится способным отказаться от своих претензий во имя блага ближнего, ибо Бог призывает нас к любви. Когда же люди, находящиеся во вражде, демонстрируют неспособность к самопожертвованию, а значит и к примирению, и конфликт, в котором они участвуют, начинает затрагивать многих, собирая кровавую жатву, тогда для достижения мира обращаются к посредникам. Исполнять эту функцию в миротворческой миссии — дело духовно опасное, ибо посредник обязан требовать от враждующих сторон самоограничения. В результате их гнев и недовольство вполне могут обратиться на посланца мира.

Миротворческое служение есть долг и призвание Церкви. Чтобы доказательно говорить об этом, не нужно углубляться в историю. Достаточно вспомнить гражданский конфликт в России осенью 1993 года, когда Церковь инициировала миротворческий процесс, выступив посредницей между противоборствующими силами. При этом она вполне отдавала себе отчет в том, что ее

миссия вызовет недовольство обеих сторон. Так и произошло, ибо ее призыв явить достойное самоограничение, умерить политические амбиции и обуздать демона вражды не был принят ни теми, ни другими. Газетные публикации, последовавшие за этими миротворческими инициативами, также свидетельствовали о непонимании миссии Церкви и недовольстве ее позицией.

Но в том и состоит достоинство и власть миротворческого служения, чтобы во имя достижения справедливого равновесия прямо следовать к Богом заповеданной благой цели, утверждая дух братолюбия и не соблазняясь возможным непониманием и осуждением. К сожалению, нередко миротворческое служение используется в своих интересах силами, спекулирующими на трагедии ближнего или стремящимися заработать политический капитал. А ведь миротворчество есть жертва, но вовсе не средство дешево купить общественное признание или эффектно увенчать себя лаврами благодетеля человечества. Истинное миротворчество подразумевает, в первую очередь, готовность испытать хулу и поношение от тех, к кому явился ты с оливковой ветвью в руках. Так происходит порой при разрешении межгосударственных, социальных или политических конфликтов, та же модель воспроизводится и в нашей частной жизни.

Бог — Творец мира и жизни. И мир есть непременное условие сохранения жизни. Те, кто служит этой цели, являют верность завету Господа и продолжают Его дело, почему и называются сынами Божиими.

8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное

Мы уже рассматривали заповедь, обращенную к тем, кто готов жить по правде:

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Господь здесь говорит о награде людям, взыскующим правды: они обретут то, к чему стремится их душа. А в заповеди об изгнанных за правду Он предупреждает нас об опасностях, подстерегающих человека на этом пути. Ибо жизнь по правде непроста и мало напоминает пршулку по ухоженному парку. Жизнь по правде — труд и испытание, сопряженные с риском, потому что в мире, где мы живем, слишком много лжи. Рассуждая о происхождении зла, мы говорили, что диавол есть персонифицированное зло, или, по Слову Божию, лжец и отец лжи. Он активно действует в нашем мире, распространяя ложь повсюду.

«Ложь — гнусное бесчестие человека», — говорит святитель Иоанн Златоуст. Велики успехи лжи. Она пронизывает нашу общественную жизнь, становится средством достижения власти,

разлагает семейные отношения, лишает человека внутренней целостности, ибо умножающий неправду раздваивается в себе.

Если посмотреть вокруг, то прежде всего бросается в глаза, сколь широко распространена неправда. Создается впечатление ее динамического возрастания, увеличения количества зла и умножения его позиций, в том числе и в общественной жизни. Примеров этому не счесть.

Многие еще помнят кампании по борьбе с так называемыми приписками в советской экономике. Приписки действительно были бичом и постоянной приметой хозяйственной жизни тех лет: объем производства, не выполненный работником, предприятием, районом или областью, показывался в документах как выполненный, и это приводило к дисбалансу экономической системы страны, нанося значительный ущерб всему обществу. В 90-х годах минувшего века стремление обогатиться неправедными средствами возросло во много крат, обернувшись хищническим разграблением национальных богатств, стяжанием личного капитала немногими за счет общенародного достояния, созидавшегося тяжким трудом нескольких поколений. На наших глазах малое и худо-бедно контролируемое зло возросло, превратившись в угрозу национальной безопасности страны и ее будущему.

Еще во времена моего детства случаи обвешивания или обсчета покупателя в магазине неизменно вызывали всеобщее негодование. Нынешние способы обогащения бесконечно умножились и изощрились в сравнении со временами примитивного обвешивания и обсчета.

Нечто подобное происходит и в других странах. В европейских городах, где еще 30—40 лет назад многие люди не закрывали на замки свои жилища, во много раз увеличилась преступность, включая экономическую. Что же касается мира политики, то хорошо известно, с какой легкостью раздают здесь предвыборные обещания. Однако нередко обещания так и остаются обещаниями. В мире, где мы живем, ложь — не экзотика, не редкостный случай, но широко распространенное средство достижения материального благополучия или власти. Но что происходит с человеком, который отказывается жить по закону лжи и бросает ей вызов? Ложь использует все подвластные ей средства, чтобы отомстить непокорному. Однако из этого вовсе не следует, что сегодня не осталось людей, которые не желают жить по лжи. Такие люди, слава Богу, есть.

Мне приходится встречаться с учеными, конструкторами, инженерами, военнослужащими, рабочими заводов и фабрик, с сельскими тружениками. Многие из них, несмотря ни на что,

продолжают жить по правде. В середине 90-х годов мне пришлось выступать в Московском университете и встречаться с учеными мирового класса — математиками, механиками, физиками. Глядя на их одежду и внешний вид, не свидетельствовавший о благополучии и процветании, я думал: «Что удерживает этих блестящих ученых на их скромных зарплатах? Почему не разъехались они, подобно иным своим коллегам, по благоденствующим странам, где их ожидали бы заслуженный почет и вполне комфортабельное существование?» Когда я спросил об этом, один из профессоров сравнил себя и своих товарищей с часовыми, остающимися на страже отечественной науки. И в самом деле, истинные поборники правды, патриоты и подвижники науки, эти люди сохраняли верность ее идеалам, своему исследовательскому и человеческому долгу, несмотря на отсутствие в то время государственного признания и поддержки со стороны власть имущих.

Великим утешением и опорой для нас является памятование о том, что человек, живущий по правде, в конечном счете всегда побеждает. Побеждает уже потому, что правда сильнее лжи. Это убеждение живет в мудрости нашего народа: «Делай не ложью — все выйдет по-Божьи», «Все минется — одна правда останется», «Не в силе Бог, а в правде»... Случается, однако, что отдельный человек не доживает до момента торжества правды, ибо 70—80 лет жизни — лишь миг перед лицом вечности. Однако правда торжествует всегда. И если не в этой жизни, то в жизни вечной человек, живший по правде, увидит ее торжество. Поэтому и говорит Господь: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное».

И даже если награда человеку, принесшему себя в жертву правде, не успевает найти его здесь, то воздаяние праведнику непременно будет ожидать его в жизни вечной.

Борьба за правду есть то, к чему призваны в этом мире христиане. Однако, борясь за правду, нужно не только стремиться к ее торжеству, но и быть при этом чрезвычайно чувствительным к вопросу о цене победы, ибо не все средства для христианина допустимы. В противном случае борьба за правду способна выродиться в обыкновенную свару или интригу. Нередко случается, что люди начинают с отстаивания великих идеалов и с борьбы за правое дело, а заканчивают расталкиванием ближних локтями в битве за место под солнцем или духовным деспотизмом.

Какие же средства непозволительны в борьбе за правду? Невозможно утверждение истины посредством злобы и ненависти. Тот, кто выступает за правду, не может питать низкие

чувства в отношении своих противников. Ибо сильнейшим нашим оружием в утверждении правды является она сама: правда одновременно есть и цель, и средство борьбы. На бой за правду выходят с открытым забралом и с открытым сердцем, в котором нет ненависти. Это, однако, не означает, что человеку не на что опереться в борьбе за правду.

Святые отцы научают нас, что помощниками в этом трудном делании являются терпение и мужество. Терпение восполняет нехватку наших слабых сил, дарует способность превозмогать скорбь и трудности. Так внутренней силой терпения одолевается внешний враг. Мужество же необходимо нам потому, что ложь всегда пытается запугать человека, прибегает к коварным и низменным средствам, силится сломить дух своего противника, перенести поле битвы с открытого места в тесное и темное. И потому борьба за правду всегда вдохновляема мужеством и поддерживаема терпением.

Господь не призывает нас быть пассивными созерцателями зла и неправды. Он благословляет нас выступить на стороне поборников истины и справедливости, с тем, однако, чтобы мы при этом всегда памятовали о необходимости сохранять чистоту души, оберегать наше христианское достоинство и не марать свои ризы грязью лжи и зла.

9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...

Эта последняя Заповедь Блаженств звучит особенно драматично, ибо она о тех, кто принимает мученический венец за исповедание Христа Спасителя. Почему же почитались опасными ученики Иисуса и почему необходимо было гнать и злословить тех, кто нес в мир слово любви? Вопрос далеко не праздный, ибо ответ на него поможет понять, пожалуй, один из главных конфликтов истории.

Невозможно достичь счастья путем лжи и насилия

Дело в том, что правда Божия была явлена исключительно и абсолютно именно в личности Иисуса Христа. Эта правда не есть

ни теория, ни умозаключение, ни отвлеченная идея, но самая возвышенная и прекрасная реальность, нашедшая яркое выражение в исторической личности Иисуса из Назарета. И поэтому враги правды Божией вполне отдавали себе отчет в том, что без борьбы со Христом и Его последователями невозможно по-

бедить Его правду. Свою задачу они видели в том, чтобы помрачить блистающий святостью и красотой образ Спасителя, если уж невозможно истребить и изгладить его совсем.

Это борение со Христом началось еще при жизни Господа. «Никакой Он не Мессия, — вещали тогдашние правители и учители иудейские, — а просто обманщик из Назарета, сын плотника». «Вовсе Он не воскрес, — твердили они же, узнав о великом чуде. — Это ученики похитили Его тело». Нечто подобное утверждали и правители Римской империи, называвшие христианство «гадким суеверием» и обрушивавшие на него как на общественно и политически опасное явление всю мощь государственного репрессивного аппарата.

Поразительно, но борьба со Спасителем и провозглашенным Им учением объявляется с момента возникновения христианства, с провозглашения Христом Заповедей Блаженств. Во второй половине I века эта борьба обретает форму жесточайших гонений. Начавшись при римском императоре Нероне, они продолжались более 250 лет. Ныне ежедневно Святая Церковь воспоминает по нескольку мучеников, страстотерпцев и исповедников, имена которых навеки запечатлены на ее скрижалях. Сонмы мучеников засвидетельствовали верность Христу своей жизнью и смертью. И о каждом из них можно поведать историю, полную драматизма. Остановимся на истории лишь одной семьи.

Имена Вера, Надежда, Любовь и София носят многие женщины России. Святая мученица София (кон. I в.—137) родилась в Италии, была вдовою и имела трех дочерей: двенадцатилетнюю Веру, десятилетнюю Надежду и девятилетнюю Любовь. Все они веровали во Христа и открыто несли Его слово людям. Некто по имени Антиох, правитель той провинции, где они жили, донес римскому императору об этой христианской семье. Их вызвали в Рим, где подвергли допросу, а затем и истязаниям. Существуют свидетельства о чудовищных пытках, которые довелось претерпеть этим маленьким девочкам. Обнаженными их положили на раскаленную металлическую решетку и поливали кипящей смолою, заставляя отречься от Христа и поклониться язьиеской богине Артемиде. Многого не требовалось: принести цветы к подножию ее статуи или же воскурить перед нею фимиам. Но девочки отказались, видя в этом

предательство своей веры во Христа. С особенной жестокостью истязали Любовь: сильные воины привязали ее к колесу и избивали палками до тех пор, пока тело девочки не превратилось в кровавое месиво. Матери же юных мучениц была уготована особая пытка: Софию заставляли смотреть на страдания ее дочерей. Затем девочек обезглавили, а спустя три дня на их могиле скончалась от горя и София.

В этой истории поражает, в частности, фанатическая ненависть и нечеловеческая злоба, которые невозможно объяснить ничем иным, кроме как диавольским внушением. Ибо в Римской империи дозволялось исповедание любых религиозных культов, но война на уничтожение была объявлена только христианству. Поражает и другое: как маленьким девочкам достало мужества вынести эти невообразимые муки, и сотая доля которых превосходит все, что способен был бы вытерпеть даже взрослый мужчина. Запаса человеческих сил на это хватить не могло. Но духовный, религиозный опыт этих детей оказался столь богат, столь велико было счастье и радостна полнота жизни, обретенные ими через свою веру, что разделить юных мучениц со Христом не могли ни раскаленные решетки, ни кипящая смола. И Господь укреплял эти чистые души в их исповедании Истины и противостоянии злу.

Древний церковный писатель Тертуллиан говорил: «Кровь мучеников — семя христианства». И это действительно так, потому что мучения и преследования, которым подвергались последователи Иисуса Христа, становились неложным свидетельством истинной веры и таким образом способствовали распространению христианства, так что даже сами гонители нередко бывали обращаемы ко Спасителю силою духа тех, кого они истязали.

Гонения на христианство закончились в начале IV века, но в широком смысле слова не прекращались никогда. Быть христианином, открыто жить в сответствии со своими убеждениями почти всегда означало плыть против течения, принимать удары со стороны тех, для кого христианство оставалось словом, далеким от их жизни Но, наверное, XX век стал самым страшным периодом гонений на христиан за всю историю. В послереволюционные годы изощренным пыткам и мучениям подвергались наши соотечественники — епископы, священники, монахи, бесчисленное множество верующих. Народ Божий был истребляем только за то, что веровал во Христа Спасителя. Но, словно безотчетно чувствуя неправедность творимого ими, преследователи христиан старались представить дело так, будто они травят верующих не за их религиозные

убеждения, а за политические прегрешения перед властью. Широко использовался также такой грязный прием, как шельмование и дискредитация верующих в глазах общества, что, например, не раз проделывалось в процессе изъятия церковных ценностей. В итоге почти все епископы и духовенство были расстреляны или сгинули в лагерях. На свободе осталась горсточка, воистину «малое стадо», которому выпало на долю сберегать нашу веру в неимоверно трудных условиях.

Однако ныне находятся некоторые «исследователи истории», которые цинично вопрошают: «А почему эти немногие уцелели? Как посмели они остаться в живых, когда другие были уничтожены?» И тут же отвечают себе: «Если их пощадили, то не иначе как потому, что у них были особые отношения с властями». Духовными отцами и предтечами этих ложномудрствующих «историков» были как раз те, кто занимался физическим истреблением цвета русского Православия. Ибо нынешние враги Церкви Христовой хотят довершить дело тогдашних гонителей и расстрелять нашу память о выживших в страшные годы репрессий и донесших до нас красоту православной веры.

Заплатившие жизнью своей за верность Христу и Его Церкви были мучениками, а пронесшие эту веру через все испытания и искушения и оставшиеся в живых стали исповедниками. Трудно даже вообразить себе, что сталось бы с нашим Отечеством, если бы исповедники 20-х, 30-х и последующих годов не соблюли православную веру в нашем народе! Последствия этого были бы катастрофичны для нашего национального, духовного и религиозно-культурного самосознания. Опустошенные, изверившиеся люди, утратившие Бога и духовный иммунитет, стали бы сегодня легкой добычей лжеучителей и псевдомиссионеров, слетевшихся на нашу землю со всех концов света . И потому ныне в знак признательности и благодарности мы склоняем головы как перед памятью тех, кто остался верен Христу даже до смерти, так и перед исповед-ническими трудами тех, кто сберег и через десятилетия неслыханных гонений пронес искру Православной веры. Ныне искра, возгоревшись в пламень, согревает и вдохновляет наш православный народ, укрепляет его в борьбе с грехом и ложью, помогает преодолевать соблазны лжеучений и давать отпор тем, кто стремится оторвать его от родной почвы.

Далеко не случайно то, что завершающая из свода Заповедей Блаженств посвящена гонимым за Христа. Ибо принимая христианское учение и сверяя с ним свою жизнь, мы занимаем совершенно определенную позицию в ключевом конфликте всех времен — борьбе Бога с диаволом, сил добра с силами зла. А

ратоборство с князем тьмы, со злым началом и могущественной ложью, равно как и исповедание Истины Христовой, — дело вовсе не безопасное. Ибо зло не безразлично к миру и человеку, не нейтрально: оно подкарауливает и уязвляет тех, кто бросает ему вызов.

Заповедь о гонимых за Христа отличается от всех остальных. Сравним ее с предшествующей: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное».

То есть блажен тот, кто пострадал за правду: воздаяние ему уготовано на Небесах. Заповедь же о претерпевших ради Христа звучит иначе: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня».

То есть блаженны не в жизни будущей, но уже в тот самый момент, когда претерпеваются гонения за Христа. Но тогда почему

блаженны? Да потому, что именно в момент наибольшего напряжения человеческих сил в стоянии за правду Божию открывается полнота этой правды. Не случайно Вера, Надежда и Любовь остались верны Христу даже в муках. Потому что в момент исповедничества, в страшный миг испытаний с ними пребывал Сам Господь.

Если мы принимаем Заповеди Блаженств, то мы принимаем Самого Христа. А это значит, что нашим высшим законом и нашей высшей правдой является нравственный идеал

христианства, за который мы должны быть готовы пострадать, обретая и в этом идеале, и в его исповедании полноту жизни.

Заплатившие жизнью своей за верность Христу и Его Церкви были мучениками, а пронесшие эту веру через все испытания и искушения и оставшиеся в живых стали исповедниками.

Прославление новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе 2000 года

Нагорная проповедь.

Соотношение Ветхого и Нового Заветов

Заповеди Блаженств не исчерпывают всей полноты Нагорной проповеди Спасителя, занимающей совершенно особое место в евангельском повествовании. В этой проповеди Господь формулирует основы Своего нравственного учения.

Два евангелиста подробно излагают Нагорную проповедь: ее можно найти в Евангелии от Матфея (Главы 5—8) и в Евангелии от Луки

(Глава 6).

Известно, что Слово Спасителя воспринималось слушателями как нечто новое, небывалое доселе. Поражали непривычные мысли и та сила, которую Господь вкладывал в Свои слова. Однако Сам Спаситель вовсе не характеризовал Свое учение как явление принципиально новое, но, напротив, подчеркивал его связь с ветхозаветным учением: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5. 17—18).

Десять заповедей, которые Бог дал Моисею на Синайской горе, являли собой необходимый минимум, исполнение которого позволяло человеку сохранять свое человеческое лицо и достоинство, строя отношения с другими людьми на основе нравственной нормы. Иисус Христос не отрекается от ветхозаветных установлений, не подвергает их ревизии или сомнению. В Своей проповеди Он обращается к нравственным нормам Ветхого Завета, при этом расставляя совершенно новые акценты. Он выделяет именно те элементы ветхозаветного нравственного учения, которые тогдашним иудейским обществом были либо преданы забвению, либо просто игнорировались. Именно этим определялась поражавшая слушателей непривычность и неожиданность слов Христовых. И доныне Нагорная проповедь воспринимается как

непреходящая новизна, как величайшее Откровение о человеке и мире, принесенное Господом и Спасителем нашим.

Итак, Спаситель пришел не отменить Ветхий закон, прежде полученный через Моисея, но исполнить его в Истине, обновить его, раскрыть его сокровенный смысл. В отличие от философов, учителей или идеологов всех времен, Господь не призывает Своих последователей отказаться от прежних верований и предать забвению старые истины. Напротив, обращаясь к убежденным приверженцам отеческих преданий, Он подчеркивает целостность и преемственность Ветхого и Нового Заветов. Поэтому христианство и называется религией двух Заветов. Христианин взирает на Ветхий Завет, умудренный и просвещенный спасительным ведением Нового Завета. Моисеев закон понимается им как приуготовление людей к полноте Откровения, принесенного человечеству Спасителем, «ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1. 17).

Оба Завета суть единое Божественное Откровение, указывающее людям путь ко спасению.

Подобный взгляд на соотношение двух Заветов оспаривался уже с конца I века, когда появились еретические секты эбионитов (иудей-ствующих), или, как их позже стали называть, субботников. Они отказывались рассматривать Ветхий Завет с позиций Нового Завета, отдавая в своем религиозном мышлении приоритет нормам Ветхого Завета. Церковь осудила этих еретиков и отвергла их учение. В России секты иудействующих появились в XV веке и затем вновь возникли в XIX веке,

продолжая существовать доныне.

Противоположная крайность связана с отказом христиан признавать авторитет Ветхого Завета, воспринимаемого как узкое национально-религиозное явление, имеющее ценность только для древнеиудейской культуры. Эти положения лежали в основе учения ересиарха II века Маркиона, неправомыслие которого по этому вопросу подверглось осуждению святых отцов, ибо Ветхий и Новый Завет составляют единство и целостность Божественного Откровения. Эта догматическая истина нашла прекрасное выражение в богослужении Православной Церкви, использующей тексты как Ветхого, так и Нового Заветов.

Обращаясь к слушателям Нагорной проповеди, Господь говорит: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду...» (Мф. 5. 21—22).

Вот узел, связующий два Завета. Господь ведь не отрицает справедливости закона, данного древним иудеям через Моисея. Но как высоко поднимает Он уровень нравственных требований к человеку! Там суду должен был быть предан убийца, а здесь суду подлежит уже тот, кто напрасно гневается на своего ближнего. И это не случайно, ибо гнев и злоба являются теми чувствами, которые, не будучи остановлены, могут привести к самым страшным поступкам, включая убийство. Нравственные требования Нового Завета не только во многом превышают аналогичные требования Завета Ветхого, но и направлены на формирование того особого состояния человеческого духа, которое исключает совершение греха.

Далее Господь говорит: «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5. 27—28).

Там — призыв воздерживаться от фактического прелюбодеяния, от совершения супружеской измены, а здесь грехом почитается одна только мысль о прелюбодеянии, одно только вожделение. Можно ожидать, что это положение Новозаветной этики способно вызвать неприятие и несогласие современного человека, взращенного на идеях нравственного релятивизма и вседозволенности, утверждаемых массовой псевдокультурой, включая рекламу, нередко эксплуатирующую половой инстинкт. Но Господь учит, что сама мысль о грехе, само желание или допущение возможности греха уже суть грех.

Развивая это положение, великие аскеты и отцы Церкви позднее разработали собственную стратегию сопротивления греху, которая включает как бы несколько рубежей обороны.

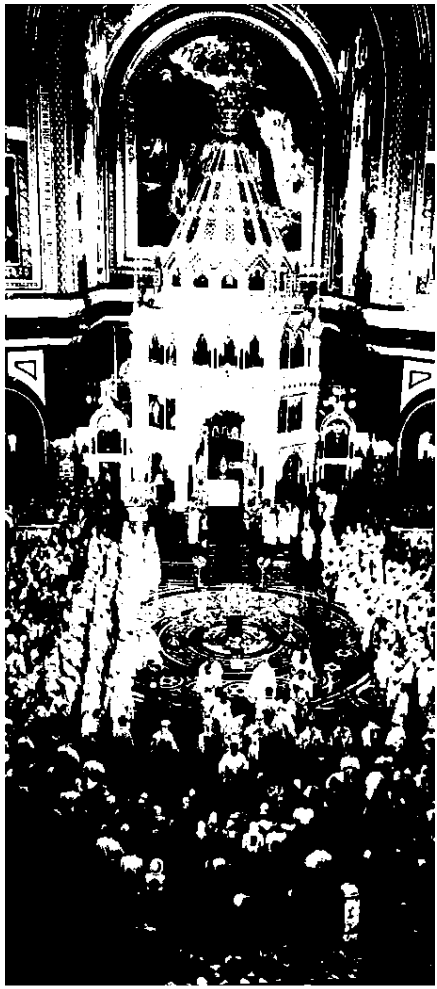
Первый из них проходит на уровне нашего сознания, где берут начало греховные вожделения. И если здесь мы в состоянии оказать сопротивление греху, критически оценив свои стремления, то можем одержать победу над ними на самом передовом рубеже этой обороны, являющемся и самым легким.

Но если нам не удастся остановить здесь одолевающие нас греховные мысли, они неизбежно превратятся в желания. А от желания до поступка дистанция куда меньше, чем от мысли до поступка. Так вторым рубежом нашей обороны становится сопротивление греховным желаниям на уровне человеческой воли. Она должна быть направлена на организацию усилий, ограждающих нас от греха.

Есть и последний рубеж обороны, который, впрочем, почти все-

гда можно рассматривать как проигранный. Ибо невероятно трудно одержать победу над грехом в тот момент, когда человек уже действует. Для этого необходима исключительная сила воли. Вот почему Господь говорит, что прелюбодеяние, совершаемое мысленно, в воображении, уже греховно. Мы видим, что целью христианства является вовсе не стремление заковать людей в броню воздержания, аскезы и подвига, но помочь им противоборствовать греху на той стадии, когда таковое противоборство еще оставляет реальный шанс на победу.

В богослужении Православной
Церкви используются тексты как
Ветхого, так и Нового Заветов



Господь не только задает высочайшие нравственные нормы и формулирует идеалы жизни, но, что не менее важно, научает, каким образом, преодолевая грех, соответствовать этим нормам и достигать этих идеалов.

Нагорная проповедь.

Основные положения христианской ЭТИКИ: непротивление злу и любовь к врагам

Господь говорит: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5. 38—42).

И далее: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5. 43—48).

Именно эти тексты Священного Писания Нового Завета на протяжении столетий потрясают воображение людей, радикально меняя жизнь одних и вызывая удивление и даже неприятие других. Очевидно, что приведенные слова Господа заключают в себе образ некоего высшего нравственного идеала, подобного которому мы не находим ни в одной из известных этических, религиозных или философских систем, включая и Ветхий Завет. Слово Господне ни с чем не сравнимо и не похоже ни на какое иное.

Это ставит человека в тупик: как же так — меня ударяют по правой щеке, а я должен подставить левую? «Это не для меня», — скажет тот, кто привык кулаком прокладывать себе дорогу в жизни. А другой, пожалуй, заметит: «Позвольте, здесь есть противоречие с тем, что мы

находим в других местах Евангелия». Ибо известно, что вслед за произнесением Нагорной проповеди Иисус гневно обличил иудейских книжников и фарисеев в неправедности и лицемерии, бросив вызов тогдашней системе власти и тем идеям, на которых

эта система основывалась. «Разве так выглядит непротивление злу?» — спросит сомневающийся. Более того, Евангелие дважды повествует о том, как «вошел Иисус в храм Божий, и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей» (Мф. 21. 12), «и, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал...» (Ин. 2. 15).

Критики этих текстов находят здесь противоречие между словами и поступками Спасителя. Однако, чтобы уяснить смысл заповедей Христовых, нужно не только принять во внимание то, о чем эти заповеди говорят, но и то, о чем они не говорят. А не говорят они, например, о том, что человек должен самоустраниться от всякого сопротивления злу и отказаться от борьбы с ним. В упоминавшемся выше эпизоде Сам Еосподь дал нам пример обличения и посрамления зла.

Когда Спаситель призывает нас не отвечать ударом на удар и злом за зло, когда Он научает любить врага, Он вовсе не проповедует пассивности перед лицом зла как такового. Его слово не следует понимать как призыв к капитуляции пред злым началом. Но Господь говорит о том, какие средства не надо употреблять, дабы пресечь господствующее зло. В самом деле, что последует, если мы, получив удар, ответим тем же? Известен закон Ньютона, согласно которому сила действия равна силе противодействия. Этот закон в определенной мере применим не только в отношении столкновения физических сил. Всякий ответный удар неизбежно порождает новый встречный удар — до тех пор, пока эскалация насилия, злобы и ненависти не приведет к большой беде. Разве не такова модель наших семейных, общественных, межнациональных конфликтов? Если противостояние становится все более радикальным и нетерпимым, если в нем все больше ненависти и насилия, если узел взаимной вражды затягивается все туже, то кто-то должен остановиться первым. Потому что только остановившись, можно задуматься о причинах происходящего и найти выход из ненормальной ситуации. Но остановиться означает не ответить на удар, снести оскорбление, то есть, по сути дела, как бы подставить другую щеку: ты меня ударил, но я нашел в себе силы не отвечать тем же. К этой мудрости люди приходят на страшном опыте своей жизни.

Достаточно вспомнить ожесточенные конфликты 90-х годов на постсоветском пространстве. Сколько пролилось крови, и всегда одна из враждующих сторон непременно стремилась взять реванш, отомстить за поражение и переломить ситуацию в свою пользу. Локаль-

ные войны сделали заложниками кровавой безысходности целые народы. Но всегда одна из сторон останавливалась. Не потому, что была научена Евангелием, но потому, что понимала: дальше — самоуничтожение. И в какой-то момент один из соперников «подставлял другую щеку». Так желающего Бог ведет, а не желающего тащит. Но неужели нужно было испить полной мерой чашу страданий и горя, чтобы вынужденно признать справедливость истины, возвещенной Спасителем нашим? Зло невозможно победить силою зла. Господь не слабость человеческую возводит в образец и не к пассивному страданию призывает нас, но учит о том, что насилие не способно положить предел злу и исцелить вражду.

Есть и иное, о чем следует сказать и над чем следует подумать. Наш враг не обязательно является носителем неправды. Чаще всего мы себя почитаем носителями добра и правды, а всех, находящихся с нами в конфликте, непременно отождествляем с неправдой и злом. А ведь может статься, что это вовсе не так. Ибо наш собственный взгляд на добро и зло способен оказаться весьма субъективным, а наш личный враг может в то же время и не быть врагом Божиим. Поэтому следует помнить о том, что пред лицом Царя Небесного все люди равны. Дождь, посылаемый от Господа, орошает и праведников, и грешников, а солнце равно светит как тем, так и другим. Ибо каждый человек есть чадо и творение Божие, возлюбленное Отцом Небесным. И если попытаться взглянуть на человеческие отношения под этим углом зрения, то, быть может, наши ненавистники окажутся не такими уж и врагами нам. Но тогда во взаимоотношениях с этими людьми злоба и вражда окажутся явно не лучшими средствами справедливого разрешения конфликта и утверждения истины.

Святитель Иоанн Златоуст называет любовь корнем, источником и матерью всех благ. Что же такое любовь? Наверное, всеобъемлющего определения любви не существует, несмотря на то что о ней сказано больше, чем о любом другом человеческом чувстве. Однако совершенно очевидно, что понятие любви подразумевает присутствие некоей силы, соединяющей людей. В каком-то смысле любовь действительно является силой, влекущей одного человека к другому или связующей их воедино.

Но идея любви к врагу усваивается с трудом. И в самом деле, если любовь есть сила, соединяющая людей, то как же возможно соединиться с недругом? Пусть даже этот человек не так уж и плох, пусть он не является воплощением зла и носителем неправды, но если он просто неприятен мне, то как возможно возлюбить его? В этом новозаветном тексте, несомненно, присутствует тайна Божия, постижение которой, видимо,

доступно не столько разуму, сколько опыту. Слово Господне

Зло невозможно победить силою зла. Господь учит о том, что насилие не способно положить предел злу и исцелить вражду

вводит нас в некую духовную реальность, открывающуюся человеку только изнутри, из глубины, из опыта внутренней жизни.

«Бог есть любовь», — свидетельствует Священное Писание (1 Ин. 4. 8). И если в центр своего существования мы поставляем не

собственное «я», как это случается чаще всего, но Бога, то доминантой человеческой жизни становится любовь. Ведь Бог, пребывающий в нашем сердце, постоянно являет Себя, подает нам Свою силу и Свою благодать. Так любовь становится стихией нашего бытия, образом нашей жизни и способом мышления. И в этом случае, быть может, следует ставить вопрос иначе: а может ли такой человек не любить других людей, в том числе проклинающих и ненавидящих, обидящих и гонящих его?

Конечно, любовь к ближнему — для многих несбыточный, недостижимый идеал. Но если поставить себе целью восхождение к этому идеалу, постепенное продвижение к нему через отказ от ненависти, через приятие в свою душу жалости, понимания и сочувствия к другому человеку, через сотворение дел добра и милосердия, то как прекрасно преобразится наша жизнь!

И даже если не будет дано нам взойти на высоту любви к врагу своему, то все равно, следуя по жизни заповеданным нам путем, мы неизбежно преобразим духовно и себя, и свои отношения с ближними.

Нагорная проповедь.

Молитва Господня

О милостыне Господь говорит в Нагорной проповеди особо, сравнивая ветхозаветное отношение к милостыне с новозаветным и обнаруживая при этом существенное различие. В Ветхом Завете милостыня есть безусловная моральная ценность, как, впрочем, и во многих других религиях. Милостыня — благое деяние доброго человека, вспомоществование неимущему. Не более и не менее того. Да и нужны ли, кажется, какие-то дополнительные условия для того, чтобы доброе дело как таковое могло бы почитаться еще и воистину добрым делом? Не означает ли подобное допущение сомнения в самодостаточности добра? Протянул один человек другому руку помощи — значит, сотворил безусловное благо.

Но Господь устанавливает определенную связь между актом милосердия и внутренним состоянием того, кто совершил этот акт. Он говорит о некотором условии, соблюдение которого необходимо для того, чтобы дело милосердия стало по-настоящему делом добрым, реальным благом. Условие единственное и очень важное: бескорыстие. Вот как говорит об этом Господь в Нагорной проповеди:

«Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6. 1—4).

Итак, доброе дело становится угодным в глазах Бога в том случае, если оно бескорыстно и если не используется в качестве средства достижения каких-то побочных, привходящих целей. Ибо фарисеи во времена

земной жизни Христа Спасителя творили милостыню для того, чтобы стяжать добрую славу в народе и чтобы люди, указывая на них, восклицали: сколь мудры и благочестивы вожди наши!

Но не это ли происходит порой и ныне? Как много возникает теперь различных благотворительных обществ и фондов, как

часто звучат слова о добре и милосердии! Достаточно сказать, что практически ни одна предвыборная кампания или иное требующее волеизъявления народа событие не обходится без демонстративных акций благотворительности, организуемых людьми, домогающимися расположения сограждан. И сколь часто благое по видимости дело незаметно превращается в рекламную кампанию с целью завоевать доверие и симпатии людей, с тем чтобы потом обратить эти чувства на пользу устроителей такого действа. Получается, что в иных случаях бескорыстие может носить вполне корыстный характер. Однако Господь предостерегает против этого, указуя, что превращающий благостыню из цели в средство не достигнет своего.

Ту же связь между внутренним состоянием человека и добродела-нием Господь усматривает и в таком важном для религиозной жизни человека деянии, как молитва:

«И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6. 5—6).

Как не всякое благодеяние праведно перед Богом, так и не всякая молитва угодна Богу и будет Им услышана, но только та, что творится не напоказ и не преследует корыстных целей. «А молясь, — продолжает Господь, — не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. Молитесь же так...» (Мф. 6. 7—9).

И Господь научает нас тому, как следует молиться, на примере Своей молитвы, которая с тех пор известна как молитва Господня:

«Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; Да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь» (Мф. 6.9-13).

Молитва Господня начинается с обращения к Богу со словом Отец. Такое именование Творца стало возможным для нас только

потому, что Сын Божий пришел в мир, соединив Божественное и человеческое в Своей личности, преодолев преграду греха, отделившую человека от Бога. Через посредничество Христово люди сделались «уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу», по слову

апостола Павла (Еф. 2. 19). И в качестве таковых обрели право обращаться к Богу как к Отцу. Бог соделался для нас Отцом через Сына Своего, ставшего Сыном Человеческим.

«Отче наш, сущий на небесах!» — говорим мы о пребывании Бога в Небесном нашем Отечестве. Образ Отца Небесного свидетельствует, помимо прочего, о том, что Бог не имеет источника бытия в нашем земном мире, в отличие от рукотворных языческих богов, которым во времена Христа поклонялось большинство людей. Мы же поклоняемся нерукотворному Богу и обращаем слово молитвы к Отцу Небесному, Который не зависит от нашего земного бытия и пребывает в мире сверхчувственном.

«Да святится имя Твое...» — это первое прошение к Богу; оно о том, чтобы имя Его было свято перед людьми. Тем самым мы признаем и исповедуем, что Бог — Единый Святой, и просим о том, чтобы святость Его была явлена роду человеческому, воссияв для каждого образом высшего совершенства, чтобы она открыла людям их духовные очи, путеводительствовала им в прохождении жизненного поприща и утверждала их в истине. Ибо Бог есть начало всякого блага и воплощение абсолютного идеала. Оставаясь недостижимым образцом для человека, Он должен быть им признан, принят и прославлен. И об этом — наше первое молитвенное прошение к Богу.

«Да приидет Царствие Твое...» Царство Божие — это Богообще -ние, жизнь с Богом. В таковое общение человек не может войти одним своим желанием, ибо Царство Божие есть дар, который открывается свыше. Принять этот дар и войти в его обладание мы можем только тогда, когда усваиваем систему нравственных ценностей, которую Бог дал человеку. Приемля заповеди Божии и Богом определенный нравственный порядок жизни, мы открываем себя для Его Царства. Ради того, чтобы человек наследовал Божие Царство, Господь и приходил в наш мир. И первым словом Его проповеди было:

«Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» (Мк. 1.15).

Потому не случайно второе прошение молитвы Господней обращает нашу мысль и наше чувство к идее Царствия Божия, являющегося образом жизни с Богом. Чтобы этот образ сделался спасительной реальностью, человеку надлежит употребить во благо дарованную ему свободу, подчинить свою волю воле Божией. В этих словах молитвы содержатся одновременно и просьба к Богу соделать нас наследниками Его Царства, и утверждение нашей веры в непреложное осуществле

но

ние того, о чем проповедовал Господь, — в скорое пришествие Божия Царства.

«Да будет воля Твоя...» — просим мы Господа. Это значит, что воля Божия, воплощенная в нравственном законе, должна быть усвоена и свободно воспринята нашим существом. Как говорит святитель Василий Великий, «не должно собственную волю предпочитать воле Господней, но при всяком деле надо понять, какова воля Божия, и исполнять ее».

«Хлеб наш насущный дай нам на сей день...» — это прошение о том, чтобы Господь благословил нам удовлетворение необходимых нужд нашего физического бытия. Этим молитвенным обращением освящается через Божественный авторитет законность жизненных запросов человека, но вместе с тем и вводится критерий отличия законных потребностей от греховных.

Ибо наши потребности законны, когда они насущны и когда они направлены на поддержание жизни. Но они становятся греховными, когда служат к угождению плоти, как говорит о том предмете апостол Павел: «Попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13. 14).

«// прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим...» Господь простит нас и разрешит от греха только в том случае, если сами мы будем способны прощать других людей.

«И не введи нас во искушение...» — то есть не попусти нам обольститься злом. Бог — не творец зла, творец зла — диавол. И как отец зла он прельщает человека, делая грех соблазнительным и желанным. Мы же молитвенно ходатайствуем пред Богом о том, чтобы Он оградил нас от этого диавольского искушения, внушил нам способность отличать добро от зла, а истину от обмана и вооружил нас силой духовного зрения.

«Но избавь нас от лукавого». Этими словами мы просим Господа освободить нас из-под власти диавола, ибо собственными силами не способны одолеть это злое начало.

Таковы вечные слова молитвы Господней, в которой содержится все самое необходимое для нашей религиозной жизни. И даже если человек не умеет молиться своими словами или не знаком с другими церковными молитвословиями, то по крайней мере эту прекрасную молитву, которой научил нас Сам Господь, нужно знать и ее словами обращаться к Богу.

Нагорная проповедь.

Основные положения христианской ЭТИКИ: о посте

Продолжая разговор о Нагорной проповеди, следует обратить внимание на переданные нам святым евангелистом Матфеем следующие слова Господа: «Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцем твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6.16—18).

Мысль о Всеведущем Отце Небесном, видящем тайное и воздающем явно, не один раз встречается в Евангелии. Так, например, когда Господь говорит о милостыне, призывая творить добрые дела так, чтобы левая рука не ведала о благе, совершаемом правой, о молитве, и, наконец, о посте. Это настойчивое подчеркивание искренности в выражении религиозного чувства не случайно.

Нередко приходится наблюдать ситуации, когда даже по всей видимости добрые и благородные дела на поверку оказываются отравленными всепроникающим ядом человеческих страстей: тщеславия, двоедушия, фальши, своекорыстия. Лицемерие всегда предполагает наличие скрытой цели, часто тщательно продуманной и весьма неблаговидной. Оно компрометирует и девальвирует одну из самых насущных для человеческого общежития ценностей — доверие. Но особенно отвратительно и вредно лицемерие в сфере религиозной жизни. Когда же таковое лицемерие преследует корыстную цель, то становится сугубо циничным и нетерпимым, ибо оно не просто спекулирует на человеческом доверии, но и попирает самые высокие, духовные чувства.

Именно поэтому столь остро и болезненно воспринимается людьми эксплуатация религиозного фактора в корыстных целях. В самом

деле, быть верующим человеком непременно означает быть человеком совестливым и порядочным. Поэтому искренне верующие люди заслуженно пользуются доверием в своем окружении. Тем прискорбнее, что порой показным благочестием, подчеркнутым публичным исповеданием своей

конфессиональной принадлежности и настойчивым декларированием приверженности религиозно-нравственным идеалам некоторые недобросовестные люди фактически обманывают доверие ближних и манипулируют ими к собственной выгоде.

Но в отношении Бога подобные ухищрения бессмысленны — сердцеведец Господь, видящий тайное, знает все, что происходит в самых сокровенных глубинах человеческой души. Как свидетельствуют Евангелия, Спаситель настойчиво предупреждает учеников и последователей о недопустимости лицемерных, показных форм благочестия, доб-роделания, молитвы или поста во имя достижения эгоистических или корыстных целей.

Пост есть особая религиозная практика, одной из составляющих которой является воздержание в определенные периоды времени от вкушения известного рода пищи, называемой скоромной. Однако этим не исчерпывается ни содержание, ни тем более смысл поста, хотя именно

«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Мф. 6. 6).

Растительная пища улучшает пищеварение и обменные процессы, тело

освобождается от шлаков, сосуды очищаются от излишнего холестерина, и человек чувствует себя во всех смыслах легко

воздержание в пище есть важное и непременное его условие. Постящиеся не вкушают пищи животного происхождения: мясных и молочных продуктов, а во время строгого поста — даже рыбы, в некоторые же дни, при строгом соблюдении церковного устава, и растительного масла. Необходимость такого воздержания не всегда встречает понимание, особенно у малоцерковных людей, которые порой заявляют: «Какая разница, какую пищу принимать? Главное — не делать зла другим».

Однако следует помнить, что человек по творческому Божественному замыслу имеет двусоставную природу, сочетающую духовное и физическое начала. Это не изолированные реальности, напротив, они соединены неразрывно и тесно взаимодействуют в рамках единой человеческой личности. В древности существовала ересь, последователи которой рассматривали духовную природу человека как положительный, обособленный и самодостаточный феномен, а в силу этого видели цель жизни в подавлении физического начала, которое почитали греховным, а значит — объективно отрицательным. Церковь осудила это учение, потому что человек, будучи причастен физическому миру через свою плоть, не может иметь замкнутой и автономной духовной жизни, не связанной с жизнью физической.

Это взаимодействие физического и духовного начал находит,

в частности, свое выражение в словах апостола Павла: «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство» (Еф. 5. 18).

Какая связь между винопитием и грехом блуда? Дело в том, что вино воздействует на нервную систему человека, разжигая его половой инстинкт и одновременно расслабляя волю. В этой ситуации чело-

Вино воздействует на нервную систему человека, расслабляя валю. В этой ситуации человек теряет чувство самоконтроля и оказывается легкой добычей греха

век теряет чувство самоконтроля и оказывается легкой добычей греха. А грех, единожды совершенный безрассудно, может стать привычным и нарушить весь духовный строй жизни человека, разрушить целостность его природы. Известно, что после принятия обильной и высококалорийной пищи притупляется способность к творческой деятельности. Таков физиологический процесс пищеварения: кровь отливает от мозга к желудку, и человека начинает клонить в сон... Ни о творчестве, ни о молитве, ни о горении духа или самоанализе в такой ситуации говорить уже не приходится.

Таким образом, для духовной жизни человека вовсе не безразлично, что он ест и пьет. Поэтому пост, в частности, создает необходимые физические условия для упорядочения духовной жизни, ибо в это время вкушается только такая пища, которая делает чувства и восприятие более тонкими, предрасполагая человека к духовной работе над собой.

Весьма важно то, что пост является также прекрасным средством воспитания воли. Опыт показывает, что не так просто,

как кажется, отказаться от скоромной пищи, особенно когда условия жизни вовсе этому не способствуют. Требуются волевые усилия не только для того, чтобы выбрать между постным и скоромным, но еще и для того, чтобы обеспечить себе особое пропитание во дни поста, что не всегда просто сделать. И если человек не способен ограничить себя в малом, то есть во вкушении скоромной пищи, то трудно ожидать от него не только духовного подвига, но и вообще сколько-нибудь значительных свершений. Таким образом, пост является, кроме прочего, и средством воспитания внутренней самодисциплины, и весьма показательным тестом, позволяющим определить состояние воли человека.

Естественнее и здоровее было бы, живя в России, следовать тысячелетнему опыту наших предков, регулярно постясь и сообразуя содержание и ритм своего питания с церковным календарем

Нельзя не отметить пользы поста для улучшения физического состояния организма. Сегодня это неоспоримый научный факт. Растительная пища улучшает пищеварение и обменные процессы, тело освобождается от шлаков, сосуды очищаются от излишнего холестерина, и человек чувствует себя во всех смыслах легко.

Если внимательно изучить устав Православной Церкви о посте, то нетрудно прийти к выводу, что на протяжении года едва ли не каждый второй день оказывается постным. Имеются четыре продолжительных поста длительностью от семи до двух недель: семь недель Великого поста и Страстной седмицы перед Пасхой, шесть недель перед Рождеством, две недели перед праздником Успения Пресвятой Богородицы и пост с нефиксированным

числом дней перед праздником святых апостолов Петра и Павла. Кроме того, на неделе почти все среды и пятницы являются постными днями плюс ряд особых однодневных постов в связи с некоторыми важными событиями Священной истории. В итоге получается, что после скоромного дня наступает постный, и организм привыкает функционировать в системе чередующихся нагрузок и разгрузок. Этой нашей национальной, если можно так выразиться, «духовной диете» тысяча лет, а принимая во внимание опыт Вселенской Церкви, вдвое больше. Сегодня люди охотно изучают многоразличные разгрузочные системы и практики питания, всякого рода и вида диеты, обращаются к йоге. Но разве не естественнее и здоровее было бы, живя в России, следовать тысячелетнему опыту наших предков, регулярно постясь и сообразуя содержание и ритм своего питания с церковным календарем?

Однако вернемся к духовной стороне лощения. Целью поста, конечно же, является не ограничение в пище, которое только создает условия, необходимые для достижения религиозной цели, в противном случае пост ничем не отличался бы от диеты. Главная цель подвига поста состоит в погружении человека в такую духовную атмосферу, которая помогает ему обрести способность к самоанализу и оценить состояние своей души. Время поста — период серьезного духовного испытания себя, испытания, приводящего человека к благим внутренним переменам. Покаяние — это и есть перемена, изменение состояния ума и сердца, обновление всего строя человеческой жизни, реальный и очень важный шаг на пути духовного восхождения.

Пост — установление Божественное. В Евангелии мы находим ясные указания Христа Спасителя на важность и необходимость поста для жизни человека. Сам Господь при начале Своего общественного служения удалился в пустыню, чтобы сорок дней и ночей пребывать в посте, приуготовляя Себя к жертвенному подвигу спасения рода человеческого.

Пост есть непременное условие внутренней концентрации, собирания сил, без чего человек не способен осуществить духовный прорыв, не готов к сильному и значительному духовному деланию, столь необходимому и важному для созидания и обновления глубинных основ человеческого бытия.

Именно поэтому в Библии содержатся многочисленные примеры того, как пост служил необходимым духовным приготовлением к участию в событиях особой исторической значимости. Осознать это измерение поста насущно необходимо и нашему народу, стоящему ныне перед лицом решительных

перемен, могущих наконец реально изменить жизнь людей к лучшему, обновив лик нашего многострадального Отечества.

Нагорная проповедь.

Основные положения христианской ЭТИКИ: нравственные приоритеты в жизни

Вчитываясь в евангельское повествование и размышляя над его текстом, мы подчас встречаемся со сложными для нашего понимания, по видимости противоречащими всем нашим представлениям и жизненному опыту поучениями.

Не умея объяснить их себе, мы остаемся с недоумением и растерянностью в душе. Допускаю, что эта ситуация может порождать у некоторых людей чувство внутреннего протеста. Но Спаситель, обращаясь к миру и человеку, не обещал легких путей к спасению. Одни люди принимают Истину Христову сразу и всем сердцем при первом же соприкосновении с нею, а другим может не хватить всей жизни, чтобы признать ее правоту. Вот один из таких текстов, способных смутить обыденный здравый смысл:

«Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!

Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завт-

рашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6. 25-34).

У слушающего или читающего эти слова неизбежно возникает резонный вопрос: если я сам не позабочусь о завтрашнем дне, то кто это сделает за меня?

Прежде чем начать изъяснение этого отрывка, необходимо оговорить одно условие: суть христианского учения невозможно

постичь, вырвав из общего контекста евангельского повествования тот или иной фрагмент и попытавшись его понять вне внутренней связи со строем, смыслом и целостностью Благой вести в ее полном объеме. Особенно это касается некоторых сложных для восприятия и внешне парадоксальных положений евангельской истины. Поэтому постараемся увидеть эти удивительные высказывания в их неразрывном единстве со всею полнотой евангельского учения.

В Новом Завете труд не только не осуждается, но, напротив, одним из главных мотивов Евангелия является призыв Господа: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11. 28).

Таким образом, Господь призывает к Себе именно тех, кто трудится, подчеркивая тем самым положительную ценность труда, который открывает человеку путь к Богу. Апостол Павел, развивая этот принципиальный евангельский подход, высказывается еще более конкретно: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». Попутно заметим, что отнюдь не Карл Маркс впервые высказал эту мысль, но апостол Павел в Послании к Фессалоникийцам (2 Фес. 3.10). Следовательно, из приведенного выше евангельского текста никак нельзя сделать вывода о том, что леность и праздность превозносятся над трудолюбием и работоспособностью.

«Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? Что означают эти слова? Возможно ли, чтобы Господь желал ограничить созидательные усилия человека таким образом, чтобы каждый трудился ровно столько, сколько необходимо для обеспечения потребностей одного дня? Разумеется, это не так.

В первую очередь важно отметить отчетливый акцент на словах не заботьтесь. Господь как бы наставляет нас в том, какой должна быть истинная мотивация человеческого труда. Если изо дня в день главной движущей силой и единственным основанием нашей трудовой деятельности является забота о приобретении материальных ценностей в интересах личного благополучия, если все силы человека, все его творческие способности полагаются на алтарь житейского преуспеяния и приобретательства, то такая забота о будущем становится греховной.

Известно, что объем создаваемых человеком в процессе труда материальных ценностей обычно превышает уровень его собственных ежедневных потребностей. Образовавшиеся излишки перераспределяются среди членов общества. Именно таким образом созидается благополучие как самого работника, так и других людей, которые через механизм купли-продажи

обмениваются плодами своего труда. Работающий человек обеспечивает благополучие не только собственного семейства, родных и близких, но и трудится на благо всего общества, в меру сил способствуя процветанию своего народа, своего Отечества.

Известный русский философ Н.А. Бердяев, рассуждая на эту тему, очень точно заметил, что забота человека о хлебе для себя — это материальная забота, а забота о хлебе для другого — это забота духовная. Итак, важна мотивация труда, существенно понимание, во имя чего мы работаем: для того ли, чтобы с многократным запасом обеспечить свои материальные потребности на много лет вперед (хотя и не ведаем о том дне, когда придет наш последний час), или для того, чтобы, разделяя результаты нашего труда с другими, содействовать общему преуспеянию?

Призыв не заботиться о завтрашнем дне не есть также отрицание ценностей нашего физического мира и материальных благ как таковых. Некоторые, превратно толкуя эти строки, ложно утверждают, что христианство вообще отвергает материальные ценности. Вслушаемся со вниманием в евангельский текст: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6. 33).

Что означает «это все»? Прежде всего — все самое необходимое, самонужнейшее для нашей жизни: еда и питье, одежда и жилье. Господь не призывает отречься от всего этого, но лишь настаивает на том, что главная цель человеческой жизни — достижение «Царства Божия и правды Его». И если человек всецело подчиняет свою жизнь этой главной цели, если стремление к Царству Божию становится духовной доминантой его индивидуального бытия, то Промыслом Божиим все остальное непременно устроится к его благу. Таким образом, вышеприведенный евангельский текст устанавливает и задает систему координат человеческой жизни, определяет иерархию ее ценностей. Царство Божие, то есть полнота жизни в общении с Господом, — вот высшая цель человеческого существования. Все остальное в сравнении с этим вторично, хотя, конечно, и важно для нашей жизни.

Но что происходит, если человек произвольно изменяет эту систему ценностей, полагая главным для себя попечение о завтрашнем дне и стремление к изобилию материальных благ, если этим ложным целям отдает он все свои помыслы, все свое время и все силы души, если в поиске Царства Божия он не видит практического смысла, усматривая свою цель в том, чтобы взять от жизни все здесь и сейчас? История свидетельствует, что подобная ценностная ориентация оказывается губительной и для

человека, и для общества. Минувшее столетие убедительно продемонстрировало на примере нашего Отечества разрушительную силу человеческого стремления к материальному благополучию во что бы то ни стало, прежде всего и любой ценой. Революция, Гражданская война, пятилетки, перестройка, эпоха реформ, а в итоге — эрозия общественной морали и личной нравственности, нарушение достойных межчеловеческих связей, культ потребительства, рост социальной отчужденности, торжество эгоизма, кризис почти всех сфер жизни страны...

Могут возразить: но ведь есть на белом свете вполне благополучные государства, где люди живут в условиях материального изобилия, не расплачиваясь за это нравственной деградацией. Да, такие страны есть. Но удивительная вещь происходит с человеком, который вкушает блага, предоставляемые обществом потребления, не имея при этом истинных духовных приоритетов и ориентиров. Такой человек остается несчастным в своем материальном благополучии, ибо никогда не бывает удовлетворен уровнем своего достатка. Жизнь вне системы духовных координат обращается для состоятельного, а тем более для богатого человека в бесконечную погоню за удовлетворением постоянно возрастающих потребностей. А потому нет мира и радости в душе такого человека, ибо он всегда будет чем-то не удовлетворен и всегда будет нуждаться в том, чего не может себе позволить.

Существует материалистическое понимание жизни, в основе которого лежит стремление к имущественному и финансовому благополучию. В этом случае человек через стяжание ценностей материального мира пытается достичь полноты бытия. А есть религиозное понимание мира, в центре которого — стремление к Богу, обладание полнотой жизни через общение с Ним. Всепоглощающее стремление к приобретению материальных благ — это погоня за миражом. Ни сегодня, ни завтра, ни на пороге смерти не удовлетворится душа человеческая своим материальным благополучием, не найдет в нем себе успокоения.

Человек есть самое драгоценное и любимое создание Божие. Господь ясно говорит нам, что мы должны доверять Ему, надеяться на Него, потому что Он Отец каждого из нас. Обращенный к человеку призыв не заботиться о завтрашнем дне имеет прежде всего религиозный характер, а это предполагает доверие к Богу.

Только в доверии к Богу, в надежде на Него строится и созидается религиозная жизнь человека, основанная на подлинно духовных и спасительных ценностях.

Нагорная проповедь.

Основные положения христианской ЭТИКИ: неосуждение ближнего

1е судите, да не судимы будете. «Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоем глазе бревно?

Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф. 7. 1—5).

О недопустимости какого суда говорится здесь? Понятно, что речь идет не о следствии и дознании по какому-либо делу, не о гражданском или уголовном процессе. Для нормального функционирования человеческого общества такие институты нужны. Однако Господь говорит о другом: об осуждении и злоречии, когда, взирая на поступки и поведение других людей, мы выносим о них свой собственный суд, и именно такой суд Иисус считает неправедным, призывая нас отказаться от него. По какой причине?

Для того чтобы понять поступки человека, уяснить себе их

истинную причину, нужно доподлинно знать, что собой представляет сам человек, а для этого необходимо заглянуть в глубину его души. Не зная сокровенной внутренней жизни человека, невозможно достоверно судить о мотивах его деяний и устремлений, а такое знание обычно недоступно человеческому разуму. Поэтому всякое человеческое суждение оказывается условным и приблизительным, будучи изначально ограничено нашей неспособностью проникнуть во внутренний мир ближнего.

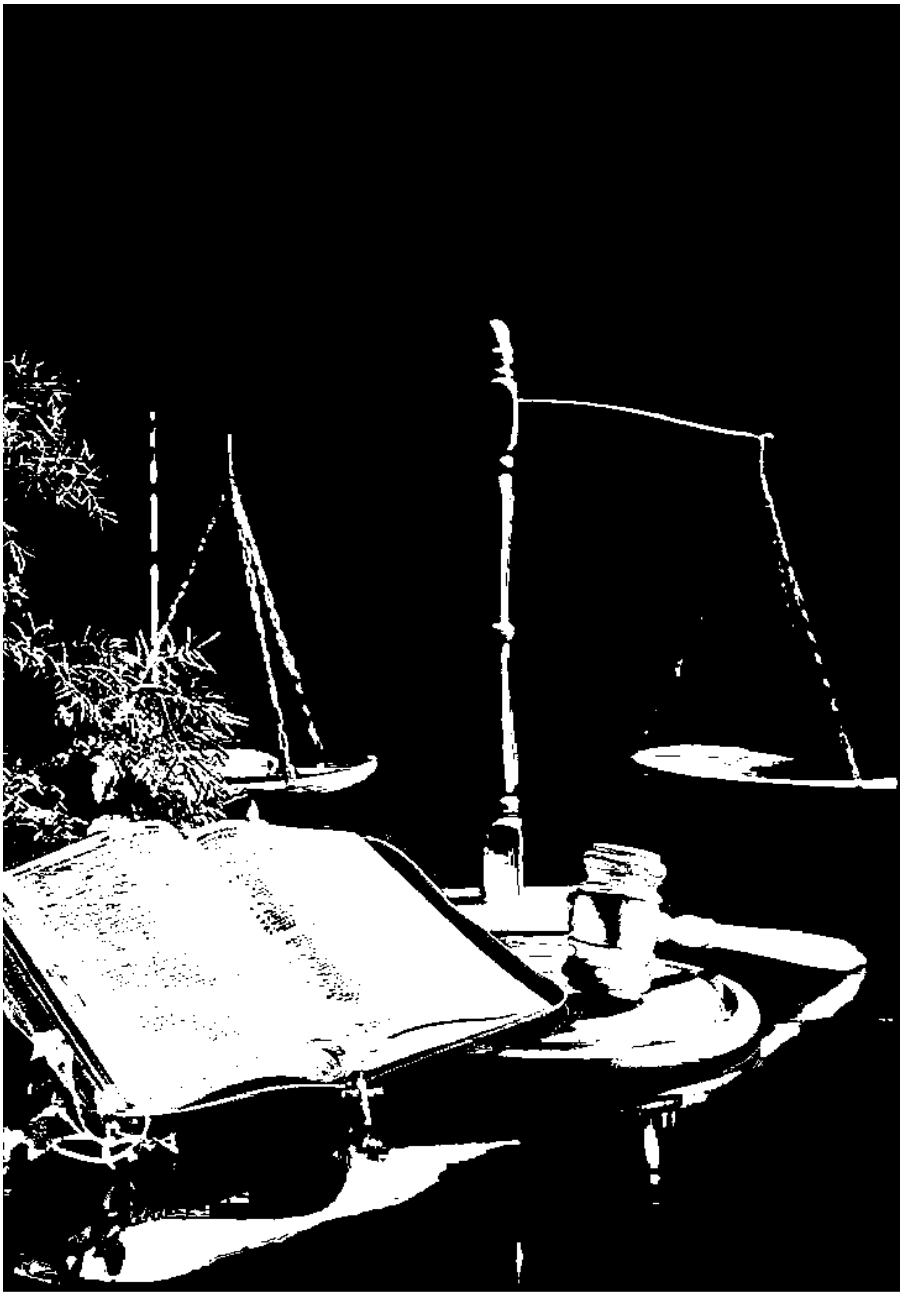
Представим себе такую ситуацию. Некто подает милостыню просящему, помогает страждущему. Как большинство людей оценит такой поступок? Наверняка скажут: «Вот добрый человек». Но кто на самом деле знает, что происходит в душе этого человека, чем он движим? Быть может, он подает милостыню совсем не с целью благодетельствовать нуждающимся, а для того, чтобы этот поступок заметили и положительно оценили другие. Таким образом, по видимости доброе дело обращается в обман, корысть, лицемерие.

Не ведая истинных побуждений и мотивов людей, с какой легкостью мы осуждаем ближних, как безапелляционно и подчас грубо оцениваем их поступки. И вместе с тем поразительна наша снисходительность к собственным деяниям. Мы не чувствуем бревна в своем глазу, как образно и справедливо говорил о том Спаситель. Отчего это происходит?

Человеку свойственно прислушиваться к тому, что происходит в его собственной душе. Если его помыслы и поступки входят в противоречие с нравственным чувством, вложенным Богом в человеческую природу, то в сокровенных глубинах нашего сердца возникает конфликт, нередко мучительный, который пробуждает совесть. Чтобы преодолеть этот душевный разлад, человек стремится подыскать какое-то оправдание своим поступкам или намерениям. Именно поэтому мы столь склонны к снисходительной субъективной оценке собственных действий, замыслов, суждений. Однако при этом дела других людей мы судим «объективно» и «строго». Наш взгляд становится жестким, приметливым, мгновенно фиксирующим все предосудительное, что можно обнаружить в другом человеке. Обнаруженные чужие недостатки выступают в нашем восприятии зримо и выпукло, мы с удовлетворением и чувством выполненного долга вершим свой скорый и «беспристрастный» суд, основываясь на немногих доступных нам данных. И лишь одно обстоятельство ускользает от нашей проницательности: к себе и другим мы подходим с неодинаковыми критериями, себя и других мы судим по различным законам.

Кто же может судить человека? Кто способен прозревать тайные движения его сердца, кому дано заглянуть в самый сокровенный уголок его души? Никто, кроме Бога Всеведущего, не обладает такой способностью и возможностью. Именно поэтому, как говорит святой Иоанн Златоуст, «только Единородному Сыну Божию принадлежит престол суда».

Что же происходит с человеком, когда он восхищает это Божественное право, когда самочинно и дерзко восходит на место судьи, а брату своему высокомерно указывает на место обвиняемого? Он бывает за это наказан. Вспомним предостережение Господа: «каким судом судите, таким будете судимы». Поэтому, осуждая ближнего, мы неизбежно либо подводим себя под его суд, либо обрекаем себя суду других людей. Более того, покушаясь на Божественную прерогативу судить и миловать, мы вторгаемся в запретную для нас область, преступаем Божественный закон и осуждаемся Господом.



В Нагорной проповеди содержатся удивительные слова. Если внимательно вслушаться в них и принять их сердцем, то нам откроется истина, являющаяся ключом к человеческому счастью. Вот эти слова: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7. 12).

Ведь как просто! Если не желаешь, чтобы о тебе злословили и поносили твое доброе имя, — не делай того же по отношению к

другим. Не хочешь быть обобранным — не кради сам. Не желаешь измены жены — не изменяй ей. Хочешь, чтобы твои дети в старости были тебе опорой и не отвергли тебя в немощи, — заботься о своих престарелых родителях, которые, быть может, именно сейчас нуждаются в твоей помощи.

Что же происходит в нашей жизни? Достаточно развернуть газету или включить телевизор, как словно переносишься на заседание сурового трибунала, творящего скорый безжалостный суд, к тому же охотно принимающий в качестве свидетельства обвинения заведомую клевету. Это, в свою очередь, порождает ответные действия пострадавшей стороны и провоцирует ее противодействие. Общество погружается в хаос конфликтов, столкновений, взаимных изобличений, и им нет конца.

Приносит ли человеку такая противоестественная борьба удовлетворение, дарует ли покой и радость, возможность реализации духовных и физических сил, способствует ли построению гармоничных отношений с другими людьми, с окружающим миром? Нет. Всякое излетевшее из нас злое слово вызывает к жизни злое слово нам в ответ. Любая совершенная нами жестокость порождает равную или превосходящую жестокость. Даже люди, далекие от христианства, хорошо понимали, что нельзя отвечать злом на зло. Живший в III веке римский император Александр Север, будучи язычником, приказал вышеприведенные слова Спасителя выбить на стене своей спальни, у изголовья, дабы иметь их перед глазами, начиная каждый новый день.

Господь предлагает нам строить жизнь, следуя этому поразительно простому и вместе с тем исполненному поистине Божественной мудрости принципу, способному преобразить мир, сделав его счастливым и добрым:

«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Нагорная проповедь.

Основные положения христианской этики: два пути в жизни

Ь авершая повествование об основных положениях христианской этиК ки, как они изложены в Нагорной проповеди, обратим внимание ™ на следующие слова Спасителя: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7. 13).

У современного человека эти слова вновь могут вызвать противоречивые чувства. Для правильного понимания текста прежде всего нужно иметь в виду, что оба понятийных ряда: «тесный» — «узкий» и «широкий» — «пространный» — употреблены Иисусом в метафорическом смысле, ибо речь здесь идет о легком и трудном. Учение о двух путях — пути жизни и пути смерти, существовавшее еще у ветхозаветных иудеев, — получило развитие в Новом Завете, а затем в раннехристианской литературе.

В конце XIX века был найден замечательный памятник таковой литературы, относящийся к концу I — началу II века: «Учение Двенадцати апостолов», в котором подробно излагается это учение. Так почему же именно трудный путь ведет к жизни, а легкий — к смерти?

Бог есть Источник Жизни. Где нет Бога, там нет и жизни, ибо полнота существования может быть обретена только в общении с Господом. Другими словами, путь к Богу есть стезя, следуя по которой человек достигает подлинной цели своего бытия — Богообщения, причастности к неиссякаемому Источнику жизни вечной. Однако духовное восхождение по определению не может быть простым. Это многотрудный, действительно узкий путь, следование которым предполагает духовное и нравственное возрастание, совершенствование человеческой личности. Иными словами, путь к Богу есть

дорога, идущая вверх. Подниматься вверх всегда труднее, чем спускаться под уклон.

Существует очень поучительная история из античных времен. По улицам древней Александрии идет философ в окружении своих учеников, рассказывая им о тайнах жизни, о ее духовных основах. На их пути встречается блудница. Подойдя к философу, она уверенно говорит: «Учитель, ты всю жизнь наставляешь своих

учеников во всякой мудрости и истине, заботишься об их совершенстве и чистоте, и они верно следуют за тобой. Но стоит мне сейчас пальцем поманить, как все они тут же оставят тебя в одиночестве и устремятся вслед за мною». Философ легко согласился с этими словами, однако заметил: «Женщина, ты верно говоришь, но в основе твоей правоты лежит одно обстоятельство. Я побуждаю своих учеников восходить все выше и выше, а ты можешь лишь предложить им скатиться вниз. Но опуститься проще, чем возвыситься».

Эта простая истина относится не только к духовно-нравственной сфере человеческого бытия. Возьмем такое понятие, как профессионализм. Чтобы чему-либо по-настоящему научиться, овладеть ремеслом или получить хорошее образование, необходимо упорно трудиться, подчас отказывая себе во многом. Широкий легкий путь не ведет ни в большую науку, ни в подлинное искусство, вообще ни в одну из сфер творческой и высокопрофессиональной деятельности. Туда есть только узкий, трудный, тернистый путь. Проходя это поприще, человек достигает поставленной цели именно потому, что совершенствуется в процессе преодоления себя и обстоятельств.

Ныне мы с горечью наблюдаем, как повсеместно насаждаемая массовая культура уводит человека прочь от крутой горной тропы, ведущей к духовному возрастанию, нравственному совершенству и реализации творческого потенциала личности, соблазняя широким путем беззаботного скольжения вниз, в мир потребительства, грубого эгоизма, наживы, секса, насилия, с небывалым размахом реализуя замысел блудницы из древней Александрии. Но, в отличие от времен античности, наша современность предлагает путь погибели как абсолютно естественный и наиболее привлекательный для человека.

Далее в Нагорной проповеди Спаситель предостерегает: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7. 15).

Эти слова в высшей степени актуальны, ибо ныне наша страна переживает нашествие многих лжепророков, лжеучителей и фальшивых проповедников.

Деятельность сектантов всех мастей опасна потому, что легкой добычей «лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные», становятся прежде всего люди доверчивые, часто религиозно необразованные, а потому и не способные самостоятельно опознать псевдорелигиозное шарлатанство. Однажды мне пришлось беседовать на эту тему с одним провинциальным чиновником, который предоставил местный Дом культуры таким заезжим миссионерам. Я спросил

его: «Зачем вы на это пошли? Ведь в вашем районе нет ни одного последователя этой секты. Значит, речь идет вовсе не о свободе вероисповедания, но о навязывании нашим людям неких взглядов, которые входят в конфликт с их духовно-культурной традицией, разрушают религиозную составляющую народной жизни». На это чиновник возразил: «Но ведь они тоже про Бога говорят!»

Действительно, как сорвать с волка овечью шкуру, как отличить корыстолюбивого самозванца и ловца легковерных душ от проповедника истинного? И вновь Евангелие дает нам емкий и ясный критерий:

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их» (Мф. 7. 16—20).

Если плодом деятельности религиозного проповедника является разделение людей, противопоставление детей родителям, супругов — друг другу, гражданина — государству, человека — обществу, раскол общества по конфессиональному признаку, нарушение культурно-исторической целостности нации, то это означает, что такой лжеучитель творит по наущению лукавого и дела его несут духовную пагубу. Примечательно, что Господь обличает не только ложно проповедующих, но и ложно верующих людей:

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7.21).

Действительно, отнюдь не всякая религиозная вера приводит человека к спасению. Более того, даже правая вера, усвоенная формально, а потому и не производящая реальной внутренней перемены, не спасает человека. Так, многие люди время от времени посещают храм, однако их религиозная жизнь ограничивается лишь внешним исполнением обрядов. Евангельская истина не становится для них жизненным стержнем. В лучшем случае они могут почитаться христианами раз в неделю, когда посещают воскресную службу, а вся остальная их жизнь как бы выносится за скобки религиозных убеждений. Нравственные ценности христианства могут восприниматься такими людьми лишь умом, чисто теоретически, не воплощаясь в конкретные дела любви, милосердия и сострадания, в искреннее и самоотверженное горение духа.

Наличие христианских убеждений проверяется жизнью, в которой верность заповедям Господним должна присутствовать при решении проблем в личной, семейной, профессиональной, общественной сферах. Находясь у станка, за письменным столом, у компьютера, за прилавком, за рулем, перед телекамерой, за профессорской кафедрой, на трибуне, в семье, на людях, — повсюду и всегда истинный христианин «ходит пред Богом», поставляя себя пред очами Господа, стремясь оставаться верным Его заповедям. Находясь, к примеру, на совещании, где решается какой-то конкретный вопрос, такой человек обязан, конечно, действовать как профессионал. Но он не должен забывать и о своей принадлежности к христианскому миру, так что если предлагается решение, противоречащее религиозно-нравственным принципам христианства, его долг верующего состоит в том, чтобы непременно сказать себе: «Нет, такого решения я не подпишу, это против моей совести».

Христианская религия — это не только философско-этическая система. Это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание:

«Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7. 24—27).

Будем же созидать и вести дом жизни нашей на твердом основании евангельского учения, на камне неложной веры, чтобы никакие внешние стихии мира сего не сумели его сокрушить.

Чддо.
Чудеса Христовы

)пираясь на основные положения ветхозаветной этики, Христос развил их в новое возвышенное и универсальное нравственное учение, радикально отличающееся от всего, что говорилось до Него на тему общественной и личной морали.

Не всегда просто, особенно в первом приближении к этому учению, проникнуть в его суть: понять заповедь Спасителя о непротивлении злу, осмыслить, что означает любовь к врагам и как можно жить, не заботясь о завтрашнем дне. Христово учение невозможно постичь, а тем более принять сердцем и осуществить в своей жизни, без напряжения ума и воли. Устроить свое бытие по заповедям Спасителя очень непросто, ибо их исполнение требует радикальной перемены всего строя души человека, отказа от многих привычек, порожденных нерелигиозным образом жизни.

Но вот что важно осознать: Господь Иисус Христос, открывший роду людскому Свое учение, есть не просто учитель жизни, не просто величайший из сынов человеческих, но Сын Божий — Пре-вечный Бог! И путь, который Он предлагает, — это Божественный путь. После пришествия в мир Господа Иисуса Христа от этого пути уже нельзя с легкостью уклониться, нельзя сделать вид, что эта стезя предназначена для кого-то другого и к нам не имеет отношения. Следует ясно отдавать себе отчет в том, что в случае отвержения этого пути утрачивается единственная дарованная Богом человеку возможность иметь полноту жизни, вкусить истинного счастья и обрести спасение.

И для того, чтобы жители древней Галилеи, впервые услышавшие эту необыкновенную проповедь с высоты холма близ Генниса-ретского озера, поняли, что Проповедовавший — не обычный человек, а излагаемое Им учение — это действительно путь к полноте

жизни, Господь сопровождает Свое слово дивными делами. Он творит чудеса, являя людям Свою Божественную силу.

Что же такое чудо? Вновь обратимся к евангельскому повествованию:

«Когда же сошел Он с горы, за Ним последовало множество народа. И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистись. И он тотчас

очистился от проказы. И говорит ему Иисус: смотри, никому не сказывай, но пойди, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им» (Мф. 8.1-4).

«Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его.

Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры... И сказал Иисус сотнику: иди, и как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час» (Мф. 8. 5—10, 13).

«И когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами; а Он спал. Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! спаси нас, погибаем. И говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина. Люди же, удивляясь, говорили: кто это, что и ветры и море повинуются Ему?» (Мф. 8, 23—27).

Итак, что же такое чудо?

Прежде всего чудо — это сверхъестественное явление, действие или событие, которое, очевидным образом выпадая из системы повседневного человеческого опыта, не может быть рационально объяснено посредством знаний, которыми обладают люди. Именно поэтому чудо всегда поражает воображение, вызывает изумление. В русском языке слова «удивление» и «диво» являются однокоренными. В старину они означали то, что ныне именуется чудом. Но чудо не только удивляет, оно способно вызвать тревогу, порой испуг. Чаще же так называемый здравый смысл, привыкший к логическому объяснению всего и вся, подсказывает: если явление нельзя понять и разумно истолковать, если оно противоречит опыту человечества и не соответствует физическим законам природы, — значит, подобное невозможно. Практический позитивистс-

Космическая ракета, которая вырывается за пределы земного притяжения, реально преодолевает действие закона тяготения

кий разум отвергает вероятность чуда категорическим доводом: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда!» Но подлинно ли это так?

Действительно, законы природы определяют картину бытия физического мира. Однако даже сам человек способен существенным образом влиять на механизм действия этих законов и преодолевать их непреложность. Приведу простой пример. Существует закон всемирного тяготения, согласно которому камень, брошенный вверх, под действием сил гравитации непременно должен упасть на землю. Но если взять камень в руку, то силой мышц его можно удержать от падения. Космическая ракета, которая вырывается за пределы земного притяжения, реально преодолевает действие закона тяготения. Врач, своим искусством приостанавливающий развитие страшной болезни и продлевающий жизнь обреченному больному, также оказывает влияние на объективные законы бытия и развития живой материи.

Таким образом, силой разума и изобретательностью человек способен временно приостановить, нейтрализовать действие физических законов, вывести из подчинения им объект своего воздействия. Но если это может сделать человек, то что же говорить о Боге, Который является Творцом мира и законов, лежащих в основе бытия этого мира. Таким образом, можно

утверждать, что чудо есть некое сверхъестественное деяние, посредством которого Бог как Творец нашего мира преодолевает непреложность физических законов. Он не отменяет эти

Место чудесного умножения хлебов и рыб

законы в принципе, но, сотворяя чудо, своей Божественной силой произвольно ограничивает их действие в данном месте, в данное время и в отношении данного объекта.

В недавнем прошлом наука отрицала любое явление природы, а тем более чудесные события, которые не вписывались в так называемую объективную картину мира и не могли быть объяснены посредством наличного знания и опыта. Подобные факты либо замалчивали, либо отвергали их с порога, либо объявляли несуществующими. Однако отсутствие убедительного научного объяснения не является причиной, по которой мы непременно должны отказаться от веры в чудесное. Ибо чудо — не фокус или трюк, не галлюцинация, не мистификация, не самообман. Чудо есть реальный факт, свидетельствующий о всемогуществе Творца и присутствии Божием в нашем мире.

Всякое чудо, творимое Божественной силой, имеет причину и цель, во имя которой совершается, и удовлетворяет определенным условиям, вне которых оно лишается своего смысла.

Целью же всякого чуда, как и всего, что совершает Бог в отношении людей, является забота об их спасении.

Условие же совершения чуда согласно Евангелию — вера людей. Сотник веровал в то, что его слуга будет исцелен Господом. Прока-

женный поверил в то, что Спаситель обладает силой,

способной уврачевать неизлечимый недуг.

И чудо совершается как Божественный ответ на живую веру людей. Подтверждение этого мы не раз встретим в Евангелии:

«И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на средине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий» (Мф. 14.22—33).

Итак, Господь, сверхъестественным образом преодолевая земное притяжение, идет по водам к лодке. Глубоко потрясенный Петр, узрев это чудо, с дерзновением и верой в силу Божию выходит из лодки навстречу Учителю, столь же чудесным образом шествуя по воде. Но внезапный страх перед разбушевавшейся стихией охватывает его, порождая сомнение, и в тот же момент Петр начинает тонуть. Это евангельское повествование, пожалуй, наиболее убедительно свидетельствует, что вера есть непременное условие участия человека в тайне чудесного явления. Почему же вера так необходима для того, чтобы чудо совершилось? Ведь Всемогущий Бог, будучи Создателем Вселенной и ее законов, способен чудотворить и помимо нашей веры и нашего участия. И действительно, нередко чудо Господне совершается просто во свидетельство любви Божией к человеку.

Вспомним евангельское повествование об умножении хлебов, когда Господь, сжалившись над людьми, которые, оставшись без пищи и находясь вдали от населенных пунктов, не имели возможности снискать себе пропитание, пятью хлебами чудесно накормил пять тысяч народу. Это чудо благодеяния Божия было совершено Спасителем исключительно из любви и сострадания к людям. Все это так. Однако чудо есть прежде всего Богооткровение, это — реальное обнаружение присутствия Бога в мире, в истории, в данном событии; и совершается оно всегда с конкретной целью: привести челове-

Гадера — город, близ которого Господь совершил чудо исцеления бесноватых, позволив бесам войти в свиней

ка к Богу, открыть его сердце для принятия Божественного научения, укрепить веру. Таким образом, чудотворение есть нечто прямо противоположное искусству фокусника и иллюзиониста, озабоченных лишь тем, чтобы поразить человеческое воображение, возбудив в зрителях, покоренных ловкостью и искусством исполнителя, восторг и энтузиазм.

Итак, человеческая вера есть одно из непременных условий действенности и спасительности чудесного явления. Если же такой живой веры нет, то окаменелое сердце всегда отыщет хоть малейший повод усомниться в истинности чуда, цинично отвергнув его очевидность и неопровержимость как хитроумный фокус или намеренный обман. Собравшиеся на месте казни Спасителя иудеи кричали: «Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем» (Мк. 15. 32).

Но если представить на мгновение, что Спаситель совершил это чудо и сошел со креста во уверение толпы, можно не сомневаться, что люди с незрячими сердцами расценили бы это как успешную мистификацию либо как обман зрения, некое странное видение. В лучшем случае глумившиеся над Господом перепугались бы, но все равно не поверили, равно как не верили прежде в другие чудеса

Спасителя. Точно также вовсе не чуда Божия ожидали первосвященники и фарисеи, пришедшие после положения Иисуса во гроб просить у Пилата стражников для охраны погребальной пещеры Распятого: «Итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых (Мф. 27. 64).

Но сколь жалко и бессильно выглядит попытка с помощью римских стражников и первосвященнических печатей на камне гроба воспрепятствовать величайшему чуду Воскресения, совершенному по воле Божией ради спасения человеческого рода.

Вспоминается случай, который произошел со мною в студенческие годы. Я ехал в пригородной электричке и разговорился с попутчиком, не утаив при этом, что являюсь воспитанником духовной семинарии. То были трудные для Церкви годы, люди мало знали о Православии, и моего соседа очень удивило, что молодой человек, с виду достаточно современный, принадлежит к этому странному миру верующих. И тогда мой спутник задал глубоко поразивший меня вопрос: «Скажите, пожалуйста, а вы сами-то в Бога верите?» Я ответил: «Как же можно учиться в семинарии и не верить в Бога, тем более что выбранный мною путь служения Церкви с мирской точки зрения не сулит мне ни выгод, ни почета». И тут он сказал: «А вот я не верю в Бога. Если бы сейчас можно было подставить ладони и сказать: «Еосподи, насыпь мне пригоршню монет» — и они тут же упали бы с неба, вот тогда я непременно поверил бы!» Я не стал разубеждать моего собеседника, но про себя подумал: даже если бы на него сейчас пролился дождь монет, то и тогда, порадовавшись случившемуся, он не увидел бы в том Божия чуда, подобно тому как удивлялись многие, кто были свидетелями чудес Спасителя, при этом не принимая их в свои сердца и не веря в их истинность.

Человек нередко требует от Бога чуда. А ведь нужно только повнимательнее вглядеться в то, что нас окружает, дабы увидеть Божии чудеса. Разве неисчерпаемо многообразный, премудро устроенный мир с его законами не есть самое чудесное из всего, что мы видим и знаем? А чудо зарождения искры новой жизни как единственно возможного варианта среди миллиардов тупиковых и бесплодных? Или чудо ее таинственного развития? А передача наследственной информации, или многосложное устроение человеческого организма, взаимодействие и взаимосвязь всех его составляющих, или строение человеческого глаза и иных органов — разве не чудо все это? Однако мы слишком привыкли относиться к окружающему нас миру и к самим себе как к явлениям совершенно естественным, не чувствуя незримого, но постоянного присутствия Божия в мире и не узнавая чудес, которыми окружил нас Творец.

Будучи проявлением Божественного всемогущества, чудо преображает внутреннюю жизнь, обновляет сердечные чувства, укрепляет духовную силу человека. Однако без внутренней открытости, без отзывчивой готовности поверить в чудесное

явление не произойдет у нас в душе и сознании того, что является целью, ради которой чудо творится Богом, — удостоверения и умножения веры и упования. Но это совсем не значит, что вера непременно должна зависеть от чуда, иметь его своим необходимым условием. Искушая Христа в пустыне, диавол соблазнял Иисуса камни преобразовать в хлебы, и Господь отказался. Вторично диавол искушал Христа броситься на землю с высоты храма и явить чудесное спасение, но вновь получил отказ.

Почему же Господь отвергает эти возможности раз и навсегда уверить людей в том, что Он истинно Сын Божий? Да потому, что сугубо внешнее воздействие на сознание и воображение человека всегда связано с принуждением, нарушающим Богоданную свободу личности. Во всяком чудесном явлении Господь оставляет человеку возможность свободного приятия или неприятия чуда, ибо свободное самоопределение личности в ее отношении к Богу имеет величайшую ценность в Его очах.

Совершаются ли чудеса сегодня? Да, они совершаются, однако нужна осторожность в утверждении, является ли то или иное событие чудом. Легковерие, обман и самообман могут нанести подчас большой вред. Некоторые явления, которые люди склонны почитать чудесными, таковыми вовсе не являются, а невозможность их объяснения нередко обусловливается отсутствием у человечества необходимых для этого знаний.

Понимание истинного чуда как сверхъестественного события, свидетельствующего о силе Божией, укрепляющей веру человека, способно помочь каждому, кто вдумчиво, шаг за шагом анализирует свою жизнь, обнаружить в ней следы Божия присутствия.

Чцдо
в современном мире

Размышляя ранее о природе чудесного и об особенностях его восприятия человеком, на основе евангельских свидетельств о чудесах Господа нашего Иисуса Христа, мы пришли к некоторым принципиальным выводам. Чудо есть сверхъестественное явление, действие или событие, совершаемые силой Божией.

Очевидным образом выпадая из сферы действия законов природы, а также из системы повседневного человеческого опыта, чудо не может быть убедительно и рационально объяснено на основе всей совокупности знаний, которыми располагает человечество.

Чудесное явление всегда совершается с конкретной целью: помочь человеку почувствовать в своей жизни Божественное присутствие.

При этом, даже совершая чудо, Творец не ограничивает человеческой свободы, всегда оставляя нам возможность выбора — верить или не верить. И если кто-нибудь ни при каких обстоятельствах не желает видеть и признавать присутствия Божия в своей жизни, то даже сверхъестественной силе чуда невозможно убедить такого человека.

Мы уже говорили о нравственных условиях богопознания. Человек способен ощутить присутствие Бога, принять Его и поверить в Него тогда, когда сохраняется в душе нравственное начало. То же самое можно сказать и о чуде. Человек воспринимает чудо как действие силы Божией в том случае, если для этого существуют необходимые нравственные условия и предпосылки, и когда он, имея веру и готовность принять Бога своим разумом и сердцем, свободно делает шаг навстречу своему Господу.

А что происходит в том случае, когда подобные нравственные условия и предпосылки отсутствуют? Тогда, вместо того чтобы быть

воспринятым в качестве знамения и знака зримого присутствия Божия в жизни человека, чудо в лучшем случае лишь вызовет у него вежливое удивление. Одни попытаются более или менее убедительно объяснить себе сверхъестественное явление, другие просто пожмут плечами и предпочтут не задумываться об этом вообще.

Образ Спасителя из храма Рождества Христова в Вифлееме, источающий слезы

Происходят ли чудеса в наши дни? Да, происходят, и сегодня их совершается не меньше, чем в минувшие времена. Порой о чудесных явлениях подробно рассказывают средства массовой информации, но становится ли от этого больше верующих людей? Практически нет. И это — убедительное подтверждение ранее высказанного тезиса: чудо есть область мистического взаимодействия Бога с человеческой душой, но если в человеке отсутствуют необходимые духовно-нравственные предпосылки для верного понимания совершившегося таинственного события, то чудо не будет воспринято как адресованное нам знамение

свыше и не окажет на нашу душу исцеляющего воздействия.

В 1968 году в Каире произошло удивительное, чудесное событие. Над куполом одного из православных храмов города появился как бы сотканный из воздуха образ Царицы Небесной. То было не мимолетное изображение, растаявшее без следа. В продолжение почти двух лет население египетской столицы имело возможность ежедневно наблюдать этот нематериальный феномен, доступный, однако, восприятию человеческим зрением. Множество паломников стекалось к храму для молитвы, но тысячи людей спешили мимо этого места по своим делам, не обращая особого внимания на нерукотворный образ над их головой. Это безмолвно длящееся чудо, явленное в небе над центром большого современного города, изо дня в день кротко посрамляло все известные человечеству законы природы. Чудо запечатлели видеокамеры, о нем рассказало и его показало телевидение. Кажется, что могло сильнее и убедительнее свидетель-

ствовать о сверхъестественном в наш рационалистический век? Но многих ли это чудо обратило к Богу? Увы, нет.

Другой пример. В 1858 году во Франции, в местечке под названием Лурд, 14-летней девочке явилась Матерь Божия. С той поры на этом месте происходят удивительные явления: множество людей получают исцеления от своих часто неизлечимых недугов. Была создана специальная комиссия из медиков, ученых, психиатров, клириков, исследовавших каждый случай чудесного исцеления. В большинстве случаев комиссия давала заключение об исцелениях, совершившихся вопреки объективному медицинскому прогнозу развития болезни, то есть чудесным образом. Повлияли ли многочисленные и не прекращающиеся до сего дня лурдские чудеса на религиозную ситуацию во Франции, увеличилось ли здесь число уверовавших благодаря несомненному знамению Божию? Нет.

В последнее время в лоне нашей Церкви и вообще по России происходит явное умножение чудесных событий. Чудеса происходят у мощей святых угодников Божиих — преподобных отцов наших Сергия Радонежского (1314—1392) и Серафима Саровского. Известия об этом передаются из уст в уста. В храмах многих епархий нашей Церкви происходят чудесные истечения святого мира от икон. Из высохшей доски со священным изображением Спасителя, Божией Матери или кого-то из святых совершенно непостижимым образом начинает истекать эта иногда благоухающая, иногда не имеющая аромата жидкость совершенно особого, чудесного происхождения, в состав которой входят вещества, не известные современной науке. Делавшиеся

попытки «разоблачить» ми-роточение икон, объявив его результатом сложных атмосферных воздействий или скоплением конденсата, были отвергнуты самой же наукой, в частности, потому, что миро исходит из глубины образов. Известны случаи мироточения бумажных и даже пластиковых образков, являющихся фотографиями чудотворных икон. Что же осталось в итоге всех попыток рационально объяснить необъяснимое? То же, что и всегда, со времен палестинских чудес Господних: для верующих то — чудеса Божии, для неверующих — ничто.

Люди, которые с благоговением воспринимают чудо мироточения, испытывают особое духовное переживание. 14 марта 1994 года в кафедральном соборе Смоленска сотни людей стали свидетелями того, как из иконы преподобного Серафима Саровского стало выделяться святое миро, что было запечатлено местным телевидением. С того дня у чудотворной иконы стали совершаться молебны, люди во множестве притекали помолиться перед образом святого угодника. Это чудесное событие взволновало сердца и умы народа Божия, а быть может, и обратило иных неверующих. Казалось бы, что может быть более очевидным и убедительным доказатель- Г ством присутствия в мире благодати Божией, — по крайней мере, в это время, в этом месте, у этого образа? Тем не менее это радостное событие имело и свою оборотную сторону: некоторые люди, раздраженные собственной неспособностью «изобличить» чудо, кощунственно и голословно обвинили духовенство в шарлатанстве и подлоге. Другие же, удивлялись, говорили: «Мы этого не понимаем. Это не для нас». Воистину, «они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф. 13.13). А чудо дастся им — не уверуют.

Почему такое происходит? Да потому, что для обращения к Богу мало даже великого чуда. И если сейчас ангел Божий сойдет на зем- Мироточивая Иверская икона Божией лю в центре Москвы, слишком Матери, прославившаяся чудесами многие ему никогда не поверят и в русском зарубежье его не примут. Вновь обратимся к

Евангелию: Господь совершал великие чудеса, память о которых победила две тысячи лет. Он исцелял неизлечимо больных, воскрешал умерших, ходил по водам, умножал хлебы для тысяч народа... Казалось бы, вся Палестина должна была оставить все иные заботы и, уверовав, последовать за Спасителем. Но, как известно, этого не произошло.

Господь Иисус Христос отвергает соблазн завоевывать сердца с помощью принуждения посредством чуда, ибо свободное обращение к Нему человека имеет особую ценность. Каждый волен принять Благую весть или отвергнуть, чудеса же даются нам для того, чтобы помочь сделать этот судьбоносный выбор. И дабы чудо действительно помогло нам в этом, мы должны быть

нравственно и духовно готовыми принять Господа в свое сердце.

Притчи Спасителя

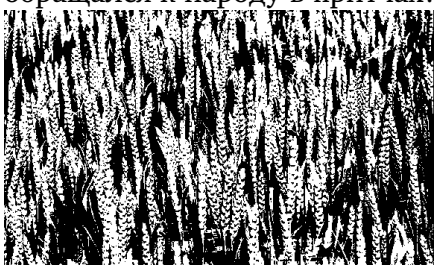
В течение трех с половиной лет Господь наш Иисус Христос учил людей тайнам Царства Божия, обличал лицемерие книжников и фарисеев, совершал многие чудеса и являл знамения, дабы укрепить в вере Своих последователей.

Евангелие повествует, что в начале Своего служения Господь Сам избрал двенадцать ближайших учеников, узкий круг Своих друзей. Они были первыми, кто внимал Его удивительному слову. С ними Он делил тяготы длительных переходов из Галилеи в Иудею, в их обществе уединялся для сокровенных бесед. Затем, когда увеличилось число последователей, Он призвал еще семьдесят избранных учеников, которые были не так близки к Нему, как первые двенадцать, но тоже составляли постоянный круг Его последователей.

Однако к Господу тянулось и великое множество простого народа, привлеченного совершаемыми Им чудесами, необычностью учения и удивительной притягательностью Его образа. Сравнивая слово Спасителя, обращенное к ученикам, с проповедью для всего народа, нельзя не отметить некоторых отличий. Раскрывая перед апостолами Свое учение, Спаситель говорил о тайне Триединого Бога, о будущем мира, о Своей

собственной судьбе, предсказывая страдания, Крестную смерть и Воскресение. Иногда речи Его представлялись им столь непостижимыми, что ученики, недоумевая, просили у Господа разъяснений. И Спаситель, по мере их готовности вместить Его слово, раскрывал тайны Царства Божия, приуготовляя апостолов к проповеди Евангелия.

Слово, обращенное к народу, было иным, и прежде всего по своей форме. Народ Господь поучает притчами, хотя нередко обращал притчи и к ученикам. Притча есть иносказание, образ, некая загадка, которую нужно разгадать. Почему же Господь обращался к народу в притчах?



Иное семя упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать

Спасителя слушали разные люди, отличавшиеся своими взглядами на жизнь, убеждениями, образованием и, что особенно важно, неодинаковой способностью усвоить Его высокое учение. Наиболее подходящей формой повествования для них была притча. Поскольку в притче присутствует элемент загадки, то для уяснения ее смысла требуется ответное творческое напряжение. Притча не оставляет человека безразличным. Она пробуждает интерес, требует усилий и готовности постигнуть смысл сказанного. Дети любят разгадывать загадки, а основную массу слушателей Спасителя составляли люди, бывшие в духовном смысле детьми,нуждавшимися в молоке, а не в твердой пище, как образно впоследствии об этом скажет апостол Павел (1 Кор. 3. 1—2).

Кроме того, следует помнить, что в поучениях Господа было много горькой правды об обществе, о власть имущих, о человеке вообще. И, обращая к людям Свое грозное обличительное слово, Он облекает его в форму притчи, чтобы не возбуждать преждевременного негодования. Только накануне Крестных страданий обличающее Слово Спасителя становится адресным, грозным и предельно ясным. И страсти уязвленных Иисусом вырываются наружу в неистовой злобе, в яростном преследовании Господа, приведшем к Его аресту и казни.

А теперь вчитаемся в те евангельские притчи, которые повествуют нам о Царствии Божием:

«Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел; а весь

народ стоял на берегу. И поучал их много притчами, говоря: вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, какие имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!

И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано... потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют, и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13. 1—11, 13—15).

Размышляя ранее о необходимых условиях восприятия человеком религиозных истин, мы подчеркивали важность нравственного состояния личности, и приведенные евангельские слова хорошо это иллюстрируют: можно видеть чудесные явления собственными глазами, слышать Божественные глаголы своими ушами — и не постигать их.

Обращаясь к апостолам, Господь изъясняет смысл вышеприведенной притчи:

«Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и неразумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Мф. 13.18—23).

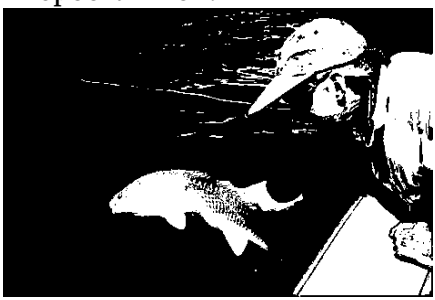
Далее Спаситель продолжает в притче рассказывать народу о Царствии Божием:

«Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и

продает все, что имеет, и покупает поле то.

Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее.

Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон.



...подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон

Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов. И спросил их Иисус: поняли ли вы все это? Они говорят Ему: так, Господи!» (Мф. 13. 44—51).

«Все сие Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им, да сбудетсяреченное через пророка, который говорит: отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира (Мф. 13. 34—35).

Слушая или читая эти мудрые евангельские притчи, поражаешься удивительной точности, простоте и красоте образов, которые избирает Иисус для выражения той истины, которую намеревается открыть. Ведь среди последователей Спасителя были и торговцы, и рыбаки, и хлебопашцы. Прибегая в притчах к понятиям и образам, которые были близки опыту их жизни, Господь в предельно доходчивой форме открывает каждому человеку тайну Царствия Божия.

Точно так же и сегодня Божественная притча помогает понять и принять Слово Господа людям разного возраста и положения, образования и культуры, с тем чтобы это Слово, проникая в сокровенные глубины сердца, преобразовывало их внутреннюю жизнь, придавая ей подлинную глубину и вечное содержание.

Палестина — земное отечество Иисуса Христа

Поскольку большинство людей вряд ли в деталях знакомо с географией тех мест, где проходила земная жизнь Иисуса Христа, то для большей наглядности полезно было бы ознакомиться с картой Палестины, с топографическими и историческими особенностями этого уголка земли, которому Промыслом Божиим было суждено сыграть роль земного отечества и места жизни воплотившегося Сына Божия.

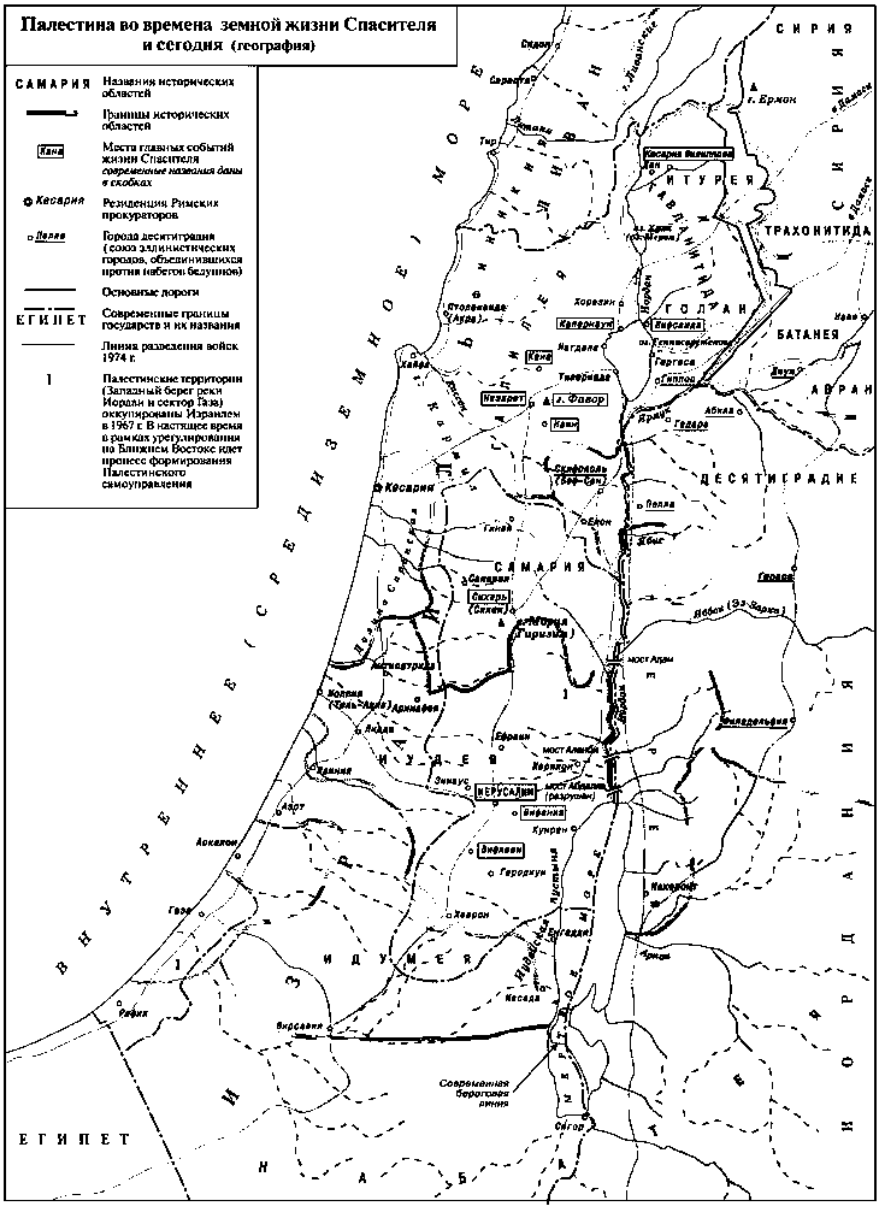
С запада эта земля омывается водами Средиземного моря, с востока граничит с Аравийской, а с юга — с Синайской пустынями. В южной части Палестины располагается соленый замкнутый водоем, именуемый Мертвым морем. Ничто живое не способно существовать в его тяжелых водах, перенасыщенных солью.

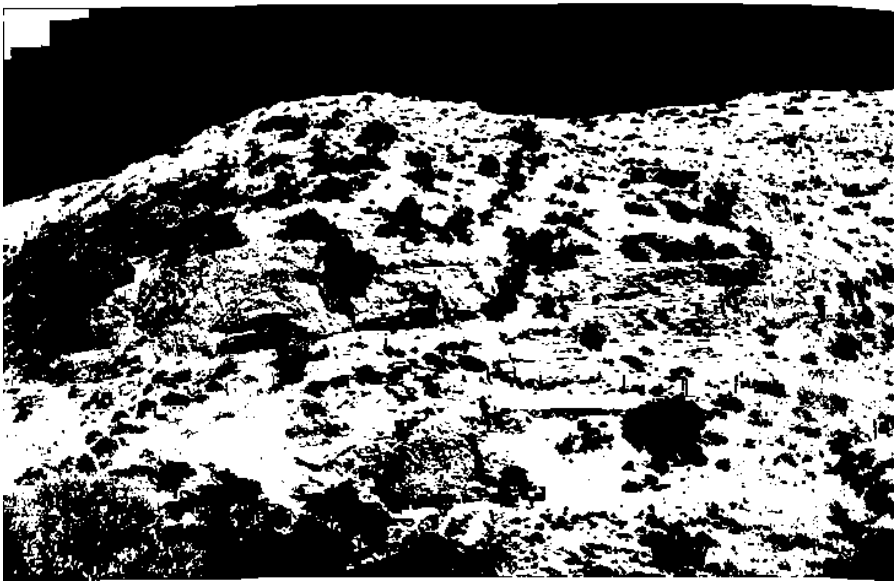
В Мертвое море впадает река Иордан, которая, как бы рассекая Палестину на восточную и западную части, вытекает из полноводного и пресного источника вод на севере страны, именуемого в Евангелии морем Галилейским, или озером Геннисаретским, а часто и озером Тивериадским, по названию

расположенного на его берегу города Тиверии.

Если рассмотреть современную географию исторической Палестины, то окажется, что в настоящее время здесь располагаются государство Израиль и Палестинская автономия, в восточной части — Иордания, в северо-западной — Ливан, а в северо-восточной — Сирия. На юге Палестина граничит с современным Египтом.

Во дни Рождества Христова вся Палестина управлялась царем Иродом Великим, который искал смерти Богомладенца Иисуса. После смерти Ирода Палестина разделилась на несколько областей, каждой из которых управлял один из трех сыновей Ирода. Старший сын, Архелай, получил в управление Иудею, Самарию и южную часть Палестины, именуемую Идумеей. Средний сын, Ирод Антипа, тот самый, который обез-


Палестина во времена земной жизни Спасителя и сегодня (география)
САМАРИЯ
Названия исторических областей
Границы исторических областей
Кана
Места главных событий жизни Спасителя
современные названия даны в скобках
Кесария
Резиденция Римских прокураторов
Полия
Города десятиградия (союз эллинистических городов, объединившихся против набегов бедуинов)
Основные дороги
ЕГИПЕТ
Современные границы государств и их названия
Линия разведения войск 1974 г.
1
Палестинские территории (Западный берег реки Иордан и сектор Газа) оккупированы Израилем в 1967 г. В настоящее время в рамках урегулирования на Ближнем Востоке идет процесс формирования Палестинского самоуправления
ВНУТРЕННЕЕ (СРЕДИЗЕМНОЕ) МОРЕ
СИРИЯ
г. Ермон
ГАВЛАНИТИДА
ТРАХОНИТИКА
ГОЛАН
БАТАНЕЯ
АВРАН
ДЕСЯТИГРАДИЕ
САМАРИЯ
ИУДЕЯ
ИДУМЕЯ
НЕГЕВ
ИОРДАНИЯ
ЕГИПЕТ
Кесария Филиппова
Хоразин
Капернаум
Вирсаида
Кана
Назарет
г. Фавор
Гергеса
Гиппос
Гадара
Абила
Кесария
Полия
Гинея
Сихарь (Сихем)
Иерихон
Иордан
Иерусалим
Вифания
Эммаус
Хеврон
Вирсавия
Газа
Аскалон
Азот
Рафия
Современная береговая линия
Сигор



И доныне в Иудейской пустыне никто не живет, за исключением небольшого числа кочевников-бедуинов, чьи временные поселения, как и тысячу лет назад, изредка встречаются среди пустынных пространств

главил Иоанна Крестителя, правил северной частью Галилеи и землями к востоку от Иордана, в то время именуемыми Переей, а позже получившими название Трансиордании. Третий сын Ирода Великого, Филипп, царствовал на севере — в Гавлонитиде, Ватонее, а также в области Трахонитской и Авронитской.

В шестом году новой эры император Август за жестокость отстраняет старшего сына Ирода Архелая от управления Иудеей, Самарией и Идумеей, назначив властвовать над его достаточно обширными землями римского прокуратора. Резиденция прокураторов находилась в Кесарии, портовом городе на берегу Средиземного моря.

Когда совершаешь паломничество по Палестине, то воображение поражает удивительное богатство и разнообразие природного и географического ландшафтов. Замечено, что эта земля рождает какое-то особое состояние духа. Она была источником вдохновения для поэтов, художников и музыкантов различных эпох, сюда со всех концов земли в продолжение многих столетий устремляются люди, чтобы вдохнуть благодатный воздух Палестины, которым дышал наш Спаситель, припасть к земле, по которой Он ступал, увидеть природу, с детства окружавшую Его.

Самария уже имеет растительность, хотя частично здесь присутствует и пустынный пейзаж

Иудея на юге Палестины — пустынное, суровое и величественное место. Безжизненные холмы и каменистые долины протянулись отсюда до самого Мертвого моря. Здесь часто дуют сильные ветры, порождая пыльные бури, которые на многие километры разносят мельчайшие частицы песка и пыли. Это Иудейская пустыня. Доныне здесь никто не живет, за исключением небольшого числа кочевников-беду-инов, чьи временные поселения, как и тысячу лет назад, изредка встречаются среди пустынных пространств. Если перемещаться отсюда дальше на север, то ландшафт довольно скоро меняется. Самария уже имеет растительность, хотя частично здесь присутствует и пустынный пейзаж, который удивительным образом переходит в прекрасную плодородную долину, и мы попадаем в Галилею с ее зеленеющими полями, виноградниками, цветущими садами, в которых произрастает множество плодовых и цитрусовых деревьев. Удивительно красива и живописна эта местность.

Именно здесь возрастал Богомладенец Христос, восходя от силы в силу, пока не пришло Ему время выйти на общественное служение. Эта прекрасная и щедрая земля дарила Ему тепло и красоту своей природы, здесь же, в Галилее, Господь провел большую часть времени, выпавшего на Его общественное служение.

Основные этапы земной жизни Иисуса Христа:

Иордан — Галилея — Иерусалим

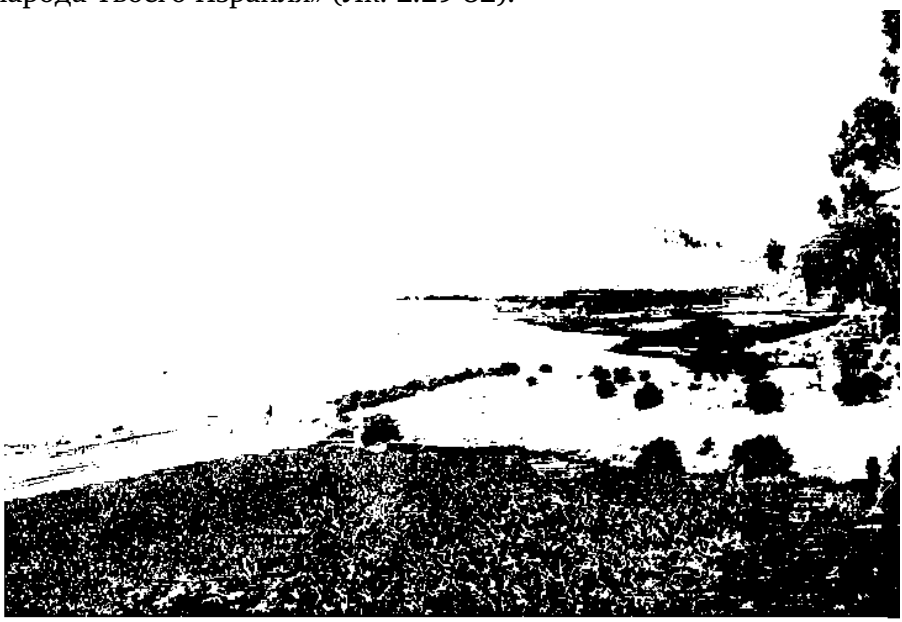
Евангелисты не ставили перед собой задачу написать хронику деяний Спасителя, не составляли они и Его биографию. Евангельские повествования — это свидетельства очевидцев. Каждый свидетель события описывает его так, как он его видел, точнее, сумел увидеть, делая акценты на наиболее важных для него обстоятельствах, подчеркивая наиболее существенное.

Но при внимательном чтении всех четырех евангелистов можно выстроить хронологическую канву земной жизни Господа, выделив ее основные вехи.

Господь родился в Вифлееме. На восьмой день по требованию закона Он был обрезан, а на сороковой день, также по обычаю, как первенец мужского пола был посвящен Богу в Иерусалимском храме. Там Его встретил почтенный старец по имени Симеон, который, будучи одним и семидесяти переводчиков Библии с еврейского языка на греческий, усомнился в правильности текста пророка Исаии, который гласит: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами

Бог» (Мф. 1. 23). Ангел, явившись Симеону, сказал, что тот не увидит смерти, пока не станет свидетелем чуда рождения Спасителя от Девы. Более двухсот лет ожидал Симеон встречи с Мессией. Устав от жизни, он с радостью завершает свой жизненный путь, встретив в храме Младенца Иисуса. Песнь, которой праведный Симеон почтил Спасителя, исполняется в Православной Церкви за каждым вечерним богослужением:

«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром. Ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2.29-32).



Галилейское море. На его берегах начинает Господь Свою проповедь

Там же в храме Господа встретила пророчица по имени Анна. Эта

встреча Спасителя и Его Матери со старцем Симеоном и пророчицей Анной вспоминается Церковью 15 февраля по новому стилю в праздник Сретения Господня.

Вскоре после этого, гонимые погибельным для них гневом царя Ирода, Пречистая Дева Мария и Иосиф Обручник с Богомладенцем Иисусом бегут в Египет. После смерти Ирода семья возвращается в Палестину и, опасаясь оставаться в Иудее, где правит наследовавший Ироду его сын, жестокий Архелай, избирает для жительства галилейский город Назарет, из которого происходил род Иосифа. Евангелие ничего не говорит о детстве Спасителя и лишь одним эпизодом касается темы Его отрочества. Евангелист Лука рассказывает о том, как однажды Святое семейство отправилось в Иерусалим на праздник Пасхи, и там в

храме двенадцатилетний отрок Иисус вступил в собеседование с начитанными в Священном Писании книжниками, поразив их Своей мудростью и знанием (Лк. 2. 41—51).

Общественное служение Христа Спасителя начинается на берегу реки Иордан, где от Иоанна Крестителя Он получает крещение. Удалившись в Иудейскую пустыню, Господь претерпевает искушение от диавола на горе близ Иерихона и, выйдя из Своего сорокадневного уединения, находит у

Иордана будущего апостола Андрея, в ту пору ревностного последователя Иоанна Крестителя. Андрей становится Первозванным, то есть первым из учеников, призванных Спасителем. За Андреем последовал его брат Петр, и вместе с Учителем они направляются в Галилею, где происходит встреча Спасителя с еще четырьмя учениками: братьями Иаковом и Иоанном, которые были рыбаками на Галилейском озере, а также с Филиппом и Нафанаилом.

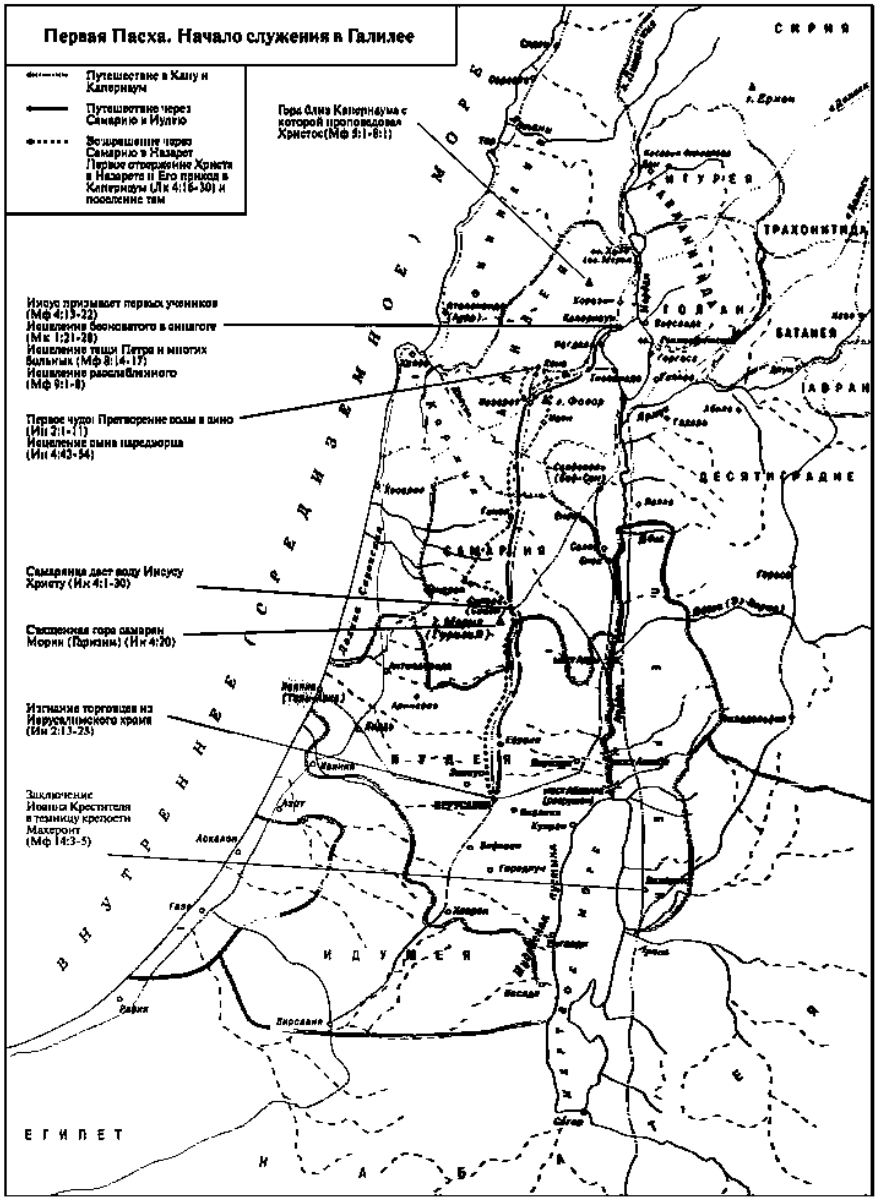
Один из каменных водоносов, подобных тем, в которых Господь Иисус Христос претворил воду в вино в Кане Галилейской

В земле Галилейской начинает Господь Свою проповедь. Это событие было ознаменовано совершением чуда в городе Кане, который существует до сего дня и именуется Каной Галилейской. Господь был приглашен сюда вместе с Его Матерью на брачный пир. Новобрачные, по всей вероятности, были людьми скромного достатка, и в самый разгар праздничной трапезы неожиданно закончилось вино, предназначенное для угощения гостей. Хозяева

пребывали в растерянности, не зная, что предпринять. В этот момент Дева Мария обращается к Своему Сыну, прося Его помочь этим простым людям.

И Господь совершает Свое первое чудо, превращая обычную воду в вино гораздо более доброе, чем то, что участники брачного пира пили в начале трапезы. Совершилось чудо, но насколько просто и человечно! Да это и понятно, ибо чудо является зримым свидетельством той любви, с которой Бог обращается к людям. Первое чудо, совершенное Иисусом в обстановке брачного торжества в Кане Галилейской, являет эту Божественную любовь в обычном житейском деле, подавая бедным людям в трудную минуту нежданную помощь.

Замечательно, что почти все события, о которых мы знаем из евангельского повествования, оставили тот или иной след в материальной



культуре и истории Палестины. Так, рассказ о чуде в Кане Галилейской дивным образом подтверждается бережно сохраняемыми в местном православном храме каменными сосудами, которые употреблялись во времена Иисуса в качестве водоносов.

Евангелие не уточняет, в каком именно городе Галилеи жил Господь в первые месяцы Своего общественного служения. Но описание чуда в Кане Галилейской дает нам основание предполагать, что после крещения в Иордане и искушения в

пустыне Он, по всей вероятности, пребывал в родном доме в Назарете.

Путешествуя по дорогам Галилеи, Господь собирает вокруг Себя множество народа: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их. И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Деся-тиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана» (Мф. 4. 23-25).

Одни люди всем сердцем принимают слова Спасителя, другие устремляются к Нему лишь потому, что Он творит чудеса, может исцелить и помочь. Среди окружающей Его толпы много просто любопытных, зевак, а также и тех, кто связывал Его появление с возможным освобождением Израиля из-под власти Рима. Но в числе слушателей Господа были и те, кто относился к Спасителю и Его учению с настороженностью и недоверием.

Это в первую очередь так называемые фарисеи. Сейчас это слово употребляется как нарицательное, для обозначения человека лицемерного, двоедушного. Однако во времена Спасителя фарисеи составляли очень влиятельную религиозно-политическую партию, своего рода неформальное объединение единомышленников. Фарисеи строго соблюдали предписания закона Моисеева, но не столько в его нравственной, содержательной части, сколько в обрядово-бытовом отношении, считая, что скрупулезное исполнение обряда, строгое следование бытовым предписаниям Моисеева закона оградят иудеев от ассимиляции с другими народами, сохранят их самобытность, укрепят национальную идею ожидания Мессии и возвеличения Израиля пред лицем всех народов земли.

Вопреки этим чаяниям все, о чем говорил Спаситель, чему Он учил и к чему призывал, было обращено не к форме, а к внутреннему содержанию. Подчеркивая Свою преемственную связь с Ветхим Заветом, но не с формальной, бытовой его стороной, а с глубинной и содержательной, Христос постоянно обращается к внутренней жизни человека и, проповедуя Царство Божие, говорит о нравственном законе в сердце человеческом. Это было трудно понять фарисеям. Проповедь Христа бросала им вызов, требовала полного пересмотра отношения к Моисееву закону и, естественно, вызывала у многих неприятие, обеспокоенность, подозрения и даже злобу.

В продолжение трех с половиной лет общественного служения Спасителя Пасхальные праздники с Его участием,

которых было четыре, являются некими хронологическими вехами, помогающими воссоздать общий строй евангельских событий.

В первую Пасху Господь идет в Иерусалим из Назарета через Самарию. Эта Пасха была отмечена первым открытым столкновением Спасителя с книжниками.

По обычаю правоверные иудеи того времени раз в год, на праздник Пасхи, собирались в своей столице, чтобы помолиться в Иерусалимском храме, национально-религиозной святыне евреев. По культовому ритуалу, иудеи совершали в своем храме кровавые жертвоприношения во очищение грехов, жертвуя тельцов, птиц, ягнят. При храме продавались жертвенные животные и располагались лавки менял.

Евангелие повествует о том, как Господь, войдя в Иерусалимский храм, был поражен обилием людей, занимавшихся под священными сводами торговлей и обменом денег. При виде этой неподобающей святому месту обстановки Господь возмутился духом и бичом изгнал торговцев и менял из дома Божия, дома молитвы, обращенного ими в вертеп разбойников. Столкнувшись лицом к лицу со злом, с извращением здорового религиозного чувства и религиозной традиции, Господь заносит хлыст, чтобы силой остановить беззаконие. Конечно, столь радикальное действие не могло понравиться тем, кто своим духовным авторитетом как бы оправдывал и освящал все, что происходило при храме, и в первую очередь фарисеям, книжникам, духовным правителям иудейского народа.

После посещения Иерусалима Господь вместе с учениками возвращается в Галилею. Его путь лежит опять через Самарию, занимавшую центральную часть Палестины между северной Галилеей и южной Иудеей. В ту пору эту местность населяли самаряне, народ, произошедший от смешения евреев с язычниками. Результатом этого явилось, в частности, изменение религиозной традиции и культа. Иудеи, бережно хранившие свою традицию, решительно отказывались от всякого общения с самарянами. Даже в повседневном быту любые контакты между иудеями и самарянами почитались не просто предосудительными, но решительно невозможными. Однако Спаситель по дороге в Галилею нарочито заходит в пределы Самарии, нарушая тем самым существовавшее у евреев правило: обходить стороной селения самарян, совершая путь из Иудеи в Галилею и обратно.

Основные этапы земной жизни Иисуса Христа:

Самария — Назарет — Капернаум — Иерусалим

Одно из расхождений между иудеями и самарянами, братьями по крови, но религиозными противниками, состояло в том, что са-маряне не признавали законным и правильным почитание Бога в Иерусалимском храме и полагали, что основным святилищем, местом поклонения Богу, является гора Гаризим, находившаяся на территории Самарии. У подножия этой горы сегодня располагается город Наблус.

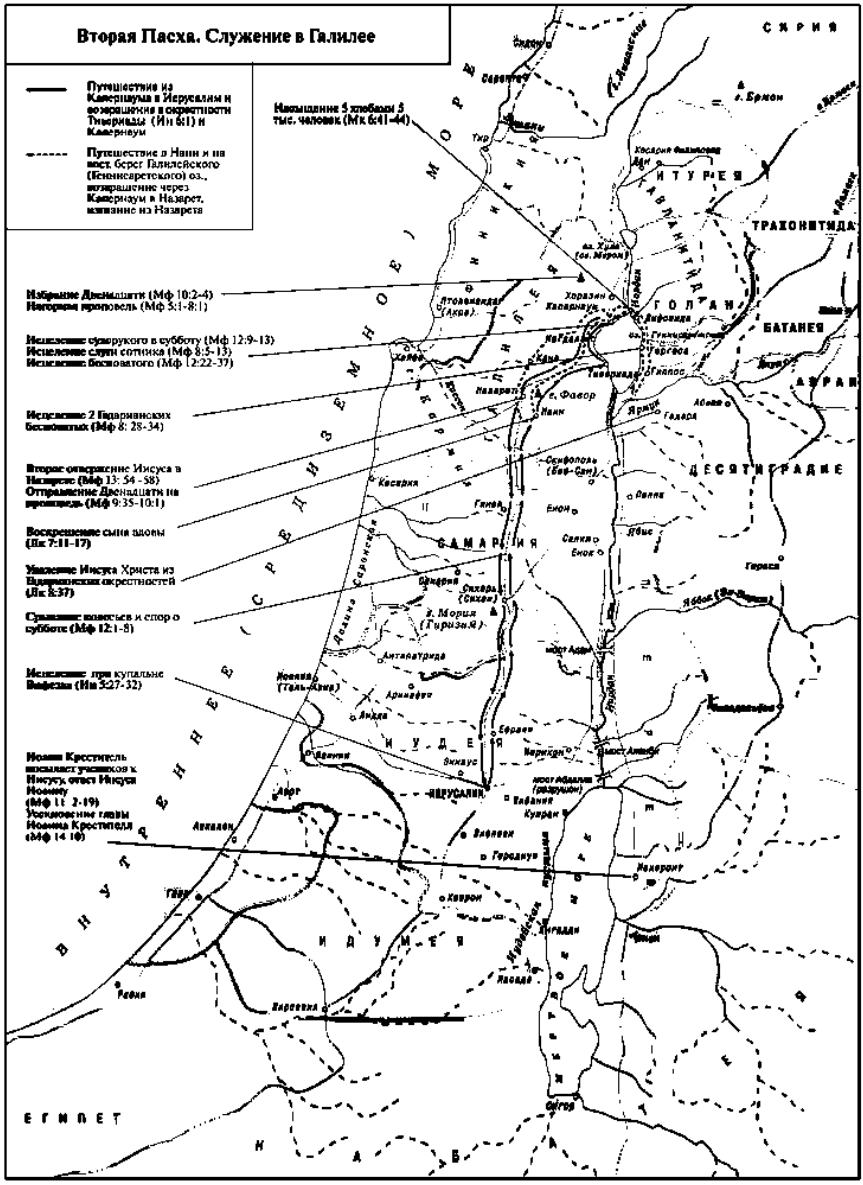
Господь входит в самаринский город. Евангелист Иоанн так описывает это событие:

«Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус

сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.

Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше нашего отца Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать. Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у


Вторая Пасха. Служение в Галилее
Путешествие из Кафарнаума в Иерусалим и возвращение в окрестности Тивериады (Ин 6:1) и Кафарнаум
Путешествие в Наин и на вост. берег Галилейского (Генисаретского) оз., возвращение через Кафарнаум в Назарет, изгнание из Назарета
Насыщение 5 хлебами 5 тыс. человек (Мк 6:41–44)
Избрание Двенадцати (Мф 10:2–4)
Нагорная проповедь (Мф 5:1–8:1)
Исцеление сухорукого в субботу (Мф 12:9–13)
Исцеление слуги сотника (Мф 8:5–13)
Исцеление бесноватого (Мф 12:22–37)
Исцеление 2 гадаринских бесноватых (Мф 8: 28–34)
Второе отвержение Иисуса в Назарете (Мф 13: 54–58)
Отправление Двенадцати на проповедь (Мф 9:35–10:1)
Воскрешение сына вдовы (Лк 7:11–17)
Умащение Иисуса Христа из Магдалинских окрестностей (Лк 8:37)
Суждение книжеев и спор о субботе (Мф 12:1–8)
Исцеление при купальне Вифезда (Ин 5:27–32)
Иоанн Крститель посылает учеников к Иисусу, ответ Иисуса Иоанну (Мф 11: 2–19)
Усекновение главы Иоанна Крстителя (Мф 14:10)
СИРИЯ
ИТУРЕЯ
ТРАХОНИТИДА
ГОЛАНА
БАТАНЕЯ
ДАВРАН
ДЕСЯТИГРАДИЕ
САМАРИЯ
ИУДЕЯ
ИДУМЕЯ
ЕГИПЕТ
Средиземное море
Внутреннее (Средиземное) море
Кесария
Сихарь (Сихем)
Иерусалим
Вифлеем
Хеврон
Вирсавия
Газа
Ашкелон
Ашдод
Иоппия
Назарет
Кана
Капернаум
Вифсаида
Тивериада
Гиппос
Гадара
Скифополь (Бет-Шан)
Ен-Гев
Ен-Дор
Ен-Нун
Ен-Гаим
Ен-Рогель
Ен-Шемеш
Ен-Гедди
Ен-Мишпат
Ен-Эглаим
Ен-Ханнин
Ен-Ханнатон
Ен-Ханнатон
Ен-Ханнатон

истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.

Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все.

Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою.

В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однакож ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею? Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос? Они вышли из города и пошли к Нему» (Ин. 4. 5—30).

В этом замечательном повествовании содержатся три очень важных элемента, на которые нужно обратить особое внимание. Во-первых, Христос вступает в общение с самарянкой, будучи иудеем по воспитанию. Тем самым Он нарушает один из обычаев и законов избранного народа, бросая вызов единоверцам. Почему? Этим поступком Господь свидетельствует, что призван возвещать Слово правды, Слово жизни, Слово о Царствии Божием всему миру и что для Него нет своих и чужих, нет друзей и врагов, но Его спасительное Слово обращено ко всем и к каждому.

Отвечая на вопрос самарянки о том, где следует поклоняться Богу, Господь свидетельствует, что Бог есть Дух, то есть реальность не земная, не физическая, а потому поклоняться Ему нужно в духе и истине. Призыв к поклонению в духе означает, что подлинным выражением религиозной жизни является внутренняя духовная жизнь человека. Когда эта жизнь строится в соответствии с заповедями Божиими, то есть с установленным от Бога порядком бытия, тогда человек совершает истинное поклонение. Всякое внешнее поклонение, если оно не сопровождается внутренней борьбой со своими пороками, внутренней переменой, изменением человеческой жизни, не является приношением, достойным Бога.

Но что означает поклонение в истине, о какой истине говорит здесь Господь? Не всякое знание о Боге, не всякое религиозное уче-

То, что осталось сегодня от знаменитой синагоги в Капернауме

ние способны помочь человеку внутренне изменить свою жизнь, приводя к подлинному поклонению Богу. Есть некая внутренняя взаимосвязь между этими двумя началами — поклонением в духе и поклонением в истине, и если один из этих компонентов искажается или вообще утрачивается, то не может быть подлинной религиозной жизни.

Итак, религиозная жизнь, поклонение Богу совершаются только тогда, когда мы преобразуем свою жизнь по Божию закону, по Божиим заповедям, а такое внутреннее преображение личности может произойти лишь тогда, когда человек знает, во что верит, когда он обладает духовной, религиозной истиной.

И, наконец, еще одно чрезвычайно важное положение, которое содержится в беседе Спасителя с самарянкой. Именно ей Господь впервые открыто свидетельствует, что Он Мессия, что Он Тот, Кто был проповедан ветхозаветными пророками. Не нужно ждать другого спасителя, не нужно готовить себя к пришествию иного избавителя, ибо Он есть Мессия, Он есть Сын Божий.

Господь возвращается в Галилею и начинает проповедовать в городе Своего детства, в Назарете. Но жители Назарета не принимают Его слов. Помня Иисуса еще отроком, зная Его мать и сродников, эти люди, конечно, были не в состоянии увидеть в Нем Мессию, и пото-

му их сердца и разум не открылись навстречу слову Его. Разгневанные тем, что хорошо известный им молодой человек дерзает поучать их, жители города восстают против Него. Гнев этот был столь яростен, что Христос удаляется из Назарета,

практически спасая Свою жизнь. При этом Он обронил фразу, пережившую века:

«Пророк не имеет чести в своем отечестве» (Ин. 4.44).

Покинув Назарет, Спаситель поселяется на берегу Тивериадского озера, в Капернауме — людном торговом городе. Жили там мытари — сборщики податей, которые наживались, неправедно обирая свой народ в пользу римских завоевателей, жили там и торговцы, и рыбаки. Этот город почти не сохранился до нашего времени, от него остались только развалины синагоги, но даже по ним можно судить о былой красоте Капернаума. Этот период, от первого до второго посещения Господом Иерусалима, наполнен многими событиями. Господь учит, проповедует, творит чудеса, и множество народа стекается к Нему, чтобы услышать Его слово.

Вторую Пасху своего общественного служения Господь снова проводит в Иерусалиме — в городе, где много книжников и фарисеев, которые, конечно, не забыли, как год назад Иисус изгнал торгующих из храма. С настороженностью относятся они к Галилейскому проповеднику. Об этом втором посещении Господом Иерусалима мы имеем лишь одно сравнительно краткое повествование в Евангелии от Иоанна. Там рассказывается о том, как Господь исцелил парализованного человека, который в течение 38 лет лежал у водоема, именуемого «Вифезда», что располагался у Овечьих ворот города. Ежегодно в праздник Пасхи здесь совершалось Божие чудо: ангел Господень входил в воду, возмущая ее, и первый человек, погрузившийся в этот водоем по возмущении воды, получал исцеление. Несколько десятилетий провел близ спасительного, но недостижимого водоема расслабленный, ибо не нашлось человека, который помог бы ему в назначенный час сойти в воду. И Господь, сжалившись, исцеляет болящего...

Казалось бы, это чудо должно было пробудить доверие и уважение к Учителю из Галилеи, интерес к Его проповеди. Но реакция фарисеев свидетельствовала о другом: они обвиняют Господа в том, что Он совершил исцеление в субботу, то есть в день, когда по закону Моисея человек не должен работать. Формальное отношение к закону, утверждавшееся фарисеями, входит в противоречие и конфликт с милостью, составлявшей в значительной мере суть закона, о чем говорил и что подтверждал Своими добрыми деяниями Спаситель. Это мнимое нарушение закона задело фарисеев и книжников, ибо Господь прикоснулся к болезненному нерву их религиозной жизни.

Снова, как и год назад, Христос предстал им нарушителем закона, общественного порядка и уклада жизни.

«И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу» (Ин. 5. 16).

Купальня «Дом милосердия» (евр. «Вифезда») возле Овечьих ворот в Иерусалиме. Современный вид

Возвращение в Галилею

После празднования Пасхи Господь покидает Иерусалим и возвращается в Галилею. Фарисеи, затаившие гнев на Спасителя, раздраженные и встревоженные Его проповедью и чудесами, пристально всматриваются в Иисуса, установив за Ним своего рода негласное наблюдение. Отныне в толпе окружающих Его людей пребывают не только те, кто жаждет услышать Его речи или получить исцеление, но и те, кто внимательно прислушивается к Его словам, желая обнаружить в них призыв к нарушению законов и обычаев страны.

На обратном пути из Иерусалима в Галилею происходит одно интересное событие:

«В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам?» (Мф. 12. 1—4).

Здесь речь идет о пророке и царе Давиде, том самом, который

за тысячу лет до Рождества Христова основал Иерусалим, столицу Израильского государства. Давид был человеком высокой религиозной жизни. Но однажды, изнемогая от усталости и голода, он возвращался во главе своих воинов из похода и, войдя в Иерусалимский храм, взял и ел, поделившись со своими сподвижниками, хлебы предложения, которые согласно богослужебной традиции древнего Израиля имели право вкушать только священники во время богослужения. Для фарисеев авторитет Давида был непререкаем, и именно поэтому Господь, отвечая им, напоминает об этом эпизоде из жизни царя-псалмопевца.

Далее Евангелие повествует:

«Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? (В субботы в Иерусалимском храме совершалось богослужение, однако это не рассматривалось как нарушение закона.) Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма; если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных, ибо Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мф. 12. 5—8).

Конечно, эти слова вновь возмутили фарисеев. Какой-то проповедник вдруг свидетельствует, что Он больше храма и господин субботы! Такого не позволял себе ни один пророк, ибо кто может быть больше храма и господином субботы? Только Сам Бог, Мессия, Спаситель! И Господь косвенно, но вместе с тем определенно впервые перед лицом народа говорит о Своем Божественном происхождении. Примечательно, что именно в связи с этим Спаситель цитирует ветхозаветного пророка Осию: «Милости хочу, а не жертвы» (Ос. 6. 6).

Здесь содержится одна из самых существенных характеристик религиозной жизни человека. В Ветхозаветном Израиле жертвоприношение животных Богу было законным, благочестивым обычаем, одним из главных обрядов иудейского культа. Однако уже псалмопевец и царь Давид в своем 50-м псалме утверждает, что подлинная жертва Богу — сокрушенный дух, что «сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничижит» (Пс. 50. 19). Главная жертва — в способности человека осознать свой грех, свою неправду, свое несовершенство перед Богом и раскрыть навстречу Ему свою душу в полной готовности слушать Его слово и исполнять Его волю. Это знали ветхозаветные иудеи, но забыли их потомки, увлекшись внешним, обрядовым исполнением закона.

Господь, свидетельствуя о Себе как о Мессии, одновременно утверждает, что не столько внешняя обрядовая сторона, сколько состояние души человека важно для Бога. Конечно, эти слова

были произнесены в адрес фарисеев в ответ на обвинение учеников Господа в нарушении субботнего покоя, но сказанное справедливо в отношении религиозной жизни людей вообще.

Милость — это милосердие, способность творить добрые дела. А в контексте только что упомянутого повествования о срывании колосьев можно сделать вывод, что милость есть также снисхождение к людям, способность понять их слабости и проблемы, не судить строго, а открыть им свое «сердце милующее», добротой и любовью покрывая их немощи.

В наше время весьма распространен взгляд на религиозную жизнь как на весьма суровую, жестко регламентированную внешними предписаниями. Нередко, беседуя о христианской вере с сугубо мирскими

Внешняя сторона церковной жизни — не цель, но средство, призванное помочь достижению цели

людьми, сталкиваешься с такими вопросами: «Можно ли вам, верующим людям, заниматься спортом или ходить в кино, посещать театр, слушать музыку?» Многие, особенно молодежь, в сознании своем связывают веру с чем-то весьма сложным, требующим постоянного самоограничения, мрачным, нерадостным, тяжким. Это не так. «Милости хочу, а не жертвы», — говорит Господь. Богу не нужна наша жертва, если она не сопровождается осуществлением в жизни того духовно-нравственного идеала, который проповедовал Христос.

Все внешние правила, которые, несомненно, существуют в каждой религии, в том числе и в христианской, не являются самоцелью. Нередко, став христианином, человек в первую очередь старается скрупулезно исполнять все церковные

предписания. Нужно твердо усвоить, что не Богу, но нам нужны жертва и самоограничение, что внешняя сторона церковной жизни — не цель, но средство, призванное помочь достижению цели. Ему же нужны наша любовь, наше доброе сердце, способность видеть боль, страдание другого человека и отзываться на них живой помощью.

Главный конфликт Спасителя с книжниками и фарисеями как раз и заключался в этом различном отношении к внешнему и внутреннему факторам религиозной жизни. Евангелие учит нас тому, что

Богу нужны наша любовь, наше доброе сердце, способность видеть боль, страдание другого человека и отзываться на них живой помощью

внешние факторы религиозной жизни необходимы настолько, насколько они способствуют достижению цели религиозной жизни — духовно-нравственному возрастанию человека.

Вернувшись в Галилею после Своего путешествия в Иерусалим, Господь вновь столкнулся с теми, кто критиковал Его за нарушение субботы.

«И, отойдя оттуда, вошел Он в синагогу их. И вот, там был человек, имеющий сухую руку. И спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: можно ли исцелять в субботы? Он же сказал им: кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не

возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы! Итак, можно в субботы делать добро. Тогда говорит человеку тому: протяни руку твою. И он протянул, и стала она здорова, как другая. Фарисеи же, выйдя, имели совещание против Него, как бы погубить Его. Но Иисус, узнав, удалился оттуда» (Мф. 12.9—14).

Призвание апостолов на проповедь

По возвращении в Галилею Спаситель избирает двенадцать учеников, составивших ближайший круг Его последователей. Очень трудно по одному отдельно взятому евангельскому тексту, будь то повествование от Матфея, от Марка, от Луки или от Иоанна, составить исчерпывающе точную хронологию событий того далекого времени. Так, например, Евангелие от Матфея оставляет впечатление, что избрание двенадцати апостолов и Нагорная проповедь Спасителя происходили почти в самом начале общественного служения Иисуса Христа. На самом деле это не совсем так. Достаточно вспомнить, что Господь начинает Свое служение на берегах Иордана и, идя в Галилею, вначале призывает к служению только первых четверых Своих учеников: Андрея, его брата Петра и двух братьев Зеведеевых, Иакова и Иоанна, встреченных близ реки, — а также, на другой день, Филиппа и затем Нафанаила (Варфоломея). Избрание же остальных учеников происходит, видимо, по возвращении в Галилею после вторичного посещения Иерусалима в дни праздника Пасхи.

«Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн,

брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его» (Мф. 10. 2—4).

Наделив двенадцать ближайших учеников особыми благодатными дарами, Господь посылает их на проповедь, дабы учение Его распространялось как можно шире:

«И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 10. 1).

Капернаум. Храм двенадцати апостолов

Необходимо особо остановиться на словах напутствия, которые Господь обращает к своим апостолам. Спаситель ясно определяет основное содержание проповеди Евангелия и говорит об условиях, которые необходимо соблюсти, чтобы эта проповедь была принята людьми.

Какую же весть должны были нести ученики в мир? Прежде всего весть о том, что приблизилось Царствие Небесное. Царствие Небесное в сознании многих связывается непременно с концом мира и истории. Время от времени и у нас в стране, обычно по наущению заезжих миссионеров, распространяются слухи о скором конце света. Причем для большей убедительности распространители таких слухов порой даже называют точные даты всемирной катастрофы. Однако Евангелие свидетельствует, что проповедь о близком конце света не есть христианская проповедь, она не может иметь своим источником Христа, потому что Сам Господь утверждает, что о времени конца света и о часе том никто не знает, кроме одного Бога. Таким образом, проповедь Царствия Небесного, Царствия Божия не имеет никакого отношения к концу света.

Это есть проповедь о стяжании вечной жизни в Боге, о достижении такого духовно-нравственного состояния, которое в условиях земного бытия делает человека соучастником Царства Божия. Это соучастие не прерывается смертью человека, но переходит в вечность. Человек обретает Царствие Божие в своем сердце, когда осуществляет нравственные заповеди Евангелия. Жизнь в Боге есть соединение земного с

небесным, временного — с вечным в условиях реальной земной жизни человека.

Направляя апостолов на проповедь Евангелия, Господь дает им силу, которой обладает Сам, чтобы они не только учили словом, но и утверждали это слово делами милосердия: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте» (Мф. 10. 8).

Получив эту великую благодать от Бога как дар, и только потому, что были избраны Им на служение, ученики должны были бескорыстно уделять людям из этой сокровищницы: «Даром получили, даром давайте» (Мф. 10. 8).

Проповедь не могла навязываться силой или принуждением, не должна была отнимать у человека дар Божественной свободы. В Своем напутствии Господь также предупреждает:

«В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете; а входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему; и если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городутому». (Мф. 10. 11—15)

Это суровое предостережение Спасителя совсем не противоречит свободе выбора, которая так принципиально важна в деле самоопределения и ответственности человека за свою жизнь. Но, отвергая проповедь о Царствии Божием своей свободной волей, человек лишается возможности обладать полнотой жизни, теряет единый истинный путь и наказывает самого себя. Жизнь, построенная на иных началах, чем те, которые Бог предлагает человеку, сопровождается глубокой неудовлетворенностью, тягостной непреходящей тоской, которая сама по себе разрушительна и способна привести к отчаянию.

Апостолы несут людям не простое слово. Это свидетельство о Христе, а значит, живое откровение о Боге Отце. Господь так и говорит: «Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня» (Мф. 10.40).

Однако такая проповедь неизменно приводит к столкновению с миром, неспособным вместить Слово Божие, отвечающим на него враждой.

И как пронзительно звучат в Евангелии слова Спасителя: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас» (Мф. 10. 16—17).

Кто же Он, Иисус Христос, Который посылает учеников с такой духовной властью и силой проповедовать Свое учение? В беседе с

Благодатные дары, данные Господом апостолам для служения в Его Церкви, передаются их преемникам — епископам — в таинстве хиротонии

самарянкой Господь приоткрывает тайну Своей личности. Мы узнаем, что Он есть Мессия, Сын Божий, однако открыто, во всеуслышание, в слове к народу об этом не говорит. Даже Иоанн, крестивший Иисуса, посылает из заключения своих учеников выяснить:

«Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого? И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют. И блажен, кто не соблазнится о Мне» (Мф. 11. 3—6).

Период времени от второй Пасхи до третьей Пасхи занимает центральное место в земной жизни и свидетельстве Спасителя, отличаясь особым духовным напряжением и богатством событий.

Именно в это время в Галилее Господь излагает главнейшие Свои поучения и более всего совершает чудес. Примерно в это же время Он произносит Нагорную проповедь, формулируя основные этические положения Своего учения.

Все Свои дивные дела Господь совершает для того, чтобы в первую очередь ученики, а через учеников и другие уверовали, что Он есть Спаситель, Мессия, Тот, Кого проповедовали пророки.

Пророческое служение Иоанна Крестителя

После второго посещения Иерусалима Господь возвращается в Галилею. Как уже говорилось, то был очень насыщенный событиями период земной жизни Спасителя: избрание апостолов и направление их на проповедь, наиболее дивные чудеса, поразительно емкие и богатые по содержанию притчи, обращенные к простому народу, неслыханные доселе откровения о Царстве Божием... Однако в это же время совершается одно мрачное событие, о котором повествует Евангелие. Казалось бы, напрямую не связанное с жизнью Спасителя, оно имеет определенное отношение и к Нему, и к Его апостолам.

Ирод Антипа, правитель Галилеи, сын того самого Ирода, который повелел избить вифлеемских младенцев во дни Рождества Христа Спасителя, умерщвляет Иоанна Крестителя. Ирод идет на эту крайнюю жестокость потому, что Иоанн Креститель неустанно обличал галилейского правителя в беззаконном сожительстве с женой его родного брата Филиппа, который также был правителем нескольких областей, примыкавших к Галилее. За это свидетельство о правде, столь

неприятной для Ирода, Иоанн Креститель был отправлен в темницу. Вот как повествует об этом евангелист Марк: «Царь Ирод, услышав об Иисусе [ибо имя Его стало гласно], говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им...

Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его. Настал удобный день, когда Ирод, по случаю дня рождения своего,

Внутри этого рукотворного холма — дворец-крепость Ирода Великого

делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским, — дочь И р од и ад ы вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним; царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства. Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя. Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей. Ученики его, услышав,

пришли, и взяли тело его, и положили его во гробе» (Мк. 6. 14, 17—29).

Это очень сдержанное, но глубоко трагическое повествование о многом нам говорит. Прежде всего евангельский отрывок дает представление об общественно-политической и религиозно-психологичес-

кой атмосфере, которая господствовала в те времена в Палестине. В самом деле, если царь страшится обличений пророка, человека из народа, не имеющего никакой светской власти, то это свидетельствует о том, что положение самого Ирода было непрочным. Да, он имел власть и знаки царского достоинства, но не являлся свободно избранным правителем своего народа, а был ставленником иноземцев-рим-лян, покоривших Палестину. Народ ненавидел Ирода, видя в нем предателя своего отечества. Поэтому обличения царя из уст почитаемого пророка встречали у людей поддержку и не без оснований представлялись Ироду и его незаконной жене делом опасным.

Размышление над этим евангельским текстом неизбежно приводит к вопросу: в чем же смысл пророческого служения? Что означает быть пророком? Мы ранее уже говорили об этом, касаясь служения ветхозаветных пророков, и теперь продолжим эти рассуждения.

Прежде всего пророк — это тот, кто в полный голос, в сознании своего религиозного долга и нравственной правоты, невзирая на лица и обстоятельства, говорит подчас горькую правду своему народу, властям и правителям. И чтобы слово пророка было услышано и воспринято с доверием, чтобы общество, народ, государство откликались на него, пророк не мог обременять себя никакими земными интересами, обязательствами и попечениями, а его авторитет должен был быть безусловен и основан на таких высоких религиозно-нравственных ценностях, непреложность которых признавалась бы и поддерживалась всеми.

Пророческое служение в том виде, в каком оно представлено в Библии, угасло. Однако и в последующие времена на историческом пути многих народов появлялись личности, несшие миру бескомпромиссное пророческое слово нелицеприятной правды. В России это были мужественные иерархи, иноки, а нередко литераторы. В замечательном стихотворении «Пророк» Пушкин поэтически определяет сущность и общественную значимость пророческого подвига.

Однако истинным пророческим духом со времени своего основания и доныне обладает только Церковь Христова. Именно

она призвана нести слово правды, иметь силу и смелость свидетельствовать истину. И сегодня в нашем обществе Церковь стремится осуществлять это служение, не отождествляя себя ни с могущественной материальной силой, ни с политическими партиями, ни с властью, ни с оппозицией. Она должна оставаться свободной и отстаивать эту свободу ради одной цели: иметь возможность и право свидетельствовать истину и говорить правду Божию о человеке, об обществе и даже о государстве.

Но есть одно непременное условие, при котором пророческий голос Церкви способен находить отклик в обществе. Прежде всего

Место обретения честной главы Иоанна Крестителя

само общество должно иметь внутреннюю силу и способность слушать свидетельство Церкви и внимать ему. По тому, как общество реагирует на пророческий голос, можно судить о его моральном состоянии. И серьезно больно то общество, в котором пророку зажимают рот, заточают его в тюрьму, гонят или пытаются уничтожить. Но и Церковь, осуществляя пророческое служение, не должна быть обременена политическими, экономическими или иными мирскими обязательствами перед власть имущими. Она ни при каких условиях не должна выполнять чей-то заказ и определять свою позицию согласно с волей и желанием внешних по отношению к ней сил, если эта воля и эти желания не соответствуют правде Божией.

Ирод не имел нравственных сил вынести обличения Иоанна Предтечи, его пугал пророческий глас, а в самой фигуре пророка

он усматривал опасность для себя и своей власти. И хотя царь испытывал некоторые угрызения совести, понимая, что перед ним пророк, человек Божий, который не стремится к земному могуществу и почестям, не ищет своего, но лишь говорит правду, жестокий правитель все-таки направил против него руку палача.

Чудо насыщения пяти тысяч

Мы уже говорили о том, что только внимательно сопоставляя все части Четвероевангелия, объединяя в единую смысловую цепочку их отдельные фрагменты, можно выстроить последовательную хронологическую линию.

Из такого сравнительного анализа евангельских текстов становится ясно, что на третью Пасху Своего общественного служения Господь не пошел в Иерусалим. Над Ним, несомненно, уже сгущались тучи, но еще не наступил час Его страданий и смерти, еще многое Он должен был сказать людям, а в Иерусалиме Спаситель неизбежно столкнулся бы лицом к лицу с теми, к кому обращено было Его обличительное слово, кто стремился погубить Его и таким способом остановить Его служение.

Время еще не пришло, и Господу предстояло много трудиться, стучась в сердца человеческие и свидетельствуя о приблизившемся Царстве Небесном. Времена и сроки Его земного бытия не исполнились, ибо Он не все еще успел открыть людям.

Итак, третью Пасху Господь проводит в Галилее. Проповедь Спасителя в этот период отличается особенно богатым содержанием, Его чудные деяния во время этого празднования

Пасхи обретают сугубый смысл, некий завершающий оттенок. Вот отрывок из Евангелия, повествующий о событиях, произошедших тогда в Галилее:

«После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады. За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными. Иисус взошел на гору и там сидел с учениками Своими. Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что

хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. Один из учеников его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества? Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак, возглегло людей числом около пяти тысяч.

Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели.

Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно тот Пророк, Которому должно придти в мир. Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один» (Ин. 6. 1—15).

Критическое отношение к чуду формируется в сознании людей потому, что чудесное явление как бы выпадает из их повседневного опыта, противоречит логике жизни и так называемому здравому смыслу. Многие, наверное, так и реагируют на вышеприведенный текст. Ранее мы уже говорили,

что Господь Всемогущий есть Творец не только Вселенной, но и законов, регулирующих ее бытие, что Бог первичен, а Вселенная и законы природы вторичны. Осознание этой зависимости позволяет нам иначе взглянуть на чудо. Бог способен Своею силой преодолеть, изменить или приостановить действие законов физического мира. В чуде умножения хлебов Господь являет Свою милость к тем, кто был немощен, Он сжалился над людьми, которые пошли за Ним в пустынное место и, оказавшись без пищи, испытывали голод.

А что же народ? Насытившись столь чудесным образом, люди поняли, что Тот, Кто накормил их, обладает особыми, сверхчеловеческими возможностями. Чего стоит по сравнению с Ним Ирод, царь Галилейский, способный властвовать, лишь опираясь на римские ле-

гионы! Вот Кто принесет освобождение своему народу. Ведь Он сумел насытить всех нас, значит, все зависит только от Его воли и желания. И следует очень естественная реакция: люди хотят провозгласить Иисуса царем.

Казалось бы, существовала другая весьма веская причина звать Иисуса на царство. Господь раскрывал перед Своими слушателями истины столь глубокие, столь насущные для достижения полноты человеческой жизни, что народ должен был бы в едином порыве воскликнуть: «Вот наш долгожданный Учитель, пойдем за Ним, куда Он скажет!» Но нет. Только после того, как люди насытились, удовлетворив наиболее острую на данный момент физическую потребность, они из потребительских побуждений решают объявить своим царем именно Его.

Здесь мы сталкиваемся, выражаясь современным языком, с психологией электората. От времен древней Галилеи обратимся ко дню нынешнему. Невозможно перечислить все проблемы, которые стоят перед нашим народом в этот трудный период отечественной истории. Однако можно почти безошибочно предсказать, что многие люди пойдут именно за теми лидерами, которые пообещают сытнее и красивее обустроить их повседневную жизнь.

С горечью приходится констатировать, что большинство из нас очень мало интересуется духовным миром нашего избранника в органы власти: является ли он нравственной личностью, верует ли в Бога, каков с близкими и дальними, какое понимание будущего для своего Отечества и народа он имеет. А вот что он скажет о нашей зарплате, накормит ли он нас, да хоть просто пообещает накормить — это важно.

В разрушенной революционной катастрофой и Гражданской войной России XX века один из героев нашего выдающегося

соотечественника, писателя Андрея Платонова, с горечью говорит: «Если не можешь сделать людей счастливыми, то хотя бы дай им хлеба».

Однако не больше ли истины и милосердия к человеку в других словах — тех, что Господь носил в Своем сердце, пребывая в сорокадневном посте в пустыне: «Не одним хлебом живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живет человек» (Втор. 8. 3). И о чем, как не об этом, свидетельствует великий и трагический опыт христианского мученичества и исповедничества в России прошлого столетия. Но вместе с тем поистине удивительно, как мало изменились в массе своей люди за два тысячелетия, прошедших с евангельских времен. Ибо у современного человека почти та же психология, что и у жителей древней Галилеи, которые решили избрать Господа царем только потому, что Он их насытил.

И Господь удаляется от них в уединенное место. Подобно тому, как некогда Иисус отверг искушение от диавола, предлагавшего Ему владычество над миром, так и ныне не принял Он желания народа провозгласить Его царем. Ибо Царство Его не от мира сего; так самые, казалось бы, неоспоримые ценности этого мира тускнеют и меркнут в лучах Божественной правды, превращаясь в золу бесплодных надежд.

Можно почти безошибочно предсказать, что многие люди пойдут именно за теми лидерами, которые пообещают сытнее и красивее обустроить их повседневную жизнь

Чудесно насытив на берегу Тивериадского озера пятью хлебами пять тысяч человек, Господь уединяется для молитвы, а своих учеников посылает на другой берег Галилейского моря, в район города Геннисарета. Когда лодка с учениками достигла почти середины моря, сквозь разыгравшуюся бурю апостолы увидели приближающегося к ним Иисуса, идущего по воде. Апостол Петр, движимый любовью к Учителю и веруя в Его спасительную силу, устремляется навстречу ко Христу, ступает на поверхность вод, делает первые шаги, но вдруг пугается водной бездны и, усомнившись во всесилии Господнем, начинает тонуть...

Прибыв в землю Геннисаретскую, Господь совершает многие исцеления, о чем свидетельствует евангелист Матфей:

«И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую. Жители того места, узнав Его, послали во всю окрестность ту и принесли к Нему всех больных, и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись» (Мф. 14. 34-36).

Проповедь Спасителя о хлебе жизни

Из Геннисарета, уже по берегу Галилейского озера, Христос направляется в родной Ему город Капернаум на северном берегу того же озера. Здесь Он произносит исполненную особенного значения проповедь о хлебе хизни.

«На другой день... найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел? Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог. Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал. На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь? Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть. Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру. На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб. Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни;

приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете. Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон, ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес? Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день...

Хлеб жизни

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли. Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти

Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек. Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме» (Ин. 6. 22, 25—44, 47—59).

Поистине удивительное повествование. Не только древние иудеи, но и современные люди, обладающие значительными познаниями, не всегда способны понять и вместить смысл этого текста. В первую очередь обращает на себя внимание какое-то окаменелое нечувствие народа. В самом деле, люди, которых Господь накануне сверхъестественным образом насытил, чудесно умножив на их глазах пять хлебов, ныне вновь требуют от Него знамения, чтобы уверовать. Но удивительная невосприимчивость людей, сама по себе весьма многозначительная и поучительная, конечно, не составляет главного содержания этого чрезвычайно важного текста.

«Что нам делать, чтобы творить дела Божии?» (Ин. 6. 28) — вот вопрос, который на протяжении многих веков задают люди в стремле-

нии уяснить назначение и смысл собственной жизни. И Спаситель в Евангелии дает точный ответ: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин. 6. 29).

Таким образом, вера в Иисуса Христа есть непременное условие исполнения того, чего желает и что задумал в отношении нас Бог. Ибо

Господь желает привести всех людей к полноте жизни и к истинному счастью, не ограничивая нас рамками земного бытия, но соделывая причастниками жизни вечной. Господь учит, что без веры полнота жизни невозможна, ибо вера есть непременное условие спасения: «Верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6. 47). И наоборот: человек, не верящий в Иисуса Христа как Сына Божия и Спасителя мира, не имеет полноты жизни и вечного спасения.

Мы уже говорили о том, что религиозная вера своим непременным условием имеет свободное самоопределение личности, усилие человеческой воли, его сердца. Однако, опираясь исключительно на собственные силы, человек не способен обрести полноту жизни. Ему нужны помощь свыше, Божие содействие, ибо именно Бог есть источник и энергия этой

вечной жизни, к которой с верой стремится душа человека. И если человек желает войти в полноту жизни и спастись, то свою веру он должен сочетать с силой Божественной энергии.

«Я есмь хлеб жизни»(Ин. 6. 48). Эти слова свидетельствуют о том, что энергию жизни Христос содержит в Самом Себе, таинственным образом сообщая ее спасительную силу тому, кто верует в Него как в Сына Божия. Понятие хлеба в словах Господа выступает не как образ или метафора, но как сущностная реальность, связанная с Пречистым Телом Самого Спасителя. Иисус свидетельствует: «Хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6. 51).

Приоткрывая тайну Своей смерти, Спаситель говорит, что жертва Его будет принесена во имя жизни мира. Это означает, что без Креста Господня продолжение жизни мира было бы невозможно, а Плоть и Кровь Спасителя даются нам как реальность Божественного присутствия до конца времен, принятие которой есть наше приобщение к животворящей энергии и источнику бытия. Причем сила этой энергии такова, что она обеспечивает не только полноту бытия в этом нашем физическом мире, но и наследование жизни вечной после смерти:

«Идущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день Идущий хлеб сей жить будет вовек» (Ин. 6. 54. 58).

Сама мысль о вкушении плоти и крови была шокирующей для слушателей Иисуса. Евангелист Иоанн Богослов отмечает: «Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою?» (Ин. 6. 52).

Действительно, для иудейского религиозного мышления это представлялось непостижимым, кощунственным и страшным; впрочем, аналогичная реакция возможна и в случае современного невоцерковлен-ного сознания. Каким же образом происходит это сочетание человека со Христом через вкушение Его Тела и Его Крови, как совершается это таинственное мистическое соединение верующего, устремленного навстречу полноте жизни, с Богом,

Тело Христово приимите, источника бессмертного вкусите...

Который есть источник и энергия этой жизни?

Иисус до времени не открывает Своей великой тайны, но определенно говорит о необходимости причащения Его Плоти и Крови для обретения человеком жизни

вечной. Эту тайну Он откроет в канун Своих Крестных страданий, во время вечери с ближайшими учениками и апостолами, которые, конечно, вспомнят сказанное о «хлебе жизни» и более уже не будут удивляться. До осуждения, смерти и Воскресения Спасителя пройдет еще целый год.

А покуда продолжалось Его жертвенное служение. Он неутомимо вершил Свой путь по дорогам Галилеи, восходя на холмы и спускаясь в долины, переправляясь на лодке через море Галилейское и вновь уча в городах и селениях. Повсюду и перед всеми Он проповедовал о жизни вечной и спасении, возгревая совершением многих и славных чудес веру внимавших Ему людей, открывая им возможность увидеть, узнать, а через это и исповедать Его как Сына Божия, Спасителя мира.

Христос в Сирофиникии

Из Капернаума Господь направляется на север Палестины, в Сиро-финикию. Древняя Сирофиникия находилась на территории современного Ливана, и ее главные города Тир и Сидон до сих пор существуют в этой стране. Иудеи практически не селились в Сирофиникии, ибо там жили хананеяне, которых иудеи чурались как племени нечистого. Господь направляется в эту землю и вступает в непосредственное общение с ее обитателями, что само по себе является весьма красноречивым и значительным фактом.

Дело в том, что древние иудеи держались отчужденно и были очень сдержанны в общении с иноплеменниками, проживавшими в непосредственной близости от них. Избранный народ справедливо полагал, что тесное бытовое общение неизбежно приводит к ассимиляции, а это, в свою очередь, чревато возможным искажением и даже потерей бережно хранимой народом отеческой веры, забвением благочестивых традиций и обычаев, — словом, как мы сказали бы сегодня, утратой культурно-религиозной и национальной идентичности. Но Евангелие свидетельствует, что Господь открыто и охотно вступает в общение с иноплеменниками. Например, проходя Самарию, Он беседует с женщиной самарянкой у колодца Иакова,

и именно перед нею, дочерью презираемого и ненавидимого иудеями народа, впервые открывает тайну Своего Божественного Сы-новства и свидетельствует о Себе как о долгожданном Мессии, Спасителе мира.

Вот и теперь, посещая Сирофиникию, Иисус вновь вступает в контакт с местными жителями, не являющимися правоверными иудеями. На то у Господа есть особые причины, которые могут быть поняты и истолкованы только в свете вселенского, универсального характера христианской религии.

Евангелист Матфей повествует о том, как хананеянка со слезами молит Спасителя исцелить ее бесноватую дочь. Господь до времени не отвечает женщине. В отчаянии она все более и более настойчиво требует от Него чуда, обращая к Спасителю все свое упование. И вдруг Иисус, обернувшись, произносит на удивление жесткие, колющие слова, которые можно воспринять как оскорбление:

Колодец Иакова — место встречи и беседы Спасителя с самарянкой

«Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (Мф. 15. 26).

Этими словами Господь дает понять, что Его исцеляющая Божественная сила и энергия обращены «только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15. 24), и потому будет несправедливо, если благодеяния Божии станут в равной степени ниспосылаться также и иному племени, никогда не имевшему истинной веры и благочестия. Казалось бы, женщина, услышав такое, должна отойти — с горестной покорностью, а может быть, с недоумением или даже с гневом. Но она не отступает и, рыдая, отвечает Спасителю: «Так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их» (Мф. 15. 27).

Тогда Господь говорит: «О, женщина! велика вера твоя», — ив тот же час исцеляет ее дочь (Мф. 15. 28).

Это евангельское повествование очень важно. В нем приоткрывается великая истина о неизмеримой любви Божией ко всему роду человеческому. Спаситель мира обращает Свое Слово, Свою животворящую и исцеляющую силу к каждой живой душе, вне зависимости от национальной принадлежности человека и его отношения к традициям Ветхого Завета, ибо Он Господь и Бог всего рода людского, творящий милость и суд.

И когда апостолы Христовы, уже после окончания земного жития Спасителя, выйдя из пределов Палестины, отправились проповедовать Евангелие Царства не только евреям, но всему миру, всем народам, населяющим землю, всем, кто с верою и упованием принимав Новый завет Бога с человеком, то они явили себя истинными учениками и последователями своего Господа и Спасителя.

Окончание общественного служения Иисуса Христа в Галилее

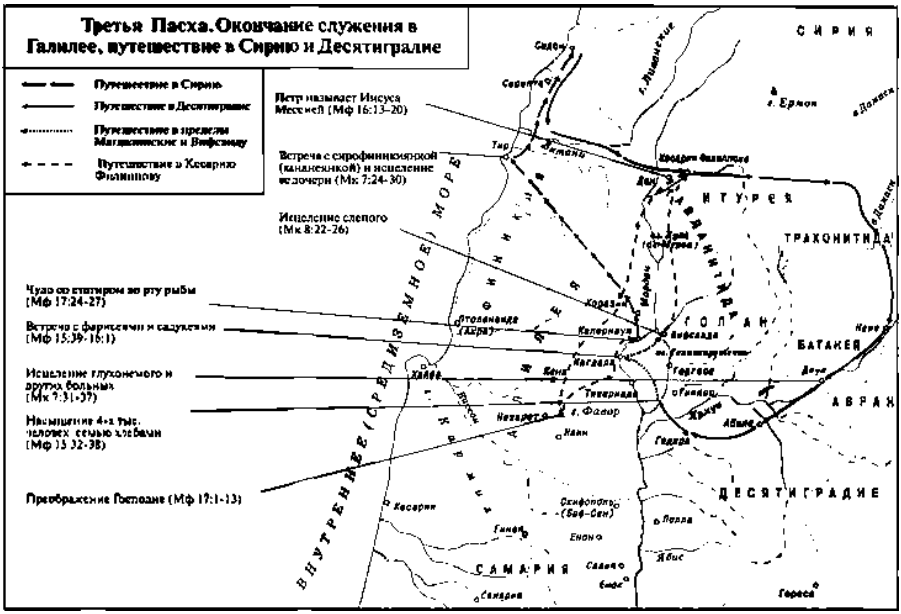
Возвращаясь из Сирофиникии, Спаситель вновь направляет свои стопы к южному берегу Галилейского озера, проходя через пределы Десятиградия — одной из северных провинций Палестины. Здесь происходят два важных события, первое из которых — исцеление глухонемого. Евангелист Марк свидетельствует об этом так:

«Выйдя из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому через пределы Десятиградия. Привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руку. Иисус, отведя его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его; и, воззрев на небо, вздохнул и сказал ему: «еффафа», то есть: отверзись. И тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто. И повелел им не сказывать никому. Но сколько Он ни запрещал им, они еще более разглашали. И чрезвычайно дивились, и говорили: все хорошо делает, — и глухих делает слышащими, и немых — говорящими» (Мк. 7. 31-37).

Обратим внимание на ту тщательность, с которой описывается эта история. В таких подробностях увидеть, а тем более письменно отразить случившееся мог только непосредственный свидетель и очевидец глубоко поразившего его чудесного события. Точность описания косвенным образом можно подтвердить еще одним наблюдением. Известно, что свое Евангелие апостол Марк писал на греческом языке. Однако, повествуя об этом эпизоде, рассказчик в греческом тексте

намеренно употребляет арамейское слово «еффафа» («отверзись»), имея целью сохранить во всей полноте и донести до читателя произнесенное Спасителем исцеляющее слово.

Кстати, аналогичным образом поступает Марк и тогда, когда рассказывает о воскрешении Христом дочери Иаира (Мк. 5.41). Еванге-



лист Матфей и сам Марк, свидетельствуя о последних мгновениях жизни Спасителя (Мф. 27.46. Мк. 15. 34), также нарочито используют арамейские слова. Эти и иные примеры того же рода говорят о том, насколько скрупулезно авторы евангельских повествований относились к описанию событий, связанных с жизнью Христа Спасителя, стремясь буквально, с максимальной достоверностью донести до современников и потомков Его подлинные слова. Ибо Иисус говорил на арамейском языке. Арамеей называлась та часть Палестины, которая занимала пространство от моря Галилейского до территории современного Ирака. Жившие здесь семитские племена изъяснялись на одном из диалектов тогдашнего еврейского языка, который известен в науке как арамейский язык.

На самом южном берегу Галилейского озера произошло еще одно из удивительных чудес Иисуса Христа, к тому же совершенное Им на глазах многотысячной толпы. После исцеления глухого и косноязычного человека Господь вновь насыщает людей хлебами — на сей раз четыре тысячи человек семью хлебами и несколькими рыбами. Об этом чудесном событии, которое, как и предыдущее насыщение пятью хлебами пяти тысяч человек, поразило всех, кто был тому свидетелем, мы

находим рассказ у евангелистов Матфея и Марка.

После совершения чуда умножения хлебов Господь на лодке пересекает Геннисаретское озеро и вступает в пределы Магдалинские, как об

этом говорит евангелист Матфей (глава 15), или, по свидетельству Евангелия от Марка (глава 8), — в пределы Далмануфские. В обоих случаях речь идет об одном и том же месте — районе близ города Магдалы. Именно здесь происходит встреча Спасителя с книжниками, фарисеями и саддукеями, представлявшими духовные власти народа израильского того времени. Они проделали долгий путь из Иерусалима в Галилею не случайно. Ведь Спаситель не пришел на третью Пасху во Святой град, а им необходимо было знать, чем Он занят и чему учит людей. Они присоединяются к тем, кто постоянно спутешествует Спасителю, и сразу же между Иисусом и иудейскими законниками возникает напряжение.

Вот как пишет об этом евангелист Матфей:

«И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба. Он же сказал им в ответ: вечером вы говорите: будет вёдро, потому что небо красно; и поутру: «егодня

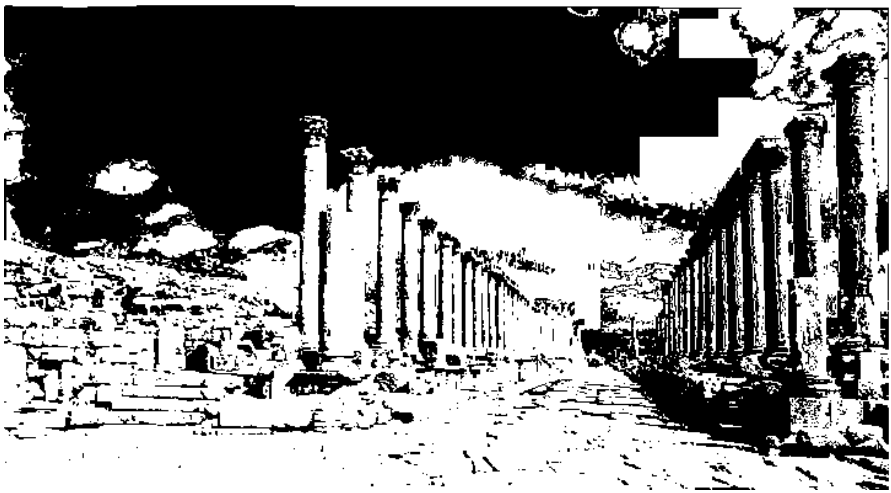
ненастье, потому что небо багрово. Лицемеры! различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете. Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему» (Мф 16. 1—4).

Мы говорили о фарисеях как представителях особой еврейской общественно-религиозной партии.

Саддукеи, соперники фарисеев, также представляли

общественно-религиозную партию и были людьми весьма влиятельными в тогдашнем иудейском обществе. Многие из них являлись негласными вождями, или, как сказали бы сегодня, неформальными лидерами своего народа.

Источник в окрестностях Магдалы, возле которого, по преданию, Господь изгнал из Марии Магдалины семь бесов



Древняя Гераса — один из городов евангелького Десятиградия

Саддукеи были сторонниками рационалистического направления в тогдашнем иудаизме, и особенностью их учения было отрицание загробной жизни, воскресения мертвых, существования ангелов и демонов, Промысла Божия.

Кроме этих двух влиятельных религиозно-политических течений, в Израиле времен Иисуса существовало духовное полумонашеское сообщество ессеев, резко отличавшееся своими идеалами и образом жизни и от фарисеев, и от саддукеев.

Однако, несмотря на определенные разногласия между фарисеями и саддукеями, они были едины в своем неприятии проповеди Христа Спасителя и совместно стремились обвинить Его в отступлении от отеческих преданий, в нарушении заповедей Божиих, а также законов и обычаев своего народа.

Обратим внимание: чего требуют фарисеи и саддукеи от Спасителя в уверение того, что Он осуществляет особую миссию и чем лукаво испытывают Его? В качестве доказательства они «просили показать им знамение с неба». Как это перекликается с искушением Спасителя от диавола в пустыне!

Знаменательно, что саддукеи и фарисеи ищут знамения от Господа, будучи осведомлены о множестве ранее совершенных и ныне творимых Им чудес, которыми постоянно сопровождалась Его проповедь. Следовательно, не чуда они ожидают. Ведь чудо есть проявление любви Божией и всегда предполагает

устремленную ко Господу веру и открытость человеческого сердца. Ни того, ни другого не было у воп-

роптавших Спасителя. И Он отказывает соблазняющим Его и не совершает чудес для тех, кого почитал лицемерными и лживыми пастырями народа. Более того, Господь предостерегает Своих ближайших последователей от опасности духа лукавства и ханжества. Евангелист Матфей пишет:

«Переправившись на другую сторону, ученики Его забыли взять хлебов. Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской. Они же помышляли в себе и говорили: это значит, что хлебов мы не взяли. Уразумев то, Иисус сказал им: что помышляете в себе, маловерные, что хлебов не взяли? Еще ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек, и сколько коробов вы набрали? ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин вы набрали? как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской? Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского» (Мф. 16. 5—12).

Позже Господь посещает город Вифсацду на восточном берегу озера Геннисаретского, где исцеляет слепого, и затем направляется в город Кесарию Филиппову, который являлся столицей Северной Палестины.

Здесь Господь, обращаясь к ученикам, спрашивает:

«За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16. 13—16).

Это один из кульминационных моментов в евангельском повествовании: Петр, один из ближайших учеников, как бы от имени всех свидетельствует, что Иисус из Назарета не просто сын плотника и не просто один из учителей, мудрых и прекрасных, но истинный Сын Божий, Мессия, Избавитель рода человеческого. И в ответ на это исповедание веры Господь произносит очень важные слова.

«Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16. 17—18).

Здесь впервые Господь открывает, что на камне веры Он создаст особую общность людей, объединенных любовью и единым исповеданием Его как Сына Божия, именуемую Церковью.

Что же такое Церковь? В греческом языке существуют два соответствующих слова, которые переводятся на русский язык единым словом «церковь». Первое — «кириакон», что дословно означает «Дом Господень». К нему восходят славянско-русское слово «церковь», не-

На камне веры Спаситель создал особую общность людей, объединенных любовью и единым исповеданием Его как Сына Божия, именуемую Церковью

мецкое «кирхе», английское «чёрч», скандинавское «кирко». Но в Ветхом Завете встречается также слово «экклесия», что означает «законное собрание». От этого греческого слова произошли латинское «эккле-зия», французское «эглиз», итальянское «кьезе». Таким образом, оба греческих слова: «кириакон» и «экклесия», — описывают одно и то же понятие.

Именно это понятие использует Господь для определения той общности людей, которая созидается на основе исповедания, провозглашенного апостолом Петром. И первыми членами этой будущей вселенской общины станут ближайшие ученики и апостолы Христовы.

Слово о кресте

После исповедания апостолом Петром веры в Иисуса Христа как Сына Божия Господь начинает открывать Своим ученикам тайну предстоящих Ему страданий, смерти и Воскресения. Вот как пишет об этом евангелист Матфей.

«С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мф. 16.21).

И далее Иисус сказал Своим ученикам: «Если кто хочет идти за Мною, отвертись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто

хочет душу (то есть жизнь) свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16. 24—25).

Давайте рассмотрим этот непростой для понимания текст. Говоря о Своих предстоящих страданиях, о Кресте и смерти, Господь одновременно подчеркивает, что непременным условием следования за Ним также является подъятие и несение человеком собственного креста. Почему вдруг возникает этот образ креста? Ведь Господь еще не распят, Он жив. Крест не имеет еще того

определяющего духовного значения, которое он приобретет в дальнейшей истории христианства. Видимо, это не случайно.

Вспомним, что разговор этот происходит в предместье Кесарии, римской столицы Северной Палестины. А чем был крест в Римской империи? Это было орудие распространенного, но особого способа казни. В случае, если римский гражданин за какие-либо преступления присуждался к смертной казни, умерщвление приговоренного осуществлялось через отсечение головы. Смерть на кресте ожидала только изгоев римского общества: рабов и людей, не имевших римского гражданства, а следовательно, и гражданских прав. Поэтому крест означал

не только мучительную и страшную казнь, но был символом глубокого позора и унижения. Другими словами, крест являл собою полноту боли и человеческого страдания, образ соединения физических и нравственных мучений, знак самой смерти. Крест ассоциировался у людей с ужасом насильственной и бесславной гибели.

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»

Однако в слове Спасителя крест удивительным образом вдруг предстает как некая заповедь человеку, как нравственный долг каждого, кто желает следовать за своим Господом и Учителем. Выстраивается логическая цепь: хочешь быть со Христом, стать Его учеником, желаешь исполнять заповеди Божии — возьми свой крест, то есть добровольно прими страдания, боль, может быть, даже позор и бесчестие, и следуй за Ним.

Что же такое крест в евангельском понимании? Прежде всего это реальность, изначальная данность нашего существования, которая присутствует в жизни каждого человека и не зависит от

его воли. Свой крест нет необходимости искать, его не нужно специально для себя придумывать, ибо он уже существует в нашей жизни.

Однако было бы совершенно неправильно подразумевать под крестом временные жизненные осложнения, например, профессиональные трудности, проблемы в обучении, или следствия слабости характера человека, его недостатков и просчетов.

Крест в евангельском понимании — это страдание и боль, которые порождаются не зависящими от человека обстоятельствами, преодолеть которые он не в силах. «Возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16. 24), — говорит Господь. Взять крест — значит принять скорбные обстоятельства жизни, вытерпеть и превозмочь посланные испытания, не пасть под их бременем, не дать им раздавить себя. Это требует проявления крепости духа, терпения, мужества, способности преодолевать трудности, но особенно — смирения. Может возникнуть вопрос: неужели

христианство — религия только несгибаемых и стойких людей? Нет, не только. Христос призывает к Себе всех: и сильных, и не очень сильных, и совсем слабых. Но когда человек обретает веру во Христа, она удивительным образом умножает его внутренние силы.

Каким же образом происходят эти изменения в душе и в характере уверовавшего человека? Обратим внимание: Господь не просто говорит: «Возьми крест свой, и следуй за Мною», но «Отвергнись себя, и возьми крест свой...» Это очень важное условие обретения человеком внутренних духовных сил, необходимых для несения своего креста. Что значит отвергнуться себя? В первую очередь — уступить другому, в данном случае Христу, центральное место в своей жизни, которое обычно занимает наше собственное «я». Это значит научиться поставлять Христа или ближнего своего, то есть другого человека, над собственными эгоистическими устремлениями, интересами, желаниями, страстями, инстинктами — другими словами, уметь освободить пространство своего внутреннего мира для другого.

Существует множество примеров самоотвержения человека во имя высшей цели, высшего идеала, высшего блага. Солдат мужественно и терпеливо переносит невзгоды войны, жертвует своей жизнью во имя Отечества и победы, нередко проявляя героизм — высшую степень самоотвержения. Мать ради блага детей беззаветно жертвует собой, претерпевая непосильные тяготы, труды и жизненные невзгоды, зачастую превышающие ее естественные силы. Таким образом, отвержение себя есть ключ к

обретению внутренней силы, необходимой для несения того креста, который дает Господь.

Итак, способность человека нести крест есть не что иное, как выражение внутренней силы. А ее источником является наша готовность жертвенно и с любовью, преступая интересы своего «я», ставить в центр собственного существования Господа или ближнего, через которого, по слову апостола и евангелиста Иоанна, Сам Бог входит в нашу жизнь. Каждому из нас Господь дает крест по его силам, и непосильного креста не бывает. И если Бог призывает взявшего свой крест следовать за Ним, то есть исполнять Его заповеди, то Он дарует такому последователю и силы для крестоношения. Если мы хотим встретить выпавшее нам испытание лицом к лицу и с честью вынести его, если даже в самых трагичных обстоятельствах жизни желаем сохранить достоинство, самоуважение и внутреннюю свободу, то должны идти вослед Господу и Спасителю нашему. Ибо только следуя за Христом человеку возможно нести бремя скорбей, которые сопровождают его в земной жизни. Так в следовании Христу через несение креста нам являются истинность, спасительность и актуальность евангельских заповедей.

Существует притча о человеке, который, утомившись от противостояния постигающим его скорбям, обращается с молитвой ко Господу: «Боже, нет сил терпеть, смилостивься надо мною, дай мне крест полегче».

Образ креста Христова сопровождает христианина на протяжении всего жизненного пути

Господь ему отвечает:

«Вот лежат перед тобою кресты, выбери сам». И начал тот человек искать себе крест по силам, и показался ему один из

крестов самым подходящим. Взвалил он его на свои плечи — оказалось тяжело и неудобно, стало клонить к земле. То же произошло и с другим крестом, и с третьим. Долго человек перебирал все возможные кресты, пока наконец не отыскал самый малый из всех. Взял его и почувствовал, что этот крест словно для него приготовлен. И говорит человек Господу: «Позволь мне взять этот крест, он самый легкий по сравнению с другими». Господь говорит в ответ: «Это и есть тот самый крест, от которого ты отказывался».

Эта притча не только образно, но и очень точно иллюстрирует истину о том, что каждый человек несет по жизни собственный крест, соответствующий его духовным и физическим возможностям.

«Кто хочет душу свою (или, в другом переводе, жизнь свою) сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее (или, в другом переводе, сбережет ее)» (Мф. 16. 25).

Человек состоится как личность не тогда, когда судорожно цепляется за жизнь, но когда уступает главенствующее место в ней Богу и ближнему, обретая в самоотверженном следовании заповедям Спасителя мужество и терпение, помогающие ему совладать с любым жизненным испытанием. И тогда в нашей душе благословением Божиим претерпеваемые человеком страдания, скорби и болезни оборачиваются мудростью, жизненным опытом и духовной силой, столь необходимыми человеку для полноты его жизни.

Размышляя о кресте, очень важно со всей определенностью отделить подвиг крестоношения от других видов человеческой скорби. Евангельский крест следует понимать как объективную реальность нашей жизни: Господь посещает людей скорбями, испытаниями и болезнями, которые чаще всего не зависят от их свободной воли и выбора.

В самом деле, нередко человек сам является причиной своей трудной жизни, постигающих его неудач и несчастий. Он совершает ошибки, избирает ложные цели, становится жертвой собственного легкомыслия, неопытности или недобрых намерений, вступает в конфликты с ближними, страдает от своей неосмотрительности и так далее. В этом случае существует причинно-следственная связь между нашим страданием и породившими его грехами, заблуждениями, ошибочными действиями и убеждениями самого человека. Такого рода тяготы не есть жизненный крест человека, так как их можно было избежать.

Возьмем, к примеру, такое распространенное в современном мире явление, как межнациональные конфликты. Являются ли

они крестом для сопредельных этносов? Нет, не являются. Потому что межнациональные конфликты являются результатом непродуманных, несвоевременных, а порой и преступных действий конкретных политических сил. Однако если обратиться к судьбе отдельного человека, ставшего заложником межэтнического конфликта, то наш взгляд на проблему неизбежно изменится. Ибо жертвы конфликтов обречены на страдания вовсе не потому, что были его причиной, следовательно, их нынешние мучения — не воздаяние за грех. Трагичные события, в результате которых один теряет жизнь, другой — здоровье и трудоспособность, третий — семью, четвертый — отчий кров и возможность жить на родине, становятся жизненным крестом для этих людей.

То же самое можно сказать и о преступности. Это не крест, но безобразие человеческого общества, тогда как человек, ставший жертвой преступности, получает свой крест как бы извне, потому что его страдание явилось результатом событий, от него не зависящих. Поэтому, чтобы сознательно осуществить в своей жизни призыв Христа Спасителя: «Если кто хочет идти за Мною, отвертись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною», — нужно отчетливо понимать, что есть наш истинный крест, а что крестом не является, какое страдание должно почитаться крестом, а какое — нет.

В испытаниях, посещающих человека, как, впрочем, и в ситуации любых жизненных трудностей, возможны различные модели поведения, обусловленные тем, что люди по-разному реагируют на страдание. В одних случаях оно ломает человека, деформирует его личность, заражает страхом и неуверенностью, иногда выбивая из колеи на всю последующую жизнь.

В других случаях реакцией на страдание могут стать ропот и осуждение, прежде всего направленные против Бога: «Где же Ты, когда я так страдаю? Почему именно мне, а не другому выпал этот жребий?!»

Возможна также ситуация, когда человек, не умея совладать с постигшим его испытанием, впадает в эмоциональный столбняк, в оцепенение всех чувствований и сил, в тупое безразличие к себе и к миру. Чаще всего такая личностная реакция реализуется в пьянстве или иных саморазрушительных страстях, уводящих человека от реальной жизни, ставшей для него непереносимой.

Вся многовековая история Церкви прошла под сенью креста

Ответом личности на страдание может стать и резкий, сокрушающий протест против всего и вся.

Этот бунт есть род некоего беснования, когда человек всем своим существом восстает и против необходимости нести бремя собственного страдания, и против мира, в котором страдание существует. Такое безумство иногда приводит к самому трагичному и страшному исходу — самоубийству, становящемуся жутким ответом человека на постигшее его страдание: унижение, боль, горе, стыд.

Елангелие и история Церкви определенно свидетельствуют, что крест, если это действительно крест Божий, не может оказаться непосильным, не может быть погибельным для человека, что каждому из нас непременно дается от Господа запас внутренних сил для претерпевания и преодоления страдания. Спаситель ясно указывает нам путь в скорбных обстоятельствах жизни: «отвергнись себя», забудь о себе именно в самый тяжкий момент твоего переживания. Это кажется немыслимым,

противоречащим всему опыту человеческой жизни, ибо в подобных ситуациях человек, напротив, как раз склонен забывать обо всем, кроме собственных страданий, ведь оно фокусирует наше внимание на нас самих.

Внимательно вглядываясь в жизнь, можно убедиться, что внутренняя установка на самоотверженность, жертвенность оказывается спасительной в условиях переживаемого человеком страдания. Мать забывает самое себя в стремлении спасти своих детей при любых обстоятельствах. Она понимает, что, если будет бездействовать, предаваться ропоту или унынию, погибнут ее чада, и в жертвенном самоотвержении спасает их и себя. Другой пример — солдаты, поднимающиеся в атаку. Для каждого из них война — это крест, потому что не от солдата зависит, начинать войну или нет. Но раздается команда: «В атаку!» — и боец должен выйти из окопа, сделав, быть может, шаг навстречу своей смерти. Если в эту минуту воин будет думать только о себе, о своей жизни, о собственном благополучии, о послевоенном будущем, то он никогда в атаку не пойдет. Для этого нужна иная, высшая мотивация. Выйти из укрытия под шквальным огнем противника, преодолевая в себе могущественный инстинкт самосохранения, можно только проявив самоотверженность во имя идеи или цели, превосходящих ценность собственной жизни, то есть, по слову Христову, отвергшись себя. А это и есть несение креста.

Религиозный человек, находящийся в кризисной, тяжелейшей ситуации, именуемой крестом и страданием, забывает себя ради Господа, ради самого высокого, что есть в его жизни. Забыть себя ради Бога означает осознать Его присутствие в душе, в центре свой жизни, иначе говоря, действовать в трудной ситуации в соответствии с тем, чему Он учит и к чему Он призывает нас.

Замечено, что особых качественных изменений в совершенствовании своей интеллектуальной, физической и духовной деятельности люди достигают как раз в экстремальных ситуациях, требующих от них предельной внутренней концентрации. Прорыв, рывок, резкий рост всегда происходят на грани между «могу» и «не могу».

Многих трудов требует самосовершенствование спортсмена, которому нужны колоссальная сила воли, целеустремленность, умение ежедневно преодолевать себя и соблазны мира во имя поставленной цели. Не случайно столь часто из уст тренеров звучит подбадривающий призыв, обращенный к их подопечным: «Терпи!» Но приходит день, когда спортсмен оказывается перед необходимостью либо победить, огромным усилием выйдя за пределы своих физических возможностей, как говорится, прыгнув выше собственной головы, либо не суметь совершить этого

качественного скачка и проиграть.

То же относится и к сфере образования, и к области творчества, где человек совершает, кажется, невозможный для себя рывок именно тогда, когда преодолевает грань между «могу» и «не могу».

Не исключение также и духовный прогресс личности. Он также наиболее интенсивен в ситуациях, когда мы лицом к лицу сталкиваемся со скорбями и трудностями этой жизни. Не в тихой идиллии домашнего уюта и устоявшегося быта, не в условиях комфорта и благоденствия, не в благоприятной и благожелательной обстановке происходит духовное возрастание человека, но в ситуации, когда он лицом клипу сталкивается с тяготами, которые возлагает на него жизнь.

Взять крест свой и следовать за Господом — значит самосовершенствоваться в терпении и любви, возрастать в духе от силы в силу, поставив над собой и своим существованием закон — заповеди Спасителя. Причем делать это нужно не умозрительно-теоретически и не в оранжерейных условиях, а в гуще жизни, преодолевая в любви ко Господу и ближним ту скорбь и ту боль, которые были нам даны. Если в центр своей жизни человек ставит Бога, если он готов взять свой крест, если мужеством, терпением и самоотвержением он способен преодолеть скорбь и боль, то Господь ему Помощник. «Следуй за Мною», — говорит Спаситель. В этих призывных словах есть некое прикровенное указание на обязательную помощь Божию, призыв не отчаиваться, как бы ни было трудно, не впадать в озлобление, не лезть в петлю, не погружаться в порок, не терять ориентиров в жизни, иначе — погибель.

Мы рассматриваем евангельский текст, столь трудный как для понимания, так и для практического приложения к нашей жизни. Но, с другой стороны, именно здесь находится ключ к решению самых сложных проблем нашего земного бытия. Если попытаться в своей жизни осуществить то, к чему призывает Господь: стремиться преодолевать страдание и скорбь через терпеливое и мужественное несение креста, поставлять в центр жизни своей Бога и следовать Его заповедям и Его слову, — то мы с неизбежностью убедимся в том, что это не простые слова, но глубокая истина человеческого существования.

Многовековая история Церкви и опыт святых угодников Божиих, которые именно таким, а не иным образом несли свой крест, свидетельствуют о необходимости для нашего спасения как в нынешней жизни, так и в жизни вечной того, чему более двух тысяч лет назад учил Господь Своих учеников на дороге, ведущей в Кесарию. Пусть же каждый из нас несет свой крест так, как

заповедал нам наш Спаситель.

Преображение Господне

После того как в окрестностях города Кесарии Господь открыл ученикам тайну Своей Крестной смерти и Воскресения, призвав их, а через них и всех верующих людей следовать за Ним, неся свой крест, Он вновь отправился в Галилею.

На горе Фавор, находящейся недалеко от города Назарета, произошло событие Преображения Господня, которое положило начало одному из самых почитаемых в Православной Церкви праздников. Об этом событии повествуют три евангелиста: Матфей, Марк и Лука. Вот свидетельство евангелиста Матфея:

«По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых» (Мф. 17. 1—9).

В кондаке на праздник Преображения мы находим утверждение того, что ученики, «егда Тя узрят распинаема, страдание уразумеют вольное». То есть Преображение Господне совершилось для того, чтобы ученики, когда увидят Христа страдающим на кресте, не соблазнялись, а понимали, что Его страдание добровольно. Другими словами, Преобразившийся Господь является перед Своими апостолами в особой, Божественной славе, дабы укрепить в них веру в Себя как Сына Божия.

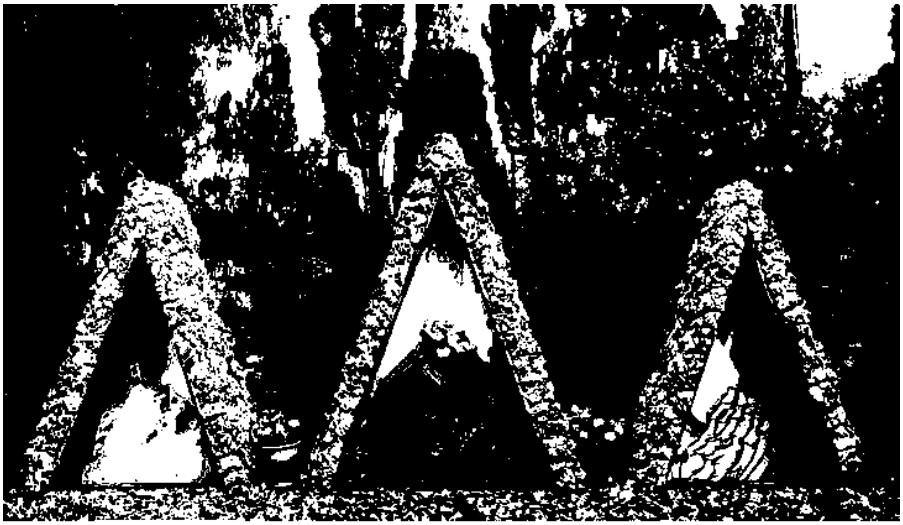
Эта забота Господа об умножении веры в учениках была им действительно необходима. Ведь Спасителю предстояло пройти путем уничижения и скорби, претерпеть поношение и истязания от римских воинов и, наконец, принять крестную муку и смерть.

Чтобы сохранить присутствие духа и веры в эти страшные дни, апостолы должны были помнить, что их Учитель не просто человек по имени Иисус из города Назарета, но истинный и возлюбленный Сын Божий.

Описывая событие чудесного Преображения Господня на глазах избранных учеников, евангелисты Матфей, Марк и Лука за неимением в человеческом языке подходящих слов для описания Славы Божией, прибегают к сравнениям лика и одежд Господа с «солнцем» и «светом» (Мф. 17. 2), со «снегом, как на земле белильщик не может выбелить» (Мк. 9. 3), с «блистанием» (Лк. 9. 29). И в самом деле, что может быть для восприятия человека более сияющим и лучезарным, чем солнце, и более белым и сверкающим, чем блистание снега на вершинах гор.

Кроме того, вместе с Господом ученикам являются древние пророки — Моисей и Илия, беседующие со Спасителем. Этот факт свидетельствует о том, что Иисус принадлежит не только земному, физическому миру, но что Он одновременно пребывает вне времени и вне пространства, принадлежа вечности, и природа Его — природа Божественная. Именно эту Божественную природу Спасителя и утверждает «глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17. 5).

Над Иорданскими водами в момент крещения Господня, как мы помним, был слышен тот же Божественный глас, и то событие Церковь именует Богоявлением. На горе Фаворской в сиянии Божественной славы и в утверждающем Небесном гласе вновь открывается людям Божественная природа Иисуса Христа. Так явным и чудесным образом получают подтверждение слова Иисуса о том, что Он Мессия, Сын Божий, сказанные самарянке у колодца Иакова, так воочию раскрывается сокровенный смысл Его проповеди о Хлебе Жизни. Странствующий учитель и чудотворец из Назарета являет миру Свое природное естество Сына Божия. Великий учитель Церкви византийский богослов и писатель, подвижник благочестия Григорий Палама (1296—1359), размышляя об особенности Фаворского сияния, облиставшего Иисуса Христа, утверждает, что это не был обычный физический свет нашего сотворенного мира, но свет не-тварный, видимое явление Божественной энергии, Божественной благодати.



Три кущи, устроенные в наши дни на горе Фавор в память евангельских событий

На древних иконах, изображающих событие Преображения Господня, мы видим Христа стоящим на вершине горы, а апостолов в благоговейном страхе павшими ниц перед великим чудом, явленным им Учителем. От фигуры Господа во все стороны исходят ослепительные потоки золотого света, который есть благодатная энергия, пронизывающая окрестные горы, деревья, камни, людей, — весь мир Божий, всякое творение, всю Вселенную.

Этот иконографический образ заключает в себе замечательную по своей глубине богословскую мысль и одновременно реальность нашего существования: Божественная энергия, имеющая неиссякаемым источником Бога и Творца, пронизывает весь мир и преображает его. Спасительным действием благодати Божией поддерживается и жизнь самого человека. Это единственная в мире сила, способная преобразить нас, воззвав к свету из тьмы заблуждений и ошибок, падения и отчаяния. Апостолы Петр, Иаков и Иоанн явились не только свидетелями, но и соучастниками великого события Фаворского Преображения, ибо благодать Божия проникла и в их сердца. Об особом духовном состоянии, которое пережил апостол Петр, свидетельствуют его горячие, от сердца идущие слова: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи (то есть три палатки): Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии» (Мф. 17. 4), — дабы пребывать здесь как можно дольше, чтобы задержать этот миг чуда, продлить это блаженство полноты жизни и счастье общения с Богом, вкушения Его благодати. И, как замечает один из евангелистов о Петре, «не зная, что говорил» (Лк. 9. 33), ибо эти слова излились сами собою из души апостола,

переполненной удивительным чувством вдохновения, мира и покоя, которое снизошло на него в момент Преображения Господня.

Иногда при встрече с человеком, заглянув в его глаза, говоришь себе: какой светлый человек! Но бывают случаи, когда видишь в обращенном на тебя взгляде отблеск адского огня, темную бездну, безбла-годатное вместилище преступления и зла. Глаза человека открывают доступ к его душе. И когда Божественная благодать преображает внутреннюю, духовную жизнь человека, то такой человек преображается и внешне, лицо его излучает свет, и все существо его становится светоносным.

Бог и Творец Вселенной распространяет исходящую из Него энергию жизни на весь космос, на всю нашу планету и самый дальний уголок ее, на общество людей и на каждого отдельного человека. И все, что активно не сопротивляется Богу, может быть переменено к лучшему и прекрасному силою Божественной благодати. Апостолы, восприняв Божественную благодать, пережили мгновения неизреченной духовной радости и всем сердцем желали продлить это счастье. Точно так же и мы призваны научиться с благоговением и доверием открывать свою душу навстречу изливаемой на нас Отцом Небесным благодати и, усвояя ее, преображать себя и окружающий мир.

Однако существуют силы, способные воздвигнуть преграду снисхождению Божественной благодати. Это прежде всего свободная воля человека. Ее действием наше существо может быть либо распахнуто, либо затворено для восприятия Божественной энергии, а так же грех, который, порабощая человека, парализует его волю к благу и тем самым препятствует спасительному приятию Божественной благодати.

Преображение Еосподне явилось великим актом Откровения Бога о Своем Сыне, принявшем на Себя человеческое естество, и одновременно свидетельством о силе воздействия на мир Божественной благодати.

Последнее путешествие Иисуса Христа в Иерусалим.

Избрание семидесяти апостолов

1осле Преображения на горе Фавор Господь отправляется в Свое последнее путешествие в Иерусалим. Ему известно обо всем, что ожидает Его в Святом граде, а потому по-человечески Он как

бы желает отдалить неизбежное, но все же отправляется в Иудею. Евангелист Иоанн приоткрывает перед нами душевное состояние Спасителя: «После сего (то есть после исповедания Петра и последовавшего затем Преображения) Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что иудеи искали убить Его. Приближался праздник иудейский — доставление кущей. Тогда братья Его (речь идет о двоюродных братьях Спасителя) сказали Ему: выйди отсюда и пойди в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру. Ибо и братья Его не веровали в Него. На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы. Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось. Сие сказав им, остался в Галилее. Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник не явно, а как бы тайно. Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он? И много толков было о Нем в народе: одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ. Впрочем, никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев» (Ин. 7. 1—13).

Итак, Господь покидает родную Галилею и отправляется в Свое последнее путешествие в Иерусалим на праздник Кущей, один из трех больших праздников, который был установлен в честь сорокалетнего странствования евреев по Синайской пустыне. Как известно, у евреев имеется собственный лунный календарь с особым наименованием месяцев года. В соответствии с этим календарем праздник Кущей начинается в пятнадцатый день месяца тишри, который соответствует нашему октябрю, и длится восемь дней. Таким образом, можно определить хронологические границы последнего пребывания Спасителя в Иудее: Он прибыл в Иерусалим в октябре и пробыл в Иудее до апреля, когда и совершилось Его пленение, распятие и Воскресение.

Обычный путь из Галилеи в Иудею пролегал через Самарию, и во время Своего двукратного посещения Иерусалима на праздник Пасхи Христос шел именно так. Но в этот раз Господь избирает другой путь. Он проходит не через Самарию, но идет через Заиорданские земли. Вот как объясняет это евангелист Лука:

«Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим; и послал вестников пред лицем Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское, чтобы приготовить для

Него; но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение» (Лк. 9. 51—56).

Почему же самаряне не приняли в этот раз Спасителя и Его учеников? Потому что они шли паломниками в Иерусалим на праздник Кущей. Известно, что самаряне и иудеи издавна находились в непримиримой вражде, избегая всякого соприкосновения друг с другом. Поскольку самаряне были убеждены, что священным местом поклонения Богу является гора Гаризим, находящаяся на их земле, то чинили всяческие препятствия еврейским паломникам, шедшим из Галилеи в Иерусалим на тот или иной праздник. Дабы миновать Самарию, Господь идет из Галилеи через Десятиградие и Перею, расположенные к востоку от реки Иордан. На этом пути происходит одно важное событие, о котором свидетельствует евангелист Лука.

«После сего (то есть на пути в Иерусалим по Заиорданской стороне) избрал Господь других семьдесят учеников (кроме двенадцати) и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти, и сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак, молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему, и если будет там сын мира, то почиет на нем мир ваш; а если нет, то к вам возвратится. В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть, ибо трудящийся достоин награды за труды свои; не переходите из дома в дом.

И если придете в какой город и примут вас, ешьте, что вам предложат, и исцеляйте находящихся в нем больных, и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие. Если же придете в какой город и не примут вас, то, выйдя на улицу, скажите: и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие» (Лк. 1—11).

Если вы почувствовали сердечный зов проповедовать Христову Истину, знайте: это Божий призыв, который не следует в себе заглушать, но нужно идти и проповедовать

Итак, Господь вновь избирает и посылает на проповедь уже семьдесят Своих учеников. Момент избранничества очень важен. Спаситель прямо говорит: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (Ин. 15. 16).

Это значит, что если сердце человека воспламеняется стремлением нести в мир Слово Божие, значит, к этому деланию он призывается Самим Господом. Не нужно думать, что проповедовать о Христе призваны только священнослужители. Очень часто Господь избирает простых людей, наделяя их великим даром проповеди, и, если вы почувствовали сердечный зов проповедовать Христову Истину, знайте: это Божий призыв, который не следует в себе заглушать, но нужно идти и проповедовать.

Каково же должно быть слово о Христе, какова цель

проповеди? Главная цель та, которую определил Спаситель: «проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное» (Мф. 10.7).

Подытоживая ранее сказанное, можно утверждать, что Царство Божие есть полнота человеческой жизни, есть высшее счастье души человеческой, которые достигаются не иначе, чем через общение с Богом. Во Христе это Царство приблизилось к людям, стало достижимым, реальным. Его-то и нужно проповедовать людям как подлинную цель их бытия.

Далее Господь сказал очень важные слова: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается» (Лк. 10.16).

Проповедь о Христе не есть простое изложение событий или сообщение какой-то информации. Это есть слово Истины. В свою очередь, ее отрицание слушающим не может остаться для него без последствий. Ибо если человек отвергает проповедь о Христе, то он тем самым отвергает Бога.

Проповедь о Христе есть проповедь о Боге, потому что именно во Христе, как позже скажет апостол Павел в Послании к жителям города Колоссы, «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2. 9).

Слушая, постигая и воплощая в своей жизни содержание проповеди о Христе, человек открывает путь к Богу и, значит, к преображению своей жизни на началах истины и любви.

Иисус Христос на празднике Кущей в Иерусалиме

1так, покинув Галилею, Господь через Заиорданье приходит в Иерусалим на праздник Кущей. Что же происходит в иудейской столице после появления здесь Иисуса Христа? Подробное описание этого мы находим только у евангелиста Иоанна Богослова:

«В половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись? Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю…

Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить? Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос? Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он. Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня. И искали

схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его. Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил? Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей — схватить Его...

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен. Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точ-

но пророк. Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? Итак, произошла о Нем распря в народе. Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук. Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как этот Человек» (Ин. 7. 14—17, 25—32, 37—46).

Из этого повествования мы видим, что конфликт между Спасителем и тогдашними духовными руководителями еврейского народа вступил в острую фазу: фарисеи постоянно озабочены скорейшей изоляцией Спасителя от народа и Его убиением. А что же народ? Его реакция весьма характерна. Не будучи противниками Спасителя, люди недоумевают, почему первосвященники и фарисеи преследуют этого Человека. Если не Он Христос, то какие же еще дивные чудеса должен сотворить Христос, чтобы вожди народа поверили в Него?

Вместе с тем и евангелист Иоанн отмечает, что жители Иудеи словно бы искоса, выжидательно посматривают на своих предводителей: «Почему первосвященники до сего дня не схватили Его? Может быть, они наконец поверили, что он Мессия? В таком случае есть надежда, что позволят веровать и нам». Народ открыт к приятию проповеди Иисуса, противостояния между Спасителем и простыми людьми не существует. Но те, кто блюдет букву иудейского закона, не принимают Спасителя.

Это евангельское повествование важно еще и потому, что Христос здесь ясно говорит, что Он послан Богом Отцом, что Его Слово — не от мира сего, что Его проповедь — научение Божие, которое Спаситель призван передать людям.

Приведенный евангельский отрывок замечателен еще тем, что содержит определенное указание на Троичность Бога: Христос говорит о Пославшем Его, о Себе как о Посланнике и о Святом Духе, Которого примут уверовавшие в Иисуса. Следует заметить, что Евангелие от Иоанна вообще отличается особой возвышенностью и богословской утонченностью. В нем содержится самое глубокое и вместе с тем ясное описание учения о Боге-Троице, наиболее полно раскрыта тайна личности Иисуса Христа как Спасителя мира, Сына Божия и Сына Человеческого.

На празднике Кущей произошло еще одно важное событие, которое также описано евангелистом Иоанном.

«Иисус же пошел на гору Елеонскую. А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их. Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, по-

ставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8. 1—11)

Рассматривая основные положения христианской этики, изложенные в Нагорной проповеди, мы подробно комментировали тему осуждения, в частности, слова Иисуса: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7.1).

Всякий раз, когда мы осуждаем ближнего своего, то совершаем дело неправедное, потому что не имеем возможности наблюдать внутреннюю, сокровенную жизнь человека в тайниках его души, а значит, и не в состоянии вынести справедливого суда. Это повествование о женщине, обвиненной в супружеской измене, ярко иллюстрирует также и то, что осуждение ближнего чаще всего происходит вовсе не из стремления выявить правду, сделать светлее и чище общественные отношения. Осуждение — коварное оружие, причиняющее боль другому человеку. Нередко оно напрямую связано с лицемерием самозваных судей. Господь

вопрошает таковых в Нагорной проповеди: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?» (Мф. 7. 3).

И действительно, побивать камнями провинившуюся женщину вознамерились те, кто, подобно ей, согрешал, но не был в этом уличен.

Современная общественная жизнь также дает немагю примеров такого рода лицемерия. На опыте последних десятилетий XX века мы хорошо знаем, как всевозможные обличительные кампании против злоупотреблений власть имущих вдохновлялись честолюбцами, стремившимися взять в свои руки бразды правления, и как, достигнув своей цели, они превосходили размахом злоупотреблений и привилегий ранее осуждавшихся ими предшественников. Особенно заметно возрастает накал обличительного пафоса такого рода в периоды острых политических баталий в преддверии выборов в органы власти всех уровней. Контролируемые или купленные соперничающими группировками средства массовой информации применяют недостойные и циничные избирательные технологии, в беспощадной конкурентной борьбе ведутся войны на уничтожение политических противников с целью их компрометации в общественном мнении, публичного унижения и морального сокрушения.

Господь видит и понимает все, что происходит в глубине грешной души, прощает ее и призывает к перемене жизни

Нужно всегда помнить, что каждый раз, когда человек

громогласно осуждает ближнего своего за действительные или мнимые 1рехи, он ищет не правды людской и тем более не взыскует правды Божией, но просто ведет свою борьбу, прибегая к запрещенному Богом средству. Господь сказал грешнице: «Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши»

(Ин. 8.11).

Ибо это плохо прежде всего для нее самой, так как грех разрушает внутреннюю целостность человека, нарушает полноту человеческой жизни. В этом эпизоде Евангельской истории Спаситель предстает не как грозный Судия, а как любящий и скорбящий Отец. Господь видит и понимает все, что происходит в глубине грешной души, прощает ее и призывает к перемене жизни, но не жестокосердым и буквалистским законническим осуждением, а словом поддержки и сострадания.

Подчас религиозное сознание с большей готовностью принимает Всевышнего в образе грозного Судии, нежели любящего Отца. Часто страх перед Богом намного сильнее, чем любовь к Нему. Но Бога нужно более любить, отвечая на Его любовь к нам, нежели бояться. Ибо любовь Божия подает человеку надежду обрести выход из тупиков не только личной жизни, но также и жизни общественной.

Иисус Христос в Иудее. Притча

о милосердном самарянине

После праздника Кущей Господь остается в Иудее, пребывая где-то неподалеку от Иерусалима и изредка появляясь во Святом граде. В это время возвращаются с проповеди семьдесят учеников, которые с радостью свидетельствуют:

«Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение. И, обратившись к ученикам, сказал: все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Лк. 10. 17—22).

Это повествование содержит несколько важных элементов. Итак, апостолы возвращаются после проповеди и с радостью свидетельствуют перед лицом Господа о том, что нечистые духи повинуются им. Спаситель в ответ говорит: «Я видел сатану, спадшего с неба», — утверждая тем самым, что проповедь апостолов действительно наносила удар могуществу зла, сокрушая его.

Далее Господь изъясняет, что Бог утаил истину и силу, которую апостолы несли в мир, от мудрых и разумных, удостоив этого Своего дара «младенцев». Кого Господь подразумевает под этим словом? Конечно же, самих апостолов, которых Он избрал на служение, ибо они не были мудрецами и книжниками, не обладали мирской властью, но в большинстве своем являлись простецами, обыкновенными рыбаками, которые последовали за Иисусом в Его странствиях по дорогам

Палестины. Этих необразованных людей, истинных младенцев в вере и в мудрости, Господь отсылает на проповедь, и именно их слово посрамляет мнимое всевластие зла. Так происходит потому, что эти посланники несут людям не человеческое учение, а откровение Божественной истины, воспринятое ими непосредственно от Сына Божия, Иисуса Христа, Который один только знает Отца.

С той поры и до наших дней апостольская проповедь продолжается в истории служением и проповедью Церкви, и

успех на этом пути зависит не только от силы разума проповедника, его ораторского искусства или способности убеждать других. Никто не станет отрицать, что при прочих равных условиях более убедительным для слушателей будет слово человека образованного, располагающего к себе, обладающего высокими душевными качествами, умеющего быть понятным своим современникам. Такой проповедник благодаря его личностным достоинствам более успешно преодолевает средостение между словом Божиим и людьми, чье восприятие во многом определяется культурным и образовательным уровнем, воспитанием, образом мыслей, ценностными ориентациями, наконец, стереотипами и предубеждениями.

Однако нужно помнить: даже если проповедник не способен говорить ярко и убедительно, то Слово Божие этим не умаляется, ибо само по себе это Слово обладает огромной силой, способной преобразить внутренний мир человека. И если на вашем жизненном пути не встретился проповедник, сумевший донести до вас смысл Божественного слова, не смущайтесь, но с верой и надеждой приступайте к самостоятельному изучению Священного Писания. В наш просвещенный век существует множество возможностей самостоятельно прикоснуться к Божественной Истине. И если человек имеет душевное стремление и готовность открыть свое сердце Божественным глаголам, Сам Господь дарует ему разум и духовные силы для усвоения проповеди Церкви, даже если не будет рядом талантливого и красноречивого проповедника.

По возвращении апостолов с проповеди произошло еще одно важное событие, описанное евангелистом Лукой:

«И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые

сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился; и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в

гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Лк. 10. 25—37).

Когда мы рассматривали Заповеди Блаженств, то подробно говорили о милосердии и милости. Эти слова синонимичны, но слово «милосердие», образовавшееся от сложения понятий милости и сердца, делает более прозрачным смысл того, что есть милость. Милосердие есть душевная способность человека откликаться на чужую боль, свойство сострадать, входить в переживание другого. Если мы отстранен-но, сугубо извне, или, как некогда говорили, вчуже, воспринимаем чье-то страдание, если наше сердце не откликается и не соучаствует ближнему, если мы не способны переживать боль другого человека, как свою собственную, то в нашей жизни нет места милосердию.

Сегодня идея милосердия в ряде случаев становится данью моде, хорошему тону и престижу, делается расхожим понятием, постепенно утрачивающим изначальный смысл в формальных и даже подчас спекулятивных акциях, рассчитанных на внешний эффект. Ныне о милосердии всуе толкуют на всех углах, причем безо всякого представления об объеме и характере той духовно-нравственной реальности, которая заключается в этом понятии. Подлинное милосердие — это всегда пронзительное эхо чужой боли в глубине нашего собственного существа, это совместное страдание с другим человеком.

Противоположностью милосердию является отчужденность, бесчувствие, безразличие, безжалостность, и этими пороками, к сожалению, глубоко поражено современное общество. Много ли сердец откликается сегодня на горе и скорбь беженцев, влачащих жалкое существование в условиях, не достойных человека? Люди среднего возраста и особенно старшего поколения хорошо помнят, как еще несколько десятков лет назад человек, вдруг потерявший сознание на улице, всегда мог рассчитывать на помощь, поддержку и заботу оказавшихся рядом сострадательных и сердобольных прохожих. А сегодня? Я знал женщину, с которой случился инсульт и которая скончалась прямо на улице в центре Москвы. Но умерла она не от этой страшной болезни, а потому, что

Если мы не способны переживать боль другого человека, как свою собственную, то в нашей жизни нет места милосердию

замерзла, будучи не в силах пошевелиться, и это совершилось на глазах сотен людей, однако ни одна живая душа не пришла ей на помощь в ее последний час. Она ушла из жизни потому, что не нашлось милосердного самарянина. Будем же помнить: если постоянно не выпалывать ростки бесчувствия в душе, то на их месте очень скоро вырастают тернии жестокосердия и бесчеловечности.

Кто твой ближний? Тот, кто сотворил тебе милость. Почему так? Потому что, когда один человек делает доброе дело по отношению к другому, он духовно соединяется с тем, кому благодетельствует. Распад нормальных межличностных и общественных отношений, взаимное отчуждение людей и разлад в их собственных душах — результат того, что милосердие постепенно уходит из нашей повседневной жизни.

Но в нем равно нуждаются как тот, кто совершает дела милосердия, так и тот, на кого оно направлено. Оно также необходимо для здоровья общественного организма, потому что милосердием созидаются и упрочаются невидимые, но жизненно необходимые связи, соединяющие людей, исцеляются и облагораживаются человеческие взаимоотношения, восстанавливается утраченное нравственное единство народа.

Марфа и Мария. Иисус Христос на празднике Обновления храма

1едалеко от Иерусалима располагается небольшое селение под названием Вифания. Здесь жило благочестивое семейство, состоявшее из сестер Марфы и Марии и их брата Лазаря. Господь

впервые посетил их дом вскоре после праздника Кущей и нашел там теплый прием и благодарные сердца. Вот как описывает это событие евангелист Лука:

«В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10. 38—42).

Этот евангельский текст хорошо знают постоянные прихожане православных храмов, потому что он всегда читается за богослужением во дни Богородичных праздников, когда Церковью сугубо прославляется Божия Матерь. И это вовсе не случайно, здесь есть определенная духовная связь.

При внимательном чтении этого отрывка становится вполне очевидным, что самое важное в жизни человека — его стремление к высшей духовной цели. Конечно, всем нам необходимо иметь попечение о хлебе насущном для себя и ближних, удовлетворять иные потребности своего физического бытия, однако эти заботы должны гармонично сочетаться с устремлениями и трудами, направленными на укрепление духовных основ нашей жизни. Господь не осуждает Марфу за то, что она, согласно традиции гостеприимства и по велению доброго и отзывчивого сердца, погрузилась в заботы о достойном угощении для

гостящих в ее доме путников. Но вместе с тем удивительные слова, обращенные к ней Спасителем, заключают в себе вполне определенную иерархию ценностей человеческого существования, указывая на то, что есть в нем главное, «единое на потребу», а что, будучи хотя и необходимым, все-таки должно почитаться как второстепенное.

Пречистая и Преблагословенная Дева Мария в Своем житии гармонично соединила и служение Марфы, и служение Марии. Она имела много житейских попечений, растила Своего Сына, заботилась об Иосифе. Но вместе с тем Она оставалась, по слову молитвы, превыше Херувимов и Серафимов. Она взошла к такому духовному совершенству, какого не достигал никто из людей, а это означает, что главным, «единым на потребу» для Нее была жизнь духовная.

История о Марфе и Марии, которую поведал нам евангелист Лука, являет пример того, как нужно соотносить естественные и неизбежные заботы о житейских нуждах с «благой частью» духовного возрастания, которое, по слову Спасителя, есть основа жизни человека.

После посещения Вифании Иисус Христос направляется в

Иерусалим на зимний праздник Обновления храма, где обращается к окружавшим Его иудеям с очень важными словами. Евангелист Иоанн рассказывает:

«Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была

Вифания. Монастырь Марфы и Марии. Камень, на котором сидел Иисус, беседуя с Марией

зима. И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом. Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо. Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам. Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец — одно. Тут опять Иудеи схватили каменья, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, — Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем. Тогда опять искали

схватить Его; но Он уклонился от рук их» (Ин. 10.22—39).

Для иудейского сознания было совершенно непостижимо, как человек, явившийся из Галилеи на праздники в Иерусалим, может называть Себя Сыном Божиим, утверждая к тому же, что Он и Бог — одно. И народ разделился в своем мнении: одни обвиняли Иисуса в богохульстве и грозили побить камнями, другие же поражались Его великим деяниям, говоря: «Кто же может еще совершать такие дела, кроме Мессии?»

Споры о тайне личности Христа Спасителя, зафиксированные в Евангелии, не прекратились по завершении Его земной жизни, но, став еще более сложными, велись и ведутся на протяжении всей истории христианства. Уже в конце I века появляются еретики, которые называли себя гностиками, от греческого слова «гносис», то есть знание. Они претендовали на обладание особым, таинственным знанием для посвященных, которое якобы было недоступно прочим людям. Апеллируя к своему тайному знанию, они утверждали, что Христос совсем не Бог, что Он не имеет Божественной природы, а есть некое возвышенное творение, являющееся посредником между Богом и людьми.

В начале IV века споры о личности Спасителя сделались особенно острыми и принципиальными. В те времена в Константинополе жил Арий, священник и яркий проповедник. Но при этом он учил людей тому, что Христос не есть Бог, что, будучи по Своей высоте не сравнимым ни с чем во всем мире, Спаситель, однако же, есть творение Божие, то есть Он не единосущен Отцу, не имеет Божественной природы Всевышнего и лить подобен Богу. В 325 году, на Первом Вселенском Соборе в городе Никее в Малой Азии, где собрались все епископы единой и не разделенной тогда христианской Церкви, учение Ария было осуждено как ересь.

В XIX столетии в России получило широкое распространение ложное учение графа Л.Н. Толстого, который также не признавал Божественной сущности Христа Спасителя. Отзвуки этих еретических идей встречаются доныне. Люди порой говорят: «Христос — выдающаяся историческая личность, великий проповедник и мыслитель, несомненно, внесший особый вклад в развитие человечества, но не более». Почему же многие ересиархи в своей борьбе против Церкви избирали в качестве главной мишени именно этот ключевой пункт христианского вероучения, отказываясь исповедовать Христа как Бога?

А все дело в том, что если Христос не есть Сын Божий, если Он не единосущен Отцу, если Он не Бог, то тогда в силу предполагаемой ограниченности Своей природы Спаситель способен, подобно нам, заблуждаться, совершать ошибки, и,

значит, Слово Его не заключает в себе абсолютной, непогрешимой и исчерпывающей Истины. Следовательно, если Христос не Бог, то учение Его может рассматриваться как несовершенное и даже необязательное, ибо на равных правах с ним может существовать и другая истина. Но тогда получается, что совсем не обязательно слушающему о Христе принимать Его слово в свое сердце как откровение Божие и строить свою жизнь в соответствии с евангельскими заповедями.

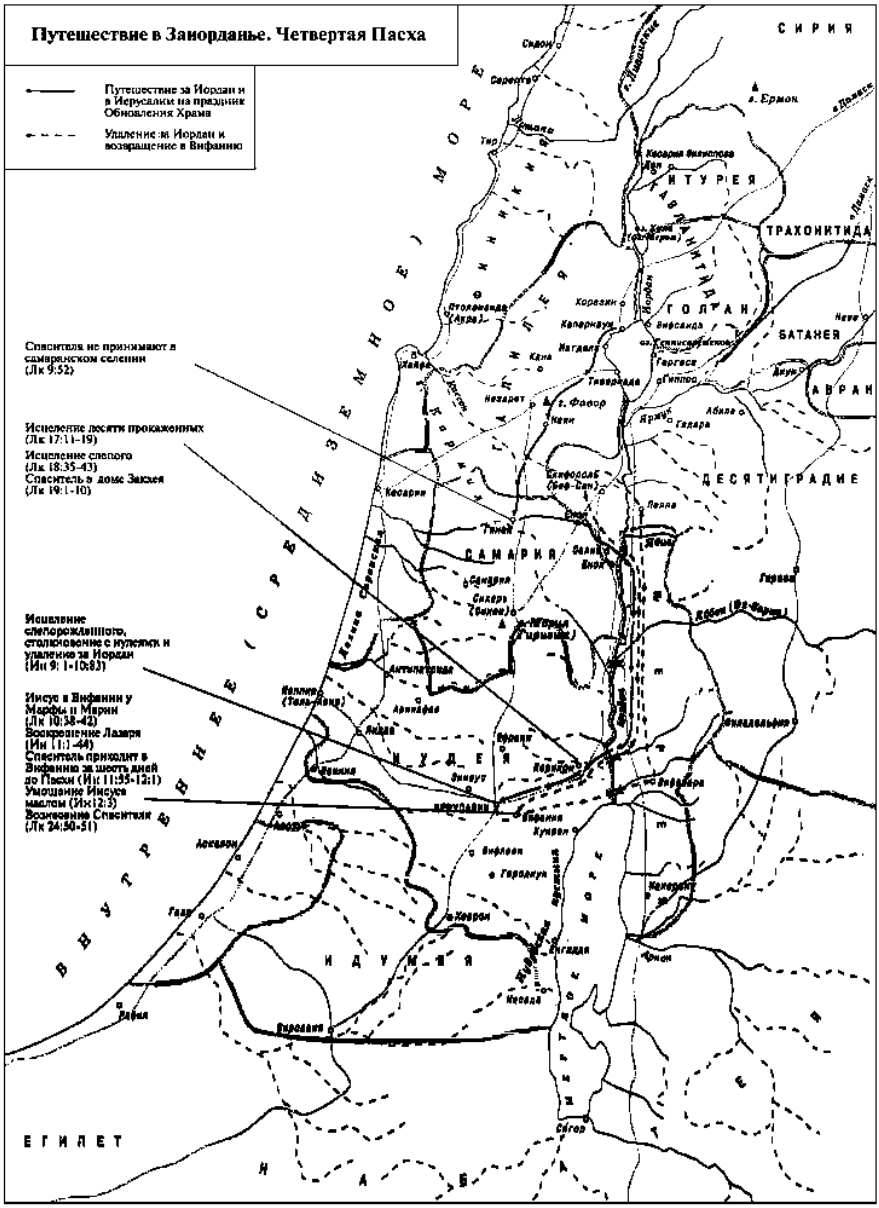
Именно поэтому на протяжении всей истории христианства с наибольшей ожесточенностью разворачивались споры о природе Сына Божия. Великая и непостижимая тайна Боговоплощения неподвластна разуму и воображению смертного, и именно поэтому камнем преткновения для рационалистического мышления из века в век становилось учение Господа о Себе Самом.

Но ведь Спаситель в Евангелии ясно говорит: «Яи Отец — одно... Отец во Мне иЯв Нем». Это означает, что Бог Сын и Бог Отец имеют единую природу, единую сущность. Нужно со всей серьезностью и доверием к Слову Божию принять это свидетельство Спасителя о Самом Себе как о Сыне Божием, о том, что Слово Его есть вместилище абсолютной Божественной истины, следование которой открывает перед человеком путь жизни.

Иисус Христос в Заиорданской области. Учение о загробной жизни

После праздника Обновления храма Господь покидает Иудею и уходит за Иордан. Здесь, в Заиорданской области, Он проведет три месяца перед Пасхой, чтобы затем в последний раз вернуться в Иерусалим. Евангелист Лука подробно, в шести главах (с 13-й по 18-го), описывает пребывание Иисуса Христа в Заиорданье. Этот завершающий период жизни Спасителя особенно значителен. Господь неустанно проповедует, раскрывая смысл Своего учения, во множестве совершает великие и славные дела. Одна из притч занимает особое место в евангельском повествовании. Это притча о богатом и Лазаре:

«Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях, и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему:



если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк. 16. 19—31).

Язык Библии отличается особой образностью. В рамках наших земных понятий невозможно отобразить реалии потустороннего мира. И потому часто используемые в Священном Писании метафора, иносказание и притча являются наиболее подходящей формой повествования о духовных реальностях, находящихся за пределами чувственного опыта человека. Притча о богатом и Лазаре носит совершенно особый характер, ибо в ней приоткрывается тайна загробного существования и излагаются

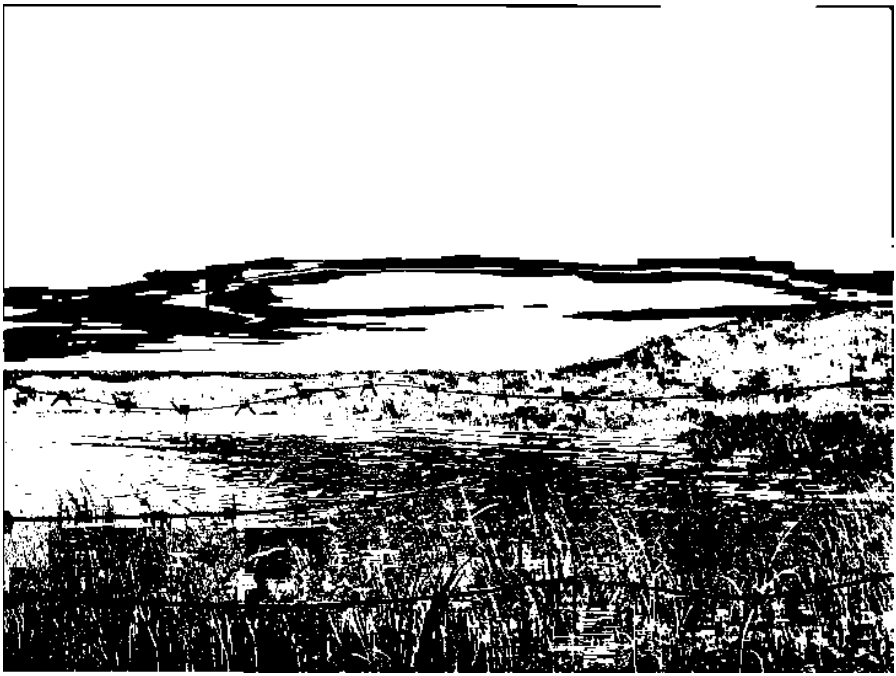
чрезвычайно важные для нашего спасения религиозные истины.

Первая из них состоит в том, что с прекращением физического существования человека, с его смертью не прерывается жизнь его самосознающей и уникальной личности, не уходит в небытие его индивидуальная духовная природа. Ибо есть некая сверхчувственная реальность, таинственная и непостижимая для ума, принимающая в свое лоно человека после его смерти.

Другая истина заключается в том, что эта нездешняя реальность дифференцирована, неоднородна. Она состоит как бы из двух миров: из мира добра, именуемого раем, и из мира зла, известного нам под именем ада. После физической смерти человеческая личность наследует либо тот, либо другой мир, в строгом соответствии с состоянием души каждою из нас. В обретении нами посмертной участи не может быть несправедливости, лицемерия или обмана: «Ты взвешен на весах», по слову пророка (Дан. 5. 27), и добрая душа вознаграждается переходом в сопри-родный ей мир благодати и света, а злая душа находит посмертное воздаяние в присоединении к погибельному миру зла.

Из притчи мы узнаем также, что эти миры не пребывают в полной изоляции друг от друга, они как бы видимы один другому, но взаимно непроницаемы. Нельзя из одного мира перейти в другой, хотя существует возможность его созерцать. Некое подобие этого можно усмотреть в нашей земной жизни: человек, находящийся в заключении, пребывает в мире несвободы, который не в состоянии покинуть по собственной воле, но из своей темницы узник может созерцать мир свободных людей, недоступный ему.

Пребывание в мире зла сопряжено с великими страданиями. Для того чтобы передать ощущение их мучительности, Спаситель прибегает к очень яркому и сильному образу огня. Богач из притчи, попаляе-мый огненным жаром, испытывает мучение от жажды. Он просит о том, чтобы Лазарь облегчил его мытарства и, омочив персты свои в воде, принес ему немного влаги и прохлады. Это, конечно, образ, символ, метафора, помогающие раскрытию очень важной духовной



Мир добра, именуемый раем, и мир зла, известный под именем ада, как бы видимы, один другому, но взаимно непроницаемы. Так находящийся в заключении узник может лишь созерцать мир свободы, недоступный ему

истины: за границами земного физического мира, в вечности инобытия, грешный человек будет пребывать в страдании, образом которого является геенский огонь. В нашей обыденной жизни для выражения высокой степени тех или иных переживаний мы нередко прибегаем к метафорам, содержащим образ огня: «сгореть со стыда», «сгорать от нетерпения», «пламя страсти», «огонь желания». Поразительно, что огонь из притчи Господней о загробном мире и огонь «страстей и похотей» мира сего обнаруживают несомненное родство.

Нередко случается, что потребности и желания человека не могут быть реализованы в его жизни, и тогда возникает внутренний конфликт, разлад, противоречие с самим собой, которое психологи называют фрустрацией. Вследствие этого возрастает отрицательное напряжение внутренней жизни человека, что, в свою очередь, может привести к столкновению между личностью и миром, объективно препятствующим ее самореализации. Величайшая драма посмертного воздаяния заключается в том, что, в отличие от земной жизни, в загроб-

ном мире подобное напряжение никогда и ничем не может разрешиться, составляя существо неизбывных мучений грешной души.

Тот или иной из двух загробных миров, а именно мир добра или мир зла, как уже говорилось, наследуется человеком соответственно его духовному состоянию. В притче о богаче и Лазаре как раз и выражено мучительное состояние души, лицезреющей прекрасный мир добра, но еще при жизни обрекшей себя на мучительное прозябание в мрачном мире зла.

В перспективе вечной жизни нет места несправедливости и неправде, омрачавших земной путь человека. Это здесь, в нашей временной жизни, можно было обмануть, ввести в заблуждение, представить дела и события так или иначе. Не редкость ситуация, когда некий человек, будучи по сути своей грешным, злым и нечестным, пользуется расположением доверчивых и добрых людей, лицемерно представляя себя не тем, чем он являлся на самом деле. И порой требуются годы для того, чтобы обман наконец рассеялся и сделался очевидным. Мир иной, ожидающий всех нас, не знает подобного: человек недобрый и грешный наследует в вечности то, что соответствует подлинному состоянию его души. Он отходит в обиталища зла с их огнем попаляющим и неизбывным мучительным страданием, а добросердечный и незлобивый человек наследует райские обители, перенося благодать своей души в вечность и становясь соучастником бессмертной жизни на лоне Авраамовой.

Не случайна в притче Господней и персонификация двух типов личности, двух разновидностей жизненного пути и двух вариантов загробного воздаяния в образах богача и нищего. Почему именно так? Ведь богатство само по себе не является грехом, и Господь не осуждает богача за то, что тот богат, ибо наличие или отсутствие у человека денег в нравственном отношении нейтрально. Но в евангельском повествовании четко прослеживается утверждение некой внутренней связи между наличием богатства и возможностью погибели души. Вспомним: «Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Лк. 18. 24—25).

Почему же богатства земные выступают препятствием для наследования сокровищ Небесных? Да потому, что богатство сопряжено с обилием соблазнов. В самом деле, состоятельный человек может позволить себе если не все, то уж наверняка очень многое из того, что он желает. Но желания человека часто диктуются не только его потребностями в необходимом и достаточном, но также его инстинктами и страстями, сдерживать и контролировать которые чрезвычайно трудно. И если богатый человек уступает власти инстинктов и страстей, то в его жизни не остается никаких внешних сдерживающих факторов.

«Игольные уши» — проем в городской стене, предназначенный для прохода запоздалых путников

Нужно быть очень сильной и волевой личностью, духовно закаленным человеком, чтобы, будучи богатым, избежать соблазнов богатства. Напротив, человек бедный объективно оказывается поставлен в условия, при которых он нередко попросту не имеет возможностей потакать своим страстям и соблазнам.

Эта стесненность внешними обстоятельствами в определенной мере оберегает человека от греха, хотя, конечно, не может быть гарантом его спасения.

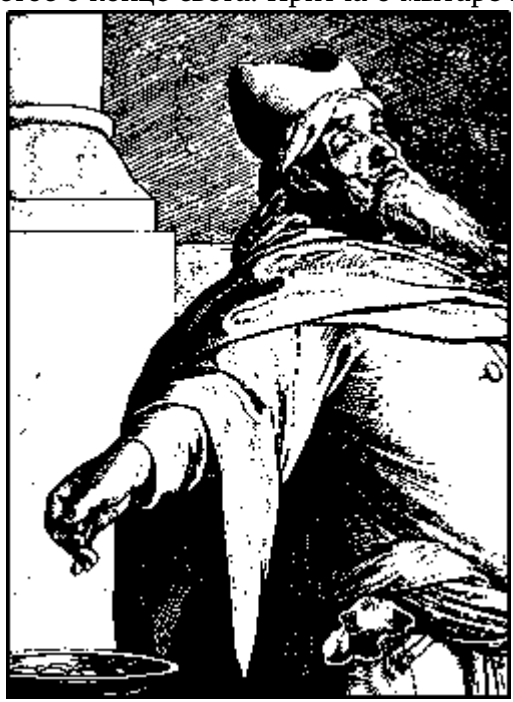
«Прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, — говорит несчастный богач о счастливом нищем, обращаясь к Аврааму, — ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. И отвечает ему Авраам: если

Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк. 16. 27—28, 31).

Какая великая правда заключена в этих простых словах! Действительно, люди, обезумевшие от мнимого всесилия богатства, имеющие главной целью жизни стяжание сокровищ земных, всех мыслимых и немыслимых материальных благ во имя ублажения своих страстей, — эти люди не услышат не только слово Авраама и Моисея, но не поверят и воскресшему покойнику, если тот придет вразумить их.

Поэтому так насущно для нашего спасения Слово Божие, донесенное до нас через века святым Евангелием, со страниц которого открывается правда земного бытия в перспективе жизни вечной.

Иисус Христос о конце света. Притча о мытаре и фарисее



Раскрыв в прикровенных образах притчи о богаче и Лазаре таинственную реальность будущей загробной жизни и посмертную участь отдельной души человеческой, Господь далее свидетельствует о конечных судьбах мира. Повествование это сдержанное, не слишком пространное, но, как все в Евангелии, чрезвычайно содержательное и значительное.

«Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть. Сказал также ученикам: придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не

увидите. И скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, — не ходите и не гоняйтесь, ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой. Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим. И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. ...так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» (Лк. 17. 20—27, 30).

Это повествование о конце истории и о Втором Пришествии Спасителя в высшей степени примечательно тем, что в нем сугубо подчеркивается неожиданность грядущих великих событий. Господь не дает никаких конкретных указаний о «временах и сроках» (Деян. 1. 7), не сообщает каких бы то ни было определенных знаков, примет и знамений, не делает астрономических предсказаний и не предлагает каких-либо способов счисления конца времен. Сын Человеческий вновь явится в мир неожиданно, «как Божия гроза», как молния, в мгновение ока пронзающая небесный свод от края

и до края. В другом месте Господь прямо говорит: «О дне же том и часе никто не знает...» (Мф. 24. 36).

Люди всегда должны обращаться к этим словам, сталкиваясь с пропагандой всевозможных сект, которые, распространившись по лицу земли, ложно проповедуют о якобы известных им точных датах конца света. У нас на памяти общественные беспорядки и социальные потрясения, спровоцированные в России и на Украине «Белым братством», проповедовавшим близкую погибель мира. Известна и другая страшная тоталитарная секта — «Аум-Синрикё», адепты которой в своей замешенной на терроризме деятельности также вдохновлялись идеей последних времен.

Почему человеконенавистнические секты столь активно эксплуатируют в собственных преступных целях религиозную истину о конце мира, соблазняя множество людей лживыми «откровениями»?

Все дело в том, что эсхатологические пророчества о завершении истории и Втором Пришествии, о тайне ожидающей нас загробной жизни и всеобщем воскресении, о новом небе и новой земле в грядущем Царствии Божием — все это не может оставить безразличным ни одного человека, интересующегося духовными истинами и имеющего определенную чувствительность к такого рода проблематике. Эту естественную человеческую предрасположенность к восприятию того, что Ф.М. Достоевский называл «последними вопросами», и пытаются поставить себе на службу шарлатаны от религии, вводя в

греховное заблуждение огромное число духовно непросвещенных людей и подчиняя собственным интересам их волю и жизнь.

И поэтому, услышав проповедь с означенной точной датой конца света и наступающих вселенских катаклизмов, не искушайтесь, не слушайте и не верьте. Памятуйте слова Господа, которыми Он твердо отвечал не только Своим апостолам, но и нам с вами: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1.7).

Это безусловно благодатное для человека неведение времен и сроков конца истории призвано поддерживать нас в состоянии постоянного духовного бодрствования и трезвения, побуждая к заботе о чистоте собственной жизни — жизни, которая может завершиться в любой момент. В конце концов, если задуматься, неизбежная смерть и есть своего рода индивидуальный конец света для каждого человека, так что для покидающего этот мир нет большой разницы: всеобщий ли Апокалипсис наступает или приближается великая минута его собственного расставания с жизнью. Человек духовно зрелый, для которого понятие «страх Божий» не просто слова, всегда помнит о том, что каждый день его жизни может оказаться последним, что рано или поздно ему придется предстать пред Богом.

Находясь в Заиорданье, Господь поведал слушавшим Его еще одну притчу, содержание которой также имеет большое значение для духовной жизни человека. Это притча о мытаре и фарисее:

«Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18. 9—14).

Мы уже говорили, что фарисеями, или законниками, назывались люди, нарочито благочестивые, неукоснительно посещавшие храм, скрупулезно исполнявшие все предписания закона Моисеева. Мытарь же был сборщик податей для Рима, то есть человек, презиравшийся правоверными иудеями, ненавидимый обществом как приспешник завоевателей, который обирал соплеменников, взимая с них налоги и пошлины. Мытарями становились люди алчные, утратившие совесть и честь,

порвавшие связи со своим народом. В них персонифицировалось представление о нераскаянном грешнике, о падшем человеке. Таким образом, фарисей, вошедший в храм, должен был считаться поистине благочестивым мужем в сравнении с молившимся рядом мытарем.

Почему же тогда Бог оправдывает мытаря более, нежели фарисея? Фарисей глядит на мир сверху вниз, с позиции непогрешимости и превосходства. Обращаясь к Богу, он поминает свою праведность и возносит благодарение за то, что Всевышний сотворил его именно таким, а не иным, однако фарисей не способен узреть неправду и грех в своей душе. Фарисей самодоволен и самоуверен, его духовная жизнь лишена рефлексии и саморазвития.

Мытарь же, наоборот, взирает на мир снизу вверх. Он осознает неправду своей жизни, свой грех и свое несовершенство и, молитвенно устремляясь ко Господу, молит простить его. Мытарь стремится восстать из бездны своего недостоинства, его нравственное чувство живет и страдает, его плач о грехах обращен к небу, и Бог откликается на это покаянное движение души, принимая и оправдывая заблудшего. Заметим: Господь не произносит Своего суда над делами и жизнью обоих молящихся, но оправдывает мытаря, ибо тот, в отличие от фарисея, находится на пути внутреннего самосовершенствования, очищения и обновления своей души.

Способность человека видеть свои прегрешения — великая добродетель в очах Божиих, и, напротив, отсутствие этого качества, а также недостаток самокритичности и покаянного чувства являются греховным повреждением души человеческой.

Поле Армагеддон возле горы Кармил, где согласно Откровению Иоанна Богослова, произойдет решающая битва ангельского воинства с сатаною

Священникам, принимающим исповедь, хорошо известно, что одно из самых распространенных и неосознаваемых прегрешений — склонность человека к самооправданию.

Люди часто оказываются неспособны честно и трезво проанализировать собственную внутреннюю жизнь, увидеть при ярком свете христианской совести свои истинные побуждения и помышления, дабы обнаружить сокрытые в них грех и неправду. Более того, пришедшие исповедоваться и каяться, они даже не всегда понимают, что есть грех.

В ответ на традиционный вопрос священника: «В чем грешен?» — нередко звучит удивительное признание: «Да ни в чем особенно не грешен, плохого ничего не делаю». Когда же совесть все-таки обличает человека за недобрые и греховные дела, первой и самой распространенной реакцией нашего себялюбия становится лукавое самооправдание. В этом случае человек непременно сравнивает себя с другими, куда большими, чем он, грешниками, и на фоне их злодеяний его собственные прегрешения начинают казаться вовсе не значительными, в

результате чего голос совести умолкает и душа продолжает коснеть в бесчувствии. Но людям истинно верующим хорошо известно: чужими грехами не спасешься.

Бог ожидает от нас не изобретательного самооправдания, а искреннего раскаяния и самоосуждения. Покаяние — это и есть способность

видеть и оплакивать свой грех и неправду, исповедовать их перед Господом с желанием и готовностью исправиться, переменить себя к лучшему. Покаяние — первый шаг на пути к спасению. Этому научает нас Господь притчей о мытаре и фарисее.

Возвращение Иисуса Христа в Иудею. Воскрешение Лазаря

ˆ Заиорданье Господь получает скорбное известие о болезни Его дру-Є га Лазаря, родного брата Марфы и Марии. Господь любил Лазаря, 9 и эта весть повергает Спасителя в глубокую печаль. Вот как повествует об этом евангелист Иоанн:

«Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею...

Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним. Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати (примерно в трех километрах); и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии

утешать их в печали о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою...

Мария поспешно встала и вышла... придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойди и посмотри. Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер? Иисус же, опять скорбя внутренне, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней».

(Действительно, в древности евреи, как и некоторые другие племена на Востоке, хоронили своих мертвецов в пещерах. Та самая пещера, в которой был похоронен Лазарь, сохранилась до наших дней, как сохранилась и Вифания.)

«Иисус говорит: отнимите камень (то есть камень, который закрывал вход в пещеру) Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не Вход в пещеру праведного Лазаря сказал ли Я тебе, что, если будешь

веровать, увидишь славу Божию? Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано

было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус.

Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11. 39—50).

Здесь нужно сделать одно пояснение. Первосвященник — это глава ветхозаветной религиозной иерархии, которая состояла из трех степеней: первосвященника и священников, служивших при Иерусалимском храме, а также прислуживавших им левитов. Первосвященников могло быть несколько, и особенностью еврейского иерархического служения являлось то обстоятельство, что, соблюдая череду, один из первосвященников каждый год входил во власть, а другие в этот период как бы пребывали не у дел, на покое.

В этом евангельском тексте речь идет о Каиафе, который в том году был действующим первосвященником. Лицемерно прикрываясь заботой о благе и безопасности народа, первосвященники и фарисеи измыслили этот по видимости вынужденный, но по сути коварный и смертоносный аргумент: «Если оставим Его так, то… придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом» (Ин. 11. 48).

И действующий первосвященник Каиафа произносит в кругу врагов и недоброжелателей Иисусовых слова приговора, обрекающего Его на гибель: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11. 50).

Возбуждая в своих слушателях страх перед Римом, Каиафа указывает на опасность того, что религиозное движение, которое произвел в народе Иисус, может навлечь на еврейский народ репрессии со стороны римских легионеров.

Здесь евангелист Иоанн проницательно отмечает лукавство и двоедушие Каиафы, других первосвященников и фарисеев, которые составили заговор с целью убиения Иисуса, но маскируют свою зависть и ненависть к Спасителю, на самом деле опасаясь только одного: «Если оставим Его так, то… все уверуют в Него» (Ин. 11.48).

Поразительна духовная интуиции Иоанна Богослова, воспринимающего слова Каиафы о смерти Спасителя за народ в контексте грядущей христианской истории, созидания будущей

Вселенской Церкви и предстоящего торжества Славы Божией в мире: «Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин. 11.51—52).

Древний толкователь Евангелия замечает в своем комментарии к этому месту: «Сказал он это со злобным помыслом. Ибо благодать Духа уста его употребила для предсказания о будущем, хотя и не коснулась скверного его сердца. Смотри, какая сила Духа! Она устроила так, что и из лукавого сердца произошли слова, заключающие чудное пророчество. Ибо когда Христос умер, то все уверовавшие из народа избавились от великого и вечного наказания, и Он умер не за иудейский только народ, но чтобы собрать воедино и остальных чад Божиих, то есть язычников».

Евангелист Иоанн продолжает: «С этого дня положили убить Его. Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в

Внутренний вид гробницы праведного Лазаря в Вифании

страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими» (Ин. 11. 53—54).

Уже говорилось, что некоторые евангельские повествования воспринимаются как свидетельские показания. Это в полной мере относится и к цитировавшемуся выше отрывку. Обратим внимание на точность описания, оставленного евангелистом: два дня Господь остается на том месте, где Его застала печальная

весть о болезни Лазаря. Затем Спаситель направляется в Вифанию. Навстречу Ему спешит Марфа, а Мария остается в доме. Далее происходит встреча с Марией. Наконец, следует описание самого мертвеца, который выходит из погребальной пещеры с платом на голове. Все эти детали, равно как и строгое воспроизведение последовательности событий, свидетельствуют о стремлении евангелиста к предельной верности фактам в своем рассказе.

Здесь же Иоанн Богослов указывает и на цель воскрешения Лазаря, о которой говорит Иисус, обращаясь к ученикам: «дабы вы уверовали» (Ин. 11.15).

Ибо остается совсем не много времени до страдания, уничижения, смерти Спасителя. И потому явление силы Божией в чудесном воскрешении Лазаря, подобно Преображению на Фаворе, было призвано помочь ученикам в грядущие страшные дни Страстей Господних сохранить веру, чтобы осознать: восхождение Сына Божия на Голгофу мучений и смерти было добровольным.

Воскрешение Лазаря — один из самых сильных и волнующих моментов Евангельской истории. Казалось бы, что еще требуется, чтобы уверовать в Божественное всемогущество Христа Спасителя, Который вернул к жизни четвородневного покойника! Однако реакция очевидцев чуда поистине удивительна: одни уверовали, как свидетельствует евангелист Иоанн, но другие «пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус» (Ин. 11. 46).

Этот евангельский текст вновь обращает нас к размышлению о том, что же такое вера. Почему один верует, а другой нет? Почему те, кто стоял перед входом в гробовую пещеру Лазаря и видел чудо его воскрешения, разделились в вере и неверии? Сложно ответить на эти вопросы. Вера есть дар Божий, и ниспосылается он всем людям без исключения. Однако одни способны его воспринять, а другие нет, ибо существуют некоторые нравственные условия усвоения человеком веры в Бога. Конечно, было бы ошибкой полагать, что только добродетельные люди имеют особые духовные способности к вере. Уверовать может и великий грешник, если только он не разучился слышать обличающий голос собственной совести, и тогда, подобно мытарю из притчи Господней, он видит свои грехи и раскаивается в них, не ища самооправдания.

Ларнака (Кипр). Саркофаг, в котором почивают мощи праведного Лазаря, по своем воскрешении ставшего епископом Кипрским

Во времена земной жизни Спасителя не все поверили в воскресение Лазаря. Не все верят этому великому чуду и сегодня. Материалистическому сознанию мучительно трудно принять мысль о том, что с нашей физической смертью человеческая личность не становится добычей небытия и тлена, что путь нашей жизни не обрывается сырой могилой, на которой, по словам тургеневского Базарова, вырастет лопух.

Вера во всеобщее воскресение, которой одаряет нас Христос Спаситель, делает поступки каждого достоянием вечности. Неуничтожимо добро, которое мы делаем, равно как никуда не исчезает и сотворенное нами зло.

Принимая веру в бессмертие души, в жизнь за гробом и во всеобщее воскресение, человек принимает и то, что каждое его слово и дело уйдут вместе с ним в вечность. Вера во всеобщее воскресение помогает нам оставаться людьми, сохранять и приумножать лучшие, богоданные качества нашей души, спешить делать добрые дела и искупать злые, преображая и одухотворяя себя и окружающий мир.

Иисус Христос и дети

После чудесного воскрешения Лазаря Четверодневного Спаситель не может надолго задерживаться в Иерусалиме и вообще в Иудее по причине стремительно нарастающего напряжения в отношениях со старейшинами иудейскими, которые «положили убить Его» (Ин. 11. 53). Господь покидает Иерусалим. В этот раз Он направляется в достаточно отдаленный город Эфраим к северо-востоку от Иерусалима. Из Эфраима, перейдя Иордан, Господь снова направляется в Заиорданье. Там Он совершает многие славные Свои деяния и произносит важные поучения. Об одном из таких эпизодов повествует евангелист Марк:

«Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им; ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их» (Мк. 10. 13—16).

Рассуждая о путях Богопознания, мы уяснили, что хотя вера начинается в уме, но принадлежит она сердцу и Бог

воспринимается и познается не столько разумом, сколько нашими душевными силами.

В Заповедях Блаженств Спаситель именует блаженными «чистых сердцем», потому что они увидят Бога. Другими словами, для того, чтобы узреть Бога, чтобы почувствовать Его в своем сердце и ощутить Его близость, нужно иметь соответствующее состояние души. Кто из людей в наибольшей степени обладает чистотой сердца? Прежде всего дети. Их нравственная природа близка Богу тем, что не отягчена удручающими воспоминаниями и угрызениями совести о содеянных злых делах, горькими сожалениями об ошибках и пороках.

Опыт молитвы, общения с Богом в детские годы бывает настолько впечатляющим, что не изглаживается во всю последующую жизнь

Чувствования ребенка чисты и не подавляются могуществом инстинктивного начала, а потому и восприятие сверхчувственного мира происходит в простоте и невинности сердца, без помех со стороны каких-либо видимых и невидимых преград и средостений, которые во множестве присутствуют в сознании взрослых людей. Именно благодаря этой чистоте сердца религиозное переживание ребенка отличается особенной яркостью и значительностью. Тот, кто сызмальства воспитывался в вере, хорошо знает, что опыт молитвы, общения с Богом в детские годы бывает настолько впечатляющим, что не изглаживается во всю последующую жизнь. Именно поэтому религиозное воспитание должно начинаться от младых ногтей, и гонители Церкви Христовой во времена богоборчества, категорически запрещавшие всякое религиозное воспитание и образование, это учитывали. Не разрешалось не только обучение

детей основам религии, но даже участие их в богослужении до достижения восемнадцатилетнего возраста.

Как сегодня в нашей стране относятся к религиозному воспитанию и образованию детей? Всем очевидно, что народ и общество ныне пребывают в глубоком нравственном кризисе. В программах практически всех партий и общественно-политических движений, претендующих на власть в государстве, мы обязательно найдем тезисы о необхо-

димости возрождения нравственности и духовности. И действительно, кризис, охвативший наше общество, имеет особый характер. Это кризис не каких-то отдельных сфер жизни: политической, экономической, социальной, научной, культурной — но кризис всеобъемлющий, системный. Его тотальность поражает воображение, и именно она указывает на то, что при определении истоков и причин нынешней ситуации речь должна идти в первую очередь о кризисе человеческой личности — нравственном кризисе индивидуума и моральном кризисе общества, ибо утрачена способность различать между добром и злом, делая выбор исключительно в пользу добра.

Многие согласны с тем, что между нравственностью и религией существует глубокая и прочная внутренняя связь, природу которой замечательно выразил Ф.М. Достоевский: «Если Бога нет, то все дозволено». Люди не столько осознанно, сколько интуитивно чувствуют и исповедуют это живое взаимодействие между религиозными убеждениями, страхом Божиим и нравственным состоянием личности и общества.

Казалось бы, в качестве первоочередной меры морального оздоровления общества следовало бы прежде всего открыть широкие возможности для религиозного воспитания детей, чтобы вызволить подрастающее поколение из трясины духовно-нравственной деградации. На словах все с этим согласны, да и действующее законодательство позволяет факультативно преподавать основы религии в учебных заведениях. Но во многих ли школах мы обнаружим в учебном расписании уроки христианской нравственности и культуры? В большинстве школ пока, к сожалению, ничего подобного нет.

Это вызвано тем, что многие чиновники весьма своеобразно толкуют упомянутое положение закона о свободе совести: факультативные занятия понимаются ими как необязательные. Исходя из этого религиозное образование и воспитание оказывается вне сетки учебных часов, за рамками расписания уроков. Естественно ожидать, что мало кто из детей, утомленных долгими часами пребывания в школе, придет на такие факультативные занятия.

На самом же деле факультатив означает, что учащийся имеет право на выбор тех или иных дисциплин по собственному усмотрению. Как видим, из этого вовсе не следует, что факультативные занятия должны быть вынесены за пределы стационарного расписания уроков. Например, в системе образования, принятой во многих странах мира, большинство предметов является как раз факультативами, но, выбирая те или иные из них, ученик изучает факультативные предметы наравне с обязательными и в рамках общего для тех и других расписания уроков.

Существует также поверхностное, но распространенное мнение, согласно которому священнослужителей не следует допускать в школу, ибо это якобы противоречит принципу свободы совести. Сторонники этой точки зрения выдвигают аргумент не без привкуса демагогии: если допустить в школу православных священников, то тогда нужно сделать то же самое в отношении других религий, конфессий, деноминаций и сект, иначе будут нарушены их конституционные права. Это лукавая позиция и лицемерный аргумент.

Действительно, принцип свободы совести является фундаментальным конституционным положением, которое никак нельзя нарушать хотя бы по той простой причине, что согласно нашей православной поговорке «невольник — не богомольник». Никого силой принуждения верить в Бога не заставишь. Однако если в классе пятьдесят, семьдесят, восемьдесят процентов детей крещены в Православной Церкви, то почему же к ним не может прийти православный священник? Если же в классе имеется достаточное число мусульман или лиц, принадлежащих к другим религиям и конфессиям, то они также имеют право на религиозное образование. К ним должны обращаться их пастыри. При этом недопустимо, чтобы к классу или к группе учащихся обращался проповедник, принадлежащий к конфессии, последователи которой среди учащихся отсутствуют или составляют незначительное меньшинство. Школа не может и не должна превратиться в арену соревновательной миссии и прозелитизма.

Делом огромной важности является сопряжение в интересах государства, общества и человека принципа свободы совести с необходимостью религиозного воспитания детей и молодежи новой России.

Пришла пора понять, что времена произвольной идеологизации и политизации юридических норм остались в прошлом. Мы, как народ и как общество, призваны к осознанию той истины, что выход из переживаемого нами кризиса возможен

только на путях возрождения человеческой личности, исцеления и восстановления ее нравственного начала.

И очень важно, чтобы каждый из нас не только на словах декларировал такое понимание проблемы, но и делал то, что от него зависит, для ее решения. «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие», — говорит Христос, словно обращаясь сегодня именно к тем, кто, прибегая к лукавым и надуманным предлогам, пытается пометать нашим детям прийти к Богу и обрести веру.

Греческое слово «педагог» по-русски означает «человек, ведущий детей», «детоводитель». Быть дето водителем ко Христу — великое призвание православного педагога в современной российской школе.

Иисус Христос в Заиоруанской

области.
Притча о богатом юноше

Одно из произнесенных Спасителем поучений было обращено к богатому юноше, который пришел к Спасителю с вопросом о том, что ему надлежит делать, чтобы спастись. Вот замечательный рассказ об этом из Евангелия от Матфея:

«Некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Еоворит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, воззрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же все возможно». (Мф. 19. 16—26).

В этом евангельском повествовании поднимается тема значения богатства для духовной жизни человека. Слова Спасителя, обращенные много веков назад в Заиорданье к богатому юноше, ныне весьма актуальны для многих наших соотечественников, которые в одночасье сделались богатыми. Нередко, ослепленные своими земными сокровищами, эти люди до времени не задают себе тех вопросов, с которыми приступил

богатый юноша к Спасителю. Но потребности человеческого духа гораздо выше и настоятельнее, чем ориентация на сверхдолжную материальную обеспеченность нашего существования, так что рано или поздно вечные вопросы: «Для чего я живу?» и «Как мне спастись?» — встают и перед богатыми людьми.

Что же такое материальное богатство по отношению к сфере духовной жизни человека? Является ли оно абсолютным злом или

уровень благосостояния нравственно нейтрален, а может быть, напротив, достаток может быть полезен человеку и в его духовной жизни? Ведь богатый юноша, о котором шла речь в цитировавшемся отрывке из Евангелия, был добрым и совестливым человеком. Богатство не заслонило для него религиозной перспективы жизни, и он остался личностью с духовными интересами и запросами. Юноша с детства соблюдал заповеди Божии: не убивал, не прелюбодействовал, не воровал, не лжесвидетельствовал, почитал отца и мать, — так что и состояние его, по-видимому, также было нажито праведным путем. Казалось бы, все гармонично сочетается в этом человеке — и материальная, и духовная стороны его жизни.

Господь действительно увидел в этом юноше хорошего и достойного человека, но Своим Божественным взором Он также прозревал в нем и то, что было сокрыто от глаз и чувств посторонних. И Спаситель одним лишь словом словно совлекает с души юноши некий покров, обнажая самую сердцевину его духовной жизни: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною».

И юноша отошел с печалью в сердце.

Видимо, он никогда не ставил перед собою вопроса о том, что означает для него богатство, чем из нынешнего благополучия он готов пожертвовать, а с чем не сможет расстаться. Этот вопрос ставит перед ним Христос. И оказывается, что молодой человек, несмотря на все свои очевидные добродетели, не способен отказаться от богатства даже во имя Самого Бога, даже ради возможности следовать за Спасителем и сопутствовать Ему.

В этом повествовании раскрывается удивительная истина. Даже для добросердечного, порядочного, благочестивого человека наивысшей ценностью часто становится богатство. Не Бог, но богатство. Почему так? Да потому, что богатство само по себе обладает огромной притягательной силой. Оно не только обеспечивает комфорт и легкость существования. Если человек очень богат, если он достигает вершин жизни, то вместе с тем он обретает власть над ближними при полной независимости от них и, что самое опасное, некую иллюзию автономного, не зависящего от воли Божией бытия. И в самом деле,

кажется, зачем Бог тому, кого его деньги делают земным владыкой, кто за них без труда получает все, чего ни пожелает, в чьем распоряжении находятся другие люди, кто способен купить положение и влияние, а при известных обстоятельствах даже здоровье и жизнь. Так рождается соблазнительная и по сути своей губительная для человека химера абсолютной свободы.

Сердцевиной же христианской веры, напротив, является постав-ление Бога в центр существования, смыслом ее — установление и упрочение связи между Богом и человеческой личностью, той связи, что называется религией. Другими словами, религиозный образ жизни характеризуется тем, что живая связь с Богом, надежда на Бога и вера в Бога являются для человека наивысшей ценностью. Тогда как богатство, создающее иллюзию всесилия, независимости и неуязвимости человека, вытесняет Бога из его жизни. Не случайно Господь говорит в другом месте Священного Писания: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6.24).

Итак, служение Богу несовместимо с привязанностью к богатству. И от того, какая из двух сил возобладает в душе человека, зависит образ его жизни. Иначе говоря, власть богатства способна разрушить религиозный образ жизни, разорвать нить, связующую человека с Богом, угасить надежду на Всевышнего и веру в Него. Поэтому Господь и говорит, что «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие».

Здесь необходим комментарий: под «игольными ушами» надо понимать не ушко иголки, через которое продевается нитка, а тесный проход в крепостной стене, окружавшей Иерусалим. В этот проход, достаточно широкий только для пеших путешественников и паломников, въехать на верблюде было решительно невозможно. Следы этих узких ворот сохранились в Иерусалиме доныне. Используемый Спасителем образ «игольных ушей» был абсолютно прозрачен и предметен для Его учеников, и потому они с удивлением и даже с некоторым испугом спрашивают: «Кто же может спастись?» И Господь отвечает: «Невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18. 26—27).

Итак, означает ли ответ Иисуса богатому юноше, что Господь призывает Своих последователей непременно отказываться от собственности и раздавать свое достояние нищим, дабы самим уподобиться им? Нет. В случае с богатым юношей Иисус обращается к нему персонально, отвечая на его вопрос о том, что нужно ему сделать, «чтобы иметь жизнь вечную». И больше нигде в Евангелии нам не встретится требование Спасителя отказаться от богатства в качестве непременного условия следования за Ним. Призыв раздать имение не является жестким и бескомпромиссным настоянием, адресованным ко всем людям, — это необходимое условие лишь для тех, кто ищет духовнонравственного совершенства. История христианства полна свидетельств такого рода отвержения собственности людьми, взыскующими высшего идеала религиозного

подвижничества.

Но как быть тем, кто не имеет этого призвания и, продолжая жить в миру, не собирается расставаться со своим богатством, с принадлежащими им материальными ценностями? Священное Писание дает ответ и этим людям. Господь говорит: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6.21).

Это удивительные по своей точности и значимости слова. Если материальная сторона существования становится для человека главенствующей, если она превращается в наивысшую ценность и единственное сокровище его жизни, если служение маммоне и стяжание богатства делаются целью и смыслом всех деяний, то такой человек оказывается на пути, ведущем к погибели. Потому что он утрачивает религиозное измерение жизни, и Бог уходит из нее, даже если человек формально себя считается верующим и соблюдает заповеди, как соблюдал их богатый юноша. Ибо таков непреложный нравственный закон, сформулированный Иисусом: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше».

Однако если у человека хватает духовной зрелости и здравомыслия воспринимать сокровища земные не как абсолютную ценность, но лишь как необходимое условие своего существования и помощи другим людям, то в этом случае богатство не может считаться предосудительным. Ибо не оно является доминантой жизни такого человека, но высшее, прекрасное и спасительное религиозное начало, определяющее духовный строй личности.

Как же узнать, является ли человек господином своего богатства или его рабом? Очень часто единственным критерием, позволяющим составить представление о системе нравственных ценностей богатого человека, остается его способность и готовность к милосердию. Если состоятельный человек не видит необходимости пожертвовать бедным толику от своих доходов, если добро и милосердие не находят места в его сердце, то можно говорить о том, что богатство погубило такого человека, что душа его порабощена маммоне и далека от заботы о спасении.

Нужно учиться творить дела милосердия, ибо милостыня для богатого — это единственная возможность спастись, не отказываясь от своего богатства, единственное условие «иметь жизнь вечную».

И потому так важно, чтобы богатые люди обрели христианское стремление и способность делиться посланным Богом материальным избытком с теми, кто нуждается в их помощи.

Возвращение в Иудею.

Иисус Христос в Вифании.

Шесть дней до Пасхи

Приблизилось время ветхозаветной еврейской Пасхи, четвертой за период общественного служения Христа Спасителя. Из Заиорда-нья, где Он находился в относительной безопасности, Спаситель идет в столицу Иудеи, Иерусалим. Его путь лежит через город Иерихон, где Он исцеляет двух слепых. Подходя же к Иерусалиму, Господь в очередной раз открывает ученикам тайну Своей Крестной смерти и Воскресения.

«И, восходя в Иерусалим, Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних, и сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет» (Мф. 20.17—19).

Спасителя в Иерусалиме уже ожидали. Его поджидали первосвященники и фарисеи, которые отдали приказ, в случае опознания Иисуса, немедленно им донести о том. Его также дожидались люди, прибывшие на праздник Пасхи и спрашивавшие друг друга: где же Он, не появится ли Он в городе и в этот раз, как бывало ранее? Станет ли Он вновь проповедовать

и учить в Иерусалиме?

Христос приходит к Иерусалиму, но направляется не в город, а в Вифанию, то самое селение, где жил Его друг Лазарь с сестрами Марфой и Марией. Это место сохранилось до сих пор, причем географическое расположение его за две тысячи лет не изменилось. Христос приходит в дом Марфы и Марии. И здесь происходит одно многозначительное событие, о котором повествует евангелист Иоанн:

«За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, а Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира,

Вифания.КатолическийхрамЛазаряЧетдневного

помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал: для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда. Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса» (Ин. 12. 1—11).

Миро, о котором рассказывает евангелист, — это драгоценная ароматическая жидкость, составлявшаяся по особым рецептам на основе большого числа трав и различных ароматических веществ. Миром помазывали на царство, им умащивали после смерти тела прославленных и богатых людей. Приобретение флакона многоценного мира, потребного для помазания человеческого тела, могло стоить человеку всего его состояния. И действительно, триста динариев, о которых поминает Иуда, — огромная по тем временам сумма. Но Мария, простая женщина, имевшая, по-видимому, весьма скромный достаток, покупает

драгоценную жидкость, чтобы помазать тело Иисуса, как бы приуготовляя Его к грядущему погребению. Действия Марии являют собой замечательный и полный глубокого значения символ видимого выражения высокой преданности Христу Спасителю, человеческой сопричастности Его судьбе, служению и жертве.

Поведение Марии рождает неприязнь и раздражение в душе Иуды,

которому было доверено носить ящик с деньгами, принадлежавшими всей общине учеников Спасителя. Иуда, хорошо зная цену деньгам и понимая, что на них можно многое приобрести, тайно запускал руку в общее достояние. Совершенное Марией, на меркантильный взгляд Иуды, лишено практического смысла и целесообразности; более того, этот поступок становится открытым вызовом его собственной жизненной философии, системе ценностей, образу и стилю жизни.

Здесь сталкиваются два мироощущения, две жизненные позиции, два выбора: основанный на вере в Бога религиозный мир, который воплощается в Марии, и мир без ощущения присутствия Божия, возлагающий все свое упование на ложное всевластие богатства, олицетворяемый Иудой. Бескомпромиссное противоборство этих двух начал красной нитью проходит через всю историю человечества. В борьбе мировоззрений, как и во всякой войне, бывают победы и поражения, подвиги и предательства. Но только в этой всемирной битве, где сталкиваются Божественные законы и заповеди, дарующие человеку жизнь вечную, и диаволь-ское беззаконие, уповающее на собственную силу и власть денег, Бог противостоит диаволу, и поле их сражения — души людские.

То подспудный, то открытый конфликт этих двух миров нередко можно наблюдать и в современной жизни. Вспомним дискуссию, которая развернулась вокруг возрождения храма Христа Спасителя. Нас убеждали отказаться от возведения собора, потому что это дорого, говорили, что на эти деньги можно построить жилье, поликлиники и даже тюрьмы. Не правда ли, знакомая аргументация: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» Разве это не тот же самый случай, когда ставится под сомнение право и долг человека прославлять Всевышнего, а истинные богоборческие мотивы «прагматиков» демагогически маскируются необходимостью первоочередного попечения о делах земных? Но, по свидетельству евангелиста Иоанна, не заботой о нищих был движим Иуда, когда осуждал Марию, а собственными корыстными интересами. Равно

как и те, кто противодействовал строительству храма Христа Спасителя, на самом деле руководствовались вовсе не альтруистическими соображениями. Ибо сам факт воссоздания великой православной святыни, являющейся символом духовного возрождения нашего народа и его стремления вновь обрести себя на путях возвращения к отеческой вере, вызывал яростное неприятие тех, кто в наши дни не желает такого возрождения.

Воссозданный

храм Христа Спасителя — символ духовного возрождения нашего народа и его стремления вновь обрести себя на путях возвращения к отеческой вере

История свидетельствует, что и соборы Московского Кремля, и Исаакиевский собор в Петербурге, и многие другие замечательные и прославленные храмы, являющиеся шедеврами архитектуры и символами духовной красоты народа, созидались нашими предками не от избытка богатства, ибо вряд ли в прошлом мы были богаче, чем сегодня, но от великой веры и любви ко Господу. Этими прекрасными творениями православной архитектуры утверждался — и доныне утверждается — общенародный идеал жизни во Христе и спасительности для человека религиозного выбора.

Если Бог составляет средоточие духовной жизни народа, то через религиозный уклад бытия выявляется драгоценность и неповторимость каждой человеческой личности. В этом случае наша жизнь обретает новое измерение, отвращаясь от эгоистической замкнутости на себя, от обслуживания своих собственных интересов и страстей, и переориентируется на служение другому человеку, нашему ближнему. Это означает, что религиозный образ жизни несет в себе колоссальный потенциал добра, правды, любви, мира, согласия. Но разве не в этом сегодня нуждается более всего наше общество и каждый отдельный человек, уставший видеть нескончаемые картины насилия, злобы, обмана, коварства, отчужденности, эгоизма?

Достойное будущее нашего Отечества, возрождение народного духа и нравственное преображение человека возможны в связи с обретением и приятием нами религиозного образа жизни, символом чего являются также благодатные труды по восстановлению и созиданию храмов Божиих.

Торжественный вход Господа в Иерусалим

На другой день после того, как Мария помазала ноги Иисуса драгоценным миром, Господь направился в Иерусалим. Описание этого события есть у всех четырех евангелистов. Так, Евангелие от Марка свидетельствует:

«Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; входя в него, тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязав его, приведите. И если кто скажет вам: что вы это делаете? — отвечайте, что он надобен Господу; и тотчас пошлет его сюда. Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице, и отвязали его. И некоторые из стоявших там говорили им: что делаете? зачем отвязываете осленка? Они отвечали им, как повелел Иисус; и те отпустили их. И привели осленка к Иисусу, и возложили на него одежды свои; Иисус сел на него. Многие же постилали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге. И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали:

осанна! благословен Грядущий во имя Господне! Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!

И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью» (Мк. 11.1—11).

Это единственный евангельский сюжет, в котором Господь очевидным и зримым образом прославляется «во дни плоти Своей» (Евр. 5. 7). Известно, что вослед Спасителю ходило множество людей. Одни из сопутствовавших Ему дивились чудесам, Им совершаемым; другие в любви поклонялись Господу; третьи пребывали в недоумении или сомнении. Но явного прославления Господа в мире, восторга и поклоне-

Вербы — первые распускающиеся растения,символизирующиежизнь

ния перед Ним мы не находим нигде, кроме повествования о входе Спасителя в Иерусалим.

Этот вход с человеческой точки зрения был истинным торжеством и славою Грядущего. Встречавшие Его жители Иерусалима вели себя при этом в соответствии с принятой традицией, чествуя Иисуса Христа как победителя. Евангелист Иоанн прямо указывает на побудительную причину народного ликования: «Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо» (Ин. 12. 17—18).

Итак, навстречу людям шествовал Тот, Кто вернул к жизни покойника четырехдневного, — победитель смерти и великий чудотворец. И народ свидетельствует свое преклонение перед Его непостижимой и всепобеждающей властью, перед Его превышающим человеческие силы могуществом. Спасителя встречают как триумфатора, возвращающегося с победой. Ибо когда полководец вступал в столицу после завершения победоносного похода, ликующие сограждане устилали путь следования триумфального шествия своими одеждами, по случаю праздника срезали ветви деревьев и восклицали: «Осанна!», — что по-еврейски означает «спасение», «помощь». Не случайно евангелист Лука, писавший по-гречески, употребляет здесь слово «докса», которое переводится на русский язык как «слава».

«Осанна» было традиционным еврейским возглашением, смысл которого соединял в себе как прославление того, к кому оно было обращено, так и преклонение перед ним.

А что же Спаситель? Согласен ли Он принять подобное поклонение со всеми сопутствующими ему знаками и атрибутами земной славы? Желает ли Он войти в Иерусалим как триумфатор и победитель,

Освящаются ваии сия...

как царь и полководец? Нет. Ведь герою толпы и спасителю отечества приличествует выступать верхом на белом коне, в роскошном убранстве, с горделиво поднятой головой. А Господь просит, чтобы Ему привели ослика, на котором простой и небогатый человек обычно перевозит свою кладь, путешествует, совершает паломничество. Господь входит в Иерусалим вовсе не триумфатором. Он не принимает славы, которую воздает Ему народ, — и свидетельствует об этом всем Своим образом.

Этот эпизод перекликается с тем моментом в начале общественного служения Христа, когда диавол искушал Его в пустыне славой и властью, а Господь отверг этот соблазн. Теперь же, при исходе Своего земного бытия, Спаситель вновь отклоняет намерение людей восславить Его как мирского владыку, триумфатора и вождя.

Видя во Христе победителя смерти, народ связывал с Его пришествием торжество идеи, которой был столь предан. Ибо древние иудеи мечтали о том времени, когда Мессия — Спаситель очистит их родину от римских завоевателей и подарит своим соплеменникам долгожданную свободу. Восклицая «Осанна!», они свидетельствовали о приблизившемся Царстве царя Давида, ошибочно полагая, что оно должно быть средоточием необоримой силы, власти и господства. Но Господь не принял миссии, к которой восторженно склонял Его народ. Он не принял роли царя и отринул земную власть, тем самым отказавшись быть таким Мессией, какого ожидали евреи.

Искушение властью продолжалось и после Христа. Церковь Божия, наследовавшая Иисусу в деле спасения людей, на протяжении своей двухтысячелетней истории неоднократно сталкивалась с соблазном властью земною. Порой люди вполне чистосердечно полагают, что Церковь как организм, имеющий

многовековую историю, обладающий исторической умудренностью и духовной силой, способна лучше других распорядиться политической властью и ролью народного вождя. История свидетельствует, что иные князья Церкви поддавались этому искушению. Такое случалось, например, на хри

стианском Западе, где римские папы и многие иерархи обладали светской властью. Некоторые случаи расположенности к обладанию церковными лицами светской властью отмечались и на Востоке. Хотя в целом Восточные Церкви очень упорно сопротивлялись любым попыткам втянуть их в борьбу за мирскую власть.

Дискуссия о месте Церкви в политической жизни продолжается и в наши дни. Особенно часто взоры людей обращаются к Церкви в преддверии выборов, когда ее пытаются вовлечь в политическую борьбу, ссылаясь на моральную ответственность Церкви за судьбу Отечества и народа в трудные времена.

Тем, кто стоит на этой точке зрения, нужно напомнить следующее. Главная задача Церкви состоит не в достижении преходящих политических целей, но в духовном спасении человека. Если Церковь изменяет этой цели, она перестает быть Церковью. По той же причине и Церковь не должна принимать на себя светскую власть.

Если для достижения человеческого спасения Церковь использует средства светской власти, то совершает роковую ошибку, ибо методами и средствами светской власти невозможно

обратить ум и сердце человека к Богу. Светская власть не только некомпетентна, но и бессильна в решении главной задачи, которая стоит перед Церковью. Кстати, именно поэтому светская власть не должна вторгаться в тонкую и сложную сферу духовной жизни человека.

Вход Господень в Иерусалим празднуется Православной Церковью в радостный день Вербного воскресенья, за неделю до Пасхи. Мы приходим в храм с вербами — первыми распустившимися растениями, символизирующими жизнь. Тем самым мы свидетельствуем нашу веру в Иисуса Христа как Бога, воскресившего Лазаря и способного всех нас совоскресить Собою.

Иисус Христос в Иерусалиме

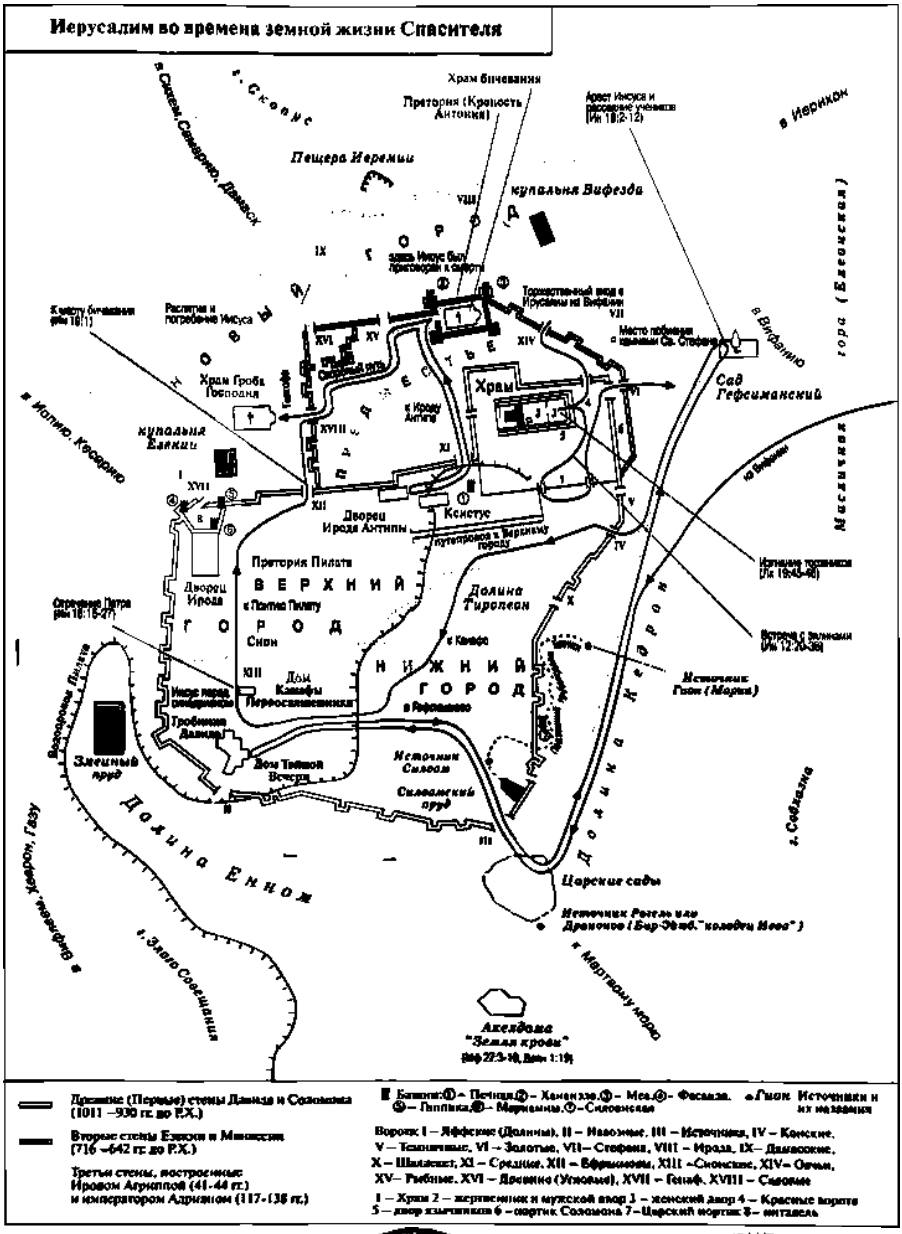
Вступив в Иерусалим в окружении ликующего народа, Иисус Христос направился в центр города, к Иерусалимскому храму. И как и три года назад, обнаружив здесь торговцев и менял, вновь изгнал их из храма.

Изгнание из храма торгующих в первую Пасху общественного служения Спасителя стало началом Его конфликта с иудейскими властями, которые увидели в Нем бунтаря против существовавших законов и обычаев. К третьему году общественного служения Иисуса Христа этот конфликт усугубился до такой степени, что сделался опасным для Его жизни.

Изгнанием торговцев из храма во дни Своей последней Пасхи Господь свидетельствовал, что делу, которое Он призван свершить, не смогут воспрепятствовать ни власть земная, ни страх человеческий. Ибо это дело спасения, ради которого Он готов пострадать и умереть.

В первые дни Страстной недели — так именуются в церковном обиходе дни страданий Иисуса Христа — Господь обращался к Своим ученикам и к народу, собравшемуся в Иерусалиме для празднования Пасхи, с особыми поучениями.

Обстановка, в которой Иисус проповедовал в преддверии Своих страданий, очень отличалась от той, что была в Галилее, где Его окружали местные рыбаки и иные простые люди, благоговейно, почтительно и удивленно внимавшие слову Учителя. В Иерусалиме же среди слушателей было много тех, кто хорошо знал Писание и лукаво стремился уловить Спасителя на слове, спровоцировать на неправильный или неосторожный ответ, дав таким образом повод властям арестовать Его и предать смерти. Об этом согласно свидетельствуют евангелисты Матфей, Марк и Лука. Вот одно из таких свидетельств:


Иерусалим во времена земной жизни Спасителя
Храм бичевания
Претория (Крепость Антония)
Арест Иисуса и рассеяние учеников (Ин 18:2-12)
Пещера Иеремии
купальня Вифезда
Храм
Храм Гроба Господня
Сад Гефсиманский
купальня Езекии
Дворец Ирода Антипы
Кенотаф
Претория Пилата
ВЕРХНИЙ ГОРОД Сион
НИЖНИЙ ГОРОД
Долина Тиропеон
Дворец Ирода
Дом Каиафы
Злачный пруд
Трубники Давида
Источник Силоам
Силоамский пруд
Долина Еннон
Долина Кедрон
Царские сады
Источник Рогель или Дракончик (Бир-Эйюб, "колодец Иова")
Акелдама "Земля крови"
Масличная гора (Елеонская)
Источник Гихон (Марии)
Башни: Ц – Печная, Д – Ханенэль, Ф – Мея, Ф – Фасаэля
Ворота: I – Яффские (Долинные), II – Навозные, III – Источника, IV – Конские, V – Тенистые, VI – Золотые, VII – Стефана, VIII – Ирода, IX – Давидские, X – Шалехет, XI – Средние, XII – Ефремовы, XIII – Сионские, XIV – Овечьи, XV – Рыбные, XVI – Древние (Угловые), XVII – Генаф, XVIII – Саломе

Римские монеты, времени земной жизни Спасителя

«Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в

словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; итак, скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? Покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли» (Мф. 22.15—22).

Вопрос, обращенный к Спасителю, продиктован был откровенно провокационными намерениями, ибо любой ответ здесь ведет в ловушку. Сказать, что надлежит платить подать римскому кесарю, — значит вызвать гневную реакцию иудеев, страдающих от иноземного владычества и мечтающих о национальном освобождении. Сказать, что кесарю не следует платить дани, — значит быть обвиненным в подстрекательстве к бунту соглядатаями римского правителя, которых наверняка немало было в толпах паломников.

В Своем поразительном ответе на лукавый вопрос Господь, по существу, на принципиальном уровне формулирует то, каким должно быть отношение верующего человека к светской власти.

Что есть «Божие Богу»? Это свидетельство о том, что человек при всех властях и при любых обстоятельствах призван сохранять свободу и независимость духа, имея главным законом своей жизни голос собственной совести, — глас Божий в душе. В своей внутренней жизни человек должен быть подконтролен только Божественным заповедям, в соответствии с которыми ему и следует определять свой выбор, совершая одни поступки и воздерживаясь от других.

В том и заключается опасность тоталитарных диктатур, что тоталитаризм — как свидетельствует уже само его название — стремится поглотить и покорить себе все сферы человеческого существования, включая и внутреннюю жизнь личности. Такая власть нарушает Божественный закон, потому что внутренняя жизнь человека должна быть подотчетна прежде всего совести — то есть тому нравственному закону, который Бог вложил в нашу природу. А за светской властью остается обязанность регулировать внешние отношения людей, дабы человеческое общежитие было достаточно упорядоченным.

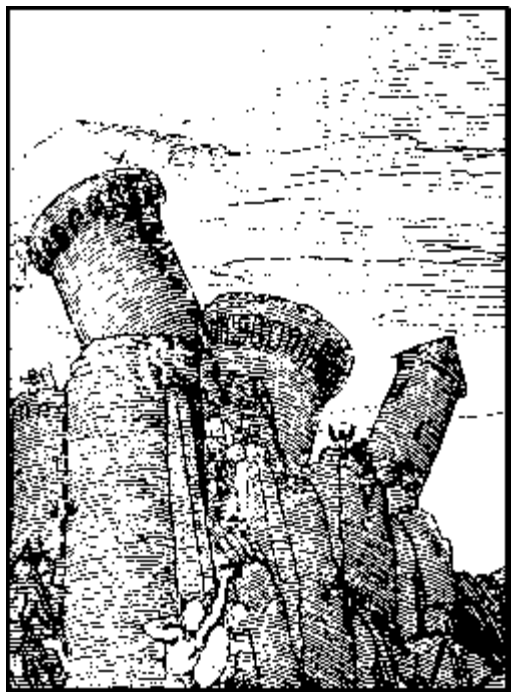
Когда Господь призывает воздать «кесарево кесарю», Он не судит о том, хороша власть или дурна, нравственна она или безнравственна. Но Господь исходит из принципа уважения и

приятия института светской власти как общественного установления. И в этом контексте становятся понятны слова апостола Павла: «...нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13.1). К слову, эта формула нередко вызывает неприятие и критику со стороны людей, склонных к социальному радикализму. На самом же деле речь здесь идет не об оценке власти — она, оценка, может быть любой, — но о приятии самого института государственного правления, вне которого невозможно устроение нормальной жизни общества.

Итак, с одной стороны, «отдавайте Божие Богу» есть призыв к сохранению внутренней свободы человека, к сбережению целостности и неповрежденное™ его внутреннего мира, к ограждению его от покушений какой бы то ни было внешней власти. А с другой стороны, «отдавайте кесарево кесарю» есть признание необходимости и целесообразности существования властного начала в жизни человеческого общества, без чего невозможны ни упорядоченность системы взаимоотношений людей, ни равновесное сосуществование как различных социальных сил, так и отдельных индивидуумов. Соотношение внутренней независимости человека и его подотчетности Богу с приятием принципа светской власти обеспечивает устойчивый баланс между свободой и порядком, между требованиями личной и общественной жизни. И когда один из элементов этого баланса разрушается, то человеческая жизнь оказывается ввергнутой либо в тяжкий кошмар деспотии и диктатуры, либо в беспредельность анархии и беззакония.

Христианский взгляд на власть, базирующийся на принципе за-конопослушания при сохранении внутренней свободы человеческой личности, есть ключ к устроению общественных отношений на единственно разумных и справедливых основаниях, освященных Божественным авторитетом.

Страстная неделя.



Предсказание о разрушении Иерусалима и кончине мира

Каждый день Страстной недели, последней в жизни Иисуса Христа, отмечен каким-нибудь особенным, важным событием. Начальные три дня недели Господь учил в Иерусалиме, обращая Свои бессмертные слова к народу и ко властям иудейским.

В первый день Господь, указуя на римский динарий, учил о необходимости воздавать кесарево кесарю, а Божие — Богу.

Во второй день Спаситель, адресуясь к правителям иудейского народа — фарисеям и книжникам, грозно осудил их лицемерие. Слово Господа было исполнено такой силы и гнева, что иудейское общество испытало настоящее потрясение. Христос уподобил вождей фарисеев «окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23. 27).

Обличая власть имущих, Господь судил о лицемерии как о наиболее отвратительном свойстве дурного правления. Ибо лицемерие есть греховное расхождение между словами и делами; применительно к власти — это обман народа. Лицемерие чревато самыми губительными последствиями как для общественной, так и для частной жизни людей. Вот почему так негодовал Иисус

против порока власти книжников и фарисеев.

Во вторник произошло и другое важное событие:

«...Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (Мф. 24.1—2).

Можно представить себе, какое удивление и смятение вызвали эти слова у учеников. Благоденствующий столичный город, грандиозное сооружение храма — главной святыни еврейского народа, и вдруг Учитель возвещает нечто непонятное и страшное: разрушение и

Храм,построенный на месте плача Христа о Иерусалиме

запустение всего, что ныне они зрят в расцвете и непоколебимости. Но не прошло и сорока лет, как предсказанное Спасителем совершилось в полной мере. При императоре Тите римские легионы вошли в Иерусалим и до основания разрушили его. А около 130 года, при римском императоре Адриане, Иерусалим прекратил свое существование и был восстановлен уже как римский город под новым именем Элия Капитолина. Это удивительное исполнение пророчества Спасителя не может не вызвать доверия ко всему иному, что прорицает Он о грядущих временах.

Непосредственно вслед за предсказанием о разрушении Иерусалима Спаситель говорит о кончине мира: «Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века? Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец, ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это — начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по

причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24. 3—13).

Этими словами Господа нам сообщаются некоторые признаки конца истории и Его страшного и славного Второго Пришествия.

Итак, прежде всего явятся лжехристы и лжепророки, которые под видом религиозного учения станут сеять ложь и совращать людей с пути истины, улавливая их души в тенета погибели. Появление таких лжеучителей будет свидетельствовать об упадке нравственного состояния человеческого общества последних времен. Ибо если общество безразлично к истине, то наравне с нею оно готово принять и то, что ей враждебно. При этом общество, пребывающее в нравственном оскудении, будет считать своим долгом защиту любого, даже заведомо ошибочного и опасного, учения, любой разрушительной доктрины.

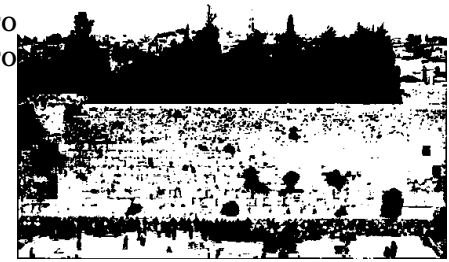
Но нравственно здоровое общество отвергает ложь. Может ли человек, постоянно лгущий, делающий гадости ближним или иным способом вносящий дисгармонию в жизнь окружающих, найти свое место в нравственно здоровой среде? Конфликты с ним будут происходить прежде всего потому, что нравственно здоровая среда отторгает морально уродливое, ущербное, нечистое. То же и в обществе. Здоровое общество способно оттолкнуть от себя порочное начало, а нравственно больное принимает заведомые ложь и обман.

Затем умножатся «войны и военные слухи», «восстанет народ на народ, и царство на царство». Суть войны — уничтожение, разрушение, смерть, небытие. Война есть одно из максимальных выражений зла, горя и страдания. По всей вероятности, современникам Христа трудно было вообразить себе войну, в которой сражаются не армии, а целые народы. Но людям XXI века, знающим об ужасах двух мировых войн, это достаточно понятно. И для современного человека нет ничего невероятного в допущении возможности истребления всей цивилизации посредством оружия массового уничтожения.

Также умножатся голод и мор — то есть произойдут массовые эпидемии. При каких же обстоятельствах эпидемия может стать глобальной катастрофой, угрожающей существованию человечества? В первую очередь в условиях экологической нестабильности, загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов и ослабления физического здоровья человека. Слушатели Христа и вообразить себе не могли, каких масштабов способны достичь голод и мор на земле. Но мы, вышедшие из XX века, наученные собственным печальным опытом, вполне отчетливо представляем, сколь велики могут быть страдания человечества, вызванные экологическими

катастрофами. Все эти бедствия не зависят от воли человека, однако природный катаклизм может быть приближен или удален — в зависимости от нравственного состояния человека.

Ведь когда мы загрязняем окружающую среду, разжигаем войны, лжем и упиваемся грехом, то утрачиваем присущее нам нрав-



«Стена плача» — все, что сохранилось от Иерусалимского храма

ственное чувство. Человек обращается в зверя, которому все дозволено и который способен погубить не только себя, но и весь род людской. Именно поэтому и говорит Господь, что «по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь».

Зло изменчиво и динамично, оно возрастает, развивается и совершенствуется, но его апогеем и высшей целью всегда остаются уничтожение, смерть, небытие личности, семьи, общества, государства, человеческой цивилизации. Зло не может быть побеждено при помощи зла — ни в масштабе всего мира, ни в масштабе отдельной личности. Как говорит преподобный Пимен Великий (ок. 340—450), «зло не уничтожает зла, но если кто делает тебе зло, тому ты делай добро, чтобы добрым делом уничтожить злобу». Единственной силой, что еще способна противостоять смертоносности зла, являются добро и любовь. Но если по причине торжества беззакония отступят и они, то злому началу не будет преграды, и оно без сожаления истребит человеческую цивилизацию. И наступит конец.

Апостол Павел говорит: «Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фес. 2. 7). Многие пы таются понять: что же такое «удерживающий теперь»? Слово Божие наделяет нас ясным пониманием того, что «удерживающий» есть добро, здоровое нравственное чувство, любовь, пребывающие в сердце человека.

Итак, все катаклизмы — предвестники конца света — имеют первопричину в человеческой личности. От нас зависит, приблизим мы конец света или отдалим его. Нравственное чувство, добро и любовь — вот непременные условия выживания нашей цивилизации. Об этом предостерегал и этому учил род человеческий Господь в последние дни Своей земной жизни.

Страстная неделя.

Иисус Христос о Втором пришествии и Страшном суде

Во вторник на Страстной неделе Господь поведал Своим ученикам о грядущем разрушении Иерусалима и храма. В тот же день Иисус Христос свидетельствовал об обстоятельствах конца мира и о Своем Втором Страшном и Славном Пришествии. Это повествование мы находим, в частности, в Евангелии от Матфея:

«И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их...

О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24.29—31, 36).

Здесь мы опять встречаемся с грандиозной метафорой, приводящей на память соответствующие места из книги Бытия, рассказывающие о сотворении мира. В этих образах заключена конкретная религиозная истина о том, что конец века будет

ознаменован явным, славным и устрашающим многих явлением Сына Человеческого, Господа нашего Иисуса Христа.

В этот же день Господь, обращаясь к ученикам и последователям, говорит о необходимости духовного приуготовления к этому событию. Конец мира потребует от многих усиленной внутренней работы и духовного бодрствования. Дабы люди лучше усвоили эту истину, Спаситель рассказывает притчу о мудрых и неразумных девах, которые должны были встретить пришествие Жениха с возжженными светильниками в руках. И когда в полночь раздался глас, возвещающий о грядущем Женихе, пять мудрых дев вышли навстречу Ему с заранее приго-

товленными светильниками. А пять неразумных дев, у которых не оказалось на тот момент масла, стали просить его у мудрых. Но те отвечали: если дадим, недостанет ни нам, ни вам; пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда пошли они покупать, пришел Жених, и мудрые девы с горящими светильниками вошли с Ним на брачный пир, и двери чертога затворились. И пришли неразумные девы, и стучатся, и просят отворить им. Но отвечает им Жених: не знаю вас.

«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий», — изъясняет Господь притчу Свою (Мф.25. 13).

Эта притча о десяти девах научает нас достойному приуготовле-нию себя не только ко Второму Пришествию Спасителя, но и к нашей собственной кончине. Ибо приход смерти и есть конец света для отдельного человека. Ведь о дне и часе том никто из смертных не ведает. Нам неизвестно, когда Господь призовет нас: случится ли это завтра, или через месяц, или через год, или через десятки лет. Разумеется, чисто теоретически мы можем рассчитывать на некую продолжительность своего пребывания на земле, но опыт постоянно указует нам на то, сколь зыбки эти прогнозы. Болезнь или несчастный случай могут оборвать нить жизни в любой момент, застав нас врасплох. Поэтому мы должны быть всегда готовы к смерти. «Всегда ожидай, но не бойся смерти», — говорит святитель Иоанн Златоуст. «Не бойся смерти, но готовься к ней, проводя святую жизнь», — вторит ему святой Димитрий Ростовский (1651—1709). Если человек не памятует о смерти, не заботится о подготовке к ней, то кончина может застать его врасплох, и он вдруг окажется пред лицом Божиим, подобно тем неразумным девам, что не удосужились запастись маслом, дабы возжечь светильник Жениху Небесному.

После смерти каждый из нас предстанет пред Господом, и о

каждом будет вынесен частный суд. Но в конце истории Суду Божию предстанет весь род человеческий, и здесь будет явлена великая и абсолютная Божественная справедливость.

Господь свидетельствует об этом великом и страшном Судном дне: «Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня;

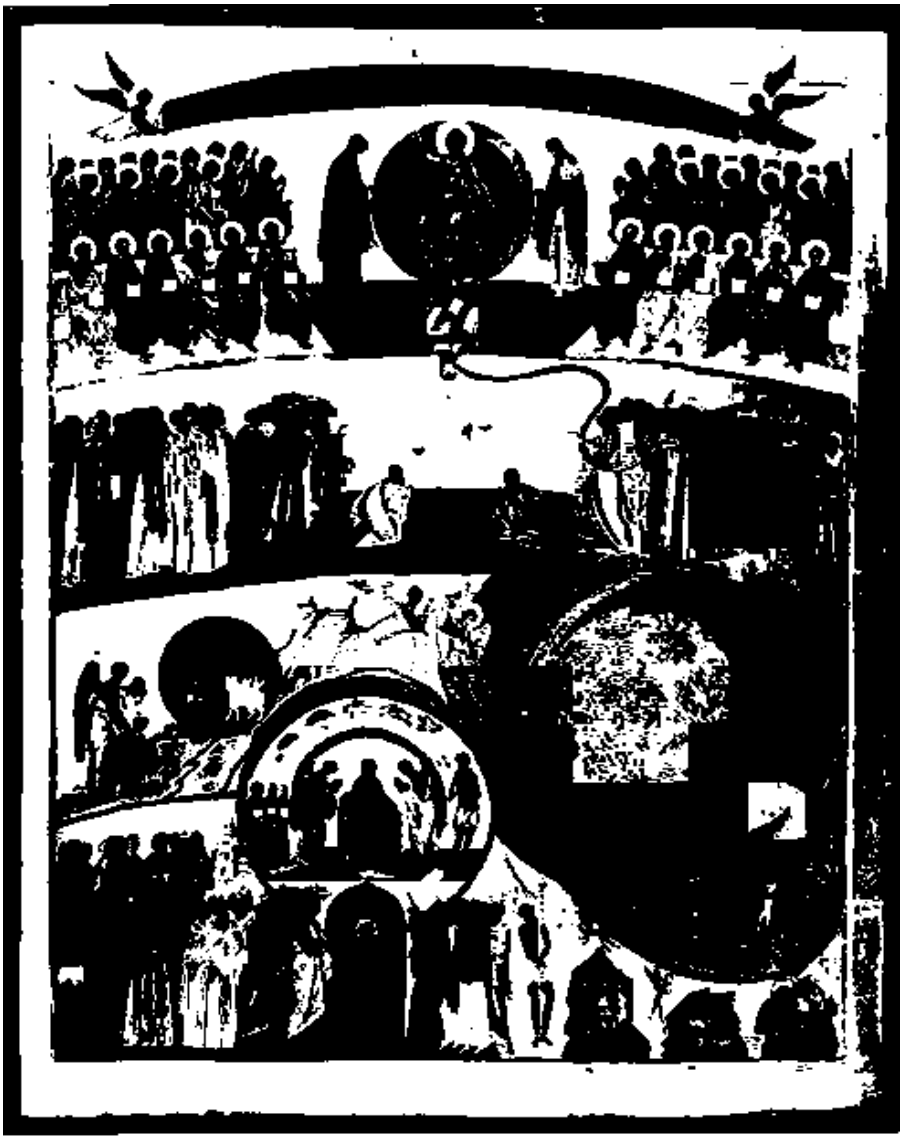
был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25. 31—46).

Итак, что же ожидает нас в день Суда Божия? Спросит ли Господь о наших политических убеждениях? Или о положении, которое мы занимали в обществе? Или о наших профессиональных достижениях? Нет, не спросит. Ибо все, во имя чего живет человек и к чему он стремится: власть, карьера, деньги, общественное положение, имущество, — оказывается лишенным цены и значения пред лицом Божиим. Он спросит о тех малых по меркам мира сего, но великих для спасения души делах, которых мы по большей части так и не совершили.

Каждый из нас может уже нынче спросить себя: накормил ли я хоть единожды голодного? Напоил ли жаждущего? Одел нагого? Приютил ли странника? Посетил ли больного или узника? Тайна

Страшного суда открыта нам Господом: никакой тайны нет! Ибо любой человек уже сейчас, во дни своей жизни, способен предвидеть ответ, который он получит в вечности от Бога. И каждый уже теперь может предвидеть свою загробную участь: сподобится ли он стать по правую руку Высшего Судии или вынужден будет занять место по левую руку. Если человек честен перед собой, если он способен оглядеть свою жизнь при свете христианской совести, то Божественное правосудие не станет для него неожиданностью.

Господь призывает нас помочь ближнему, претерпевающему горе и лишения. Мы же в круговерти собственных забот и эгоистических интересов зачастую и не замечаем страшных картин людского несчастья. Но между тем в силу своего человеческого призвания мы обязаны быть восприимчивыми к боли и страданию ближнего, а значит, должны быть готовы протянуть другому руку помощи. В противном случае мы утрачиваем право именоваться людьми и рассчитывать на милосердие нашего Судии и Спасителя. И не к нам тогда будет обращено Его всепрощение: «Прииди-те, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25. 34).

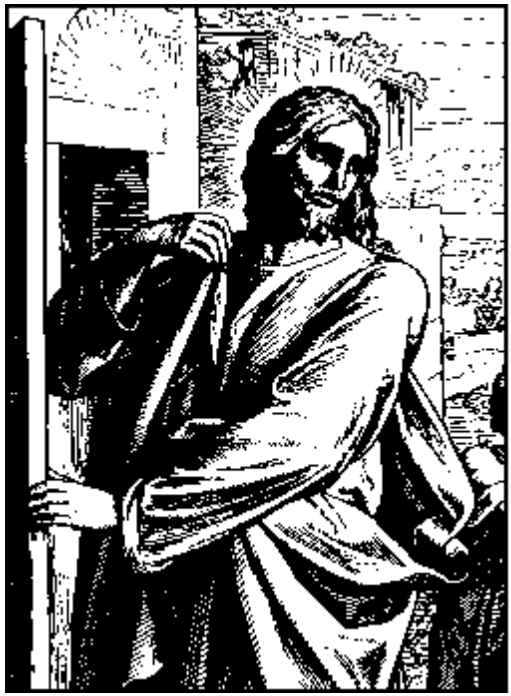


Страшный суд. Современная икона

В настоящее время ввиду все возрастающей взаимозависимости людей, живущих в условиях современного общества, заповедь Божию о милосердии, оправдывающем человека на Страшном суде, следует понимать не только как имеющую отношение к нашим личным поступкам, но и в более широком социальном плане.

Именно поэтому наш общий долг как христиан, сограждан и соотечественников состоит в том, чтобы стремиться к такому общественному устройству, при котором не было бы нищих, голодных, скитальцев и обездоленных.

Чувствовать боль другого человека и действенно, участливо отзываться на нее — вот чего ожидает от нас Отец наш Небесный и вот о чем спросит Он нас на Своем Страшном и справедливом суде.



Страстная неделя.

Предательство Иуды

{среду Страстной недели первосвященники, книжники и старейшины иудейского народа собрались во дворе дома первосвященника Каиафы, чтобы решить судьбу Иисуса Христа. И, как повествует евангелист Матфей, «положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе» (Мф. 26. 4—5).

Обязательным условием ареста Спасителя должна была быть скрытность. Старейшины понимали, что Иисуса нужно схватить в тот момент, когда вокруг не будет народа. Ведь всего три дня назад толпы людей восторженно встречали въезжавшего в Иерусалим Спасителя, восклицая «Осанна!» и постилая на пути Грядущего свои одежды. Дать повод к возмущению этого множества народа и восстановить его против себя представлялось заговорщикам делом опасным. Но чтобы схватить Спасителя скрытно, вдали от людских глаз, нужен был соучастник, который помог бы выбрать удачный момент для ареста, указал бы местопребывание Христа и привел бы к Нему воинов. Такой человек нашелся среди двенадцати учеников Спасителя, и был это Иуда по прозвищу Искариот.

Это имя ранее уже встречалось на страницах Евангелия. Об Иуде упоминает евангелист Иоанн в рассказе о том, как сестра Лазаря Мария в субботу накануне торжественного входа Спасителя в Иерусалим помазывала ноги Его драгоценным миром. Это вызвало возражение Иуды, заметившего, что лучше было бы продать драгоценную жидкость за 300 динариев, а деньги раздать нищим.

«Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор», — замечает евангелист (Ин. 12. 6).

Евангелисты Матфей и Марк рассказывают об этом эпизоде несколько иначе. Они относят это событие не к субботе, предшествовав-

шей входу Господа в Иерусалим, а к среде Страстной недели и называют местом его совершения дом Симона прокаженного в Вифании. Но это разночтение непринципиально, ибо касается оно чисто внешних обстоятельств. По единодушному мнению исследователей Евангелия, во всех случаях речь идет об одном и том же событии. Правда, ни Матфей, ни Марк не называют по имени женщину, помазавшую Иисуса, и не уточняют, что это была Мария, сестра Лазаря. Важно другое: все три евангелиста говорят в связи с этим событием об Иуде Искариоте. Причем Иоанн описывает недовольство Иуды помазанием Христа, а Матфей и Марк сообщают, что именно вслед за этим Иуда решился предать Учителя:

«Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребреников; и с того времени он искал удобного случая предать Его» (Мф. 26. 14—16).

Совершенно очевидно, что между жертвой Марии и предательством Иуды существует связь, и она далеко не случайна. Ибо мироносица Мария и Иуда Искариот олицетворяют собою диаметрально противоположные взгляды на мир и человека, и примирить разделяющее их противоречие невозможно.

Мария символизирует религиозное восприятие жизни, средоточием которой являются Бог и надежда на Него. А Иуда — носитель обмирщенного, безрелигиозного сознания, поставляющего во главу угла деньги, власть и силу человеческую. Всецело принадлежа по складу своей натуры к этому безблагодатному миру, Иуда оказался среди учеников Спасителя случайно. Ибо он — обманщик и лицемер, «раб и льстец». Все свои помыслы и вожделения Иуда сосредоточил на доверенном ему общиной Христовых учеников денежном ящике, «потому что был вор». Однако пришло время, когда похититель братской

казны оказался не в силах долее скрывать свою внутреннюю сущность, столь отличную от духовного облика Спасителя и его последователей. И потому образ благоговейной женщины, возлившей миро на ноги Иисуса и отершей их своими волосами, стал, возможно, последней каплей, исполнившей меру терпения двуличного Иуды. Ибо «вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа двенадцати» (Лк. 22. 3).

Он порывает с миром чуждых ему людей, отправляется к врагам Спасителя и предает им Его.

В среду Страстной недели, или, на языке церковного Устава, Страстной седмицы, в богослужении Православной Церкви воспоминаются оба они: и верная последовательница Иисуса Христа, возлившая миро на Спасителя, и христопродавец Иуда. В стихире, исполняемой на

вечерне и утрене Страстной среды, образно противопоставляются эти два человеческих начала, два типа личности, два мировидения. Русский перевод этой стихиры звучит так:

«Когда грешная принесла миро, тогда ученик соглашался с беззаконными.

Она радовалась, истощая миро многоценное, а он спешил продать бесценного.

Она познавала Владыку, а этот от Владыки разлучился».

Итак, одна обрела освобождение во Христе, а другой поработил себя диаволу. Высшая свобода — независимость от греха — достигается через жертву и любовь к Богу. А предательством и изменой отдают себя во власть злой силе.

В основе предательства лежит обман, и потому оно есть крайнее воплощение лжи и двоедушия. Кроме того, предательство есть форма, которая самым точным образом отражает существо лжи. Ибо ложь нередко воспринимают как вполне безобидное, обыденное явление, не причиняющее ближним ни особого вреда, ни тем более страданий. Это говорит только о том, что лицемерие и неправда способны маскироваться едва ли не под добродетель, тщательно скрывая яд, которым они отравляют отношения людей. Но если довести обман до логического конца, то исход всегда будет ужасен. Ибо неизбежным следствием лжи становится предательство, всегда связанное с трагедией, болью и мучением.

Именно через предательство человек способен осознать весь ужас обмана и лжи. И именно в акте предательства беспощадно совлекаются со лжи, обмана и лицемерия удобные покровы, заботливо сотканные человеком для наилучшего сокрытия истины. Ложь разъедает отношения между мужем и женой, между

детьми и родителями. То же происходит в политике, экономике, общественной жизни. Ложь и лицемерие стали едва ли не нормой жизни, многие из нас не только притерпелись к этому бесконечному круговороту неправды, но и оказались сами вовлеченными в него, соучаствуя в привычных ритуалах лицемерия и неправды. Но вдруг совершается предательство: мужа или жены, детей или родителей, друга или сослуживца. Как это больно ранит! Какие страдания приносит! Ведь предать может только тот, с кем вы чувствуете себя связанным, к кому испытываете чувство доверия, ибо враждебные по отношению к вам действия людей, от вас далеких, предательством не назовешь.

Но и без подобных болезненных вразумлений христианин должен понимать, что ложь и двуличие греховны. А грех по определению не может быть благим, ибо он — воплощенное зло. И, быть может, для нашего духовного здоровья было бы лучше, если бы

«Когда грешная принесла миро, тогда ученик соглашался с беззаконными. Она радовалась, истощая миро многоценное, а он спешил продать бесценного. Она познавала Владыку, а этот от Владыки разлучился»

грех являлся нам открыто, не утаивая своей сути, враждебной нашему спасению.

Не случайно именно через предательство обнаружилась пружина драмы, разыгравшейся в Иерусалиме на Страстной неделе, когда зло вступило в схватку с добром, когда диавол бросил вызов Богу. И все проявления злого начала: гордыня и тщеславие, лицемерие и обман, трусость и предательство, сребролюбие и неблагодарность — соединились в усилии тех, кто хотел погубить Спасителя.

Приблизились дни ветхозаветной Пасхи — последней в земной жизни Господа Иисуса Христа...

Страстная неделя.

Великий четверг

Подошло время ветхозаветной Пасхи, которая отмечается в воспоминание Исхода евреев из Египта. Центральным событием празднования является седер — особая ритуальная трапеза, во время которой вкушают запеченного на углях агнца, пресный хлеб и горькие травы. Бесквасные хлебы, или опресноки, служат у иудеев напоминанием о той спешности, с которой евреи некогда покидали Египет. Горькие травы на пасхальном столе были призваны воскресить воспоминание о жестоких страданиях рабства и жизни в изгнании. За трапезой полагалось испить две чаши вина: одно возлияние совершалось при начале празднования, другое — в конце. Торжество завершалось пением особых псалмов, содержащих благодарение Богу. Благословлял трапезу глава семейства.

В тот год начало Пасхи совпало с пятницей. По обыкновению ритуальную пасхальную трапезу евреи совершали накануне вечером. Последовал этому обычаю и Господь со Своими учениками. Об этом, в частности, повествует евангелист Лука:

«Настал же день опресноков, в который надлежало заколать пасхального агнца, и послал Иисус Петра и Иоанна, сказав:

пойдите, приготовьте нам есть пасху. Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить? Он сказал им: вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте. Они пошли, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху» (Лк. 22. 7—13).

О пасхальной трапезе Господа с учениками рассказывают все четыре евангелиста. Однако свидетельство Иоанна отличается от синоптических текстов описанием того, что произошло перед трапезой.

При начале пасхального застолья Господь, Которому как возглавите-лю трапезы надлежало благовествовать о событии праздника и произносить благодарение над хлебом и вином, совершил в нарушение традиции то, что обыкновенно делали рабы или слуги: стал умывать ноги сотрапезникам. Когда же Спаситель дошел до Петра, тот в растерянности и смущении духа воскликнул:

«Тебе ли умывать мои ноги?» И отвечал ему Господь: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все».

И замечает евангелист Иоанн:

«Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты» (Ин. 13. 6-10, 11).

Деяние, которое благоизволил совершить Иисус, исполнено глубокого смысла. Спаситель явил Своим ученикам величайший пример смирения. По словам преподобного Филофея Синайского, «Господь наш Иисус Христос, Бог непостижимый и неизреченный, в продолжение всей Своей жизни по плоти был облечен в смирение». Особенно это проявилось в последние дни Его земной жизни: со смирением вступил Он в Иерусалим, «сидя на молодом осле» (Ин. 12. 15), со смирением воспринял предательство Иуды, со смирением умыл ноги ученикам, со смирением переносил клевету и поругания, со смирением взошел на Крест и умер за грехи людей.

Умыв ноги ученикам, Господь заповедал подражать Ему:

«Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то.

Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13. 12—15).

Урок смирения, который Господь преподал Своим ученикам, свидетельствует, в частности, о том, что всякий труд во имя и во благо другого человека отмечен благословением Божиим и нравственно оправдан.

В представлении людей, недостаточно сведущих в христианском учении, живет предрассудок о престижных и непрестижных профессиях. Работа в банке или в большой науке, по их мнению, есть дело почтенное, а вот быть уборщицей или дворником непрестижно. Господь, умывший ноги ученикам, показал, что любое деяние, обращенное ко благу ближнего, имеет собственный и несомненный нравствен-

Со смирением Господь умыл ноги ученикам...

ный смысл. Господь явил миру пример смирения, которое есть вовсе не признак слабости, но проявление великой внутренней силы и способности человека сместить свое «эго» с центрального места собственной жизни к ее периферии, уступив главенствующее положение ближнему.

Это также и готовность обуздать свои страсти и инстинкты, стремления и желания во имя другого человека. Как не хватает

нам этих качеств, столь необходимых в повседневной жизни! Ведь большинство семейных и общественных конфликтов, которые умножают боль, печаль и страдание людские, возникают и расширяются только потому, что не находится человека, исполненного духа христианской кротости, готового, переступив через себя, сделать первый шаг к примирению.

Происходит на пасхальной трапезе и еще нечто весьма значительное. Евангелист Иоанн повествует об этом так:

«Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь» (Ин. 13. 21—30).

Порождение духа тьмы и мрака, Иуда вышел в ночь для того, чтобы предать Спасителя.

Страстная неделя.

Тайная вечеря

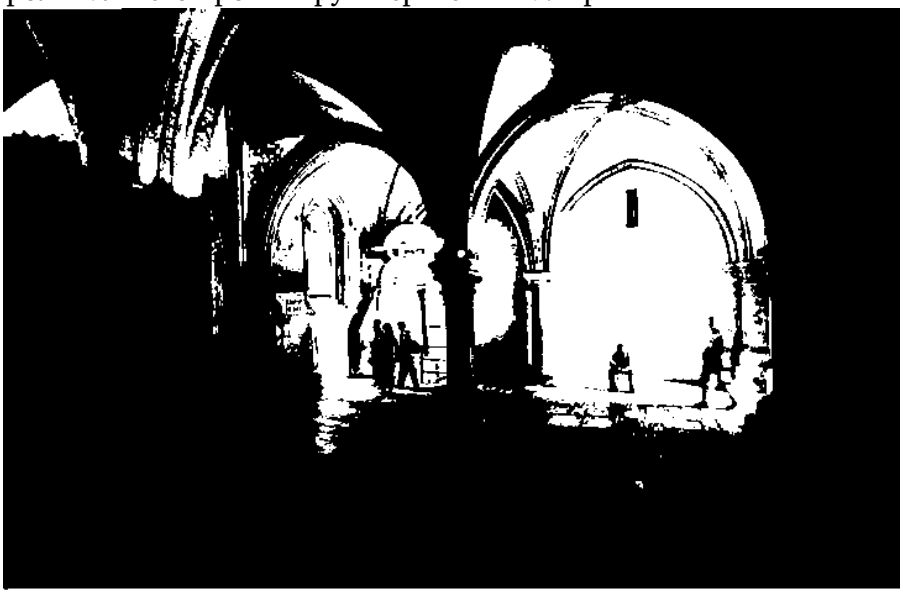
к гнец, которого вкушали иудеи за своей пасхальной трапезой, был ˆ двуединой жертвой Богу: благодарственной — за избавление от еги-А. петского рабства и просительной — в умилостивление за грехи народа.

Принцип жертвы исходит из прекрасной способности человека отдавать что-то другому, дарить или добровольно уступать. Древние приносили жертву Богу в благодарность за Его благодеяния: за хороший урожай, за удачное путешествие или за рождение первенца. Но жертва приносилась также и в умилостивление за грех, ибо преступивший закон испытывал потребность в получении прощения от Бога и жертвовал Ему в знак своего раскаяния.

О ветхозаветной жертве мы узнаем буквально с первых страниц Библии. Так, дети первых людей, Каин и Авель, приносят Богу плоды своих трудов и жертвенных животных.

Принося жертву, древние считали, что закалаемое животное становится собственностью Бога, и потому прикосновение к этой жертве, а тем более ее вкушение означало для них вхождение в непосредственное общение с Богом. В центре еврейской Пасхи —

воспоминание о том, как Бог повелел принести Ему в жертву перворожденных ягнят в день Исхода израильтян из Египта. Кровью жертвенных агнцев сынам Авраамовым надлежало помазать дверные косяки своих домов, дабы карающий Ангел Господень, истреблявший египетских первенцев, обошел эти жилища стороной. В память об этом событии была учреждена еврейская пасхальная трапеза. И потому в праздник Пасхи каждая благочестивая иудейская семья отправлялась в Иерусалим для того, чтобы принести в храм ягненка без изъянов, не моложе восьми дней и не старше трех лет. Священники закалывали жертвенное животное, не сокрушив ни единой кости, а затем проливали его кровь вкруг жертвенника. При-



Сионская горница — место Тайной вечери

носимого агнца зажаривали на огне, а некоторые части сжигали на самом жертвеннике. Мясо же отдавали тому, кто приносил жертву. С этим освященным агнцем древние иудеи возвращались в свои дома и торжественно вкушали его за пасхальной трапезой.

Спаситель, совершая Пасху в обществе учеников, дважды отошел от принятого ритуала: когда смиренно умыл ноги ученикам Своим и когда вложил совершенно новый смысл в те благословения, которые традиционно произносились перед вкушением хлеба и вина. Взяв в руки хлеб и подавая его ученикам, Господь произнес удивительные слова: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое» (Мф. 26. 26. См. также: Мк. 14. 22. Лк. 22.19).

А в заключение вечери, когда полагалось испить последнюю

чашу, над которой также должно было произноситься традиционное благословение, Спаситель вновь отступил от всем известного обычая и, взяв чашу, произнес: «Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26.27— 28. См. также: Мк. 14.23-24. Лк. 22.20).

Эти таинственные слова Спасителя означали, что Он есть Агнец, Пасхальная Жертва Богу. Он — «новая Пасха», как говорится в одном замечательном предпасхальном православном молитвословии. Он — Жертва Живая, Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира.

Евхаристическая трапеза. Фреска из катакомб Присциллы в Риме. Первая половина III в.

Действие Спасителя за этой пасхальной вечерей было таинственным, до конца не понятым учениками. Поэтому в христианском Предании эта трапеза и именуется Тайной вечерей. Но, вероятно, таинство, впервые совершившееся на глазах учеников, помогло им уяснить смысл слов, сказанных Иисусом ровно год назад, во время Пасхи в Галилее: «Я есмь хлеб, сшедший с небес... Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6. 41, 54—56).

То, что тогда представлялось ученикам загадочным и непонятным, ныне обретало великий смысл. Им открылось, каким образом они могут вкушать Тело и Кровь Христовы и какое значение заключено в этом приобщении. Ведь Иисус есть Агнец, приносимый в жертву, и, следовательно, всякий, желающий соединения с Богом, должен принять благословенные Тело и Кровь Агнца. Однако совершенно очевидно, что вкушать плоть и

кровь человеческую невозможно. Благословив на Тайной вечере хлеб и вино, Господь провозглашает, что этот Хлеб и это Вино суть Его Тело и Его Кровь. Тем самым Спаситель свидетельствует, что вкусивший их подлинно приобщается Его Тела и Его Крови, соединяясь с жертвой, которую Он совершил. А вкушающий жертвенное соединяется с Богом. Значит, вкушение Хлеба и Вина, благословленных Иисусом на Тайной вечере, означало для Его учеников вкушение жертвенного. И через это вкушение — соединение со Христом, Господом и Богом.

Через приобщение Тела и Крови Господа человечество во все времена получает возможность соучаствовать в жертве Спасителя

В Евангелии от Луки мы встречаем слова, которых не находим в соответствующих текстах евангелистов Марка и Матфея. Благословив хлеб, Господь, обращаясь к ученикам, говорит: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22.19).

Это означает, что Таинство Тела и Крови, совершенное в Сионской горнице Христом, не должно было остаться единичным событием. Этому таинству надлежало продолжиться в истории, и совершать его должны были апостолы, участвовавшие в Тайной вечере и призванные «сие творить в воспоминание» Спасителя.

Дальнейшее совершение Таинства будет означать, что всякое новое поколение людей сможет приобщаться спасительных Тела и Крови Господа, единожды принесшего Себя в жертву за грехи мира. Через это приобщение обновляющееся человечество во все времена получит возможность соучаствовать в жертве Спасителя, как соучаствовали в ней святые апостолы в четверг Тайной вечери. Поэтому Церковь Христова свидетельствует и утверждает, что в Свою последнюю Пасху Господь совершил не единичный акт освящения хлеба и вина, но установил Таинство, которому было назначено продолжаться в истории и служить приобщению людей великой Жертве Спасения. В Церкви это приобщение именуется

Евхаристией (Благодарением) — Таинством Святого Причащения, которое, по словам преподобного Исидора Пелуси-ота (сер. IV в. — ок. 436), «дарует нам единение со Христом и делает нас соучастниками Царства Его».

Страстная неделя.

Прощальная беседа с учениками

В конце пасхальной трапезы, совершенной Спасителем вместе с учениками, произошел эпизод, по-разному описанный четырьмя евангелистами. В ответ на пламенное изъявление апостолом Петром готовности следовать за Христом даже до смерти Господь предсказывает его скорое отречение: «Душу твою за Меня положишь? — переспрашивает Учитель. — Истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды» (Ин. 13. 38. См. также: Мф. 26. 34. Мк. 14. 30. Лк. 22. 34).

Видимо, Петру и остальным апостолам было непросто понять, о чем говорил Иисус. Но Спаситель духом прозревал трагедию грядущей ночи, отмеченной в том числе и предательством Петра.

После трапезы Иисус со Своими учениками направился на гору Елеонскую, или, по-русски, Масличную гору, расположенную в предместье Иерусалима, за Кедронским потоком. Название горы объясняется тем, что на ее склонах произрастали масличные деревья — оливы, сохранившиеся там до сих пор, причем возраст некоторых из них превышает две тысячи лет. Во времена жизни Спасителя у подножия горы был большой масличный сад,

именуемый Гефсиманским. В его тиши Господь любил отдыхать вместе со Своими учениками, когда бывал в Иерусалиме. Не стала исключением и Страстная неделя. В четверг вечером, после завершения пасхальной трапезы, Спаситель вновь отправился на гору Елеонскую.

В отличие от других евангелистов, Иоанн Богослов не только рассказывает о событиях четверга Страстной недели, но и подробно повествует о прощальной беседе Спасителя с учениками. Эта беседа началась в Сионской горнице, где состоялась Тайная вечеря, а закончилась на берегу Кедронского потока.

«Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем», — с этих слов начал Господь Свое последнее поучение ученикам (Ин. 13. 31).

Что есть Слава Божия и почему Свои страдания Спаситель связывает с явлением Божией Славы? Что лежит в основе этих страданий? Почему Бог принимает образ человеческий, соединяясь со страданиями мира, и Сам становится жертвой зла? Почему Бог благоволит принять на Себя уничижение и страдание человеческое? Ответ на все эти вопросы будет один: Им движет сила любви к роду человеческому, и потому явление Божией Славы есть знак любви Творца к творению.

Потому, возвестив о приходе часа Его Славы, Господь переходит к теме любви. Обращаясь к ученикам, Он говорит: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да

На склонах Масличной горы произрастали масличные деревья — оливы, сохранившиеся там до сих пор, причем возраст некоторых из них превышает две тысячи лет

любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13. 34—35).

В буквальном смысле слова это не новая заповедь, и последователям Иисуса об этом было известно. Ибо еще в Ветхом Завете Господь говорил: «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19. 18).

Но Спаситель называет эту заповедь новой потому, что Он полагает ее краеугольным камнем в основу всей системы нравственных и духовных законов, по которым должно жить человечество. Взаимная любовь есть наиболее важная и характерная черта, призванная отличать христианина от иного человека. Однако каждому известно, сколь непросто любить той любовью, к которой призывает нас Господь. Нам трудно дается любовь даже к самым близким, родным людям, не говоря уже о дальних и чужих. Когда все хорошо и нет проблем, любить близкого человека не составляет труда. Но стоит начаться череде неудач, болезней и испытаний, как наша любовь оказывается поколеблена, а то и разрушена этими внешними обстоятельствами жизни. Для того чтобы любить истинно, нужно обладать огромной внутренней силой. Откуда же ее черпать?

Помогая ученикам найти ответ на этот вопрос, Спаситель говорит: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте» (Ин. 14. 1).

Так Господь сопрягает нравственное требование любви к ближнему с верой в Бога.

Нередко люди этой связи между нравственностью и верой не усматривают и не постигают. Они полагают, что нравственность может существовать независимо от религии, и на устах у них всегда расхожий аргумент, согласно которому не обязательно веровать, чтобы быть хорошим человеком. И когда Церковь настаивает на существовании органической связи между верой в Бога и нравственностью, то такая проповедь нередко отвергается с порога. И тому есть свое объяснение, ибо в словах о природной нравственности, способной обходиться без религии, имеется доля правды. Нравственное начало, вложенное Богом нам в душу, есть часть нашего существа, нечто изначально присущее роду человеческому. В самом деле, как бы ни был человек убежден в том, что иногда убийство является неизбежным и морально оправданным, все равно лишающий жизни подобного себе почти всегда будет испытывать угрызения совести.

Человек имеет зрение, слух, обоняние, осязание, вкус. И точно так же по своей природе он способен отличать добро от зла, то есть обладает врожденной нравственностью, которая по видимости представляется не зависящей от его веры или неверия. Но как «простая пятерица» наших физических чувств однажды может частично или полностью утратить остроту восприятия, точно так же может притупиться и деградировать врожденное нравственное чувство человека. Более того, подобное происходит много легче и незаметнее, чем ослабление физического чувствования. Стоит человеку убедить себя раз, другой и третий в том, что он поступает правильно, несмотря на то, что голос совести твердит ему обратное, и нравственное чувство постепенно начнет сходить на нет. А вот вера как раз является тем защитным механизмом, который позволяет человеку при всех обстоятельствах сохранить остроту нравственного чувства.

Итак, вера есть непременное условие сохранения как нравственного чувства, так и способности любить другого человека. И потому если любовь исчезает из нашей жизни, если мы оказываемся неспособными протянуть руку другому человеку или раскрыть перед ним свое сердце, то это означает, что вера покидает нас. Господь накануне Своих страданий помогает апостолам, а через них и нам, уразуметь, что счастье любить другого человека в полной мере становится возможным тогда, когда мы верим в Бога и Бога принимаем в свое сердце.

Итак, вера в Бога обеспечивает жизнеспособность нравственного чувства. Если взглянуть на историю рода человеческого, то окажется, что в череде прошедших поколений люди безрелигиозные составляют абсолютное меньшинство. Остальные же веруют. В мире существует большое число различных религий.

Вопрос об истинном веровании волнует многих: и тех, кто только прикасается к религии, и тех, кто уже живет по законам веры. Есть ли у нас, христиан, основание настаивать на том, что наша вера истинная и спасительная? Да, и оно содержится в прощальной беседе Спасителя с учениками, во время которой Христос сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14. 6).

В этих словах содержится ответ на вопрос об истинной вере. Если Христос являет Собой Путь, Истину и Жизнь, если никто не может прийти к Отцу иначе, как только через Сына, то, следовательно, Он и есть предлежащий нам истинный путь к Богу. И потому ответ верующего христианина на вопрос о других религиях должен заключаться в следующем. Мы не знаем и не можем сказать, приводят другие религии человека к Богу или нет, ибо от нас это сокрыто и об этом будет судить Сам Бог. Но мы знаем точно, что Господь Иисус Христос есть Путь, Истина и Жизнь, и Он дарует людям возможность войти в общение с Отцом Небесным. Но почему именно Иисусом Христом приходим мы к Царствию Божию? Ответ содержится в прощальной беседе Спасителя с учениками:

«Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его. Филипп сказал Ему: Еосподи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (Ин. 14. 7—11).

Удивительное откровение! Господь столь определенно свидетельствует о том, что Он и Отец — одно, что Сын имеет ту же природу, что и Отец. Но ведь Отец — Бог. Значит, Сын Божий и Сын Человеческий, Господь Иисус Христос един по Божественной природе с Отцом, то есть Он единосущен Отцу. Апостол Павел в Послании к Колоссянам, касаясь темы единосущия Отца и Сына, свидетельствует, говоря о Спасителе, что «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2. 9). И поскольку Христос есть Бог, то вера в Него и общение с Ним суть

подлинная вера и истинное Богообщение. Путь, который указывает Спаситель, есть путь к Богу.

Что означает на практике истинная вера и чем она отличается от веры неистинной? В Евангелии от Иоанна приводится изъяснение Господом истинной веры и ее спасительных для человека плодов: «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю» (Ин. 14. 13—14).

Истинная вера разрушает преграду между Богом и человеком. Вступая в общение с Иисусом Христом, мы сообщаемся со Всемогущим Богом, Творцом Вселенной. И в ответ на наши молитвы и прошения Он нам подает то, в чем мы нуждаемся.

«Все возможно верующему», — говорит Господь в другом месте (Мк. 9. 23).

Ибо истинная вера благословляет человека полнотою общения с Богом. Дело Спасителя живо, и оно доныне облаготворяет человечество. Ведь средостения между Небом и землей, разрушенного жертвенным подвигом Спасителя, более не существует. Единожды сочетавшись Своей Божественной природой с человечеством, Господь навсегда остается Богочеловеком. И Его Богочеловечество есть неиссякающая реальность нашего бытия. Пришествием Христовым началась эпоха, отмеченная тесной связью и взаимодействием Бога с человеком. Но и после того, как Спаситель физически покинул здешний мир, тот не осиротел без Божественной благодати, и возвещенная приходом Господа во плоти новая эра не пресеклась. Но тогда каким образом осуществляется связь Неба и земли, Бога и человека после отшествия Христа?

Дары Святого Духа сообщаются христианину через Таинство Миропомазания

«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет», — предвозвещает Господь (Ин. 14. 16—17).

Но что есть Дух истины? Каков Он и каково Его отношение к Богу Отцу и к Иисусу Христу? В прощальной беседе с учениками Господь как бы отвечает на эти вопросы:

«Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15.26).

Итак, Дух истины, обещанный миру Спасителем, есть не только Его дух, но и дух Отца. Более того: Дух Святой исходит только от Отца. Значит, Он обладает той же природой, что и Отец. Следовательно, Дух есть Бог. И Дух, посылаемый Сыном в мир от Отца, есть Дух Божественный. Исходящий от Отца Божественный Дух и будет свидетельствовать о Сыне.

«Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам», — говорит Господь (Ин. 14.26).

Это означает, что свидетельство Духа о Сыне будет выражаться в научении. Дух Святой станет наставлять людей в том, что проповедовал Бог Сын. Дух Святой умудрял апостолов и евангелистов, вдохновлял их в работе над евангельскими текстами. Сведения об Иисусе Христе, полученные через евангелистов, мы полагаем непогрешимыми и безошибочными, ибо они Богодухновенны.

«Дух Святой через слово Божие действует в сердцах», — говорит святитель Тихон Задонский (1724—1783). Дух Святой научает и вразумляет нас Словом Божиим, но действует Он не только через Священное Писание. Он напоминает нам о Спасителе мира и иным образом, постоянно и многообразно. Это происходит в Церкви — в общине веры, где Святой Дух действует в Таинствах, реально вводя верующих в соучастие всему, что совершил Христос ради нашего спасения.

Так через святую Евхаристию силою Святого Духа мы становимся сопричастниками жизни, страданий, смерти, Воскресения, Вознесения, «на небесах седения, Второго и страшного паки Пришествия» Господа Спасителя, как говорится об этом в молитве Иоанна Златоуста, читаемой во время совершения Евхаристии.

Дух Святой научает нас и напоминает нам (Ин. 14. 26), но не ментально, не на уровне сознания и памяти, а таинственно вводя нас во вневременную реальность. В Таинстве святой Евхаристии мы, мистически и духовно преодолевая пространство и время, прикасаемся к этой реальности, становимся созерцателями Божия Царства. Именно поэтому Божественная литургия, богослужение святой Евхаристии, начинается возгласом священника: «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Свя-таго Духа...» В этом действии Святого Духа открывается нам Истина — не только своей рациональной стороной, через слушание Слова Божия, но опытно, через соединение со Христом в Таинстве Причащения,

через соприкосновение с реальностью Царства Божия.

Именно это и предвозвещал Господь Своим ученикам в прощальной беседе: «Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Ин. 16. 13).

Итак, в прощальной беседе Спасителя с учениками содержится новозаветное учение о Боге — Троице, Едином по существу и Троичном в Лицах.

Здесь же Спаситель изъясняет, что Дух Святой исходит от Отца и, следовательно, имеет ту же Божественную природу. Именно Дух Святой должен был по отшествии Христа наставлять учеников в Истине. Причем, замечает Господь, действие Истины в Святом Духе окажется во благовремении еще более плодотворным, нежели проповедь, которую Иисус вынужденно сообразовывал с готовностью и способностью учеников воспринимать ее: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16. 12).

Ибо обращенные к ним слова Спасителя ученики воспринимают пока еще с долей сомнения, с колебаниями, с недостаточной верой. Однако Дух Святой будет преподавать человеку Истину таким образом, что она станет усваиваться не только рационально, в силу ее умопостигаемое™ и убедительности, но и действием Духа Святого на самое естество человеческое.

В прощальной беседе с учениками Господь не только обновляет понимание ветхозаветной заповеди о любви к ближнему, подчеркивая ее главенство и особое место среди других нравственных законов, но и придает новое звучание и смысл еще одной важной ветхозаветной заповеди: о любви к Богу. Древние знали заповедь: «Люби Господа, Бога твоего» (Втор. 6. 5).

Обращаясь к ученикам, Господь так изъясняет смысл любви к Богу: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца» (Ин. 14. 21, 23-24).

Так заповедь о любви человека к Богу перестает быть абстракцией и отвлеченным понятием, наполняясь конкретным и спасительным для человека смыслом.

В самом деле, можно ли возлюбить то, чего не видишь и даже не способен вообразить и что вдобавок превосходит меру

человеческого разумения? Как можно испытать эмоциональную привязанность к первопричине мира? Ведь бытае Божие несоизмеримо с бытием человеческим. В прощальной беседе с учениками Спаситель говорит о том, каким образом возможно достагнуть любви к Богу. Человеку не дано возлюбить неведомого и непостижимого Творца. Но он способен познать и возлюбить Богочеловеческую личность воплотившегося Господа нашего Иисуса Христа. К этому призывает Иисус Своих учеников, а вслед за ними всех нас. Но эта любовь ко Христу есть не только вместилище лучших чувств, на которые мы способны. Она может и должна действенно являть себя на уровне нашей воли при совершении дел добра, милосердия и справедливости. «Если любите Меня, — говорит Господь, — соблюдите Мои заповеди»(Ин. 14. 15). Любовь ко Господу есть добро, совершаемое человеком во имя Божие. И это добро открывает нам дверь в мир Божией любви: «Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим» (Ин. 14.21).

Когда любовь испытывает только один, это любовь несчастная. Счастливая любовь всегда взаимна. Любовь к Богу не может быть безответной и несчастливой. Бог любит нас, эта взаимная любовь Бога и человека производит в нас великое изменение — мы становимся способными принять Бога в свое сердце и, таким образом, соединиться с Ним.

«...и Мы придем к нему и обитель у него сотворим», — говорит Иисус Христос о таком человеке (Ин. 14. 23).

Мы — это Отец, и Сын, и Святой Дух. Они придут к возлюбившему Христа и сотворят в нем обитель. Таким образом, любовь к Богу через Иисуса Христа преображает характер отношений человека с его Творцом. Об этом говорит евангелист Иоанн: если ты любишь Бога и выражаешь эту любовь в конкретных делах, а Бог отвечает тебе любовью и приходит и творит в твоем сердце Свою обитель, соединяясь с тобой, то кто же ты Богу после всего этого?

«Вы друзья Мои, — говорит Господь ученикам в прощальной беседе, — если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15. 14—15).

Итак, наша любовь ко Христу и ответная любовь Бога к нам обнаруживает себя как в сфере чувств, так и на уровне воли человека, призывая его к исполнению заповедей Божиих. Увенчанием этой любви становится соединение Бога с человеком, который перестает быть рабом, но становится другом Божиим, существом, близким к Богу.

Прощальная беседа Спасителя с учениками рисует нам новую картину бытия, где человек — не песчинка в мироздании, но возлюбленное творение Божие, с которым Творец способен находиться в тесном общении и взаимодействии.

Это единство достигается и соучастием людей в спасительной жертве, принесенной Христом. Вкушая жертвенного Агнца, то есть приобщаясь Тела и Крови Спасителя, мы соединяемся с Ним, а через Него — с полнотой Божества. Любовь, исполнение Божественных заповедей, причащение Тела и Крови Спасителя вводят человека в общение с Богом, в тайнобытие Святой Троицы. Образ единения в любви Бога и человека рисует Спаситель в прощальной беседе с учениками, когда говорит о Себе как о виноградной лозе, а об учениках и последователях — как о ветвях на ней:

«Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергается вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками» (Ин. 15.4—8).

Господь в Своих поучениях неоднократно прибегал к образу виноградника. Единство и взаимодействие лозы и ветвей в словах Спасителя являют образ единства Христа и верующего. Ветвь живет и плодоносит только тогда, когда сохраняет связь с лозой. Оторванная ветвь лишается источника жизни, перестает плодоносить и засыхает. Не только полнота человеческого бытия и способность приносить не мнимые, а реальные плоды, но и сама жизнь зависят от Бога, источника жизни и творчества.

Единство виноградной грозди и лозы являет собой образ единства Христа и верующих в Него

Удивительное замечание находим мы в прощальной беседе Спасителя с учениками: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15. 5).

Эти простые и бесконечно значительные слова следовало бы повсюду выбить золотыми буквами на самых видных местах, дабы люди всегда имели их перед глазами — и задумывались. Ибо жизнь без Бога обращается в бессмыслен-

ную суету, дурную круговерть, бег на месте, в которых человек утрачивает жизненные ориентиры и представление об Истине, второстепенное принимая за главное, а главное навсегда теряя из виду.

Страстная неделя.

Первосвященническая
молитва

ˆ динство человека с Богом и людей друг с другом — главная тема | прощальной беседы Спасителя с учениками. Здесь Господь форму-ˆ лирует идеал новой системы отношений людей между собой и со своим Творцом, поставляя в основу всего любовь и единение.

Но насколько трудно представить себе эту картину в реальности! В нашем мире так много зла, конфликтов, противоборства, обмана и ненависти, что заповедь Спасителя о любви и единстве кажется невыполнимой. Разве могут соединиться ненависть и любовь, добро и зло? Ведь стоит этим антиподам войти в соприкосновение, как между ними разгорается борьба. Зло как агрессивное начало пытается подчинить себе добро, ненависть — посрамить любовь, вражда — подорвать единство.

Господь предвидел, с чем придется столкнуться Его ученикам и последователям. Он знал, что дьявольская сила злобы, разлитая в нашем мире, станет утеснять и гнать тех, кто осмелится проповедовать новый, Богом возвещенный строй жизни. И потому

говорил Христос ученикам:

«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир...

Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Ин. 15. 18—19, 20).

«Малому стаду» учеников Христовых предстоит нелегкая жизнь. Любовь и правду, единство и милосердие непросто утвердить как основу человеческих взаимоотношений в мире, где сильный господствует над слабым, где соперничество, ожесточение и ложь правят людьми.

«Вмире будете иметь скорбь», — предрекает Спаситель ученикам. И тут же ободряет их: «Но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16. 33).

Как замечательно это сказано! Эти слова обращены к апостолам, но ведь и мы тоже ученики Спасителя, а значит, Он адресует их и нам. И это означает, что жизнь по закону Божию всегда увенчивается победой. Жизнь с Богом — это удавшаяся жизнь, вне зависимости от того, насколько успешными кажутся внешние обстоятельства такой жизни.

После завершения прощальной беседы Господь вошел в Гефсиман-ский сад и сотворил там Свою молитву к Богу Отцу. В христианской традиции эта молитва получила название Первосвященнической, ибо

Господь произнес ее, готовясь принести Самого Себя в жертву. В древности же слово «священник» (по-гречески «иеревс») означало того, кто приносил жертву. Поэтому, будучи в одном лице и Жертвой, и Приносителем Жертвы, Господь молится как Первосвященник.

Первосвященническая молитва — высшая точка всей Евангельской проповеди Христа. Все богатство христианского Откровения, вся глубина Новозаветной Истины здесь сконцентрированы в нескольких словах. В чем смысл жизни и тайна бытия? Судьба каждого человека зависит от того, как отвечает он на эти вопросы. И от того, насколько верны или ошибочны ответы, зависит само существование личности. Да не только личности, но, по большому счету, и судьба всей человеческой цивилизации. Словами Первосвященнической молитвы Господь утверждает, что смысл бытия — в вечной жизни. Приняв эту истину, каждый человек должен в соответствии с нею определить цель своего земного существования. Такой целью не может стать нечто преходящее и необязательное. Подлинной целью человеческого бытия должно быть то, что открывает жизнь

вечную.

«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17.3).

В этих немногих словах заключена вся полнота Нового Завета, весь смысл истинно религиозного взгляда на жизнь. Жизнь вечна, она не исчерпывается временным земным бытием. Чтобы войти в эту жизнь, нужно знать Бога. А Бога узнать невозможно иначе, как через посланного Им Иисуса Христа. Через общение с Богом во Христе мы входим в жизнь вечную, достигаем подлинной и конечной цели бытия.

Христос молится об учениках, дабы они соделались носителями этой истины:

«Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин. 17.17—19).

Чтобы ученики приняли эту истину, Господь отдает Себя в жертву, посвящая Себя за Своих учеников, а через них — и за весь род человеческий.

Эта истина должна жить и действовать в учениках. А для этого необходимо единство. Иначе нельзя: ведь если ученики разделятся, то исчезнет любовь, а вместе с нею их покинет и истина. И потому молит Сын Отца: «Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (Ин. 17. 11).

Последнее означает, что ученики Христовы должны быть едины по образу Святой Троицы.

В центре молитвы — прошение о единстве учеников. Однако не только апостолы были призваны к единству, но и все последующие ученики и верующие во Иисуса Христа: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17. 20-21).

Если последователи Спасителя будут едины, то уверуют и прочие, и уверует весь мир.

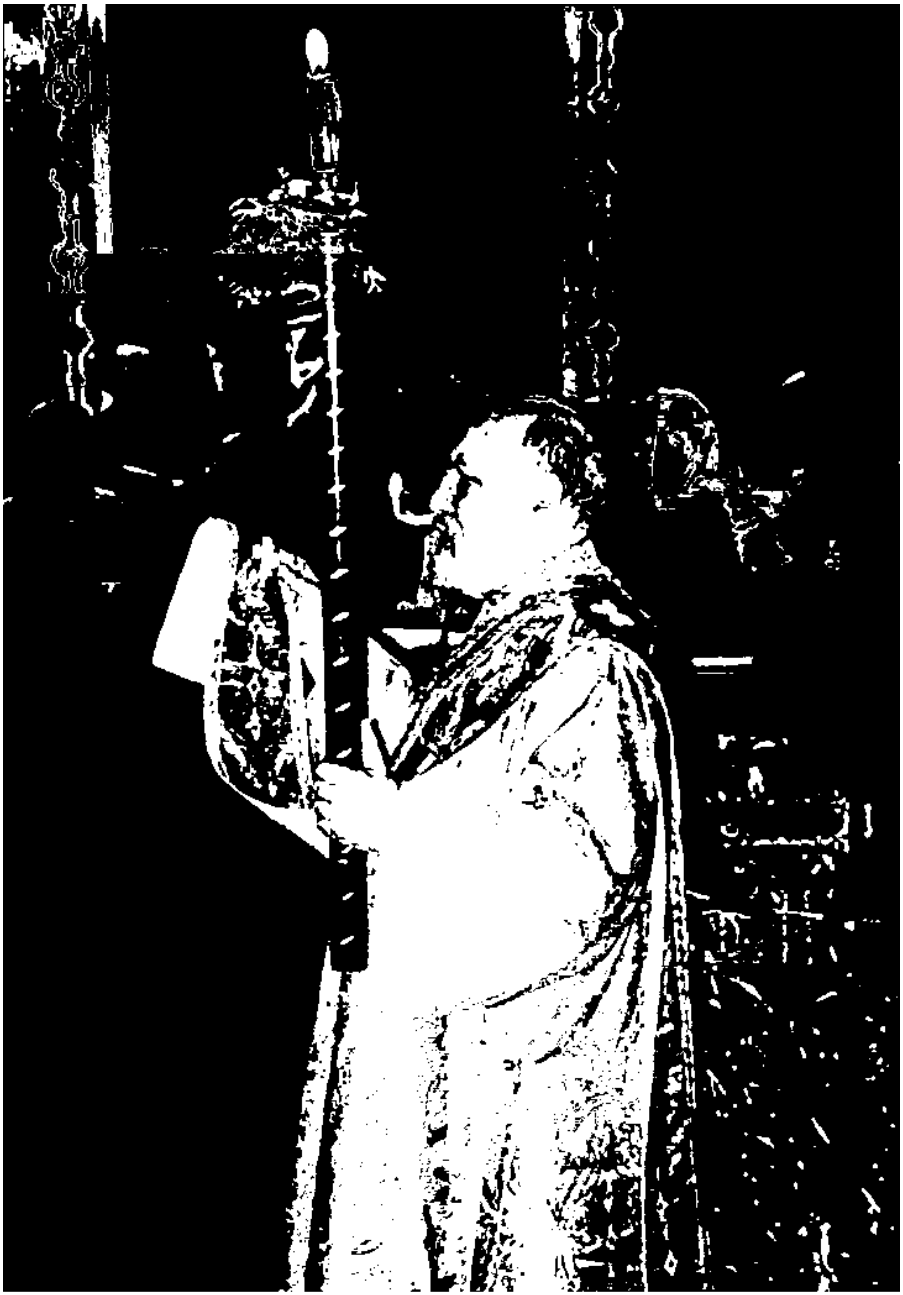
Единство есть видимый образ любви. Нет единства — нет любви. А раз нет любви, этой высшей христианской ценности, то, значит, истина не усвоена полностью. И потому она не реализуется, не действует, не осуществляется в жизни так, как должна была бы осуществляться. Вот почему для последователей Христа столь важна и обязательна заповедь о единстве.

Призыв Спасителя о единстве и нераздельности Его духовного наследия обращен к каждому из нас, живущему в условиях многократно расколотого христианского мира. Поэтому

забота о достижении христианского единства — одна из важнейших обязанностей всякого члена Церкви, особенно же священнослужителей. По словам святителя Василия Великого, «искренно и истинно работающим для Господа надо о том единственно прилагать старание, чтобы привести опять к единству Церкви, так многочастно между собой разделенные». Именно поэтому Святая Православная Церковь за каждым богослужением молится «о благостоянии Святых Божиих Церквей и о соединении всех».

Путь обретения единства труден. Он усеян множеством соблазнов, ошибок и заблуждений. Но это — та стезя, на которой только и возможно осуществление заповеди Спасителя о целостности Его наследия.

Святая Православная Церковь за каждым богослужением молится «о благостоянии Святых Божиих Церквей и о соединении всех»



Молитва Спасителя в Гефсиманском садд

На протяжении предыдущих дней Страстной недели Спаситель ежевечерне уходил в Гефсиманский сад с учениками, ища отдохновения от трудов, уединения и молитвы. Но последнее пребывание Иисуса Христа в этом месте было особенным, и об этом повествуют все четыре Евангелия. Вот рассказ евангелиста Луки о молитве Спасителя в Гефсиманском саду:

«Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет...

И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22. 42, 44).

«Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его» (Лк. 22. 43). «Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали и сказал им: что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Лк. 22. 45—46).

Повествование Луки сосредоточено на внутреннем борении Спасителя и отличается от свидетельств Матфея и Марка, подчеркивающих проявление слабости учеников, которые оказались неспособными сопутствовать Христу до конца и разделить с Учителем предсмертную скорбь в последние часы Его земной жизни.

Евангелист Матфей повествует об этом так: «И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует

Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты. И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. Еще, отойдя в другой раз, молился,

говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя. И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы все еще спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников» (Мф. 26. 37-45).

Трижды обращался Христос к ученикам Своим с просьбой бодрствовать и пребывать с Ним неотлучно в последние Его часы. Но ученики не справились с испытанием.

Особая важность этого повествования заключается в том, что нигде более читающий Евангелие не остается со Спасителем наедине. Ибо все иные события Нового Завета мы видим глазами апостолов.

Пещера, где были апостолы во время гефсиманского моления Спасителя

Но здесь они почивают, пока Спаситель остается наедине с Отцом. Этот евангельский текст являет нам Иисуса Христа в самый сокровенный момент Его земной жизни. Господь смертельно скорбит и молится до кровавого пота. В Нем нет страха перед грядущим страданием, но есть душевная мука, обнаруживающая человеческую природу Иисуса Христа.

В Гефсиманском саду Спаситель испытывает моральное страдание. Невинный и безгрешный, Он должен принять казнь и гибель за грехи мира. В истории известно немало случаев, когда человек жертвует собою ради других людей. Такие поступки называются героизмом и сохраняются в благодарной памяти поколений. Но жертва Спасителя и Его подвиг уникальны.

Мы видим Господа в тот момент, когда Он оставлен всеми. Ученики во власти сна, и никто не знает о том, что происходит в глубине Его души. Иисус обращается с молитвой к Богу Отцу: «Опте Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26. 39).

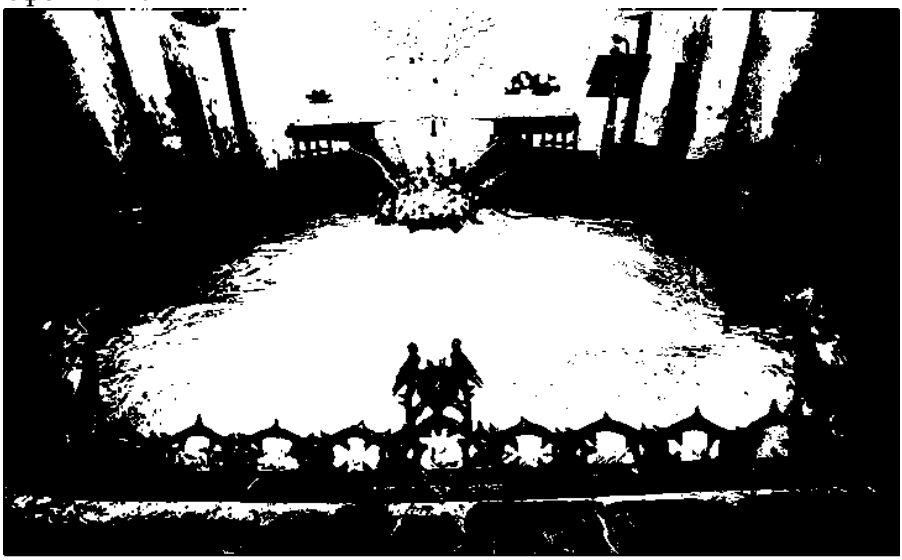
Мы внимаем словам молитвы Спасителя, но не слышим ответа на нее. Евангелист Лука свидетельствует о явлении ангела, посланного укрепить дух Иисуса, но слов ангела также не слышим. Чем же разрешается внутренний конфликт Богочеловека Иисуса Христа?

Как часто, проходя жизненные испытания, мы, подобно Спасителю, молимся: Господи, да минует нас чаша сия! Но дальнейших слов Иисуса, в которых находит разрешение Его внутренний конфликт, мы, к сожалению, почти никогда не повторяем: «Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22. 42).

Господь Иисус Христос, имея по плоти ограниченную человеческую природу, был подобен нам во всем, кроме единственного: Он не имел на Себе греха. Грех же есть отступление от воли Божией. Поэтому в определенном смысле боль и страдание, разлад и скорбь являются следствием греха и несовершенства помраченной грехом человеческой природы. Но Спаситель был безгрешен. И потому в момент, когда Его человеческая природа обнаружила свою слабость и ограниченность, Христос преодолевает этот внутренний конфликт, подчиняя Свое человеческое начало началу Божественному: «Впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26. 39). И скорбь отступила.

Господь приходит к ученикам и, застав их спящими, порицает за это. Но Он уже приготовил Себя к близким страданиям и смерти, преодолев естественную слабость и ограниченность своей человеческой природы. Моральные мучения оставили Его, ибо человеческая воля оказалась в подчинении воле Божественной.

Каждый из нас в течение жизни вступает в свой Гефсиманский сад и восходит на свою Голгофу. Разумеется, наши Гефсимания и



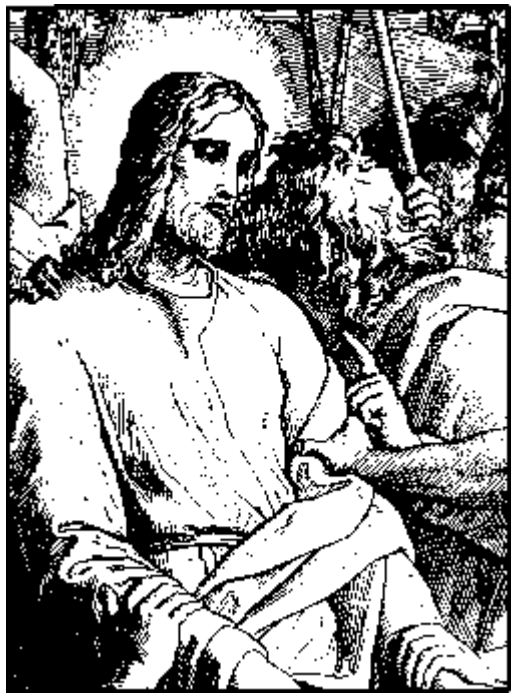
Камень моления о чаше внутри храма Гефсиманской молитвы

Голгофа несоизмеримы с Господними, ибо испытания посылаются каждому по его силам. Нам приходится испытывать скорбь и страх, тоску, уныние и одиночество; может показаться, что наши страдания несправедливы, а люди не способны оценить то доброе, что мы ради них совершаем или готовы совершить.

Как помочь себе обрести гармонию духовного и материального, временного и вечного? Как преодолеть слабость своей человеческой природы? Только последовав примеру Господа, поручившего Себя в Гефсиманском саду милосердию Отца Небесного и спасительному Промыслу Божию, произнеся с кротостию: «Впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26. 39).

И если мы научимся в самые трудные моменты жизни соизмерять свою волю с волей Божественной и подчинять свое человеческое начало началу Божественному, если научимся поступать так, как заповедал нам Господь, то всякий раз будем обретать внутреннюю гармонию и силу духа, как обрел их Спаситель, молясь в одиночестве и забвении в Гефсиманском саду.

Взятие Спасителя под стражу



Душевная скорбь Спасителя в канун Его телесных страданий доказывает, что в природе Иисуса наряду с Божественным началом неслиянно и нераздельно пребывало начало человеческое, какое имеет всякий земнородный. Человеческая природа вместе с духовной ее стороной, душою, была воспринята Спасителем от Матери Его Пресвятой Девы Марии.

В V веке появились еретики, ложно учившие, будто Христос не имел человеческой воли. Конечно, воля Божественная была определяющей в подвиге Спасителя, ею направлялись все поступки и деяния Иисуса Христа. Но Божество не поглотило в Спасителе человечество. Гефсиманское моление и последующие страдания Христовы свидетельствуют о Его человеческой природе, единосущной нашей. Однако Свою человеческую волю, угнетаемую страхом, скорбью и тоской, Иисус Христос подчиняет воле Божественной.

Гефсиманский подвиг Спасителя можно сравнить с событием Благовещения, когда Пресвятая Дева Мария от имени всего человеческого рода ответила согласием воле Божией. В Гефсимании происходит нечто подобное. Здесь в Спасителе являет себя человеческое начало в его целокупности и

универсальности, ибо все люди — члены единой семьи и все связаны друг с другом. И от имени всех нас Человек по имени Иисус обращается к Отцу Небесному: «Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22. 42).

И Бог совершает дело человеческого спасения, принимаемого людьми через Иисуса Христа.

Закончив молитву, Господь в третий раз пришел к Своим ученикам и снова нашел их спящими. А в это время к Гефсимании уже приближалась толпа вооруженных людей, которых вел Иуда, отпавший апостол.

По этой лестнице, ведущей с Сионской горы в Кедронскую долину, Господь Иисус Христос спускался со Своими учениками после Тайной вечери. По ней же Его влекли на судилище к первосвященникам Анне и Каиафе

«И, когда еще говорил Он, вот Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел?..

И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? как же сбудутся Писания, что так

должно быть? В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. Сие же все было, да сбудутся писания пророков. Тогда все ученики, оставив Его, бежали» (Мф. 26. 47—50, 51—56).

Итак, Спаситель предается в руки врагов, и в центре этой драмы — предательство Иуды.

Предательство выявляет потаенную лживость человека и связано с лицемерием. Предательство завоевывает и затем обманывает чужое доверие, и потому предатель всегда играет роль близкого человека, друга и союзника. Предатель — враг, но не всякий враг — предатель. Враг может бороться честно и действовать открыто, полагаясь на силу ума, мускулов или оружия. Но предатель всегда лжец и лицемер.

Иуда играет свою низкую роль до последнего. Отделившись от вооруженной толпы, готовой схватить Спасителя, он подходит ко Христу и целует Его. Целование — знак любви и человеческой близости — обращается Иудой в орудие предательства, печать измены и мету смерти: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его» (Мф. 26, 48).

В ответ на предательство один из учеников — евангелист Иоанн уточняет, что это был Петр, — выхватив меч, отсекает ухо рабу первосвященника, но Еосподь исцеляет раненого и повелевает ученику вложить меч в ножны.

При начале общественного служения Христа диавол соблазнял Еоспода, предлагая для успеха Его проповеди прибегнуть к внешней силе, к могуществу и к власти, но Христос отклонил эти искушения. Не искусился Он и в тот момент, когда враги пришли взять Его жизнь.

Арестованного Христа доставили во двор первосвященника Анны. Первосвященник, или главный священник Иерусалимского храма, приносил жертвы Богу, но, помимо исполнения чисто религиознодуховной функции, в качестве главы иудейской общины был политическим лидером. Первосвященники сменялись каждый год, и обычно их было двое. Во времена Спасителя также было два первосвященника: Анна, старший по возрасту, и Каиафа. Действовавшим первосвященником был Каиафа, но Спасителя вначале привели к Анне.

Эта маслина, растущая в Гефсиманском саду, была свидетельницей событий Евангельской истории

Суд синедриона

Евангелисты Матфей, Марк и Лука сообщают, что после взятия Спасителя под стражу в Гефсиманском саду Его отводят в дом первосвященника Каиафы. Евангелист же Иоанн Богослов уточняет, что прежде этого Спасителя приводят в дом первосвященника Анны. Иоанн был знаком с Анной, что позволило ему вместе с апостолом Петром оказаться в доме первосвященника. Это и объясняет, почему только в Евангелии от Иоанна есть рассказ о допросе Иисуса Христа первосвященником Анной:

«Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику? Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня? Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе» (Ин. 18. 19—24).

В этом повествовании замечательно передано состояние духа

Спасителя. Сколько спокойствия, достоинства и твердости в Его словах! Нет и тени робости, тревоги, смятения, а тем более — страха. Внутреннее душевное борение, в котором проявила себя человеческая составляющая природы Иисуса, осталось позади, в Гефсиманском саду. Господь вверяет Свою человеческую волю всемогущей и всеблагой воле Бога Отца, и это наполняет Спасителя огромной внутренней силой. Христос предстает перед первосвященником во всеоружии самообладания и внутреннего покоя.

В Нагорной проповеди Господь являет миру нравственный манифест Своего учения, согласно которому главной добродетелью Его

последователей должно стать смирение. Зримым образом этого смирения стала щека, подставленная под удар.

«Ударившему тебя по щеке подставь и другую», — говорит Господь (Лк. 6. 29).

Но что происходит на допросе у первосвященника Анны, когда служитель ударяет Спасителя по щеке? Подставляет ли Он ударившему другую щеку? Нет, этого не происходит. И этот эпизод дает нам возможность лучше понять христианскую заповедь о подставленной щеке.

Подставленная щека есть образ и символ смирения как высочайшей добродетели, которая отнюдь не является проявлением слабости, а тем более — склонности к конформизму. Смирение — это не добровольная капитуляция перед злом. Именно поэтому Господь не подставил другую щеку ударившему Его. Подставление другой щеки означало бы в данной ситуации признание правоты за тем, кто выступает как носитель зла и неправды, то есть по сути являлось бы принятием зла и согласим с неправдой.

Господь не делает этого. В Его поступках, словах и поведении нет никакой двусмысленности, которую можно было бы расценить как согласие со злом, уступку злу или страх перед злом.

«Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» (Ин. 18. 23). В этих благородных, величественных и спокойных словах заножена идея ненасильственного сопротивления злу. Ибо внутренняя готовность человека отказаться прибегать к насилию в ответ на насилие есть не что иное, как способность сопротивляться злу посредством ненасилия.

Во многих случаях именно ненасильственное сопротивление является наиболее эффективным способом остановить эскалацию зла. Ибо всякое насилие порождает ответное насилие, подобно

тому как всякая направленная сила вызывает к жизни противодействующую силу, стремящуюся ограничить первую.

Слова и поведение Господа во время допроса в доме первосвященника Анны ясно показывают, что нравственное учение Иисуса требует от людей способности останавливать зло силой ума, воли и нравственного чувства, мужественно и смиренно отказываясь от употребления насилия.

Из дома первосвященника Анны Господь был отведен к первосвященнику Каиафе. Спаситель один в окружении Его гонителей и убийц. Толпа, которая еще совсем недавно встречала Иисуса криками ликования, ныне ощетинилась кольями и мечами. Нет рядом ни учеников, ни друзей. Только Петр следует за Спасителем, со стороны наблюдая за происходящим. Вот толпа приближается ко двору первосвященника.

Страх мешает Петру встать рядом с Учителем, но любовь ко Господу все же влечет его по стопам Иисуса. Войдя во двор первосвященника, Петр располагается рядом со слугами возле костра, чтобы видеть развязку драмы. Наиболее подробное повествование об этом мы находим у евангелиста Матфея:

«А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины. Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец. Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных» (Мф. 26. 57—64).

Господь не отвечает на обвинения лжесвидетелей. Почему же Он безмолвствует, не свидетельствует о Себе, не приводит аргументов в Свою защиту, не изобличает клевещущих на Него? Да потому, что в доме первосвященника Каиафы совершается не суд, но фарс, только имеющий вид правосудия, ибо вынесение обвинительного приговора предрешено заранее. Ведь Каиафауже сказал: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11. 50).

Таким образом, судьба Иисуса была решена до рассмотрения дела. Как позже скажет евангелист Матфей, «предали Его из

зависти» (Мф. 27. 18).

У Каиафы и старейшин нет ни малейшего стремления к отысканию истины. Именно потому Господь не отвечает на их вопросы и не защищает Себя от клеветников. Он просто молчит.

Когда на человека возводят напраслину или говорят о нем несправедливо, то чаще всего это вызывает в потерпевшем желание дать отпор, ответить на клевету как можно решительнее и громче. В большинстве конфликтов присутствует стремление одних людей противоборствовать обвинениям других. Тогда как в подобных ситуациях более правильным является молчание. Именно в молчании обнаруживается чаще всего мужественная и нравственно безупречная форма сопротивления злу, обращенному против нас и провоцирующему нас на ответное зло. Не случайно преподобный Антоний Великий говорит: «Будь мудр: молчанием загради уста клевещущих на тебя».

В самом деле, если мы отвечаем на наветы и вовлекаемся в диалог с нашими недоброжелателями, то тем самым становимся на одну ступень с клеветниками, невольно участвуя в развязанном ими конфликте. По-видимому, мудро поступают те, кто не спешит вступить в полемику с человеческой неправдой и низостью, пусть даже тиражируемыми и воспроизводимыми многократно средствами массовой информации. Подобный христианский выбор может порой даваться нам очень непросто, но он представляется единственно достойным с позиции неприятия правил грязной игры.

Так поступает Господь, отстраняясь от клевещущих и не вступая в общение с недостойными. В Евангелии от Луки приводится объяснение Самим Спасителем Его безмолвия на судилище: «Если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня» (Лк. 22. 67—68).

Иными словами, не стоит пытаться переубедить того, чей суд, говоря русской поговоркой, не на рассуд, а на осуд.

На допросе Каиафа неожиданно задает Спасителю очень важный вопрос: «Заклинаю Тебя Богом живым... Ты ли Христос, Сын Божий?» (Мф. 26. 63).

И здесь Господь нарушает Свое молчание, отвечая вопрошающему утвердительно. Ибо в противном случае Его молчание могло быть превратно истолковано, посеяв сомнение в душах присутствовавших при допросе. Господь не может отказаться от миссии свидетельства о Себе как Сыне Божием.

«Ты сказал», — произносит Спаситель в ответ на вопрос Каиафы (Мф. 26. 64).

Такова принятая на Востоке формула утвердительного

ответа. Так Господь подтверждает истинность слов, произнесенных Каиафой: Он — Сын Божий. А далее, в особой поэтической форме, звучат собственные слова Спасителя: «Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных» (Мф. 26. 64).

Господь явно свидетельствует о том, что именно Он — Сын Божий, Мессия и Спаситель мира. И делает это перед лицом Своих гонителей и клеветников, ищущих Его гибели. Свидетельство Христа обращено не только к Каиафе и к тем, кто в этот момент мог слышать Господа, но и ко всему роду человеческому в перспективе мировой истории.

Отречение Петра и смерть Иуды

Допрос у первосвященника Каиафы завершается свидетельством Спасителя о Его Божественном происхождении. Услышав это, Каиафа вознегодовал и в знак протеста, по существовавшему тогда у евреев обычаю, разорвал на себе одежды со словами: «Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его!» (Мф. 26. 65).

И толпа ответила: «Повинен смерти» (Мф. 26. 66).

Приговор вынесен: Спаситель осужден. Теперь допрос переходит в пытку. Начинается истязание Еоспода. Иисусу плюют в лицо, ударяют Его по щекам и с издевкой вопрошают: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» (Мф. 26. 68).

Эта непостижимая сцена мучения людьми Спасителя настолько поражает и пугает апостола Петра, что он, пребывая в величайшем смятении духа, отрекается от своего Учителя. Вот как об этом пишет евангелист Матфей:

«Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Еалилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там:

и этот был с Иисусом Назореем. И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. (Петр был галилеянином и говорил на тамошнем наречии, легко распознаваемом на слух жителями Иудеи.) Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько» (Мф. 26. 69—75).

Если сравнить поступки Петра и Иуды, то в них обнаружится нечто общее — при всех очевидных для нас серьезнейших различиях. Петр не предает Спасителя, не поднимает на Него руку, не лжесвидетельствует против Учителя, ничем не усугубляет тяжких испытаний, претерпеваемых Спасителем. Но, устрашенный и деморализованный картиной допроса и последующих истязаний Господа, Петр из малодушия и человеческой слабости отрекается от Своего Учителя, Которого так любил.

Какова же реакция Петра на совершившееся с ним? Он покидает двор дома первосвященника, осознавая всю бездну своего падения и горько плача. Это не только слезы стыда и бессилия — это слезы покаяния. Отныне вся жизнь апостола Петра становится ярким свидетельством подлинности этого покаяния. Петр оказался предан Христу даже до смерти, запечатлев свою веру и верность мученичеством в Риме.

А что происходит в это время с Иудой? Евангелие свидетельствует и о том, какие чувства переживал предавший Господа:

«Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился» (Мф. 27. 3—5).

Казалось бы, с Иудой происходит нечто подобное тому, что переживал Петр. Как будто Иуда испытывает раскаяние, осознав, что совершил нечто ужасное, и, подобно Петру, свидетельствует о своем падении: «Согрешил я, предав кровь невинную» (Мф. 27. 4).

Однако избирает совсем иной выход из этого духовного тупика. Если апостол Петр приносит покаяние пред Богом и омывает свой грех слезами раскаяния, то Иуда кончает жизнь самоубийством.

Следует заметить, что самоубийство как духовная проблема весьма актуальна для нашего общества. Все больше и больше людей — и это поистине грозный симптом — именно так сводят

счеты с жизнью, ошибочно видя в насильственном умерщвлении себя выход из представляющегося безвыходным положения. Выбор этой крайней меры диктуется глубочайшим отчаянием человека.

Однако нужно помнить, что человек обладает бессмертной душой, а потому посредством самоубийства в принципе невозможно разрешение никаких проблем. Лишение себя жизни — самообман и ложный выход из положения. Ибо самоубийца покидает этот мир, испытывая душевные страдания, неся в своей душе ад и все истребляющий огонь. Терзаемая этими муками, бессмертная душа отходит в вечность, унося с собой весь ужас и всю боль переживаемых страданий.

Так временное страдание становится вечным. Стремясь к освобождению от земных мытарств, самоубийца ввергает себя в пучину бесконечного страдания.

Самоубийство является великим грехом пред Богом еще и потому, что только Творец обладает властью над нашей жизнью и нашей смертью.

Человек, получивший от Бога дар свободы, обрел и великую

власть над собой. Он может получить образование или отказаться от него, устроить семейную жизнь или быть одиноким, стремиться к богатству или довольствоваться малым. Очень часто все это зависит от воли и выбора самого человека, от его способностей и усилий.

Но чего человек не вправе сделать, так это отнять у себя жизнь. Это право принадлежит только Богу. И когда человек решает покончить жизнь самоубийством, он посягает на власть Божию. Поэтому самоубийство есть крайнее выражение Богоотступничества.

Есть и еще один аспект, связанный с грехом самоубийства. Человек, по собственному произволению покидающий этот мир, тем самым всецело отрекается от него. Значит, отказывается он и от спасительной Церкви Христовой, несмотря на то что был крещен. Другими словами, самоубийца сам отлучает себя от церковного общения, сам возлагает на себя анафему. Вот почему самоубийц как своевольно отпавших от народа Божия не отпевают. По той же причине Церковь никогда не молится о загробной участи самоубийц, исключая разве что, по местным обычаям, день Святой Троицы.

Искусительная мысль о самоубийстве может явиться человеку в минуту слабости, однако эти замыслы никогда не должны быть осуществлены. Потому что самоубийство обрекает бессмертную душу вечным мукам, приговаривает ее тому нескончаемому аду, которым был наказан Иуда.

Подошла к концу страшная ночь допроса Спасителя у первосвященников Анны и Каиафы. Под утро связанного Иисуса Христа отправили на допрос к римскому прокуратору Понтию Пилату, который должен был решить судьбу обвиняемого.

Католический храм «Там, где пел петух», построенный на месте дома первосвященника Каиафы

Иисус Христос перед Пилатом. Распятие

1а суде у первосвященников Анны и Каиафы было объявлено, что Христос повинен смерти. Но, согласно римским законам, на оккупированных территориях местные суды не имели права выносить смертные приговоры, поскольку это было прерогативой римского прокуратора. Поэтому связанного Спасителя доставили в Преторию — укрепленную часть Иерусалима, где находилась временная резиденция римского прокуратора Понтия Пилата. Здесь Господь предстал перед Пилатом. Приведшие Его первосвященники и старейшины обвиняли Иисуса в том, что Он самозванно присвоил Себе имя Царя Иудейского, и требовали от прокуратора вынесения Иисусу смертного приговора.

Сцена допроса Спасителя у Пилата запечатлена на страницах всех четырех Евангелий, и это позволяет составить ясное и детальное представление о происходившем событии.

Обвинение Спасителя в присвоении звания Царя Иудейского означало обвинение в мятеже, то есть в покушении на захват власти цезаря и разрушение основ римской государственности. А наказанием мятежнику и государственному преступнику была

смертная казнь.

Пилат понимает, что выдвинутое против Христа обвинение ложно. Ему известно, что Спаситель предан из зависти, и он не желает принимать участия в грязной интриге первосвященников и старейшин иудейских. Пилат пытается уклониться от принятия решения.

К тому же во время допроса к Пилату приходит посыльный от его жены, который передает прокуратору ее слова: «Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (Мф. 27. 19).

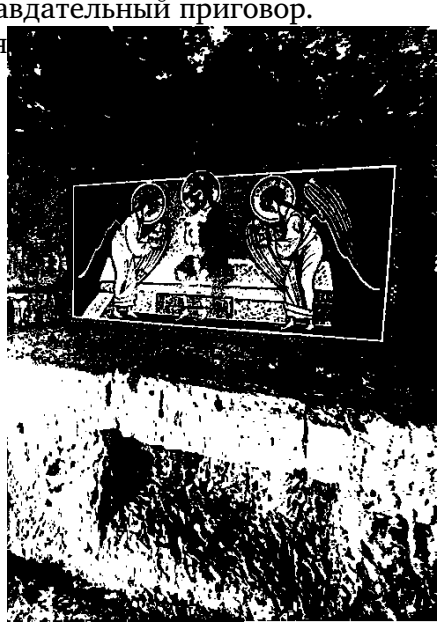
Последнее обстоятельство укрепляет Пилата в стремлении поскорее свернуть этот странный процесс. Но первосвященники и старейшины настаивают на своем, требуя смерти Спасителя.

Во время допроса Пилату становится известно, что Иисус родом из Галилеи, и тогда прокуратор передает подсудимого галилейскому правителю Ироду, находившемуся в Иерусалиме по случаю иудейской Пасхи.

Евангелист Лука — единственный из евангелистов — сообщает о том, что Спасителя по приказу Понтия Пилата отсылают на суд к Ироду, который был наслышан о совершенных Спасителем чудесах и давно хотел Его увидеть. Но Иисус не отвечает на вопросы Ирода. Он просто молчит. Безмолвствует Он и тогда, когда «Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату» (Лк. 23. 11).

Белые одежды означали оправдательный приговор.

Претория. Темница, где томился Иисус в ожидании суда Пилата



«И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между

собою, ибо прежде были во вражде друг с другом», — делает знаменательное замечание повествователь (Лк. 23.12).

Пилат окончательно утверждается в мысли, что Иисус невиновен и должен быть отпущен. Но иудеи прибегают к демагогическому аргументу, содержащему недвусмысленную угрозу самому Пилату: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю» (Ин. 19. 12).

Это звучит как грозное политическое обвинение в адрес прокуратора. И тогда, самоустраняясь от принятия решения по делу Иисуса, Понтий Пилат умывает руки, демонстрируя тем самым, что более не настаивает на оправдательном приговоре для «Праведника Того». Правда, перед тем Пилат сделает еще одну попытку спасти жизнь Иисусу.

В те времена у евреев существовал обычай: в канун Пасхи иудейские правители даровали свободу одному из узников, на которого указывал народ. В описываемые времена в заточении находился человек по имени Варавва. И Пилат, обращаясь к иудеям, спросил: «Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Бараеву, или Иисуса, называемого Христом?» (Мф. 27. 17).

Это была последняя возможность вырвать Иисуса из рук ищущих Его осуждения и погибели.

«Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Бараеву, а Иисуса погубить... Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят».

Пилат вновь вопрошает: «Какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят». И вслед за тем беснующиеся гонители Господа сами выносят себе страшный приговор: «Кровь Его на нас и на детях наших» (см. Мф. 27. 20, 22—23, 25).

По существовавшим тогда обычаям смертная казнь предварялась истязанием. Христос также не избежал этой участи. Римские воины, которые по закону должны были привести приговор в исполнение, глумливо обрядили Его в красную хламиду — багряницу, ибо пурпурная одежда была знаком царского достоинства. Главу Спасителя увенчали терновым венцом — страшной пародией на царский венец, а в руки Иисусу вложили трость, символизирующую скипетр.

«И становясь перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! И плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове» (Мф. 27. 29—30).

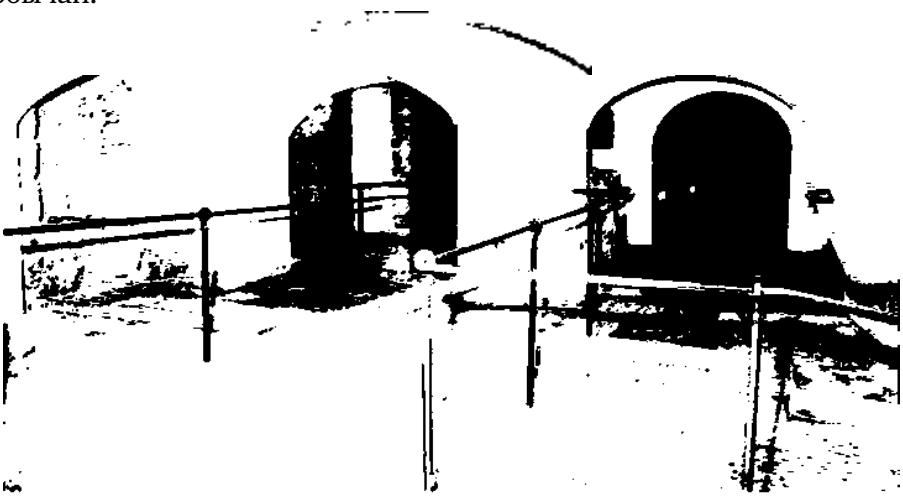
И когда град палочных ударов обрушился на главу Спасителя, терновые шипы пронзили Его кожу.

Затем Спасителя стали бичевать, то есть стегать по

обнаженному телу кожаной плетью. К концам ремней этой плети прикреплялись маленькие металлические шарики, до крови рассекавшие тело истязуемого и превращавшие его в кровавое месиво.

И только после совершения над Спасителем этого страшного бичевания Его повели на казнь. Вот как свидетельствует об этом евангелист Марк: «И заставили проходящего некоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его» (Мк. 15. 21).

По-видимому, Спаситель оказался настолько ослаблен перенесенными мучениями, что был не в силах на Своих плечах нести перекладину креста до места казни, как того требовал обычай.



Лифостротон. Здесь Пилат вершил свой суд над Спасителем

«И привели Его на место Голгофу, что значит: «Лобное место» (Мк. 15.22).

Голгофа — каменистый холм, находившийся вне стен тогдашнего Иерусалима, где совершались смертные казни.

«Идавали Ему пить вино со смирною; но Он не принял» (Мк. 15. 23).

Вино со смирною, как и уксус с желчью, — снадобье наркотического действия, притуплявшее физическую боль во время казни. Но Господь отказался прибегнуть к этому средству и, пребывая в полном сознании, претерпевал Крестное страдание до самого конца.

«Был час третий, и распяли Его» (Мк. 15. 25).

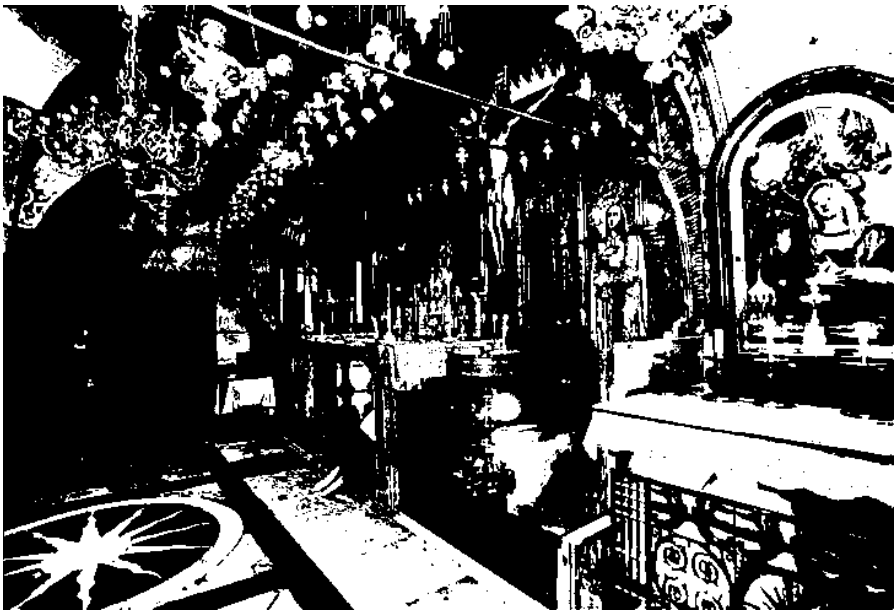
Распинали же так: прибивали руки казнимого к перекладине, а ноги — к столбу, и перекладину соединяли со столбом, образуя крест.

«И была надпись вины Его: «Царь Иудейский» (Мк. 15. 26).

Со Христом сораспяли двух разбойников — одного по правую, другого по левую руку Его. Так сбылось слово Писания: «Ик злодеям причтен был» (Ис. 53. 12).

Соучастники совершающегося убиения Сына Божия, настаивавшие на смертном приговоре и обагрившие руки невинной кровью, в безумном ослеплении усугубляли свою неискупимую вину глумлением над Распятым:

«Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого и сойди со креста. Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти.



Голгофа. В центре — греческий алтарь на месте распятия и крестной смерти Господа Иисуса Христа

Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его» (Мк. 15. 29—32).

Православный крест есть не просто воспроизведение орудия казни Спасителя. Изображение креста содержит и иную историческую символику. Ибо Господь был распят на Голгофе, что в переводе означает «Лобное место». А именно в глубине Голгофского холма, согласно церковному преданию, были погребены останки первого человека. Человеческий череп, изображаемый в основании православного креста, и есть глава Адама.

Претерпевая Крестные муки, Господь проливал Свою кровь и отдавал Свою жизнь за грехи всего человеческого рода, но прежде

всего — во искупление первородного греха, совершенного на заре истории.

Святитель Григорий Богослов так пишет об этом: «Все, что совершилось на древе крестном, было врачеванием нашей немощи, возвращающим ветхого Адама туда, откуда он ниспал, и приводящим к древу жизни, от которого удалил нас плод древа познания, безвременно и неблагоразумно вкушенный. Ради этого дерево вместо дерева и руки вместо руки: вместо дерзко простертой — мужественно распростертые, вместо своевольной — пригвожденные ко кресту, вместо извергшей Адама (из рая) — соединяющие воедино концы света. Ради этого высота за падение, желчь за вкушение, терновый венец за обладание злом, смерть за смерть, тьма ради света, погребение за возвращение в землю и воскресение Христа ради воскресения Адама».

Вольной жертвой Спасителя была искуплена древняя вина Адама и Евы, восстановлено утраченное ими сыновство человека по отношению к Богу и вновь дарована всем людям жизнь вечная.

Верхняя, короткая перекладина православного креста символизирует табличку, на которой по приказу Пилата на трех языках: еврейском, греческом и латинском — было обозначено преступление распинаемого Господа: «Иисус Назорей, Царь Иудейский».

«Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский». Однако Пилат, досадуя на свое бессилие помешать казни Иисуса Христа и раздраженный постоянным и бесцеремонным давлением, оказываемым на римского прокуратора иудейскими первосвященниками, резко отказал им: «Что я написал, то написал» (см. Ин. 19. 19, 21—22).

Крест — орудие мучительной и позорной казни во времена Христа — с момента распятия Спасителя становится символом великой жертвы Господа за весь человеческий род. Не случайно святитель Василий Великий убеждает нас: «Все части мира были приведены к спасению частями Креста».

Крестная смерть Спасителя

Вместе со Спасителем на Голгофе были сораспяты двое разбойников. «Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас» (Лк. 23. 39). Так изливались боль, озлобление и безысходность разбойника неблагоразумного, распятого по левую руку Спасителя. Распятый же справа, «напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал».

И, обращаясь к Спасителю, разбойник благоразумный произносит удивительные слова: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое».

И сказал ему Иисус: «истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (см. Лк. 23.40—43).

Воистину поразительный эпизод: приговоренный к смерти разбойник видит рядом с собой такого же обреченного, страждущего, беззащитного, побежденного обстоятельствами и слабого человека из плоти и крови. И вдруг какой-то неведомой внутренней силой прозревает в Нем Того, Кто уже сегодня вступит в Царство Свое. Значит, Царство Его — Царство Небесное,

и тогда это Сын Божий, внешне не отличимый от обычного человека.

Когда следовавшие за Спасителем люди исповедовали Его Сыном Божиим, видя многие чудеса и слыша слово Его учения, то это представляется объяснимым. Исповедание же разбойника, случайно оказавшегося с уничиженным Христом в Его и свой последний час, лежит вне логического обоснования. В Евангельской истории это — проявление абсолютной, безусловной и самодостаточной веры. С этой верой умирающего разбойника не может сравниться ни вера апостолов, ни учеников, ни последователей Спа-

сителя. Ибо разбойник исповедует в поверженном человеке, всецело находящемся во власти своих мучителей и палачей, Сына Божия.

Чего требует от Бога наше маловерие, чтобы нам уверовать в Господа? Непременно — могущества, всесилия, чуда, знамений: «Помоги! Соверши! Яви Твою власть в моей жизни! Сделай то, о чем я прошу, здесь и теперь!» Ведь «Ты еси Бог, творяй чудеса» (Пс. 76. 15).

А если нет чуда, то и Бога нет. Бог без чуда, устрояющего нашу жизнь согласно нашим же представлениям о благе, человеческому маловерию не нужен. Как это отличается от той великой и спасительной веры, с которой покидал этот мир благоразумный разбойник!

И Суд Божий, сотворенный на кресте Господом Распятым для этого разбойника, оправдывает того в вечности. Изображение креста в русской православной традиции символически заключает в себе рассказ об обстоятельствах Крестной смерти Спасителя. Так, помимо верхней и центральной перекладин, символическое значение имеет и нижняя косая перекладина с правым воздетым и левым опущенным концами. Она как раз и символизирует Божий суд, совершившийся на Голгофе. Разбойник, распятый справа от Спасителя, оправдан и вознесен в Небесные обители, а находившийся слева от Него — осужден и тяжестью нераскаянных грехов низведен в преисподнюю. Таким образом, Крест Христов предстает как образ весов Небесного правосудия, символ последней справедливости. Крест — знак и обещание истины и справедливости в жизни человека, ибо Крестом являются нам и любовь Бога, и Божественная правда. Действительно, «Крест Христов — учение Христово», как говорит о том святитель Игнатий (Брянчанинов).

Ученики и апостолы после осуждения Спасителя на смерть рассеялись и скрылись «страхаради Иудейска» (Ин. 20. 19). Подле Креста распятого Господа оставались лишь Пречистая Его Матерь,

жены-ми-роносицы и любимый ученик Иоанн. И на старинных русских распятиях мы видим это изображение Креста Господня с предстоящими: справа — Божия Матерь, слева — апостол Иоанн.

Обращаясь со Креста к Матери Своей, Спаситель препоручает Ее заботам и попечению Иоанна, говоря: «Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя!»

И далее — свидетельство самого Иоанна Богослова: «И с этого времени ученик сей взял Ее к себе» (Ин. 19. 26—27).

Примечательно также это обращение «Жено» (то есть «Женщина») вместо «Мати», которое прозвучало с высоты Креста.

В момент непереносимого страдания на кресте Господь усыновляет Своего ученика Матери Своей. Это не просто проявление заботы о лю-

бимом ученике, остающемся без Учителя, и о Матери, остающейся без Сына. Это еще и некий символический акт, ибо в лице любимого ученика все другие ученики и последователи Христовы, вся Церковь усыновляются Божией Матери. И потому Пресвятая Дева Мария есть Небесная Ходатаица и Заступница за всех верующих в Сына Ее и Бога нашего.

Двойное мучение испытывает Спаситель на кресте: моральное — ибо люди, за которых Он принимает страдание, хулят и поносят Его, и физическое — потому что боль нестерпима. Это истязание не может длиться бесконечно.

Вот свидетельство евангелиста Марка о последних часах земной жизни Спасителя:

«Был час третий, и распяли Его» (по нашей системе исчисления времени это соответствует 9 часам утра).

«В шестом же часу (то есть около полудня по нашему счету) настала тьма по всей земле (произошло солнечное затмение), и продолжалась до часа девятого (соответствует примерно трем часам дня). В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! лимма савахфани? — что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовет (то есть ветхозаветного пророка Илию). А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его (уксус, оказывая действие, подобное наркотическому, должен был притупить боль и продлить последние минуты Распятого). Иисус же, возгласив громко, испустил дух. И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу. Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий» (Мк. 15. 25, 33—39).

Восклицание Спасителя, приведенное Евангелистом дословно

на арамейском языке: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил ?» — раскрывает сокровенный смысл Крестного страдания.

Ибо Спаситель на пороге смерти испытывает не только физические страдания, но и муки Богооставленности. В этот час Бог не поддерживает Его. Но ведь Он — Сам Бог и Сын Божий. Значит, Бог добровольно отказывается от Самого Себя, избрав жребий распинаемого раба. «В чем же состоит похвала о Кресте? — спрашивает святитель Иоанн Златоуст. — В том, что Христос ради меня принял образ раба и ради меня претерпел страдания, — ради меня, бывшего рабом, врагом и неблагодарным; и так возлюбил меня, что предал Себя на смерть. Что еще можно найти равное этому?» Из любви к человеку Он до дна испивает чашу людской несправедливости, физической боли и нравственного страдания, чтобы снять с человека вину за первородный грех и открыть возможность каждому освободиться от груза личных грехов.

Среди неизбывного горя, боли, несправедливости и страданий человек порой в отчаянии говорит: «Господи, где же Ты?» — и воздвигает ропот на Бога. А для многих и многих само присутствие страдания и несправедливости в мире представляется достаточной причиной для неверия: «Был бы Бог — Он не допустил бы такого!» Но Бог не просто попускает совершаться страданиям по грехам нашим или посещает нас скорбями для нашего вразумления и исправления. Сам Он добровольно сошел в бездну человеческой боли и мучений, став через то сопричастным людскому горю.

А потому ни один человек, как бы ни был он несчастен, не может сказать, что покинут Богом. Бог всегда пребывает с нами, потому что Его Сын, прошедший через муку страдания богооставленно-сти и самое смерть и отождествивший Себя с человеческим горем, тем самым разрушил средостение между Творцом и человеком. Ограниченный человеческий разум, наверное, никогда не сможет постигнуть этой тайны. До тех пор, пока не предстанем пред лицом Божиим, нам не дано понять скрытый от нас смысл искупительного страдания Христа. Но пока все мы должны знать, что именно этими страданиями Богочеловека нам даруются избавление от всякой скорби, спасение и жизнь вечная. «Для того и было Пришествие и Промышление Господне, чтобы нас, порабощенных, повинных и подчинившихся пороку, освободить и сделать победителями смерти и греха», — говорит преподобный Макарий Египетский.

Спаситель добровольно сошел в бездну человеческого страдания, достигнув самого дна. И потому ныне Он со всеми, кто

терпит муки. И, дабы непереносимые страдания не раздавили человека, Христос разделяет их с ним.

«И как уже настал вечер, — потому что была пятница, то есть день перед субботою, — пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил Тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иоси-ееа смотрели, где Его полагали» (Мк. 15. 42—47).

Так закончилась земная жизнь Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Воскресение Христово

Итак, в пятницу, около трех часов дня по нашему счету времени, Спаситель испустил на кресте последний вздох. Два тайных ученика Иисуса, Иосиф и Никодим, сняли тело Господа со креста и, обвив его в соответствии с восточными обычаями погребальными пеленами, пропитанными благовониями, положили во гробе — пещере, высеченной в скале. О последующих событиях евангелист Матфей говорит так: «На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату, и говорили: господин! мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать» (Мф. 27. 62-66).

Если бы этими словами завершалась Евангельская история, у нас сегодня не было бы оснований рассуждать о великой миссии Христа, о всепобеждающей силе Его учения и о значении христианства для жизни человечества и отдельного человека. Если бы Евангелие этим и закончилось, то мир стал бы свидетелем сокрушительного поражения Иисуса из Назарета и заката Евангельской истории. Ибо какую силу имели бы слова Иисуса, если бы Сам Он пал жертвой лжи, интриг и несправедливости? И какой смысл был бы в том, чтобы учить людей Его правде, если она так легко уступила господствующему злу? Но с момента погребения Спасителя самое главное только начинается. Далее евангельское повествование свидетельствует:

«В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они (жены-мироносицы) ко гробу, и вместе с ними некоторые другие; но нашли камень отваленным от гроба. И, войдя, не нашли

КаменьПомазания, на котором тело Спасителя, снятое с креста, было подготовлено к погребению

тела Господа Иисуса. Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. И вспомнили они слова Его; и, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати и всем прочим. То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам. И показались им слова их пустыми, и не поверили им» (Лк. 24. 1-11).

Затем мы узнаем о том, что два мужа в блистающих одеждах, встреченные женщинами, пришедшими помазать тело Спасителя, были ангелы, возвестившие Воскресение Христово.

Евангелист Иоанн подробно описывает, как Мария Магдалина поспешила к апостолам и рассказала им об увиденном в гробовой пещере.

Петр и «другой ученик, которого любил Иисус» (то есть сам Иоанн), пораженные словами Марии Магдалины, спешат ко гробу. Иоанн, который пришел первым, наклонившись над пещерой увидел, что тела нет, а лежат лишь погребальные пелены. Пришедший вслед за Иоанном Петр вошел во гроб и обнаружил, что головной платок, закрывавший чело Спасителя, был не с пеленами, а лежал, свитый особым образом, на другом месте (какая точная, почти фотографическая фиксация деталей!). И лишь после Петра вошел во гроб Иоанн, увидел все и уверовал (см.: Ин. 20. 1—8). «Вера, — по мысли преподобного Исаака Сирина, — требует единого, чистого и простого образа мыслей, далекого от всякого ухищрения и изыскания способов (доказательства)». В этом и убеждает нас пример уверовавшего любимого ученика Христова.

Храм Воскресения Христова. Кувуклия. На переднем плане — престол с частью камня, отваленного ангелом от входа в гроб Господень

После того как ученики ушли от гроба, здесь произошло еще одно весьма важное событие. Мария Магдалина вернулась ко гробу, стояла и плакала. «И, когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы

и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вы-нес Его, скажи мне, где

ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввуни!— что значит: Учитель! Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей» (Ин. 20. 11—18).

Это повествование, помимо прочего, обращает на себя внимание следующим обстоятельством. Мария Магдалина прекрасно знала Иисуса. Почему же она не узнала в Воскресшем Спасителя?

Некоторые объясняют это тем, что глаза ее были полны слез, и потому она не сразу разглядела Учителя. Вряд ли это толкование верно. Не слезы помешали Марии Магдалине узнать Спасителя. Ведь в данном случае речь идет не о простой идентификации личности. Ибо отныне Господь Иисус Христос более не принадлежал здешнему физическому миру. Он восшел к миру духовному. Поэтому нашими физическими чувствами опознать Его невозможно. Необходимо некое особое духовное зрение, посредством которого обнаруживается Его присутствие. И такое зрение открывается у Марии Магдалины, когда Спаситель обращается к ней.

Нечто подобное в тот же день происходит и в другом месте. Евангелист Лука рассказывает о том, как два ученика Господа, одного из которых звали Клеопа, а другим, по всей вероятности, был сам Лука, по пути из Иерусалима в селение Эммаус повстречали Спасителя и не узнали Его. Поведав случайному попутчику о событиях, только что взволновавших весь Иерусалим, они дивились тому, что их спутник единственный в городе ничего не знал о том. Клеопа и другой ученик рассказали об Иисусе из Назарета, о Его служении, об осуждении и казни. О своих не оправдавшихся надеждах на то, что распятый Иисус и был долгожданный Спаситель. Сообщили ученики и о тех удивительных событиях, свидетельницами которых были жены-мироносицы.

Тогда не узнанный учениками Иисус сказал им: «О, несмыслен-ные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать

Христу и войти в славу Свою?» (Лк. 24.25-26).

И начал их учить, изъясняя многочисленные ветхозаветные пророчества о пришествии Мессии, до последнего слова совершившиеся в истории жизни и смерти Иисуса Христа. Но даже эти слова не вразумляют апостолов, ибо не открылось у них духовное зрение и не распознали они в своем спутнике Спасителя. Придя в Эммаус, ученики остановились для трапезы, пригласив к ней своего попутчика. Взяв хлеб, Господь благословил, преломил и подал им, подобному тому как Он делал это за Тайной вечерей.

И тогда духовные очи учеников отверзлись, и они прозрели в случайном сотрапезнике Воскресшего Спасителя.

Поскольку Господь Иисус Христос по Воскресении Своем более не принадлежал физическому миру, увидеть Его присутствие стало возможно только посредством духовного зрения, подобно тому как и ныне в евангельском образе Иисуса из Назарета только силой веры, открывающей духовное зрение, можно увидеть и принять Спасителя, Сына Божия.

Пасха Христова

Что означает Воскресение Господа Иисуса Христа? Диавол противоборствует Спасителю. Их битва начинается на Горе искушений в пустыне, где Господь отрицается от сатаны, отказываясь от предлагаемых им способов достижения цели Своего служения, и сатана преследует Спасителя, действуя через человеческую зависть и злобу.

Смерть Господа на кресте была временной победой диавола, когда зло видимым образом восторжествовало над добром, когда оказались как бы поверженными, униженными и осквернёнными те великие истины, которые Он принес людям. Но после Креста и смерти совершается Воскресение. Господь воскресает, ибо Он не только Сын Человеческий, Он — Сын Божий, Он — Сам Бог — Источник и Податель жизни всего мира. Он — Творец, в Себе Самом содержащий могущество и энергию, преодолевающие силу притяжения смерти, способные разорвать ее узы, вдохнуть жизнь в умершее. Сын Божий и Сын Человеческий воскресает в третий день после смерти. Таково самое сильное, яркое и убедительное свидетельство о Божественности Иисуса Христа, о Его победе над диаволом.

Апостол Павел, рассуждая на тему Воскресения, говорил так:

«А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15.14).

Действительно, если бы Христос не воскрес, то бесплодны были бы и проповедь, и вера слушающих ее. То была бы еще одна красивая, но, по сути, неудавшаяся попытка облагодетельствовать человечество, еще одно учение, еще одна философия — очередное человеческое мудрование, не способное приблизить людей к полноте жизни.

Храм Воскресения Христова в Иерусалиме. Кувуклия (часовня над Гробом Господним)

Именно поэтому противники христианства стали отрицать Воскресение с момента первого известия о совершившемся чуде. Одни из них говорили об изначально пустом гробе, другие — о похищении тела Спасителя учениками. Отрицание факта Воскресения Христа было и остается в центре усилий, направленных на ниспровержение христианского послания. В результате многие люди, принимая одну часть Евангелия —

нравственное учение Спасителя, — одновременно отрицают свидетельства о Воскресении Христовом, и таким образом оказываются неспособными спасительно усвоить евангельскую весть в ее целостности.

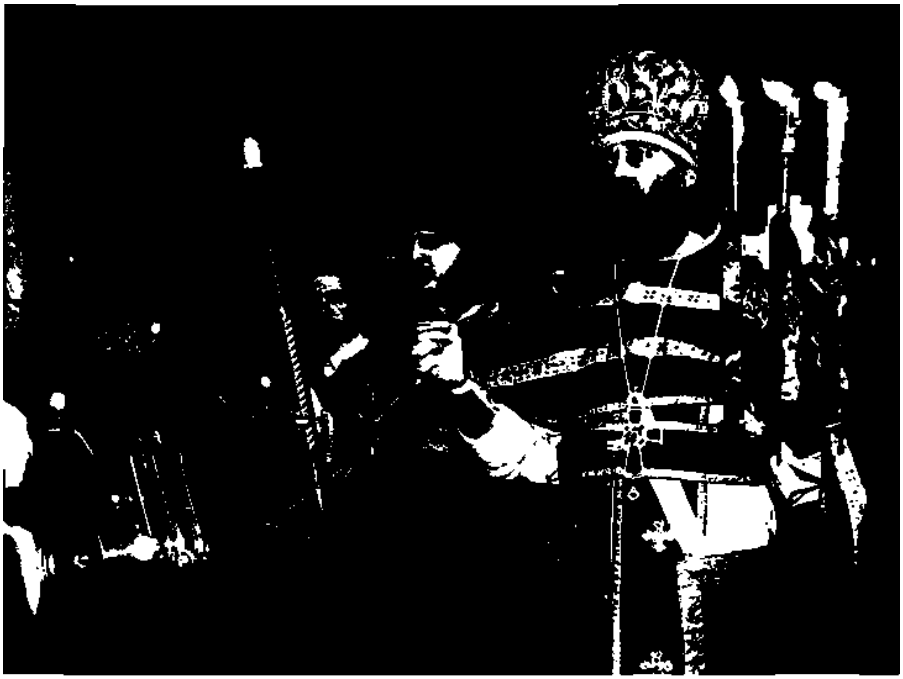
Воскресение Христово именуется Пасхой не случайно. У евреев Пасха связана с воспоминанием об избавлении от египетского рабства. Накануне Исхода из Египта каждая еврейская семья должна была принести в жертву Богу агнца в знак избавления. Господь Иисус Христос стал жертвенным Агнцем, закланным за грехи всего человеческого рода. Он стал новой Пасхой, Пасхой святой и спасительной для всего мира, а не для одного народа или одного сообщества людей. Коренное отличие новозаветной Пасхи от ветхозаветной подчеркивает преподобный Ефрем Сирин (ок. 306—373): «Различны между собой и два Агнца и две Пасхи: египетская и сионская. В Пасху египетскую истреблены язычники и спасены евреи; в Пасху Сионскую спасаются язычники». Подобно тому как окропление кровью агнцев несло евреям избавление от египетского плена, так и приобщение ко Христу, Спасительному Агнцу, освобождает человечество от плена диавольского и дарует победу над смертью.

Из этого следует, что Воскресение предопределено Богом и входит

в Его замысел о мире и человеке. Именно поэтому апостол Павел и называет Иисуса Христа «первенцем из умерших» (1 Кор. 15.20). Христос — первый, но не единственный и не последний в начатом Им ряду. Воскресение — часть Божия плана о человеке, достояние всех людей. И как Христос воскрес из мертвых, так воскреснет и каждый из нас. За смертью непременно следует воскресение. Доказательством этого служит Воскресение Спасителя. Путь жизни, предначертанный Богом для каждого человека, включает в себя воскресение. А это значит, что смерти нет.

Как пугает и страшит нас смерть! Человеку кажется, что с его уходом опускается черная непроницаемая завеса, наступает небытие и конец всему. А смерти нет — за ней — свет Воскресения. И Христос показал и доказал нам это.

В своей жизни каждый человек проходит через испытания, страдания и горечь поражения. Как часто при этом мы говорим о торжестве несправедливости, о победе зла над добром! Сколько человечес-



Христос воскресе! — Воистину воскресе!

ких жизней разбивается о тайну могущества зла! Но ведь для того, чтобы избежать разочарования и уныния, следует помнить: зло уже повержено. Оно побеждено Воскресением Христовым. И когда мы наблюдаем видимое торжество зла и негодуем на это, то должны не забывать: зло — призрак, его сила бессильна, оно повержено. За Крестом следует Воскресение. Христос воскрес из мертвых и тем самым победил зло. Чтобы быть сопричастниками этой победы, мы должны быть вместе со Христом, и тогда за нашим крестом всегда будет воскресение, за призрачной победой зла — подлинная победа добра, за скорбью — радость.

Воскресение Спасителя выводит христианство из границ морально-этической доктрины. В свете Воскресения христианство открывается как истинная религия, в которой и через которую человеческое соединяется с Божественным. И наше временное земное бытие вступает в общение с жизнью Божественной и в ней обретает вечность.

Явление Иисуса Христа ученикам

Вдень Своего Воскресения Господь трижды явился ученикам. Первое явление — Марии Магдалине непосредственно у гробовой пещеры. Затем — двум ученикам на пути в Эммаус. И наконец — всем ученикам, собравшимся вместе.

Об этом подробно рассказывает евангелист Иоанн:

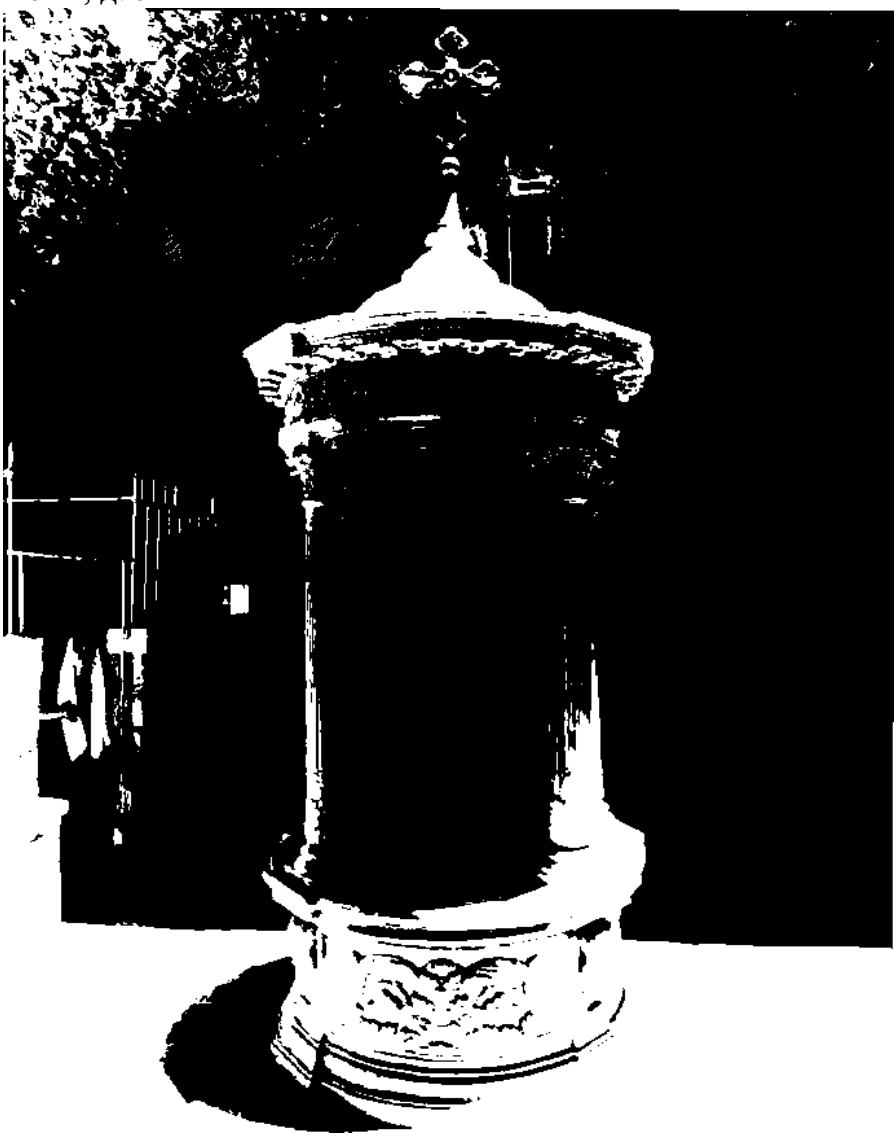
«В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди

них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20.19—29).

Это повествование возвращает нас к вопросу, с которого мы начали наши беседы: что же такое вера?

Апостол Фома, потребовав доказательств, не имел веры; он требовал знания. Когда Господь вторично явился для уверения Фомы, дабы



Храм Жен-Мироносиц. Место явления воскресшего Спасителя

Марии Магдалине

тот смог собственноручно осязать Его израненное тело, то неверующий ученик обрел знание: своими пальцами Фома ощутил язвы от гвоздей на теле Распятого, собственными глазами увидел Воскресшего из мертвых. Неверующий ученик получил в ощущениях реальное свидетель-

ство, основанное на опыте, но то не было исповеданием веры в Воскресение Спасителя.

И Господь, обращаясь к Фоме, наставляет его в том, что высшее знание, а вместе с ним и полноту жизни, человек обретает через веру. При этом Господь ничего не говорит о том, что вера и знание несовместимы, что знание не нужно человеку, однако связывает блаженство не со знанием, но с верой: «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20. 29), — то есть счастливы те, кто верует. А это означает, что именно вера вводит человека в полноту бытия.

Каким образом и почему вера соединена с полнотой человеческой жизни?

Знание утверждается опытом. Мы знаем, потому что основываем свои умозаключения на свидетельстве человеческих чувств: зрении, слухе, обонянии, осязании, вкусе. Благодаря таким свидетельствам мы можем судить о том, насколько доказано бытие явления или факта, входящих в состав нашего знания.

Нередко прибегают к доказательству путем математических расчетов. Но и в основе любого математического действия лежит некая физическая реальность. Кажется, теоретические операции с абстрактными цифровыми значениями противоречат этому утверждению. Однако и математические символы могут быть выражены через понятия наличной реальности, и тогда любой человек легко убедится в том, что дважды два — действительно четыре и что это — истина. Но если отсутствуют математические доказательства или реальный физический опыт, то как можно быть уверенным в бытии того, что не дано нам в ощущениях и что с достоверностью невозможно доказать?

Не случайно Господь связывает веру с блаженством и счастьем. Потому что вера, в отличие от знаний, дается человеку не опосредствованно через его ощущения и не в результате логических операций его разума, но непосредственно и через совокупность действия всех духовных сил, присущих человеческой личности.

Повторим замечательные слова святителя Московского Филарета (Дроздова): «Вера начинается в разуме, хотя принадлежит сердцу». Это означает, что вера выражается и

посредством разума, и через человеческое сердце. А человеческое сердце — это совокупность всех наших чувствований. Несомненно также присутствие в феномене веры и волевого начала, ибо без волевых усилий, конечно же, невозможно поверить в то, что лежит вне пределов опыта. Значит, вера есть результат устремленности и взаимодействия всех духовных сил человека: и разума, и чувств, и воли. И нечто большее: в вере несомненно присутствует то, что называется интуицией, то есть особой подсознательной способностью человека.

Не случайно именно на вере Господь основывает Свою связь с людьми. Ведь Он мог бы избрать для этой цели разум, волю, какие-то иные человеческие качества. Но Он полагает в основу Своих отношений с человеком именно веру, которая одна только способна пробудить религиозное чувство, ибо обнаруживает себя в совокупном действии всех сил и способностей человека.

Выше мы говорили о том, что вера тесным образом связана с нравственностью и наличие веры зависит от нравственного состояния личности. Нравственность позволяет человеку сохранять целостность своей личности и бытия. Когда мы разрушаем нравственное начало, то вместе с тем разрушаем и человеческую личность. Недаром одна из добродетелей, связанных с понятием о нравственности, именуется целомудрием, характеризующим целостность личности. Итак, нравственность лежит в основе целостности человеческой личности. Если эта целостность повреждена, если сама личность разрушена, то способна ли она сконцентрировать все свои силы — умственные, душевные, интеллектуальные, — все свои чувства, чтобы на высоте этого духовного подъема вспыхнул пламень веры?

Вера есть подвиг, в котором человек проявляет всего себя без остатка. В этом смысле вера несопоставима с обычным знанием, требующим куда меньших духовных усилий. Именно исповедание веры, в котором концентрируются все способности и силы личности, реально соединяет человека с Богом.

Замечательны и другие слова, произнесенные Спасителем во время первой по Воскресении встречи с учениками: «Мир вам».

Это удивительное приветствие Спасителя должно помочь нам понять, что мир согласно замыслу Божию есть совершенно особенная ценность. Не может быть человеческого счастья, полноты жизни и благополучия без мира. И это совершенно очевидно для современников XX и начавшегося XXI века, отмеченных беспрерывными войнами и военными конфликтами.

И еще нечто важное сказал Спаситель ученикам: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20.23).

Грех, отдаляющий человека от Бога, является главным препятствием для его жизни в союзе с Творцом. И преодоление этого препятствия возможно только в семье последователей Спасителя — в Церкви, в общине веры, первыми членами и руководителями которой стали апостолы. Именно им по Своем Воскресении дает Господь право и силу совершать то, что стало возможным благодаря Его искупительной жертве: прощать человеческие грехи, освобождая людей от власти зла.

Вознесение Господне

Еще об одном явлении Воскресшего Господа повествует Евангелие. Это произошло в Галилее, куда апостолы отправились по повелению Спасителя, переданному через жен-мироносиц: «Пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня» (Мф. 28.10).

Это явление Воскресшего Спасителя ученикам описано в последней, 21-й главе Евангелия от Иоанна.

Семеро учеников: «Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его» — ночью ловили рыбу в Тивериадском море — и не поймали ничего.

«А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, — ибо он был наг, — и бросился в море. А другие ученики приплыли в лодке, — ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, — таща сеть с рыбою. Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть. Иисус говорит им: придите, обедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: кто Ты?, зная, что это Господь» (Ин. 21. 2, 4—12).

«Русская свеча» — колокольня русского Вознесенского монастыря на Елеоне

В этом повествовании есть по меньшей мере три момента, на которые следует обратить внимание.

Во-первых, удивительная скрупулезность в деталях рассказа. Евангелист Иоанн уточняет, на каком расстоянии от берега находилась лодка: «локтей около двухсот» (то есть около ста метров). Указывает он и точное количество чудесным образом пойманных рыб: «сто пятьдесят три». И затем делает важное для

него как для рыбака замечание: «и при таком множестве не прорвалась сеть».

Обилие подробностей и детальность повествования свидетельствуют о том, что его автор — очевидец события, что, в свою очередь, доказывает подлинность самого рассказа.

Во-вторых, ученики вновь не узнают Воскресшего Учителя, как перед тем не узнала Его Мария Магдалина у гроба, как не узнали Его Лука и Клеопа на дороге в Эммаус. Что касается семерых учеников, то, как и в предыдущих случаях, «глаза их были удержаны» (Лк. 24.16). Совершенное Господом чудо отверзает их духовные очи и раскрывает сердца к созерцанию Воскресшего.

В-третьих, что, быть может, является особенно важным обстоятельством этого повествования, Господь разделяет трапезу со Своими учениками, вкушая хлеб и рыбу.

Другими словами, и по Воскресении Он обладает физическим телом, имеет плоть, способную к принятию пищи. Однако тело Его ныне отличается от того, которое Он имел до Воскресения. Оно принадлежит физическому миру, но более не сковано его законами, его ограниченностью. Это тело пребывает вне времени и вне пространства. Являясь ученикам в Иерусалиме, Господь проходит через запертые двери, через стену. Спаситель делается невидимым для двух учеников на пути в Эммаус. Наконец, Иисус появляется то в Иудее, то в Галилее — пространство и время более не имеют для Него значения.

Итак, тело Воскресшего освобождается от воздействия физических факторов этого мира, оно как бы ускользает из-под власти законов земного бытия и являет собой не только физическую, но и духовную реальность. А это означает, что в акте Воскресения разрушается средостение между физическим и духовным, между видимым и невидимым, между временным и вечным.

Прославленное тело Спасителя обладает всей полнотой бытия. В нем осуществляется Божественный замысел о человеке. В подобном теле должна была бы обитать душа каждого из нас. Но в силу своей греховности люди утратили возможность в земной жизни осуществить эту вечную Божественную цель.

Что означает для нас образ прославленного тела Спасителя? В конце истории, после своего собственного воскресения, человек будет иметь подобное тело, несущее на себе печать физического бытия и одновременно свободное от законов физического мира. В том теле духовное соединится с физическим, видимое — с невидимым. И именно с этим телом мы воскреснем и войдем в вечную жизнь. «Какая будет слава, какая радость — удостоиться

того, чтобы видеть Бога вместе со Христом, Господом Богом твоим, вкушать радость спасения и вечного света; приветствовать Авраама, и Исаака, и Иакова, и всех патриархов, и пророков, и апостолов, и мучеников; вместе со святыми и друзьями Божиими наслаждаться сладостью дарованного бессмертия и получать то, чего «не видел глаз, не слышало ухо» и что «не приходило на сердце человеку» (1 Кор. 2. 9), — восклицает святитель Киприан Карфагенский (ок. 200—258).

Но от того, как мы прожили свою земную жизнь и что в ней совершили, будет зависеть наше загробное бытие. Обретем ли мы полноту бытия, будем ли мы допущены пребывать в вечном общении с Богом или наше тело сохранит печать греха, а сами мы станем добычей темной силы. «Когда отходят от тела души праведных, лики ангелов приемлют их в свою область, в чистый век, и таким образом приводят их к Господу. Но если душа в этой жизни подчинялась и повиновалась демонам и была их рабою, то удерживается ими и остается в их власти, когда отходит от мира», — говорит преподобный Макарий Египетский.

После трапезы на берегу Тивериадского моря Господь обращается к апостолу Петру, который ранее трижды от Него отрекся, и троекратно вопрошает его: «Любишьли ты Меня?».

И трижды апостол Петр свидетельствует о своей любви ко Господу. И три раза Господь говорит ему: «Паси овец Моих» (см. Ин. 21.15—17).

В ответ на троекратное отречение Петра Господь трижды утверждает его в апостольском достоинстве. И происходит это потому, что предательство Петра, его слабость и отречение от Христа омыты и очищены слезами покаяния.

Каждый из живущих в этом мире по слабости своей искушается грехами и нарушает заповеди Божии. Тяжесть греха человека порой столь велика, что способна разрушить всякую перспективу наследия вечной жизни. И для того, чтобы этого не произошло, Бог дает нам возможность в этой земной жизни освобождаться от пут греха через искреннее и сердечное покаяние. Преподобный Симеон Новый Богослов пишет: «Нет возможности, чтобы кто-нибудь приблизился к святому и чистому Богу, если прежде не освятится, не очистится, не сделается прекрасным благодатью Христовой и таким образом не станет богатым по благодати».

И подобно тому, как Спаситель простил апостола Петра, трижды отрекшегося от Него, также Он прощает и каждого из людей, кто искренне и с верой просит Его об этом, даруя отпущение рас кая иных грехов и возрождая в человеке способность и возможность быть с Ним в вечной жизни.

«Паси овец Моих» — современная скульптурная композиция на берегу Геннисаретского озера, посвященная троекратному утверждению Петра в апостольском достоинстве

В последних строках Евангелия от Матфея содержится рассказ о явлении Воскресшего Спасителя одиннадцати ученикам в Еалилее: «Одиннадцать же учеников пошли в Еалилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28.16—20).

Так заканчивается Евангелие от Матфея. Последние слова Спасителя, обращенные к ученикам, содержат призвание их к новому деланию и напутствие Господне. Они — свидетели Его

жизни, слышавшие Его слово, видевшие Его страдания, смерть и, наконец, Воскресение, — должны идти и учить все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И, уча, соблюдать всё, что Он заповедал им.

Эту заповедь, оставленную Спасителем ученикам после Воскресения, они принимают как благословение на главное дело их жизни. Из последующей истории Церкви мы знаем, что ученики отправились с апостольской проповедью по лицу земли, каждый в свое странствие, дабы исполнить завещанное от Спасителя.

Рассказывая о наказе Господа ученикам, апостол и Евангелист Марк приводит такие слова Спасителя: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16. 16).

Сказанное чрезвычайно важно, ибо определяет два непременных условия принятия человеком спасительной Евангельской вести, два условия человеческого спасения.

Мы можем спастись, если имеем веру и крестились. Известно крещение покаянием, совершавшееся Иоанном Предтечей над иудеями в водах реки Иордан. Крещение, о котором говорит Спаситель, — также погружение в воду и омовение. Однако в этом Таинстве содержится новая реальность: это крещение во имя Единого Бога, в Троице прославляемого, — Отца, Сына и Святого Духа. Крещаясь во имя Божие, человек тем самым реально свидетельствует о своей вере, обнаруживает и исповедует ее, одновременно через омовение получая очищение и освобождение от грехов, и соединяется с тайной жизни Триединого Бога.

Через апостольское служение учеников Христа весь род человеческий, все народы земли были призваны к просвещению светом Евангельской истины. Но всей жизни поколения людей апостольского века не хватило бы на то, чтобы исполнить эту грандиозную, поистине вселенскую задачу. К кому же тогда обращен призыв Спасителя учить и крестить все народы? Только ли к ученикам? Конечно, нет. Он обращен ко всем Его последователям — к тем, кто из рук апостолов примет апостольское служение: к епископам и священникам. Но не к ним одним. Этот призыв обращен также к каждому верующему во Христа человеку.

Важно понять: если мы осознаем и исповедуем себя верующими людьми, то должны помнить, что «вера, действующая любовью» (Гал. 5.6), по природе своей активна. Мало только веровать: каждый верующий призван передать свою веру другому человеку, поделиться с ним своим духовным сокровищем. И потому слова, сказанные Господом одиннадцати апостолам,

одновременно обращены ко всем членам Церкви Христовой. Каждый верующий должен принести свет Истины хотя бы одному неверующему, чтобы разделить с ним радость исповедания Иисуса Христа.

Из Первого послания к Коринфянам апостола Павла мы узнаем также и о том, что Господь по Воскресении «явился более нежели пятистам братий в одно время», а потом «явился Иакову», апостолу и Своему двоюродному брату (см. 1 Кор. 15.6—7). Описание этих явлений не запечатлено в повествованиях евангелистов. Но это совсем не значит, что содержание этих бесед Спасителя с учениками утрачено последующими поколениями христиан. Многое из того, что не было зафиксировано на пергаментах, сохранилось как устное свидетельство, сберегавшееся первыми христианскими общинами и дошедшее до нас в виде Предания, которое до сих пор живет в Церкви Божией.

Через 40 дней после Своего Воскресения Господь является ученикам в Иерусалиме. Это Его последнее явление. Апостол и евангелист Лука повествует об этом так:

Часовня Вознесения на Елеонской горе

«И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению

грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше.

И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь». (Лк. 24.44—53)

Так заканчивается Евангелие от Луки. А в другой книге Нового завета, также написанной Лукой, — Деяниях святых апостолов, — мы находим более детальное повествование об этом событии:

«И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали

Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти...

Отпечаток стопы Спасителя на камнев часовне Вознесения

Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из

вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». (Деян. Е 4—7, 9—11)

Кажется странным, что апостолы радуются Вознесению Господа, тогда как должны были бы скорбеть. И радуются они не случайно.

Во-первых, Господь дает им обетование пришествия Святого Духа — они не остаются одни. Другая причина радости: Вознесение Господне есть Слава некогда поверженного, но затем воскресшего и победившего зло Спасителя. Вознесение — замечательный символ торжества Правды Божией, знак победы Христа над грехом.

Но Вознесение — еще не заключительный акт истории спасения.

Два мужа, представшие апостолам, предуведомили их о том, что Господь вновь придет в мир, — так же, как ныне вознесся в Славе. И только тогда, при конце человеческой истории, дело спасения будет завершено.

Иисус Христос Богочеловек

ˆ обытием Вознесения заканчивается Евангельская история Иисуса Христа. Что узнает о Нем человек, прочитавший эту историю? Еван-гелие от Иоанна начинается словами о том, что Сын Божий, второе Лицо Святой Троицы — Логос, — предвечен и существовал всегда. Бог вечен. И Сын Божий, как и Бог Отец, существует вечно и существовал до сотворения мира. Сын Божий — Логос — обладает всей полнотой Божественного бытия и Божественной природы.

Евангелист Иоанн говорит: «Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. Е 14).

Это означает: однажды Логос, предвечное Слово, Сын Божий, воплотился, став человеком, и таким образом вошел в жизнь человечества. Евангельская история есть история воплощенного Слова Божия, Господа нашего Иисуса Христа.

С самого начала христианства лучшие богословы и философы пытались ответить на вопрос: как стало возможно, что безграничная и вечная Божественная природа Сына Божия соединилась с ограниченной и конечной человеческой природой в личности Иисуса Христа?

Наверное, разум смертного никогда не сумеет проникнуть в

глубину этой Божественной тайны. Но пытливый человеческий ум на протяжении столетий все же пытался сформулировать удовлетворяющий его рациональный ответ. Почти 400 лет вокруг этой темы бушевали споры, получившие название христологических. И многие из участников этой полемики впадали в весьма опасные заблуждения, которые подрывали основу христианской веры и Божественного Откровения о спасении.

Уже в конце I — начале II века появились мыслители-гностики, которые, апеллируя к некоему таинственному знанию, которым они якобы обладали, говорили, что Иисус Христос не имел истинной

человеческой природы, но что Его человеческая природа была кажущейся, призрачной. Из этого следовало, что Спаситель не страдал на кресте, ибо Бог страдать не может. Таким образом, вонзающиеся в Его физическое тело шипы и гвозди не могли нанести Ему никакого ущерба. Церковь отвергла это заблуждение.

BIV веке в Александрии пресвитер по имени Арий, о котором мы кратко говорили выше, учил, что Христос не имел Божественной природы, что Его природа не была той же самой, каковую имеет Бог Отец, что Сын не единосущен Отцу. Отрицанием Божественной природы Спасителя разрушалась сама идея христианского спасения. Отрицались объективная тайна и великое чудо Троичности Лиц в Божестве, рационалистически упрощалась христианская вера, низводимая до уровня любой иной моралистической религии. Такой религии было бы вполне достаточно Моисеевых заповедей и явления Иисуса как величайшего из пророков, а событие Боговоплощения, последующее Крестное страдание, смерть, Воскресение, равно как и искупление первородного греха Спасителем, в арианской христологии становились почти бессмысленными.

Чтобы остановить распространение этого опасного заблуждения, в 325 году в малоазийском городе Никее собрался I Вселенский Собор — собрание всех епископов Церкви — для обсуждения проблемы Единосущности Бога Сына Богу Отцу.

Никейский Собор вынес осуждение Арию и его учению, определив последнее как ересь. На I Вселенском Соборе была ясно засвидетельствована вера Церкви в Божественную природу Иисуса Христа, единосущную природе Бога-Отца.

В V веке возникло еще одно очень опасное заблуждение, исходившее от Константинопольского Патриарха Нестория, который учил, что у Христа были две ипостаси, две личности, каждая из которых соответствовала своей природе: одна — человеческой, другая — Божественной. И в этом смысле, учил

Несторий, Дева Мария родила вовсе не Сына Божия, а обычного человека. И взаимодействие двух природ и двух лиц в Иисусе Христе происходило постепенно, достагнув кульминации лишь на Кресте.

В 431 году в малоазийском городе Эфесе был созван III Вселенский Собор, осудивший это заблуждение и подтвердивший правомерность употребления слова Богородица по отношению к Деве Марии, ибо Господь обладал единой Божественной личностью.

В 451 году в городе Халкидоне состоялся IV Вселенский Собор, сформулировавший учение Церкви о взаимоотношении двух природ в единой Божественной личности Иисуса Христа. Отцы Собора, размышляя о том, как соединены две природы в Иисусе

Ефес. Храм Пресвятой Богородицы, в котором проходили заседания III Вселенского Собора,подтвердившего правомерность употребления слова «Богородица» по отношению к Деве Марии

Христе, дали удивительно емкую формулировку: две природы соединены во Иисусе Христе «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно».

Это означает, что две природы не сливаются воедино и что одна не поглощает другую. Именно поэтому обе природы остаются неизменными. И в то же время обе эти природы нельзя развести, приписав каждой отдельную ипостась, как это делал Несторий. Две природы неслитны и неразлучны в единой личности Господа Иисуса Христа, в пределах которой происходит

взаимообщение свойств Божеских и человеческих.

Святитель Григорий Богослов пишет об этом так: «Кто говорит, что (в утробе Девы) образовался человек, а потом уступил место Богу, тот осужден. Кто вводит двух Сынов — одного от Бога Отца, а другого от Матери, а не Одного и Того же, тот пусть лишится усыновления, обещанного правоверным. Ибо две природы, Бог и человек.., но не два Сына и не два Бога. Кратко говоря, в Спасителе есть одно и другое, но не один и другой — да не будет! Ибо одно и другое едино в смешении — Бог вочеловечился, а человек обожился».

Спаситель в полной мере обладал и Божественной, и человеческой природами. По Божеству Своему Он имел Божественный разум и Божественную волю и обладал всеобъемлющим Божественным чувством любви. В то же время Христос имел тело, душу, разум, волю и чувства человеческие.

Христос — истинный Бог и истинный Человек, и об этом свидетельствуют Евангелия.

Спаситель, потомок Давида по плоти, говорит о Себе как о Мессии. Он несомненно превыше пророков Моисея и Илии. Вспомним, как они предстояли Христу в момент Его Преображения на горе Фавор. Он выше ангелов, потому что ангелы служат Ему, как это было в начале сорокадневного испытания в пустыне или в момент Гефсиман-ского борения. Спаситель утверждает Свою власть прощать грехи, совершать высший суд, ниспосылать Святого Духа, подавать человекам жизнь вечную. Чудеса подтверждают Его безграничную власть над природой, над людьми и даже над демонами. Наконец, Он предоставляет апостолу Петру возможность свидетельствовать о том, что Он — Сын Божий, и Сам говорит: «Я и Отец — одно» (Ин. 10. 30).

Вместе с тем Спаситель был физически сильным человеком, способным переносить тяготы продолжительных переходов и телесные испытания в момент страданий.

Господь обладал тонкими чувствами, прекрасно понимал и любил природу, образы которой часто использовал в Своих притчах. По-человечески Он любил Иоанна, самого молодого Своего ученика, и испытывал чувство любви и дружбы к Лазарю.

О живом и ясном разуме Спасителя говорят Его замечательная речь и отточенная мысль. А целеустремленность Христа свидетельствует о Его удивительно сильной и твердой воле, которую не сумели сломить самые суровые испытания. Его человеческая воля существует обособленно от воли Божественной, но воля человеческая во Христе покорна воле Божественной.

Учение о двух волях во Христе было утверждено на VI Вселенском Соборе в Константинополе в 680—681 годах.

Господь Иисус Христос — истинный Бог и истинный Человек, в Котором неслитно и нераздельно, неизменно и неразлучно соединены две природы в единой Божественной Личности, совершившей дело нашего спасения.

Иисус Христос — Новый Ауам

ˆ единой Божественной личности Иисуса Христа соединены две С природы: Божественная и человеческая. Человек же был создан ˆпо образу и подобию Божию. Это означает, что человеческая природа, отражая в себе свойства природы Божественной, призвана к саморазвитию в направлении некоей высшей цели. Такой целью, итогом жизни человека согласно замыслу Творца должно стать уподобление Богу. Во Иисусе Христе эта цель полностью осуществляется: Его человеческая природа уподобляется природе Божественной. В Нем происходит таинственный и благодатный синтез Божественного и человеческого.

Иисус Христос — это осуществленный замысел Бога Творца о человеке. Он есть альфа и омега, начало и конец, совершенное осуществление идеального бытия. А это означает, что Воплощение Сына Божия является центральным событием человеческой истории.

Общественное служение Иисуса Христа началось с искушения в пустыне. Великим испытанием Его человеческого естества были страдания и Крестная смерть. Но Господь не соблазнился. Его разум, воля, чувства, душа и тело были соединены с

Божественной природой. Не зараженная грехом человеческая природа Иисуса Христа через это соединение обожествляется, становится подобной природе Божественной. Это соединение человеческого с Божественным отцы Церкви стали определять греческим словом «теосис» — «обожествление», «обожение». Теосис и есть высшая цель жизни каждого человека.

Фаворский свет Преображения, когда тело Господа на глазах апостолов вдруг чудесно просияло, был зримым явлением той энергии, которую источала прославленная, обоженная человеческая природа Спасителя. Господь достиг цели бытия. Он воссоздал в Себе

первоначальную человеческую природу, которая существовала до грехопадения первых людей. Именно в этом смысле Слово Божие именует Иисуса Христа Новым Адамом. Если ветхий Адам отказался от достижения истинной и единственной цели бытия, то Господь Иисус Христос, избравший удел человеческий и имея человеческую природу, прожил Свою земную жизнь в строгом соответствии с творческим замыслом Бога Отца, воссоздав в Себе первозданную природу человека.

Преподобный Иоанн Дамаскин изъясняет спасительное дело Христа следующим образом: «Все это совершалось ради истребления греха, везде разлитого и поработившего себе человека и нагромоздившего все виды порока, а также ради возвращения человека к блаженной жизни, ибо смерть вошла в мир через грех, как дикий и свирепый зверь, терзающий человеческую жизнь. И надлежало, чтобы Намеревающийся искупить был непогрешимым и неподвластным через грех смерти, а сверх того надлежало, чтобы природа человека была укреплена, и обновлена, и на деле наставлена и научена пути добродетели, уводящему от тления, ведущему к жизни вечной. И Бог явил наконец в отношении к нему великое море человеколюбия. Ибо Сам и Творец и Господь берет на Себя борьбу за Свое собственное создание и на деле становится Учителем».

Во Христе грех умерщвлен и побежден. Это уничижение греха в личности Иисуса Христа происходит и через Божественное действие, и через человеческое. Но ни человеческая, ни Божественная природы не изменились от взаимодействия друг с другом. И здесь кроется ответ на существенный вопрос о человеческой свободе.

Неужели Бог спас людей вопреки человеческой свободе? Отнюдь нет. Ведь свобода — это часть человеческой природы. И человеческая природа, соединясь в личности Иисуса Христа с природой Божественной, не претерпела никаких изменений. Следовательно, свободная человеческая воля в личности Иисуса

Христа действовала нестесненно и в полной мере. Сам человек в Иисусе Христе, напрягая свои духовные и физические силы, во взаимодействии с Божественной благодатью, вышел из греховной бездны и вывел с Собой весь род человеческий. И поэтому Господь Иисус Христос есть «первенец из умерших» (1 Кор. 15. 20), Который воскрес и Собою победил смерть.

Итак, в Иисусе Христе соединились Божественная и человеческая природы. И через это соединение природа человеческая достигла своего совершенства, к которому ее призвал Сам Бог — Творец мира. Что это означает для людей?

Человеческий образ Сына Божия, запечатлевшийся на погребальной плащанице в момент Его Воскресения

А означает то, что во Христе замысел Божий о человеке становится реальностью, а следовательно — достоянием каждого, кто стремится осуществить его. Как по закону наследственности и солидарности люди унаследовали грех Адама, так по тому же закону они могут унаследовать и ту обоженную человеческую природу, которая открылась в Иисусе Христе. И для того, чтобы это стало возможным, Господь дарует людям особое средство,

вводящее их в теснейшие отношения с Ним. Таковым средством является жизнь в общине единомышленников, имеющих одну веру в Триединого Бога и исповедующих, что Иисус Христос есть Сын Божий и сын Человеческий, Спаситель мира.

В этой общине веры достигается и осуществляется та связь со Христом, которая помогает человеку усвоить спасительные плоды совершенных Им искупления и воссоздания человеческой природы. Такой общиной является Церковь, которую Христос стяжал «честною Своею Кровию».

Об искуплении

В Иисусе Христе человеческая природа достигла своего совершенства. И произошло это потому, что Свою человеческую волю Господь полностью подчинил воле Божественной, в Своей личности и в жизни осуществив то, что не удалось совершить Адаму. Спаситель был послушным Богу «даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2. 8). И через это послушание, отождествив Свою волю с волей Божественной, природу Свою возвысил до Небесного совершенства. В Иисусе Христе человеческая природа стала подобной природе Божественной — в Нем она обожествилась. Призыв апостола Павла «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4. 24), есть призыв к обожению, к тосису, к осуществлению подлинной цели человечесого бытия. Однако эта цель никогда бы не могла осуществиться, если бы Господь не искупил человеческий род.

Понятие искупления тесно связано с понятием вины. Когда человек преступает закон, то следствием этого является виновность. И для получения прощения он должен искупить вину. Идея искупления связана с представлением о справедливости и укоренена в нравственной природе человека. Поэтому она

присутствует во всех человеческих культурах. Понятия справедливости и вины входят в объем идеи искупления. Именно на этой нравственной базе основана юридическая норма, предполагающая наказание преступника за нарушение закона. Когда человека приговаривают к тюремному заключению, то общество тем самым не только стремится оградить себя от социально опасной личности, но и поставляет индивидуума в условия, где его вина будет искуплена чистосердечным раскаянием, трудом и страданием.

Первородный грех был преступлением против закона Божия и своим следствием имел вину. И для восстановления Божественной

справедливости это преступление и этот грех должны были быть искуплены. Чисто теоретически можно было бы говорить о вселенском искуплении, в котором принял бы участие каждый человек— все, кто жил, живет и будет жить на земле. Но подобное невозможно в силу ограниченности человеческой личности и нравственной неспособности каждого добровольно принять на себя искупительные страдания. И тогда Бог, по Своей любви к людям и от имени рода человеческого, Сам совершает подвиг искупления.

Здесь, под Голгофой, по преданию, была погребена голова Адама, в котором «все согрешили». Здесь же Спаситель принес Крестную умилостивительную жертву — во искупление всего человечества

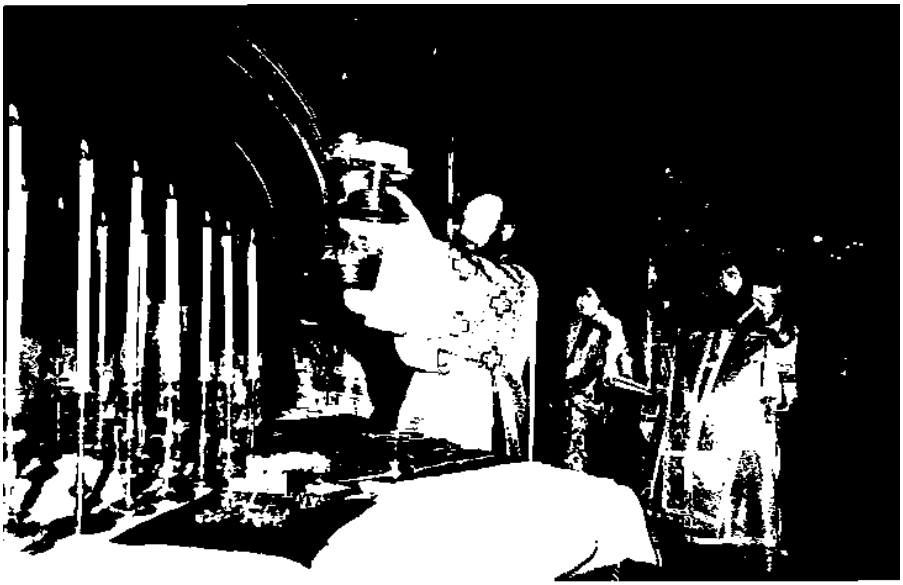
Сын Божий вочелове-чивается и, будучи со-

вершенно безгрешным, принимает на Себя всю вину за грех человеческого рода, принося Себя в искупительную жертву Божественной справедливости.

Из Ветхого Завета мы знаем о различных видах жертвоприношений Богу у иудеев: жертве умилостивления, благодарения, очищения и т. д. Нечто подобное присуще также культурам других, самых разных народов. Чувствуя свою вину перед Богом, люди пытались ее искупить принесением жертвы: плодов земли или животных. Жертвенное животное закалывалось и посвящалось Богу в умилостивление за грех человека, во искупление его вины. Считалось, что через вкушение жертвенной пищи приносивший жертву как бы соединялся с самой жертвой и через это входил в общение с Богом. Такова была и религиозная

практика ветхозаветных иудеев.

Христос, будучи невиновным, приносит Себя в умилостивительную жертву, во искупление грехов всего человечества. Он —



Бескровная жертва, «о всех и за вся» приносимая в храме во время Божественной литургии

Агнец, Который Самого Себя приносит в жертву Богу за грехи мира. Как говорит святитель Григорий Богослов, «Он был жертва, но и Архиерей; жрец, но и Бог; принес в дар Богу Кровь, но очистил весь мир». Чтобы Его ближайшие ученики — а через них и мы — стали соучастниками этой жертвы, на Тайной вечере Спаситель освящает хлеб и вино, пресуществляя их в истинное Свое Тело и в истинную Кровь Свою, и предлагает вкусить ученикам, чтобы и на них распространилось действие этой искупительной жертвы.

В этом смысле жертвоприношение Спасителя началось еще в Сионской горнице, во время Тайной вечери, и завершилось на Голгофе Крестной смертью. Завершилось человеческим жертвоприношением, закланием невинного Агнца, смывшего Своей кровью с рода людского проклятие первородного греха. «Жертва должна была быть чистой. Но мы не могли принести Богу такую жертву. Поэтому явился единый чистый Христос и Самого Себя принес Отцу как Жертву за нас и Начатки, чтобы, взирая на Него, и веруя Ему, и через послушание соединенные с Ним, через Него явились пред лицо Божие и, получив милость, все бы освятились. Это — то, о чем Господь говорит в Евангелии: «За них Я посвящаю Себя, чтобы

и они были освящены истиною» (Ин. 17. 19), — пишет

святитель Григорий Палама.

Через Крест Христов мы искуплены, освобождены от вины за первородный грех. И все же каждый из нас продолжает грешить. Как же быть? Ведь совершаем мы эти грехи по слабости своей, навлекая на себя гнев Божий. И вслед за виной должно наступить искупление.

Всякий раз, когда мы причащаемся хлеба и вина, которые силой Божественной благодати становятся истинными Телом и Кровью Спасителя, мы приобщаемся Его жертвы, становимся соучастниками Его Гол-гофских страданий.

Через личное раскаяние в своих грехах и причащение Тела и Крови Спасителя, жертвенного и непорочного Агнца, на нас распространяется очистительная сила искупления, и мы получаем прощение и оставление собственных грехов, во исцеление души и тела.

О Матери Божией

В чем состоит роль Божией Матери, Приснодевы Марии, в деле человеческого спасения? Каково Ее место в Священной истории? Этот вопрос имеет большое значение, потому что многие христиане, веруя во Иисуса Христа и признавая Его Сыном Божиим, одновременно отрицают роль и значение Его Пречистой Матери для нашего спасения. Эта позиция обосновывается тем, что в Евангелиях встречается не слишком много повествований о Деве Марии. Историю Богородицы Церковь знает из устного Предания, которое восходит к ранним христианским общинам апостольского века и дошло до нас, передаваемое из уст в уста, из поколения в поколение.

В момент Благовещения Пресвятой Богородицы, отзываясь на обращение Бога к людям, Дева Мария от имени всего человеческого рода и для его спасения ответила кротким согласием.

Без согласия человеческого рода Бог не мог прийти в мир и вочеловечиться. И когда в Назарете Архангел Еавриил явился Деве Марии с благой вестью о том, что от Нее родится Сын Божий, Она ответила с покорностию воле Творца.

То был Ее личный ответ на Божий призыв. Но ведь Она —

одна из нас. И, подобно тому как мы через общечеловеческую солидарность и преемственность связаны с Адамом и с совершенным им грехом, точно так же мы связаны и с Богородицею, чьи слова прозвучали от имени всего человеческого рода. Не будь этого ответа, не было бы Воплощения Сына Божия и Сына Человеческого. Без Своей Пречистой Матери и против Ее воли Иисус Христос не смог бы искупить грехи мира.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) следующим образом описывает роль Богородицы в деле Воплощения: «Божественное тело Богочеловека зачалось божественно и родилось божественно. Дева совершила рождение, будучи во время рождения преисполнена духовной свя-

тейшей радости. Болезни не сопровождали этого рождения... Богоматерь была тем единственным сосудом, в который Бог вселился самым существом Своим».

Крест на месте рождения Пресвятой Богородицы в доме Иоакима

и Анны в Назарете

Материнство — одна из величайших ценностей человеческой жизни.

Мать не только дает ребенку жизнь, что само по себе уже является тайной бытия, но и передает младенцу любовь, с которой ничто не сравнится. Материнская любовь — это высшее проявление любви одного человека к другому. Богу было угодно, чтобы тайна материнства соединилась с тайной спасения.

Если бы не было Девы Марии, то не было бы и спасения.

Но и Сама Божия Матерь очень многое получила от Своего Сына.

Как свидетельствует церковное предание, Дева Мария была предочищена Духом, приуготовлена к зачатию и рождению Божественного Сына, так что последствия первородного греха не помрачили и не осквернили Ее душу.

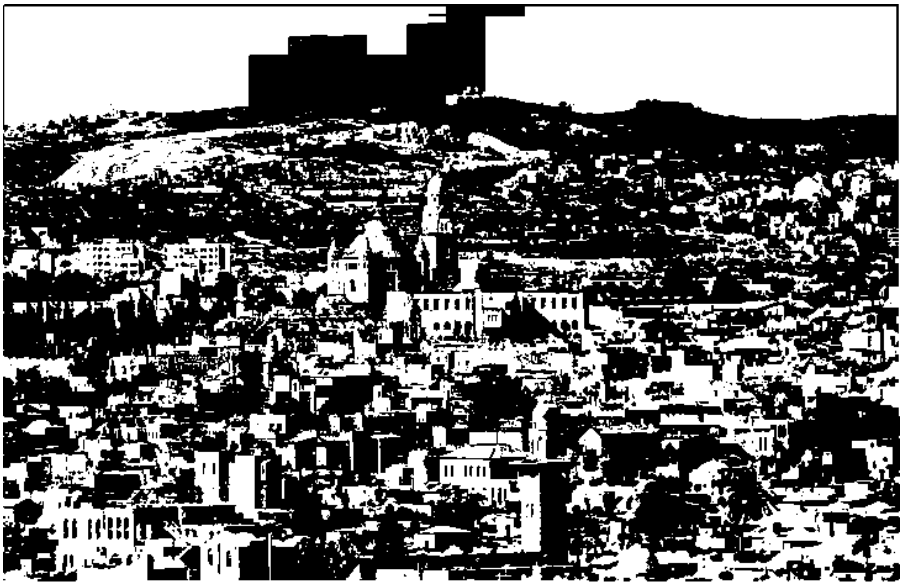
Это особое действие Божией благодати одновременно сочеталось и с особыми нравственными усилиями Самой Девы Марии.

Выше мы кратко говорили о событиях, связанных с рождением и отрочеством Пресвятой Богородицы, известия о которых донесло до нас древнее христианское Предание.

Из Священного Писания мы знаем о Благовещении Пресвятой Богородицы, о Рождестве в Вифлееме от Девы Марии Иисуса Христа и о принесении Царицей Небесной Богомладенца в Иерусалимский храм на сороковой день после Его рождения.

Спасая Богомладенца Христа от Ирода, Мария вместе с Иосифом Обручником бежит в Египет, но впоследствии Святое семейство возвращается на родину. Евангелист Лука повествует о том, как в отрочестве Иисус был приведен Своею Матерью и Иосифом Обручником в Иерусалим, где в храме беседовал со старейшинами и книжниками, поражая их Своею мудростью.

Потом мы встречаем Божию Матерь на брачном пире в Кане Галилейской, где Спаситель совершил Свое первое чудо, превратив воду в вино.



Храм Успения Божией Матери, построенный на месте дома Иоанна Богослова на Сионе

Мы видим Божию Матерь предстоящей у Креста Господня вместе с любимым учеником Спасителя Иоанном, которому Иисус препоручает Свою Мать. Вместе с тем Ей в лице Иоанна усыновляются и все ученики Спасителя. Мария становится Матерью учеников Иисуса, а значит, и Матерью всей Церкви.

Дальнейшие сведения из жизни Пресвятой Богородицы также доносит до нас церковное Предание. После Воскресения и Вознесения Спасителя Дева Мария живет вместе с Его любимым учеником Иоанном, участвует в Соборе апостолов в Иерусалиме. Предание свидетельствует также о Ее блаженной кончине, именуемой на языке Церкви Успением. Покинув этот мир, Она не была предана земле, но тело Ее чудесным образом исчезло — Божия Матерь была принята Своим Сыном с душою и телом в Небесное Царство. И ныне Она пребывает со Христом и неразлучна с Ним. Почитание Божией Матери основывается на изначальном в христианской общине понимании особого значения Пресвятой Девы для спасения человеческого рода, на Ее личной святости, превышающей святость кого-либо из людей, и даже ангелов. Господь спасает мир вместе со Своей Матерью. Ни в церковном Предании, ни в евангельских повествованиях Она не выступает в качестве Той, на

Которую направлена спасительная миссия Ее Сына, ибо Она уже предочищена Духом Святым от влияния первородного греха. А иначе и быть не могло, ибо безгрешный Бог не мог соединиться с помраченной грехом человеческой природой. Он был во всем подобен нам — кроме греха. И когда говорится о воссоздании во

Христе первозданной природы человека, то имеется в виду то, что Спаситель, получив от Своей Матери непомраченную грехом человеческую природу, не повторил грех Адама, но подчинив Свою человеческую волю воле Божественной, в Самом Себе осуществил первоначальный замысел Творца о человеке, уподобившись Богу, став «вторым Адамом».

Именно поэтому мы обращаемся в молитве к Пресвятой Богородице с теми же словами, что и в молитве к Ее Сыну: «спаси нас», в отличии от обращения ко всякому другому святому, которого мы просим: «моли Бога о нас». Каждый человек может обратиться к Ней за помощью, как к своей Матери, потому что Ее Материнство распространяется на всех нас. Матерь Божия — Мать всех человеков, любящая нас не меньше нашей собственной матери.

Почитание Девы Марии началось с первых дней существования Церкви. В Назарете сохранился Ее дом, всегда бывший местом молитвы и поклонения христианской общины. В римских катакомбах, где собирались для молитвы первые христиане, на стенах можно обнаружить изображения Девы Марии.

Известный афонский подвижник XVIII века преподобный Никодим Святогорец обращается ко всем нам с таким призывом: «Когда увидишь икону Пресвятой Богородицы, обрати сердце свое к Ней, Царице Небесной, и возблагодари Ее за то, что Она явилась такой готовой на покорность воле Божией, что родила, вскормила и воспитала Избавителя мира, и что в невидимой брани нашей никогда не оскудевает Ее предстательство в помощь нам».

Божию Матерь почитают во всем мире, особенно в нашей стране, где так много Ее чудотворных образов.

Мы верим, что над нашей страной особым образом простирается Покров и заступление Божией Матери, Пречистой и Пресвятой Девы Марии.

Об ангелах

Когда наш современник встречается с упоминанием об ангелах или бесах, то, даже осознавая себя человеком религиозным, испытывает некую неуверенность, до конца не отдавая себе отчета в том, какая реальность скрывается за этими понятиями. Многие люди сомневаются в подлинности ангелов и бесов. Вместе с тем в Библии достаточно мест, посвященных миру ангелов. И если изъять эти упоминания из Священного Писания или предать их забвению, то будет утрачена значительная часть смысла Божественного Откровения.

Попытаемся разобраться в том, что представляет собой ангельский мир.

Слово «ангел» — греческое и в переводе означает «посланник», «вестник». Но не только это слово используется в Священном Писании для обозначения духовных существ, пребывающих в сверхчувственном мире. Весь сонм святых ангелов разделяется на три иерархии, или три лика. По образу своего служения и по степени приближенности к Богу каждый лик подразделяется на три чина. В высшей иерархии состоят серафимы, херувимы и богоносные престолы. В средней иерархии — господства, силы и власти. В третьей иерархии — начала,

архангелы и ангелы. Предводитель Бесплотных Сил Небесных — Архистратиг. «Хотя служебные духи на небесах нетленны и бессмертны, Бог благоволил, чтобы и у Божественных служителей были начала, власти и преимущества», — пишет преподобный Ефрем Сирин.

То обстоятельство, что ангел есть посланник Божий, свидетельствует, что для осуществления своей миссии он должен быть одарен разумом, волей и могуществом.

Священное Писание утверждает, что ангельский мир сотворен Богом: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1. 1).

Под «небом» святые отцы и церковное Предание понимали некий духовный мир, а под «землею» — материю, физическое начало. Выражая эту веру Церкви, отцы I Вселенского Собора составили в 325 году в Никее «Символ веры», начинающийся словами: «Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым...». Здесь говорится, в частности, о созданном Богом невидимом мире — ангельском, сверхчувственном.

Библия не ставила своей целью дать описание этого мира, и поэтому мы почти ничего о нем не знаем. Вернее сказать, знаем ровно столько, сколько нужно для нашего спасения. Апостол Павел говорит об этом так: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадателъ-но, тогда же (то есть за гробом) лицем к лицу; теперь я знаю отчасти, а тогда познаю» (1 Кор. 13. 12).

Другими словами, знание области сверхчувственного не дано людям, принадлежащим физическому миру. Люди познают этот сверхчувственный мир, будут сопричислены ему после своей смерти. И тогда уже не как сквозь тусклое стекло, но в непосредственном опыте и переживании, лицом к лицу встретят и познают сверхчувственную реальность.

Язык Библии, как об этом говорилось ранее, принадлежит определенной нации, эпохе, культуре, географическому месту. Поэтому в описании сверхчувственной реальности ангельского мира используется характерный для них язык аллегорий, метафор и даже антропоморфизмов: «многоочитые херувимы», «шестокрылатые серафимы», «богоносные престолы». «Многоочитые херувимы» — это духовные существа, обладающие особой прозорливостью, силой духовного зрения. А «шестокрылатые серафимы» — существа «огненные», осиянные любовью к Богу и более других приближенные к Нему. На древнерусских фресках серафимы изображены с голубыми, прозрачными, как бы растворяющимися в небе крылами, либо, наоборот, с крылами огненными, писанными яркими красками. Серафим пламенеет любовью к Богу. Он близок к Богу, как никто

другой. И эта близость выражена образом шестокрылости.

В художественную образность, метафоричность древнего языка Библии облечены конкретные религиозные истины.

Ангелы — реальные духовные существа, обладающие личностью, умом, волей и силой. Они принадлежат сверхчувственному миру и свободны от ограничивающих законов нашего физического бытия. Они пребывают вне времени и вне пространства, то видимые, то не видимые человеку. Принадлежа здешнему миру, мы не можем по своему произволению опознать присутствие рядом с нами этих небожителей. Ангелы сотворены Богом и являются Его посланниками, как бы посредниками Творца в осуществлении Его воли относительно мира в целом и каж-

дой человеческой личности в отдельности. Но, кроме того, ангелы еще и ходатаи за людей пред Богом.

«Смотрите, — говорит Слово Божие, — не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18. 10).

Казалось бы, зачем Богу чье-то посредничество? Не является ли служение ангелов чем-то ограничивающим Божественное всемогущество? Конечно, нет. И пояснить это можно на примере нашей жизни. Бог — источник Абсолютного добра и, наверное, мог бы умножать благо и без помощи людей. Но именно через людей и совершаются добрые дела в нашем мире. И в этом смысле, творя добро, угодники Божии являются посредниками и проводниками Божественной воли на земле. Таким образом, человеческое посредничество в делах добра и милосердия не только никак не сковывает Божественного всемогущества, но и является его подтверждением.

Ангелы — существа свободные. Именно в ангельском, сверхчувственном мире возникло зло как отпадение от Бога. Это произошло, когда один из наиболее приближенных к Творцу ангелов — Люцифер (в переводе «Денница», «Утренняя звезда»), именовавшийся так по блестящим совершенствам, которыми был одарен от Творца, удалился от Бога настолько, что стал врагом Божиим, носителем, источником и воплощением зла.

Противоборство между добром и злом происходит как в сверхчувственном мире, так и в мире людей. Зло из сверхчувственного мира через грех Адама перешло и в наш, физический мир. Ход борьбы между силами добра с силами зла в сверхчувственном мире непосредственно влияет на нашу земную жизнь. Именно это имеем мы в виду, когда говорим об ангелах-хранителях или бесах-искусителях.

Действительно, драматичная битва добра со злом

разворачивается в масштабах всей Вселенной, всего Божия творения — видимого и невидимого, физического и сверхчувственного. И каждый из нас находится в рядах той или иной силы. Всякий раз когда мы делаем добро, то присоединяемся к светоносному воинству, и рядом с нами — вдохновляющий и оберегающий нас ангел-хранитель. Когда же мы, порой сами того не желая, подчиняемся чуждому внушению, поддаемся губящему нас дьявольскому искушению и творим зло, то прибиваемся к миру падших духов тьмы.

Участниками этого вселенского противостояния Бога и диавола, спасения и погибели являются все люди, весь мир.

«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы, их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного»

О спасении и Царстве Божием

“ пасение можно определить как достижение подлинной цели бытия — вхождение в полноту жизни. А полнота жизни, как утверж-ˆдает Священное Писание, не иссякает с прекращением существования физического тела, но переходит в вечность и ей принадлежит.

Господь Иисус Христос пришел в мир для того, чтобы человек вошел в полноту жизни. В личности Иисуса Христа воссоздана первоначальная природа человека. Он — Новый Адам — достиг цели бытия: возвысил человеческую природу до той высоты, где уже нет различия между Божественным и человеческим. В личности Иисуса Христа человеческое соединилось с Божественным. Спаситель осуществил то, к чему Бог, Творец Вселенной, призвал каждого человека. Господь совершил великий подвиг воссоздания природы человека в условиях действия в мире первородного греха и вины людей за этот грех. И для того, чтобы освободить от этой вины весь мир и каждого человека, Он, безгрешный, принес Себя в искупительную жертву. Но, помимо освобождения от греха, Господь указал людям пути достижения спасения. Наглядным изъяснением этого пути является вся Его жизнь, описанная в Евангелиях. Люди должны подражать

Спасителю в большом и в малом: в личной жизни, в общении с другими людьми.

Что мы знаем о спасении из Божественного Откровения? Спасение есть единение человека с Богом, нравственное и духовное возрастание личности до тех высот, где Божественное соединяется с человеческим. И осуществляется это посредством общения человека с Богом Отцом через Его Сына во Святом Духе.

Ни одна религия мира, кроме христианской, не учит о Боге как об Отце. А Христос дал нам возможность обращаться к Богу со словами «Отец», «Авва», «Отче». Он научил нас удивительной молитве, которая называется «Отче наш».

Но имеем ли мы право столь дерзновенно обращаться к Богу? Да, имеем, потому что во Иисусе Христе мы все усыновлены Богу. Он воистину наш Небесный Отец. Ведь Иисус Христос — Сын Божий, и в Нем все человеческое соединилось с Божественным. Значит, через Христа все люди соединяются с Богом Отцом. «Как невозможно видеть глазами без света или говорить без языка... так невозможно человеку спастись и войти в Царство Небесное без Господа Иисуса» (преподобный Ефрем Сирин).

Но если Бог — наш Отец, то мы — Его дети. Это означает, что каждый человек связан с другим человеком наподобие того, как связаны узами родства братья и сестры. И в идеале человеческие отношения должны быть братскими. Поэтому на пути к единению с Богом человек должен особым образом преобразовать свою жизнь и жизнь вокруг себя. Этот особый мир, особый порядок бытия в Священном Писании именуется Царствием Божиим. Его-то и пришел проповедовать Спаситель. Царство Божие — это жизнь в общении с Богом Отцом через Иисуса Христа во Святом Духе.

Первыми словами Спасителя был призыв, словно продолжающий проповедь Иоанна Крестителя: «Покайтесь; ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3.2).

И все Евангелие проникнуто учением об этом Царстве.

Где это Царство?

«Царствие Божие внутрь вас есть», — отвечает Господь (Лк. 17.21).

Откуда это Царство?

«Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18. 36).

Не от мира сего приходит это Царство, которое Спаситель уподобляет закваске, дрожжам (см. Мф. 13. 33. Лк. 13. 21).

Царство Божие не от мира сего, но, входя в человеческую жизнь, оно возвышает, преображает и освящает эту жизнь.

Царствие Божие созидается и распространяется не без усилий: оно берется трудом. У него много противников,

желающих разрушения и падения этого Царства. И потому «Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел» (Мф. 13.24—25).

Плевелы лжи, зависти и подозрений сеются диаволом, врагом рода человеческого, для того, чтобы столкнуть людей, противопоставить их друг другу, разрушить братские связи межчеловеческих отношений, в которых и созидается Божие Царство.

«Царство Небесное, — говорит евангелист Матфей, — подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир... И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли...» (Мф. 22. 2—3, 10).

Действительно, всем открыт доступ в это Царство. Для каждого распахнуты двери брачного пира, и это Царство начинается здесь, на земле, хотя его полное осуществление связано уже с иной реальностью: концом человеческой истории.

«Жатва есть кончина века», — говорит Господь (Мф. 13. 39).

Греческое слово «кенония» («общение») означает в Священном Писании полноту жизни в Боге. Общение с Богом через Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Человеческого, во Святом Духе являет нам спасение и полноту Божия Царства, главным законом в котором является закон любви. Любовь есть основная и всеобъемлющая нравственная категория христианства. «Что есть для души наивысшее благо? — Пребывание с Богом и единение с Ним в любви», — говорит святитель Василий Великий.

Христианская вера призывает людей любить друг друга и на основании любви строить братские отношения, дабы всем вместе быть в общении с единым Богом Отцом, Которому мы усыновлены через Его Божественного Сына Иисуса Христа, даровавшего нам причастие Святаго Духа. Силой Духа Божия мы и способны достичь цели бытия: принять участие в созидании Царства Божия и войти в него уже здесь, на земле, чтобы в полной мере обладать им в вечности.

Именной указатель

А

Август, император 108, 198 Авель 50,320

Аврам, Авраам 54, 56, 58—62, 64, 72, 76, 268, 273, 379 Агнец пасхальный ветхозаветный 69 Агнец Божий — см. Христос

Адам 42, 43, 46, 48-50, 54, 58, 59, 82, 105, 126, 358, 359, 389, 391, 392, 396, 399, 402 Адриан, император 305 Александр Иванов, художник 116 Александр Македонский 80 Александр, сын Симона Киринеянина 356 Александр Север, император 175 Альберт

Эйнштейн 14 Амвросий Медиоланский 107 Андрей, апостол — см. Апостол Андрей Андрей Критский 107

Ангел 69, 191, 200, 210, 320, 338, 340, 400, 402 Ангелы 42, 108, 120, 138, 195, 237, 268, 308, 309, 310, 343, 365, 366, 379, 387, 398, 400, 401, 402

Ангел Гавриил 105

Андрей Платонов 226

Анна, пророчица 201

Анна, первосвященник 345, 346

Антиох, доносчик 145

Антоний Великий 12, 348

Апостолы 6, 15, 86, 97, 99, 101, 102, 138, 175, , 192, 194, 216-218, 220, 227, 231, 233, 239, 249-252, 260, 261,275, 323, 324, 327, 329, 335, 336, 339, 360, 361, 367, 375, 376, 379, 381-383, 389, 400

Апостол 97

Апостол Андрей 202, 216, 225

Апостол Варфоломей — см. Апостол Нафанаил

Апостол Иаков Алфеев 216

Апостол Иаков, брат Господень 92, 93, 381

Апостол Иаков Зеведеев 202, 216, 248, 250, 253

Апостол Иоанн Зеведеев — см. Апостол Иоанн Богослов 397

Апостол Марк 98, 99, 101, 220, 234-236, 248, 249, 284, 300, 312, 313, 345, 356, 362, 381

Апостол Матфей 97-99, 101, 103, 110, 152, 162, 215, 216, 227, 233, 234, 235, 248, 249, 288, 300, 308, 312, 313, 323, 338, 346, 348, 350, 380, 405

Апостол Нафанаил 202, 216, 376

Апостол Павел 6, 98, 101, 129, 138, 161, 169, 193, 255, 307, 328, 368, 370, 401

Апостол Петр 98, 101, 166, 184, 202, 216, 225, 227, 238-240, 248, 250, 251, 252, 316, 317, 319, 324, 338, 345-348, 350, 351, 356, 376, 379, 380, 387 Апостол Симон Кананит 216 Апостол Фаддей 216 Апостол Филипп 202, 216, 226 Апостол Фома Близнец 6, 9, 216, 278, 372, 373, 376 Арий 267, 385 Артемида 145 Архангел Гавриил 396 Архангел Михаил — см. Архистратиг Архелай, сын Ирода 110, 196, 198, 201 Архистратиг, Предводитель Бесплотных Сил Небесных 400

Б

Баев А.А., академик 14

Базаров 238

Бердяев Н.А., философ 170

Бог 7-9, 11, 12, 14-19, 22, 24-28, 30-32, 45,49, 54, 56, 58-61,

63, 64,66-70, 72-76, 78-92, 94, 102, 104-109, 114, 115, 118-131,
250, 251, 253, 255-257, 259-261, 266, 267, 275-278, 282, 284-291, 294, 295, 299, 302-304, 310, 313-317, 320-322, 325-335, 340, 342, 345, 346, 348, 349, 351, 353, 359-363, 366, 368, 370,
372, 375, 379, 381, 382, 384-389, 391-394, 396, 397, 399, 400-402, 404-406
Бог:
Абсолютное Бытие 26
Абсолютная Любовь 25
Божественное Начало 16
Божественная Премудрость 9
Вездесущий 26, 27
Вечный 26, 27
Всеведущий 162, 173
Всевышний 106, 259, 267, 276, 290, 294
Всеблагой 137
Всемилостивый 134
Всемогущий 26, 27, 85, 184, 225, 328
Господь 9, 14, 23, 26, 34, 38, 40, 43, 49, 51-53, 56, 59, 61, 67, 72, 73, 76, 81, 83, 84, 104-106, 112, 120, 121, 134, 141,
Единый Святой 160 Иегова 26
Источник Абсолютного добра 402
Источник Жизни 14, 16, 27, 125, 176
Личность 26
Личный Дух 26, 27
Любовь 25, 157
Любящий 26
Отец Небесный 38, 43, 49, 59, 105, 154, 156, 158, 160, 162, 168, 178, 251, 311, 327, 341, 342, 405
Отец наш 311
Податель Жизни 27
Правда 25
Праведный 26, 27
Промыслитель 27
Разум 7
Святой 86, 88, 89, 160 Святость 25 Слава Божия 325 Сущий 26
Творец 16, 26, 27, 34, 35, 38, 39, 82, 85, 107, 119, 141, 182, 187, 188, 225, 251, 332, 353, 368, 389, 404
Теос 76
Триединый 115, 192, 381, 391
Троица 86-88, 90-92, 114, 257, 330, 332, 336, 353, 381, 384 Яхве 26
Бог Отец 88, 91, 114, 267, 266, 276, 308, 311, 328, 329, 331-333, 372, 383, 385, 386, 388, 407, 408 Бог Дух Святой 23, 90,

91, 106, 107, 114, 329, 330 Божественный Дух 22, 329 Дух Божий 32, 114, 126, 127, 409 Дух Святой 22, 23, 90, 91, 107, 114, 329, 330, 331, 332 Утешитель 329

Бог Сын 15, 84, 86, 88-92, 94, 99, 106, 107, 114, 115, 120, 122, 137, 160, 173, 180, 184, 187, 196, 209, 219, 230, 231, 238, 240, 249, 257, 261, 266, 267, 278, 282, 328, 329, 348, 349, 357, 360-362, 368, 385, 387, 388, 391, 393, 396, 399, 408, 409 Агнец Божий 69, 321, 322, 397 Архиерей 397

Богомладенец 108, 110, 111, 196, 199, 201, 400 Богочеловек 86, 98, 200, 328, 340, 363, 385, 399 Божественная Премудрость 9, 95 Второе Лицо Святой Троицы 114, 385 Галилеянин 94, 350

Господь 9, 15, 16, 20, 66, 81, 84, 86, 97, 99, 101-103, 112—114, 116, 118, 121-124, 126, 133, 134, 136, 138, 143-146, 148,

150-162, 167, 169, 170, 172, 173, 175, 178, 180, 181, 183-185,

187, 188, 190-195, 199-202, 204-206, 208-210, 212-220, 224-230, 232, 233, 235, 237-243, 248-253, 255, 256, 258-261, 264, 267, 268, 271, 272, 274-279, 282, 284, 289-292, 296, 298-300,

302-304, 306-310, 313, 315, 317, 319, 321-336, 340-342, 345,

351, 354, 356-362, 3650368, 370, 372, 374-376, 378, 380-389,

392, 394, 398, 404-406 Жрец (Приноситель Жертвы) 397 Жертва Живая 69, 321 Жизнь 327 Избавитель 238

Иисус 15, 16, 69, 81, 83, 85, 86, 92-100, 104, 106, 108, ПО-116, 119-124, 126, 144, 146, 150, 151, 155, 172, 176, 180, 181, 184, 186-188, 191-193, 195, 196, 200-202, 206, 208-212, 215, 216, 218, 219, 220, 224-238, 240, 248, 249, 252, 256-258, 260-262, 264-266, 268, 274, 278-280, 282, 284, 288, 289, 291— 293, 296-300, 302, 304, 305, 308, 312, 313, 315-317, 319, 322, 324, 326-332, 335, 336, 338, 340, 342, 343, 346-348, 350,

353-356, 359, 360, 362-368, 370, 372, 376, 378, 380, 381,

383-389, 391, 392, 396-398, 404-406

Истина 134, 327, 330

Истинный Бог 388, 389

Истинный Человек 388, 389

Логос — см. Слово

Мессия 116

Младенец 108

Новая Пасха 69, 321

Новый Адам 391, 407

Податель мира 138

Превечный Бог 180

Путь 327

Слово 90, 385

Солнце Правды 110

Спаситель 6, 15, 16, 20, 49, 54, 61, 64—67, 81, 84—86, 92, 95

— 102, 105, 108-116, 119, 120, 123, 124, 144-146, 150, 151, 155, 156, 163, 167, 168, 173, 175-177, 180, 184-186, 190-195, 198, 200-202, 204, 205, 209, 210, 212-214, 216-220, 224, 228, 230-237, 241-245, 247, 249, 252, 253, 255, 257, 259, 260, 265-268, 270, 274, 278, 280, 282-284, 288-290, 292, 294, 296-298, 300, 302, 304, 305, 308, 309, 311-313, 315, 317, 319, 321-336, 338-342, 345-347, 349-351, 353-356, 358-368, 370, 371, 374-376, 378, 380, 381, 383, 385, 387, 391-393, 396, 400, 401, 407, 408

Сын Божий 86, 88, 92, 94, 99, 107, 114, 115, 120, 122, 137, 160, 173, 180, 184, 187, 196, 209, 219, 230, 231, 238, 240, 249, 257, 261, 266, 267, 278, 282, 328, 348, 349, 357, 360, 361, 362, 367, 368, 384, 385, 387, 388, 391, 393, 396, 405, 406

Сын Человеческий 114, 213, 228, 229, 238, 248, 254,257, 274, 292,308, 309, 325, 328, 339,348, 349,365, 368, 391, 396, 406 Христос 15, 16, 20, 23, 54, 66, 69, 70, 74, 78—81, 83, 85, 86, 92-100, 102-104, 106, 108, 110-116, 119-124, 126, 131, 137, 138, 144-148, 150, 151, 155, 159, 160, 167, 180, 185, 187, 188, 191, 192, 196, 199-201, 204, 205, 208, 210-212, 214, 216-218, 220, 222, 227, 228, 230-235, 238-242, 244, 246, 248-250, 252, 253, 255-257, 260, 261, 264-268, 274, 278, 280, 282-285, 287, 288, 292, 294, 295, 297-300, 304-306, 308, 312-315, 317, 322-324, 327-336, 338-340, 342, 345, 346, 348-351, 353, 354, 356-368, 370-372, 379, 381-389, 391-399, 404-406 Хлеб Жизни 228—231,249

Учитель 97, 99, 184, 202, 210, 226, 227, 249, 250, 258, 261, 288, 300, 302, 304, 313, 316, 317, 324, 338, 348, 350, 351, 366, 367, 378, 389

В

Варавва 356

Варфоломей, апостол — см. Апостол Варфоломей Василий Великий 59, 89, 161, 336, 359, 406 Вера, мученица 145, 148 Вирсавия 79 Вольтер 86

Г

Гавриил см. архангел Гавриил Гедеон 76 Гоголь Н.В. 91 Гомер 100, 101

Григорий Богослов 10, 134, 358, Григорий Нисский 38, 42, 120 Григорий Палама 249

Дева Мария — см. Мария, Пресвятая Богородица Демоны 42, 128, 237, 379, 387 Денница 402

Диавол 30, 42, 43, 49, 50, 54, 72, 83, 120-123, 126, 131, 133, 137, 141, 147, 161, 187, 201, 227, 237, 294, 298, 310, 314, 315, 345, 368, 402, 405

Димитрий Ростовский 309 Достоевский Ф.М. 128, 275, 285

Е

Ева 42, 46, 54, 49
Елена, равноапостольная царица, мать императора Константина 96 Елисавета (Елизавета), мать Иоанна Крестителя 106, 112 Епифан Антиохийский 80 Ефрем Сирин 370, 400, 405
З
Захария, отец Иоанна Крестителя 112 Зевс 111 Змий 42
И
Иаир 234
Иаков, апостол — см. Апостол Иаков Иаков, праотец 62—65, 67, 78, 106, 206, 249, 379 Игнатий Брянчанинов 46, 361, 396 Израиль (Иаков) — см. Иаков
Израиль (народ) 65-70, 74, 78, 79-81, 112, 124, 181, 200, 204, 233, 235, 320
Иоаким, отец Пресвятой Богородицы 104 Иоанн, апостол — см. Апостол Иоанн Иоанн Дамаскин 114, 389
Иоанн Златоуст 15, 32, 50, 52, 107, 109, 127, 137, 141, 156, 173, 309, 330, 362
Иоанн Креститель 81, 92, 112, 114, 119, 198, 201, 202, 219, 220, 221, 223, 238, 381, 382, 405 Иоанна 365
Иона, пророк — см. Пророк Иона Иона, отец апостола Петра 238 Иосиф Аримафейский 363, 364
Иосиф, обручник Марии 104, 105, 108, 109, 112, 201, 229, 265, 397
Иосиф Флавий 92, 93
Иосиф, сын Иакова 62, 64, 65, 67, 206
Ипполит Римский 110
Ириней Лионский 101
Ирод Антипа 220, 221, 222, 223, 225, 355
Ирод Великий 80, 109, 111,196, 201, 397
Исаак, праотец 56, 59, 62, 64, 379
Исаак Сирин 9, 20, 119, 127, 365
Исав 62, 64
Исидор Пелусиот 323
Иуда, апостол, брат Господень — см. Апостол Иуда, брат Господень Иуда Искариот 216, 293, 294, 312, 313, 319, 342, 345, 351, 353
К
Каиафа 279, 280, 312, 345, 347, 348-350, 353, 354
Каин 50, 51, 320
Карл Макс 169
Киприан Карфагенский 379
Кир, царь 80,
Клавдий, император 93 Клеопа 367, 378 Константин Великий 96

А
Лазарь, нищий 268—270, 272, 274
Лазарь Четвородневный 264, 278, 279, 282—284, 292, 293, 297, 299, 312, 387
Леввей — см. Апостол Фаддей Левий — см. Апостол Матфей Лука, апостол — см. Апостол Лука Любовь, мученица 145, 148 Люцифер — см. Денница
м
Мария Иосиева 363
Мария Магдалина 363, 365—367, 372, 378,
Мария мать Иакова 365
Мария, Пресвятая Богородица 104, 166, 396, 397, 399 Матерь Божия 70, 98, 108, 190, 396, 397, 399,
Богоматерь 397
Дева Пречистая 104—108, 112, 118, 200—202, 265, 342, 361, 362, 385, 386, 396-399
Заступница 362
Ходатаица Небесная 362
Царица Небесная 189, 397, 399
Мария, сестра Лазаря 264, 265, 278, 279, 282, 292, 293, 294, 296, 312, 342
Макарий Египетский 46, 363, 379 Маккавеи 80
Марк, апостол — см. Апостол Марк Маркион 151
Марфа 264, 265, 278, 279, 282, 292
Матфей, апостол — см. Апостол Матфей Мелитон Сардийский 69 Муратори, археолог 101
н
Навуходоносор 80
Надежда, мученица 145, 148
Нафанаил, апостол — см. Апостол Нафанаил
Нерон 93, 145
Несторий 385, 386
Никодим 364
Никодим Святогорец 22, 399 Ной 51, 274 Ньютон Исаак 155
п
Павел, апостол — см. Апостол Павел
Папий Иерапольский 101
Петр, апостол — см. Апостол Петр
Петр I, император 96
Пимен Великий 307
Плиний Секунд Младший 93
Понтий Пилат 93, 286, 353, 354—356, 359, 364
Предтеча — см. Иоанн Креститель
Пророк:

Давид 78, 79, 104, 105, 108, 133, 212, 213, 257, 296, 298, 387
Даниил 81
Елисей 81
Иезекииль 81
Иеремия 80, 81, 238
Илия 81, 248-250, 253, 352, 387
Исаия 81, 194, 200
Моисей 35, 67, 68, 70, 72-76, 79, 124, 150-152, 181, 204, 205, 210, 228, 248-250, 258, 268, 270, 273, 276, 382, 385, 387, Нафан 79, 81 Осия 24, 25 Самуил 78, 81 Соломон 79, 168, 266 Публий Квириний 108
Р
Разбойник благоразумный 360, 361 Руф, сын Симона Киринеянина 356
С
Самсон 76
Сатана 42, 120, 313, 319, 368 Саул 78 Светоний 93
Серафим Саровский 22, 138, 190 Серафимы 265, 400, 401,
Сергий Радонежский 190
Симеон Новый Богослов 101, 413
Симон Петр — см. Апостол Петр
Симон Кананит — см. Апостол Симон Кананит
Симон Киринеянин 356
Симон Прокаженный 313
Сотник 181
София, мученица 145
т
Тацит 93, 100, 101 Творец — см. Бог Творец Тертуллиан 101, 145 Тиверий, император 93 Тит, император 305 Тихон Задонский 329 Траян, император 93
Ф
Фаддей, апостол — см. Апостол Фаддей Филарет Московский (Дроздов) 6, 374 Филипп, апостол — см. Апостол Филипп Филипп, тетрарх, сын Ирода Великого 198, 220 Филофей Синайский 317 Фома, апостол — см. Апостол Фома
Х
Херувимы 43, 265, 400, 401
ю
Юпитер, языческий бог 98
Я
Яхве — см. Бог

Сокращенные названия книг Священного Писания, встречающиеся в тексте

Ветхий ЗаветАвв. Книга пророка Аввакума

Авд.	Книга пророка Авдия
Агг.	Книга пророка Аггея
Ам.	Книга пророка Амоса
Быт.	Бытие
Вар.	Книга пророка Варуха
Втор.	Второзаконие
Дан.	Книга пророка Даниила
1 Езд.	Первая книга Ездры
2 Езд.	Вторая книга Ездры
3 Езд.	Третья книга Ездры
Еккл.	Книга Екклезиаста, или Проповедника
Есф.	Книга Есфири
Зах.	Книга пророка Захарии
Иез.	Книга пророка Иезекииля
Иер.	Книга пророка Иеремии
Иов.	Книга Иова
Иоил.	Книга пророка Иоиля
Иона	Книга пророка Ионы
Ис.	Книга пророка Исаии
Исх.	Исход
Иудифь	Книга Иудифи
Лев.	Левит
1 Мак.	Первая книга Маккавейская
2 Мак.	Вторая книга Маккаваейская
3 Мак.	Третья книга Маккавейская
Мал.	Книга пророка Малахии
Мих.	Книга пророка Михея
Нав.	Книга Иисуса Навина
Наум.	Книга пророка Наума

Книга Неемии
Неем.
Ос.
1 Пар.
2 Пар. Песн. Плач. Поел. Иер Прем. Притч. Пс.
Руф.
Сир.
Соф.
Суд.
Тов.
Шар.
2 Цар.
3 Цар.
4 Цар. Чис.

Книга пророка Осии
Певая книга Паралипоменон
Вторая книга Паралипоменон
Книга песней Соломона
Плач Иеремии
Послание Иеремии
Книга Премудрости Соломона
Притчи Соломона
Псалтирь
Книга Руфи
Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова
Книга пророка Софонии
Книга Судей Израилевых
Книга Товита
Первая книга Царств
Вторая книга Царств
Третья книга Царств
Четвертая книга Царств
Числа

Новый Завет

Гал.	Послание ап. Павла к Галатам
Деян.	Деяния святых апостолов
Евр.	Послание ап. Павла к Евреям
Еф.	Послание ап. Павла к Ефесянам
Иак.	Послание ап. Иакова
Ин.	От Иоанна святое благовествование
1 Ин.	Первое послание ап. Иоанна
2 Ин.	Второе послание ап. Иоанна
3 Ин.	Третье послание ап. Иоанна
Иуд.	Послание ап. Иуды
Кол.	Послмание ап. Павла к Колосянам
1 Кор.	Первое послание ап. Павла к Коринфянам
2 Кор.	Второе послание ап. Павла к Коринфянам
Лк.	От Луки святое благовествование
Мк.	От Марка святое благовествование
Мф.	От Матфея святое благовествование
Откр.	Откровение ап. Иоанна

Богослова (Апокалипсис)
1 Пет. Первое послание ап. Петра
Второе послание ап. Петра
2 Пет. Рим.
1 Тим.
2 Тим. Тит.
1 Фес.
2 Фес.
Флм.
Флп.
Послание ап. Павла к Римлянам
Первое Послание ап. Павла к Тимофею
Второе Послание ап. Павла к Тимофею
Послание ап. Павла к Титу
Первое послание ап. Павла к Фессалоникийцам (Солунянам)
Второе послание ап. Павла к Фесалоникийцам (Солунянам)
Порслание ап. Павла к Филимону Послание ап. Павла к Филиппийцам
Содержание
Нагорная проповедь.
Иисус Христос в Заиорданской области.
Митрополит
Смоленский и Калининградский
КИРИЛЛ
Слово пастыря
Редактор В.Н. Малухин
Художник Д.Е. Бикашов
Подбор и обработка иллюстраций
прот. Александр Макаров, Д.Е. Бикашов
Компьютерная верстка В.В. Ковалёв
Корректоры С.М. Подберезина, Л.И. Гордеева
Фотосъемка С.А. Титова и В.М. Ходакова В книге также использовны фотографии архива Издательского совета Русской Православной Церкви
Сдано в набор 20.09.08 Подписано в печать 27.10.08 Гарнитура «Таймс ЕТ». Формат 60х84 $У_{16}$.
Усл. печ. л. 25. Тираж 10 000 экз.
Заказ 9-683.
Издательский совет Русской Православной Церкви Адрес: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20 корп. 2
Напечатано ЗАО «ВИПОЛ»
03151, Киев, ул. Волынская, 60